

Новые библейские комментарии издательства «Beacon Hill Press»

Книга Судей Израилевых

Комментарии веслианской традиции

Роберт Брэнсон

«Новые библейские комментарии
издательства "Beacon Hill Press"»

КНИГА СУДЕЙ ИЗРАИЛЕВЫХ

Комментарии
веслианской традиции

Роберт Брэнсон

Издательство «Вера и святость»
Христианское общество «Библия для всех»
Санкт-Петербург
2012

ББК 86.376
УДК 242
Б89

NBBC, JUDGES

By Robert D. Branson

Copyright © 2009 by Robert D. Branson and
Beacon Hill Press of Kansas City
Published by Beacon Hill Press of Kansas City
A division of Nazarene Publishing House
Kansas City, Missouri 64109 USA
ISBN 978-0-8341-2407-3

This edition published by arrangement
with Nazarene Publishing House.
All rights reserved.

Русское издание: Copyright © 2012 by Robert D. Branson and
Beacon Hill Press of Kansas City

Издано «Церковью Назарянина», издательство «Вера и святость»

Увлекательные, академически выверенные, написанные
с веслианских богословских позиций, комментарии к Книге Судей
предназначены для пасторов, профессиональных исследователей,
преподавателей и всех, кто изучает Писание, хочет расширить свой
кругозор и лучше понять смысл
и содержание Библии.

Все цитаты из Библии приводятся по Синодальному переводу.

Переводчик *М. А. Думчев*
Богословские редакторы
О. А. Дружинина, А. В. Шиповалов
Редактор *Е. М. Ахматова*
Технический редактор *Д. Б. Тимофеев*
Корректор *П. И. Ярмаль*
Дизайнер обложки *А. Ю. Молчанов*

Охраняется законодательством об авторском праве. Никакая часть этой книги не может копироваться и публиковаться никакими средствами (печатными, фотографическими, электронными, звукозаписывающими и пр.) без предварительного письменного разрешения владельца авторских прав.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Эта книга посвящается нашим внукам,
представителям следующего поколения,
о которых мы каждый день молимся:
Брэндону, Джошуа, Эмили, Мелиссе,
Зэхэри и Ревекке

РЕДАКТОРЫ КОММЕНТАРИЕВ

Главные редакторы

Алекс Воргез,

доктор философии, университет Дрю,
профессор библейской литературы,
Назарянский университет Маунт Вернон,
Маунт Вернон, штат Огайо

Джордж Лайонс,

доктор философии, университет Эмори,
профессор Нового Завета,
Северо-западный назарянский университет,
Нампа, штат Айдахо

Роджер Хаан,

доктор философии, университет Дюк,
декан факультета,
профессор Нового Завета,
Назарянская богословская семинария,
Канзас-Сити, штат Миссури

Редакторы разделов

Джозеф Коулсон,

доктор философии, университет Брэндейс,
профессор Ветхого Завета,
Назарянская богословская семинария,
Канзас-Сити, штат Миссури

Кент Брауер,
доктор философии, Манчестерский университет,
заместитель ректора,
главный лектор по библейским исследованиям,
Назарянская богословская семинария,
Манчестер, Англия

Роберт Брэнсон,
доктор философии, Бостонский университет,
независимый исследователь

Джордж Лайонс,
доктор философии, университет Эмори,
профессор Нового Завета,
Северо-западный назарянский университет,
Нампа, штат Айдахо

Алекс Воргез,
доктор философии, университет Дрю,
профессор библейской литературы,
Назарянский университет Маунт Вернон,
Маунт Вернон, штат Огайо

Джин Серрао,
доктор философии, университет Клэрмонт,
декан богословско-философского факультета,
профессор библейской литературы,
Назарянский университет Маунт-Вернон,
Маунт-Вернон, штат Огайо

Джим Эдлин,
доктор философии, Южная Баптистская богословская семинария,
профессор библейской литературы и языков,
председатель отдела религии и философии,
Среднеамериканский назарянский университет,
Олат, штат Канзас

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ

«Новые библейские комментарии издательства “Beason Hill Press”» предназначены для пасторов, а также для всех, кто изучает Библию в XXI веке, как наиболее полно отражающие исследования веслианской богословской традиции. Их цель — помочь широкой аудитории в понимании и провозглашении Писания как Слова Божьего.

Авторы этой серии не просто ученые, последователи веслианской богословской традиции и специалисты в своей области. Это люди, питающие неподдельный интерес к книгам, над которыми они работали. Они поставили перед собой задачу как можно яснее донести до читателя критическое мнение, выработанное общими усилиями, по поводу всех тем, которые представлены в Писании. Хотя книги данной серии представляют собой результат серьезных научных исследований и внесли неоценимый вклад в понимание Писания, авторы не ставили целью изложить академический диалог ученых богословов. Они постарались показать в своих работах важность Библии как церковной книги, а также ее актуальность и практическое значение во все времена. Общая цель данного проекта заключается в том, чтобы он стал доступен церкви, чтобы им можно было пользоваться для служения в церкви, потому что эти книги являются плодом труда верных последователей христианской веры.

В книгах этой серии использовался в основном Новый международный перевод,¹ однако исследование и комментарии экзегетики обращены на изначальный язык текста Библии. Жирным курсивом выделен перевод автора. В наиболее трудных случаях, когда текст Библии можно толковать двояко, комментаторы обращаются к другим переводам.

¹ В книгах на русском языке — Синодальный перевод. — *Здесь и далее примеч. ред.*

Структура и организация комментариев этой серии направлены на систематическое и методическое изучение библейского текста. Изучение каждой книги Библии начинается с *Вступления*, которое знакомит читателя с ее автором, временем написания, происхождением, аудиторией, целью ее написания и предназначением, социологическими и культурными аспектами, историей текста, литературными особенностями, вопросами герменевтики и богословскими темами, необходимыми для понимания этой книги. Сюда же включены краткий план книги и перечень общих работ и стандартных комментариев.

За планом книги, представленным во вступлении, следует раздел комментариев к каждой книге Библии. Во всех книгах этой серии читатели найдут *обзоры* больших отрывков Писания с общими комментариями по их литературной структуре и другим литературным особенностям. Главную особенность составляет последовательное изучение текста Библии. Основной раздел состоит из трех частей: *За текстом*, *В тексте* и *Из текста*.

Цель части *За текстом*, дать читателю информацию, необходимую для правильного понимания текста. Эта часть знакомит читателя со специфическими историческими ситуациями, отраженными в изучаемом тексте, литературным контекстом, социологическими и культурными вопросами, литературными особенностями текста.

Часть *В тексте* рассматривает содержание самого текста и производит его подробный разбор. В этот раздел включены дискуссии о грамматических особенностях, исследование слов, связь данного текста с другими книгами или отрывками Библии или другими частями изучаемой книги (канонические отношения). Здесь представлены транслитерации ключевых слов в греческом и еврейском переводах, их основные значения. Цель этой части — объяснить, что имеет в виду автор и/или что читатель понял из рассматриваемого текста. Эта часть является самой большой в комментарии.

Часть *Из текста* рассматривает его богословское значение, актуальность, контекст и практическое применение.

Комментарии предоставляют также дополнительный материал по темам, которые не обязательны при объяснении текста Библии, но могут представлять интерес для читателя. Это информация, касающаяся археологического, историче-

ского, литературного, культурного и богословского контекста Писания. Наиболее обширные дискуссии на отдельные темы представлены в виде *экскурсов*.

Мы представляем вниманию читателей данные комментарии в надежде и в молитве о том, что они послужат важным источником понимания Божьего Слова и необходимым инструментом критического подхода к тексту Библии.

Роджер Хан, главный редактор «Инициативы века»

Алекс Воргез, главный редактор (Ветхий Завет)

Джордж Лайонс, главный редактор (Новый Завет)

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Написание комментариев — увлекательный труд, требующий от автора скрупулезного исследования литературной и богословской динамики текста. Автор всегда стремится к тому, чтобы комментарии помогли читателю лучше понять эту динамику и расти не только интеллектуально, глубже познавая Писание, но и возрастая в верности Богу. Исследование Библии должно быть духовной работой. Когда мы внимательно изучаем Божье Слово, мы обнаруживаем, что начинаем лучше видеть свои ценности, свой образ жизни, свои предположения, свое понимание Божьей воли в нашей жизни. Если эти комментарии помогут читателю услышать, что говорит ему Книга Судей, значит, данная книга выполнит свою миссию.

Написание комментариев само по себе не может достичь этой цели. Я почерпнул много полезных идей у других исследователей, чьи труды тщательно изучал. За последние тридцать лет количество работ по Книге Судей неуклонно растет, предоставляя исследователю поистине неисчерпаемый клад идей. Одной из фундаментальных работ, задавших ход нынешней дискуссии исследователей по Книге Судей, является диссертация Лоусона Стоуна, защищенная в Йельском университете. Мне довелось работать вместе с Лоусоном над некоторыми проектами, и я с уважением отношусь к его скрупулезной исследовательской деятельности и к его богатому духовному миру. В моем комментарии неоднократно приводятся цитаты из его работ. Кроме того, исследования Лоусона Стоуна помогли мне сформировать собственное представление о написании данных комментариев, за что я глубоко ему признателен. Написание этой книги немалое влияние оказали и другие авторы. Я хочу поблагодарить моих помощников из числа студентов: группу Анджелы Хенцман, Натана Йериана и Стивена Йериана за их добросовестный

труд по корректуре данных материалов. Моя жена Эстер проявила немалое терпение во время долгих часов моей работы над этой книгой, кроме того она занималась корректурой последних пяти глав. Неоценимая помощь этих людей сделала книгу более понятной для читателя. Кроме того, я хочу выразить признательность сотрудникам факультета богословия и христианского служения Назарянского университета Оливет, составившим максимально удобный для меня график преподавательской работы. Их великодушие дало мне возможность уложиться в сроки написания книги, установленные издательством «Бэкон Хилл пресс». Выражаю также благодарность главному редактору Алексу Воргезу, указавшему мне на те места комментариев, которые требовали доработки.

Роберт Брэнсон

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

За редким исключением сокращения соответствуют «Путеводителю по стилю SBL» (Alexander 1999).

Общие

BDB	<i>Еврейский и английский лексикон Ветхого Завета</i>
KBL	Кёлер и Баумгартнер. <i>Lexicon in Veteris Testamenti Libros.</i>
LXX	Септуагинта
MS	манускрипт
MSS	манускрипты
MT	масоретские тексты (Ветхого Завета)
s.v.	sub verbo, под словом
б.д.	без даты
б.и.	без издателя
б.м.	без места;
б.с.	без страницы
БАШВИ	Бюллетень американских школ восточных исследований
БСА	Библейский словарь Анкор
букв.	буквально
ВЗ	Ветхий Завет
гл.	глава
д.н.э.	до нашей эры
ДБВ	Древний Ближний Восток
ДБВТ	<i>Древние ближневосточные тексты, относящиеся к Ветхому Завету.</i> Под ред. Джеймса Притчарда.
до Р.Х.	до Рождества Христова (эквивалент д.н.э.)
и.т.д.	и так далее
ИВ	История Второзакония
НЗ	Новый Завет
напр.	например
ок.	около
особ.	особенно
от Р.Х.	от рождества Христова (эквивалент н.э.)
прим.	примечание, примечания
см.	смотрите
СПБ	Словарь переводчика Библии
ср.	сравните
ст.	стих, стихи
т.е.	то есть

Современные английские переводы

НПСП Новый Переработанный Стандартный Перевод

Условные знаки для переводов

Жирный курсив перевод автора (без кавычек)

СУДЕЙ

За текстом	литературная или историческая информация, которая не содержится в Библии и может быть неизвестна читателю
В тексте	комментарии к тексту Библии, к словам, фразам, грамматике и т.д.
Из текста	использование этого текста более поздними толкователями, его практический смысл для сегодняшнего дня, его богословское и нравственное значение, где особый упор делается на веслианское учение

Ветхий Завет

Быт.	Бытие
Исх.	Исход
Лев.	Левит
Чис.	Числа
Вт.	Второзаконие
Нав.	Книга Иисуса Навина
Суд.	Книга Судей Израилевых
Руфь	Книга Руфь
1 Цар.	Первая книга Царств
2 Цар.	Вторая книга Царств
3 Цар.	Третья книга Царств
4 Цар.	Четвертая книга Царств
1 Пар.	Первая книга Паралипоменон
2 Пар.	Вторая книга Паралипоменон
Езд.	Книга Ездры
Неем.	Книга Неемии
Есф.	Книга Есфирь
Иов	Книга Иова
Пс.	Псалтирь
Пр.	Книга критчей Соломоновых
Ек.	Книга Екклесиаста
Песн.	Песнь Песней Соломона
Ис.	Книга пророка Исаии
Иер.	Книга пророка Иеремии
Пл.Иер.	Плач Иеремии
Иез.	Книга пророка Иезекииля
Дан.	Книга пророка Даниила
Ос.	Книга пророка Осии
Иоиль	Книга пророка Иоиля
Ам.	Книга пророка Амоса
Авд.	Книга пророка Авдия
Иона	Книга пророка Ионы
Мих.	Книга пророка Михея
Наум	Книга пророка Наума
Авв.	Книга пророка Аввакума
Соф.	Книга пророка Софонии
Агт.	Книга пророка Агтея
Зах.	Книга пророка Захарии
Мал.	Книга пророка Малахии

(Примечание: глава и стих, указанные в масоретском тексте и в Септуагинте, часто отличаются от глав и стихов в английских Библиях.

Чтобы избежать путаницы, все ссылки Библии представлены в том виде, как они обозначены в английских переводах, даже если это место в масоретском тексте и в Септуагинте вызывает споры.)

Новый Завет

Мф.	Евангелия от Матфея
Мк.	Евангелие от Марка
Лк.	Евангелие от Луки
Ин.	Евангелие от Иоанна
Деян.	Деяния святых апостолов
Иак.	Послание Иакова
1 Пет.	Первое послание Петра
2 Пет.	Второе послание Петра
1 Ин.	Первое послание Иоанна
2 Ин.	Второе послание Иоанна
3 Ин.	Третье послание Иоанна
Иуд.	Послание Иуды
Рим.	Послание к римлянам
1 Кор.	Первое послание к коринфянам
2 Кор.	Второе послание к коринфянам
Гал.	Послание к галатам
Еф.	Послание к ефесянам
Флп.	Послание к филиппийцам
Кол.	Послание к колоссянам
1 Фес.	Первое послание к фессалоникийцам
2 Фес.	Второе послание к фессалоникийцам
1 Тим.	Первое послание к Тимофею
2 Тим.	Второе послание к Тимофею
Тит.	Послание к Титу
Флм.	Послание к Филимону
Евр.	Послание к евреям
Отк.	Книга Откровение

Транслитерация греческого алфавита

<i>Греческий символ</i>	<i>Буква</i>	<i>Английская буква</i>
α	альфа	<i>a</i>
β	бета	<i>b</i>
γ	гамма носовая	<i>n</i> (перед γ, κ, ξ, χ)
γ	гамма	<i>g</i>
δ	дельта	<i>d</i>
ε	эпсилон	<i>e</i>
ζ	дзета	<i>z</i>
η	эта	<i>ē</i>
θ	тета	<i>th</i>
ι	иота	<i>i</i>
κ	каппа	<i>k</i>
λ	лямбда	<i>l</i>
μ	мю	<i>m</i>
ν	ню	<i>n</i>
ξ	кси	<i>x</i>
ο	омикрон	<i>o</i>
π	пи	<i>p</i>
ρ	ро	<i>r</i>
ρ	начальная ро	<i>rh</i>
σ/ϰ	сигма	<i>s</i>
τ	тау	<i>t</i>
υ	ипсилон	<i>y</i>
υ	ипсилон	<i>u</i> (в дифтонгах <i>au, eu, ēu, ou, ui</i>)
φ	фи	<i>ph</i>
χ	хи	<i>ch</i>
ψ	пси	<i>ps</i>
ω	омега	<i>ō</i>
`	резкое придыхание	<i>h</i> (перед начальными гласными или дифтонгами)

Транслитерация еврейского алфавита

<i>Еврейский символ</i>	<i>Буква</i>	<i>английская буква</i>
א	алеф	<i>ʾ</i>
ב	бет	<i>b</i>
ג	гимель	<i>g</i>
ד	далет	<i>d</i>
ה	хе	<i>h</i>
ו	вав	<i>v</i> или <i>w</i>
ז	заин	<i>z</i>
ח	хэт	<i>h</i>
ט	тэт	<i>t</i>
י	йод	<i>y</i>
כ/כּ	каф	<i>k</i>
ל	ламед	<i>l</i>
מ/מּ	мем	<i>m</i>
נ/נּ	нун	<i>n</i>
ס	самех	<i>s</i>
ע	аин	<i>ʿ</i>
פּ/פ	пэ	<i>p</i>
צ/צּ	цади	<i>s</i>
ק	коф	<i>q</i>
ר	рэш	<i>r</i>
שׁ	син	<i>š</i>
שׂ	шин	<i>ś</i>
ת	тав	<i>t</i>

БИБЛИОГРАФИЯ

КОММЕНТАРИИ

- Boling, Robert G. 1975. *Judges: Introduction, Translation, and Commentary*. The Anchor Bible. Garden City, N.J.: Doubleday.
- Gunn, David M. 2005. *Judges*. Blackwell Bible Commentaries. Malden, Mass.: Blackwell Publishing.
- Matthews, Victor H. 2004. *Judges and Ruth*. The New Cambridge Bible Commentary. Cambridge: Cambridge University Press.
- McCann, J. Clinton. 2002. *Judges. Interpretation: a Bible Commentary for Teaching and Preaching*. Louisville, Ky.: John Knox Press.
- McCann, J. Clinton. 1996. The Book of Psalms. Vol. 4 of *New Interpreter's Bible*. Nashville: Abingdon.
- Niditch, Susan. 2008. *Judges*. The Old Testament Library. Louisville, Ky.: Westminster John Knox Press.
- Olson, Dennis T. 1998. The Book of Judges. Vol. 1 of *New Interpreter's Bible*. Nashville: Abingdon.
- Schneider, Tammi J. 2000. *Judges*. Berit Olam: Studies in Hebrew Narrative and Poetry. Collegeville, Minn.: Liturgical Press.
- Soggin, J. Alberto. 1981. *Judges*. Old Testament Library. Translated by John Bowden. Philadelphia: Westminster Press.
- Stone, Lawson G. 1992. *Judges*. *Asbury Bible Commentary*. Grand Rapids: Zondervan.

МОНОГРАФИИ И СПРАВОЧНИКИ

- Anderson, Bernard W. 1999. *Contours of Old Testament Theology*. Minneapolis: Fortress Press.
- Arminius, James. 1956. *The Writings of James Arminius*. 3 vols. Reprint of 1858 edition translated by James Nichols and W. R. Bagnall. Grand Rapids: Baker Book House.
- Beach, Waldo. 1979. *The Wheel and the Cross*. Atlanta: John Knox Press.
- Binger, Tilde. 1997. *Asherah: Goddesses in Ugarit, Israel, and the Old Testament*. Journal for the Study of the Old Testament: Supplement series 232. Sheffield: Academic Press.
- Brown, Francis, S. R. Driver, and Charles A. Briggs. 1906. *Hebrew and English Lexicon*. Reprinted in 1979. Lafayette, Ind.: Associated Publishers and Authors.
- Clendenen, Avis, and Troy Martin. 2002. *Forgiveness: Finding Freedom Through Reconciliation*. New York: Crossroad.
- Cross, Frank Moore. 1973. *Canaanite Myth and Hebrew Epic: Essays in the History of the Religion of Israel*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Dever, William G. 2001. *What Did the Biblical Writers Know and When Did They Know It?* Grand Rapids: Eerdmans.
- Fretheim, Terence E. 1983. *Deuteronomistic History*. Nashville: Abingdon Press.

- Grider, J. Kenneth. 1994. *A Wesleyan-Holiness Theology*. Kansas City: Beacon Hill Press of Kansas City.
- Hills, A. M. 1931. *Fundamental Christian Theology*. 2 vols. Pasadena, Calif.: C. J. Kinne.
- Koehler, Ludwig, and Walter Baumgartner, eds. 1985. *Lexicon in Veteris Testamenti Libros*. Leiden: E. J. Brill.
- Matthews, Victor H., and Don C. Benjamin. 1997. *Old Testament Parallels*. Mahwah, N.J.: Paulist Press.
- Mounce, Robert H. 1997. *The Book of Revelation*. Rev. ed. Grand Rapids: Eerdmans.
- Noth, Martin. 1981. *The Deuteronomistic History*. 1943 *Ueberlieferungsgeschichtliche Studien*, pp. 1-110. Translated by Jane Doull. Reproduced by permission of the Continuum International Publishing Group. Eugene, Oreg.: Wipf and Stock Publishers.
- Pope, William Burt. *A Compendium of Christian Theology*. 2nd ed. 3 vols. London: Wesleyan-Methodist Book-Room, 1880.
- Pritchard, James B. ed. 1950. *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- Rad, Gerhard von. 1966. *The Problem of the Hexateuch: And Other Essays*. Translated by E. W. Trueman Dicken. New York: McGraw-Hill Book Company.
- Stone, Lawson G. 1987. "From Tribal Confederation to Monarchic State: The Editorial Perspective of the Book of Judges". Ph. D. diss., Yale University. Ann Arbor, Mich.: University Microfilms, 1987.
- Wiley, H. Orton. 1940 — 1943. *Christian Theology*. 3 vols. Kansas City: Beacon Hill Press.
- Yee, Gale A., ed. 1995. *Judges and Method: New Approaches in Biblical Studies*. Minneapolis: Fortress.
- Young, Edward J. 1960. *An Introduction to the Old Testament*. Grand Rapids: Eerdmans.

СТАТЬИ

- Arnold, Patrick M. 1997. Gibeah. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. ABD. 6 vols. New York: Doubleday.
- Arnold, Patrick M. 1997. Ramah. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. ABD. 6 vols. New York: Doubleday.
- Arnold, Patrick M. 1997. Mizpah. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. ABD. 6 vols. New York: Doubleday.
- Atkinson, Kenneth. 2008. The Salome No One Knows. *BAR* 34:04, July/August: 61-65, 72.
- Beit-Arieh, Itzhaq. 1997. Negev: Iron Age. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. ABD. 6 vols. New York: Doubleday.
- Ben-Tor, Amnon, and Maria Teresa Rubiato. 1999. «Excavating Hazor, Part Two: Did the Israelites Destroy the Canaanite City?» *BAR* 25:03, May/June: online.
- Boling, Robert G. 1997. Shamgar. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. ABD. 6 vols. New York: Doubleday.
- Brodsky, Harold. 1997. Shephelah. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. ABD. 6 vols. New York: Doubleday.
- Day, John. 1997. Asherah. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. ABD. 6 vols. New York: Doubleday.
- Day, John. 1997. Ashtoreth. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. ABD. 6 vols. New York: Doubleday.

- Dearman, J. Andrew. 2006. Ammon, Ammonites. Pages 131-133 in vol. 1 of *The New Interpreter's Dictionary of the Bible*. Edited by Katherine Doob Sakenfield. 5 vols. Nashville: Abingdon.
- Dyck, Elmer H. 1997. Thebez. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. *ABD*. 6 vols. New York: Doubleday.
- Edelman, Diana V. 1997. Jabesh-gilead. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. *ABD*. 6 vols. New York: Doubleday.
- Ferris, Paul Wayne, Jr. 1997. Sorek, Valley of. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. *ABD*. 6 vols. New York: Doubleday.
- Fewell, Danna Nolan. 1995. Deconstructive Criticism: Achsah and the (E)razed City of Writing. *Judges and Methods: New Approaches in Biblical Studies*. Edited by Gale A. Yee. Minneapolis: Fortress Press.
- Geocities.com/HotSprings/Bath/6482/english/plants/lycium.htm
- Gonlag, Mari. No date. Women in Ministry—The Wesleyan Church, http://www.wesleyan.org/em/women_ministry_main.
- Halpern, Baruch. 1988. The Assassination of Eglon: The First Locked-Room Murder Mystery. *Bible Review* 4, no. 6:33-41, 44.
- Halpern, Baruch. 1997. Kenites. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. *ABD*. 6 vols. New York: Doubleday.
- Halpern, Baruch. 1997. Shiloh. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. *ABD*. 6 vols. New York: Doubleday.
- Hawk, Daniel. 2006. Aroer. Pages 273-274 in vol. 1 of *The New Interpreter's Dictionary of the Bible*. Edited by Katherine Doob Sakenfield. 5 vols. Nashville: Abingdon.
- Holladay, Carl R. 1994. Contemporary Methods of Reading the Bible. Pages 125-149 in *New Interpreter's Bible*. Edited by Leander E. Keck. Vol. 1. Nashville: Abingdon Press.
- Houseal, Richard. 2003. Nazarene Clergy Women: A Statistical Analysis 1908 to 2003. Paper presented at the annual conference of Association of Nazarene Sociologists and Researchers. Kansas City. March 13-15.
- Hunt, Melvin. 1997a. Harod. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. *ABD*. 6 vols. New York: Doubleday.
- Hunt, Melvin. 1997b. Moreh. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. *ABD*. 6 vols. New York: Doubleday.
- Kloda, Sherri L. 2007. Gilead, Gileadites. Page 572 in vol. 2 of *The New Interpreter's Dictionary of the Bible*. Edited by Katherine Doob Sakenfield. 5 vols. Nashville: Abingdon.
- Knauf, Ernst Axel. 2006. Abel-keramim. Page 7 in vol. 1 of *The New Interpreter's Dictionary of the Bible*. Edited by Katherine Doob Sakenfield. 5 vols. Nashville: Abingdon.
- Koester, Craig R. 2006. Belial. Page 421 in vol. 1 of *The New Interpreter's Dictionary of the Bible*. Edited by Katherine Doob Sakenfield. 5 vols. Nashville: Abingdon.
- Kotter, Wade B. 1997. Timnah. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. *ABD*. 6 vols. New York: Doubleday.
- Launderville, Dale F. 1997. Hobab. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. *ABD*. 6 vols. New York: Doubleday.
- Lemaire, Andre. 1984. «Who or What Was Yahweh's Asherah?» *BAR* 10:06, Nov/Dec: online.

- Luker, Lamontte M. 2006. Beth-rehob. Page 445 in vol. 1 of *The New Interpreter's Dictionary of the Bible*. Edited by Katherine Doob Sakenfield. 5 vols. Nashville: Abingdon.
- Martin, Lee Roy. 2008. Judging the Judges: Searching for Value in These Problematic Characters. Paper presented at the annual meeting of the Society for Pentecostal Studies. Raleigh, N.C. March 14.
- Mazar, Amihal. 1983. «Bronze Bull Found in Israelite "High Place" from the Time of the Judges». *BAR* 9:05, Sep/Oct: online.
- McKenzie, Steven L. 2007. Dagon. Pages 3-4 in vol. 2 of *The New Interpreter's Dictionary of the Bible*. Edited by Katherine Doob Sakenfield. 5 vols. Nashville: Abingdon.
- McMurry, Heather M. 2007. Gibeah. Pages 565-566 in vol. 2 of *The New Interpreter's Dictionary of the Bible*. Edited by Katherine Doob Sakenfield. 5 vols. Nashville: Abingdon.
- Mendenhall, George E. 1997. Midian. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. *ABD*. 6 vols. New York: Doubleday.
- Meyers, Carol. 1997. Ephod. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. *ABD*. 6 vols. New York: Doubleday.
- Rainey, Anson F. 1996. Who Is a Canaanite? A Review of the Textual Evidence. *BASOR* 304:1-15.
- Reed, Stephen A. 1997. Perizzites. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. *ABD*. 6 vols. New York: Doubleday.
- Robinson, H. Wheeler. 1935. The Hebrew Conception of Corporate Personality. *Werden und Wesen des Alten Testaments: Vortraege gehalten auf der Internationalen Tagung Alttestamentlicher Forscher zu Goettengen vom 4.-10. September*. Repr. pages 1-20 in *Corporate Personality in Ancient Israel*. Philadelphia: Fortress Press, 1964.
- Shanks, Hershel. 2008. Bible and Archaeology. *Biblical Archaeology Review* 1:6, 84.
- Smend, Rudolf. 2000. The Law and the Nations: A Contribution to Deuteronomistic Tradition History. Translated by Peter T. Daniels. Pages 95-110 in *Reconsidering Israel and Judah: Recent Studies on the Deuteronomistic History*. Edited by Gary N. Knoppers and J. Gordon McConville. Winona Lake, Ind.: Eisenbrauns. Repr. from «Das Gesetz und die Völker: Ein Beitrag zur deuteronomistischen Redaktionsgeschichte», in *Probleme biblischer Theologie: Festschrift Gerhard von Rad*. Edited by H. W. Wolff. Munich: Chr. Kaiser, 1971. Pages 494-509.
- Stone, Lawson G. 1991. Ethical and Apologetic Tendencies in the Redaction of the Book of Joshua. *The Catholic Biblical Quarterly* 53, no. 1:25-36.
- Sweeney, Marvin A. 1997. Davidic Polemics in the Book of Judges. *Vetus Testamentum* 4:517-29.
- Thompson, Henry O. 1997. Arumah. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. *ABD*. 6 vols. New York: Doubleday.
- Ussiskin, David. 1987. Lachish—Key to the Israelite Conquest of Canaan? *Biblical Archaeology Review* 13:1. Basarchieve.org.
- Weippert, Helga. 2000. «Histories» and «History»: Promise and Fulfillment in the Deuteronomistic Historical Work. Translated by Peter T. Daniels. Pages 47-61 in *Reconsidering Israel and Judah: Recent Studies on the Deuteronomistic History*. Edited by Gary N. Knoppers and J. Gordon McConville. Winona Lake, Ind.: Eisenbrauns. Repr. from «Geschichten und Geschichte: Verheissung und Erfüllung im deuteronomistischen Geschichtswerk», in *Congress Volume: Leuven, 1989*. Pages 116-131.
- Wolff, Hans Walter. 1975. The Kerygma of the Deuteronomistic Historical Work. Translated by Frederick C. Prussner. Pages 83-100 in *The Vitality of Old Testament Traditions*. Edited by Walter Brueggemann and Hans Walter Wolff. Atlanta: John Knox Press. Repr. from *Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft*, 73 (1961):

- 171-186. Repr. from Hans Walter Wolff, *Gesammelte Studien Zum Alten Testament*. Munich: Chr. Kaiser Verlag, 1964.
- Zertal, Adam. 1997. Bezek. *The Anchor Bible Dictionary on CD-ROM*. Logos Library System Series X. Print ed.: David Noel Freedman, ed. *ABD*. 6 vols. New York: Doubleday.
- Zuckerman, Sharon. 2007. Hazor. Pages 753-54 in vol. 2 of *The New Interpreter's Dictionary of the Bible*. Edited by Katherine Doob Sakenfield. 5 vols. Nashville: Abingdon.

ВВЕДЕНИЕ

Книга Судей разжигает воображение и одновременно охлаждает душу. Слабые одерживали великие победы над сильными. Угнетенные и поработанные племена Израиля боролись против вражеских сил, вооруженных самым современным по тем временам оружием. Пешие воины Варака сражались против сотен колесниц под командованием Сисары. Филистимляне, которые знали секретковки железа, вооружали свои войска современным оружием, выступая против порой практически безоружных израильтян. И все же Бог Израиля сражался за Свой народ. Руководимые харизматическими вождями, избранными Богом, победоносные войска вырвали свободу из рук своих угнетателей. Эта книга повествует не только о военной победе, но и о глубинах человеческой развращенности. Один человек убил своих братьев, чтобы прийти к власти. Женщина впала в блуд, и ее тело было расчленено. Опустошение войны коснулось не только врагов, поскольку колена Израиля воевали друг против друга, и одно из них было практически истреблено. Женщин похищали и насильно выдавали замуж. Божий народ предавал своего Бога, поклоняясь другим богам. Читатель найдет в этой книге повествования, полные ужаса и радости победы. В ней говорится о святых и грешниках, о человеческом падении и о величии Бога. Это история о социальной и духовной дезинтеграции Израиля, когда люди боролись за выживание и отворачивались от Бога, Который предлагал им физическую безопасность и духовную целостность.

А. Название

Книга Судей берет свое название от действий главных персонажей. Станным в этом названии кажется то, что, за исключением Деворы, избавители никогда не назывались

судьями. Существительное «судья» (*šepet*) шесть раз встречается в отрывке Суд. 2:16-19, описывающем людей, которых Яхве избрал для избавления Израиля от угнетателей. Возможно, здесь и находится источник названия книги. Указанный отрывок формирует часть второзаконнического вступления (Суд. 2:6 — 3:6), где читатель узнает, что после смерти Иисуса Навина израильтяне постоянно грешили против Бога и страдали от притеснений, пока Бог не избрал избавителя, призванного свергнуть угнетателя. Еще один раз это существительное встречается только в речи Иеффая, где он говорит «Господь Судия да будет ныне судьей» (Суд. 11:27). Однокоренной глагол встречается в книге четырнадцать раз, из них только один раз он связан с Яхве. В остальных случаях речь идет о том, что судить Израиль будет избавитель, например: «На нем [Гофонииле] был Дух Господень, и был он судьей Израиля» (Суд. 3:10).

Избавители исполняли в обществе роль полководцев, призывающих колена к оружию, чтобы воевать против поработителей. История о Гофонииле, первом судье иудейского народа (Суд. 3:7-11), служит прекрасным примером того, как должен действовать судья. Израиль страдал от угнетения и взывал к Яхве, Который избрал Гофониила, призвав его освободить израильский народ. Гофониил был движим Духом, чтобы судить и избавлять израильский народ и даровать ему покой. Аод из колена Вениамина с горы Ефремовой призвал израильский народ атаковать моавитян (Суд. 3:15-29). Варак, командуя силами Завулона и Неффалима, поддержал правление Деворы (Суд. 4:4-10). Иеффай уже собрал вокруг себя «праздных людей» и организовал их в вооруженную группировку, когда старейшины Галаадские призвали его быть их военачальником (Суд. 11:3-6). Судьи добивались своего места в обществе с помощью военных действий. Старейшины и пророки выполняли свои задачи, лишая тем самым судей абсолютной власти. Когда израильтяне хотели дать неограниченную власть Гедону, предложив стать ему царем, тот отказался, ответив, что правителем Израиля является Яхве (Суд. 8:22-23). Судья Израиля тех времен не соответствует современному представлению о судье как председателе юридического суда, который в торжественном одеянии ведет судебные заседания. Лишь о Деворе, которую называли пророчицей, сказано, что она вела подобные разбирательства, когда люди обращались к ней с просьбой разрешить их спор (Суд. 4:4-5).

Только после военных успехов люди стали обращаться к судьям за разрешением спорных случаев.

«Судья» может также означать «правитель», кроме того, юридическая администрация Израиля может дать нам еще одно значение слова «судья». Для того чтобы помочь определить степень виновности или невиновности обвиняемых в преступлении, призывали свидетелей. Если свидетель уличался в заведомой лжи, его приговаривали к такому же наказанию, что и обвиняемого (Вт. 19:16-20). Функция судьи заключалась в том, чтобы определить и наказать виновного (нечестивого) или отпустить невиновного (праведника). Возможно, в этом смысле те, кто избавлял Израиль от угнетателей, могли рассматриваться как судьи, избавлявшие Божий народ от нечестивых.

Б. Исторический контекст

События, описанные в Книге Судей, происходили после смерти Иисуса Навина (Суд. 1:1; 2:6-10) и предшествовали рождению Самуила (1 Цар. 1:20). Первая глава повествует о продолжении завоевания, которое возглавлял Иуда. Хронологически это, вероятно, приходится на конец периода, который археологи называют Поздним Бронзовым веком (1400 — 1200 гг. до Р.Х.), и на начало Железного века (1200 — 1000 гг. до Р.Х.). В XIII столетии до Р.Х. население центральной возвышенности в районе Ханаана, которую стремились завоевать колена Израиля, было немногочисленным и не превышало двенадцать тысяч человек. В последующие два столетия там наблюдался резкий рост населения; появилось множество небольших поселений, разбросанных по всему региону. В XII веке до Р.Х. население выросло примерно до пятидесяти пяти тысяч, а в XI веке там насчитывалось уже семьдесят пять тысяч человек (Dever 2001, 110). Такой резкий рост численности нельзя объяснить одним лишь естественным приростом изначального населения.

Существует несколько теорий, объясняющих столь быстрые темпы роста населения. Так, предполагается, что имело место постепенное проникновение на эту территорию кочующих пастухов, которые оседали в ненаселенных районах центральной возвышенности. Девер, однако, считает, что это не объясняет резкий скачок численности (2001, 110). Другое популярное предположение, основанное на социальных тео-

риях, называет в качестве причины крестьянские волнения. В конце Позднего Бронзового века наблюдалось значительное усиление социального недовольства, вызванное новыми притеснениями со стороны иноземных угнетателей (см. ниже). Многие крестьяне бежали в города, некоторые даже открыто восставали против своих правителей и разрушали селения. Эта группа населения тоже стремилась осесть на центральной возвышенности, где народы обладали большими социальными свободами. Хорошо известно, что языки, материальная культура и даже практика богослужения израильтян и хананеев весьма схожи (некоторые термины, относящиеся к системе жертвоприношений, вообще одинаковы). Трудно определить, что в этот период времени с археологической точки зрения относилось сугубо к израильской культуре. Однако практически не существует библейских или археологических данных, свидетельствующих о массовом присоединении хананских крестьян к израильским племенам. Наиболее вероятным объяснением резкого увеличения населения в районе возвышенности по-прежнему представляется библейское повествование о миграции израильтян, людей, новых для данного региона.

В тот период в данных землях имел место не только наплыв нового населения. Это был также период социальных волнений. В конце XIII века до Р.Х. в этом регионе отмечались социальное разложение и политическая нестабильность. Власть Египта слабела, и усиливался контроль других народов над различными регионами этой страны. «Морские народы», которые в начале XII века до Р.Х. безуспешно пытались вторгнуться в Египет, были вынуждены осесть вдоль побережья от Газы до Дора. Один из этих народов известен нам как филистимляне, которые контролировали сектор Газы, Аскалон, Екрон, Ашдод и Гат. Ряд городов в тот период был разрушен, в том числе и крупный по тем временам город Лахис в восточной оконечности Шфелы и Азора, что в верхней Галилее. Это было беспокойное время, время быстрых перемен, когда различные этнические группы стремились подчинить себе более слабые народы. Это сопоставимо с описанием в Книге Иисуса Навина израильтян, осевших в небольших деревнях центральной возвышенности, а также с описанием в Книге Судей того периода, когда израильтяне подвергались нападениям со стороны враждебных народов, стремящихся захватить и поработить их.

В. Хронология Книги Судей

В хронологии Книги Судей есть несколько спорных моментов. Несложно сопоставить даты начала периода угнетения и освобождения, согласно которым повествование этой книги, судя по всему, охватывает период в 410 лет. Но если принять во внимание стих 3 Цар. 6:1, где говорится, что Соломон начал строить храм в четвертый год своего правления, спустя 480 лет после исхода израильского народа из Египта, возникает несоответствие. Добавим к периоду судей 40 лет скитания по пустыне, 2 года правления Саула (стих 1 Цар. 13:1 труден для понимания), 40 лет правления Давида и 4 года правления Соломона, получается 496. Недостает еще периода завоеваний Иисуса Навина и служения Самуила. Ряд исследователей предполагает, что, когда редактор Второзакония (см. ниже) составлял этот материал, все цифры находились в полном соответствии; и только по вине более поздних редакторов хронология была нарушена. Для решения проблемы необходимо определить, какие цифры были добавлены, и привести хронологию в надлежащий вид. На этот счет были выдвинуты самые разные предложения, но не было названо ни одного разумного критерия, по которому можно было бы отбросить одни цифры и сохранить другие.

Еще один подход основан на правильном утверждении, что служение судей, вероятно, не всегда имело строгую хронологическую последовательность. Иными словами, их служение не всегда следовало одно за другим. Скорее, некоторые из них были современниками друг другу и принадлежали к разным коленам и, следовательно, находились в разных концах страны. Однако текст в своем сегодняшнем виде представляет нам судей в хронологической последовательности. Кто кому был современником, и как нам это узнать? Не подкрепленное доказательствами утверждение о том, что несколько судей правили одновременно, не решает проблему. Мы не можем опираться в своих исследованиях на произвольные предположения.

Фундаментальной слабостью подобных предположений является исходящая предпосылка, согласно которой хронология представляет историческую проблему. Использование цифр в Ветхом Завете имеет несколько функций, и точный

хронологический порядок является только одной из них. Цифры могут нести также идеологический смысл. Общепринято считать, что 480 лет, о которых говорится в стихе 3 Цар. 6:1, представляют двенадцать поколений, по 40 лет каждое. В Книге Судей круглые числа встречаются довольно часто. В повествованиях о Гофонииле, Деворе и Гедоне говорится, что Израиль наслаждался 40 годами покоя (согласно Библии это продолжительность жизни одного поколения, Чис. 14:33), а в повествовании об Аоде этот период составлял 80 лет, т.е. период двух поколений. Несчастный судья Самсон, который только «начал» освобождать Израиль от филистимлян (Суд. 13:5), судил Израиль в течение 20 лет, что составляет половину 40-летнего периода филистимского угнетения. Пять «малых» судей, сроки правления которых указаны (за исключением Самегара), в совокупности правили 70 лет. Эти круглые цифры, очевидно, связаны не столько с историей, сколько с богословием. Данная концепция еще будет освещаться в этой книге более подробно.

Если провести все подсчеты с датами, представленными в Книге Судей, то возникает еще одно обстоятельство, которое необходимо рассмотреть. В стихе Суд. 20:28 сказано, что во время войны колен с коленом Вениамина священником, который служил перед ковчегом завета, был Финеес, сын Елеазара, сына Ааронова. Аарон принадлежал к поколению, которое совершило исход из Египта, но умерло в пустыне. Поколение Елеазара начало завоевательную войну. Поколение Финееса, третье по счету, оказалось неверным, поскольку не завершило завоевания. Читатель в этом стихе возвращается к тому периоду времени, с которого начинается книга. Окончательный анализ показывает, что эту книгу в ее канонической форме нельзя втиснуть в какие-либо исторические схемы. Это не «история» в том виде, как мы представляем ее сегодня, а богословие, использующее исторические события, донося до нас смысл всей книги. За повествованием могут стоять действительные исторические события, но авторы и редакторы больше думали о богословском значении конкретных событий и использовали материал в соответствии с этим.

Г. История Второзакония

Книга Судей является частью того, что стало известно как Второзаконническая История. Первые девять книг Библии, от Книги Бытие до Царств, представляют собой непрерывную историю от сотворения мира до уничтожения Иерусалима и изгнания иудейского народа в Вавилон. Первые пять книг (Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие) относятся к «книге закона» (Нав. 1:8), или к «закону Моисееву» (Лк. 2:22), и известны сегодня как Пятикнижие — перевод греческого термина, буквально означающего «пять свитков». Последние шесть книг (Иисус Навин, Судей и четыре книги Царств) в иудейской традиции называются «Бывшие пророки», а в протестантской традиции — «исторические книги». Книги Царств в LXX разделены на две книги каждая. Они истолковывали историю израильского народа как пророческое предсказание, в котором действиям народа либо воздавалась хвала, либо выносилось осуждение в соответствии со стандартами, установленными в завете Моисея. Эти книги повествуют о постоянных призывах, обращенных к израильскому народу, покаяться и верно служить своему Богу, Яхве, Который спас их от египетского рабства и дал им Ханаанскую землю.

Второзаконие служит центральной точкой опоры, из которой открывается перспектива взгляда как в прошлое, так и в будущее. Первые четыре книги представляют собой историю сотворения, повествование патриархов, избавление Израиля от рабства, предоставление завета на Синае и скитание израильского народа по пустыне. Последние четыре книги описывают исполнение Божьего обетования дать народу Израиля землю во владение и их последующую историю жизни на этой земле. Второзаконие, через проповеди Моисея, обращается назад, к действиям Яхве, когда народу был дан закон, а также к периоду пути в обетованную землю по восточной стороне Иордана (Вт. 1 — 4). Второзаконие обращается также вперед, к завоеванию земли, через увещевание израильского народа Моисеем, призывавшим верно исполнять все требования завета при вхождении в эту землю (Вт. 11 — 13) и назначившим Иисуса Навина своим преемником (Вт. 31:1-8).

Ранняя церковь либо приписывала авторство исторических книг главным героям этих книг (например, Книги Иисуса Навина — Иисусу Навину), либо считала их анонимными (книги Царств). В настоящее время эти книги стали рассматриваться как объемный богословский труд, написанный с целью объяснить падение Иерусалима и помочь израильскому народу с надеждой смотреть в будущее, которое наступит после уничтожения города и царства.

Исторические книги содержат древние материалы, частью передававшиеся устно, частью основанные на письменных документах. Истории о судьях, вероятно, возникли как предания о героях колен израильского народа, которые пересказывались от поколения к поколению. Перечисление колен (Нав. 13 — 22) отражает границы, о которых имеются письменные свидетельства. Существуют собрания историй, включенных в Писание, например, повествование о ковчеге (1 Цар. 4:2 — 6:21), история о суде (2 Цар. 9 — 20; 3 Цар. 1 — 2), рассказ о правлении Соломона (3 Цар. 3 — 11), а также повествования о пророках (3 Цар. 17:1 — 4 Цар. 8:15). При написании 3 и 4 книг Царств были использованы письменные источники как Израиля («Книга Анналов Царей Израиля»), так и Иудеи («Книга Анналов Царей Иудеи»).

1. Современные теории

В 1981 году Мартин Нот впервые сделал предположение, в наше время ставшее общепризнанным, — что четыре исторические книги представляют собой результат труда одного автора/составителя, который использовал богословие Второзакония, чтобы объяснить ужасное разрушение Иерусалима и последующее изгнание народа. Нот назвал этого автора «историком Второзакония», а весь этот труд — «Историей Второзакония». Он отметил, что речи и обобщения, обращенные как в прошлое, так и в будущее, истолкованы в соответствии с предыдущими событиями Книги Второзаконие и представляют собой «практическое руководство к действию» (Нав. 1; 23; 1 Цар. 12; 3 Цар. 8:14 и далее; 4 Цар. 17:7 и далее). Эти редакторские дополнения показывают лингвистическое сходство, к примеру, в лексике и в стиле написания, а также в богословских взглядах (1981, 4-6).

Нот предположил, что во время изгнания, примерно в 560 г. до Р.Х., этот историк Второзакония собирал материа-

лы, чтобы объяснить, почему народы Израиля и Иудеи оказались поработченными (1981, 79). При этом он старался не изменять материал, а приводить его в первоначальной форме. Однако когда нужно было соединить отдельные фрагменты, чтобы получилась последовательная история, вводились редакторские дополнения, создававшие переходы между различными источниками. Эти переходы включали также второзаконнические богословские комментарии, которые помогали развитию основного повествования. Несколько небольших дополнений сделано более поздним редактором, но основная работа историка Второзакония не претерпела серьезных изменений (1981, 7). Автор поставил перед собой задачу объяснить, почему народы Израиля и Иудеи оказались в изгнании. Этим народам было заветовано всем сердцем соблюдать завет со своим Богом, Яхве. Как сказано в отрывке Вт. 6:4-5, «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими».

Израильтяне должны были уничтожить ханаанские места идолопоклонства и централизовать свое богослужение, т.е. приносить свои жертвы в одном строго определенном месте, которое должен был выбрать Яхве (Вт. 12:2-7). Это стало главным испытанием верности завету и Яхве.

Историк Второзакония описал длительный период, когда Израиль не слушал Яхве и не соблюдал завет. Правда, и в тот период наблюдались отдельные проблески послушания: Иисус Навин, Самуил, Давид, Езекия, Иосия; но большая часть этой книги представляет собой историю нарушения завета и поклонения иудейского народа другим богам. Нот предположил, что цель историка Второзакония заключалась в том, чтобы объяснить изгнанникам, что именно их непослушание привело к Божьему осуждению и их нынешнему изгнанию. Историк Второзакония считал, что это их положение является окончательным и что у них нет никаких надежд на будущее (1981, 97).

Именно эта последняя идея Нота вызвала волну критики. Герхард фон Рад согласился с тем, что история Второзакония была написана после изгнания, но при этом предположил, что роду Давида через пророков было дано обетование, содержащее надежду на лучшее будущее. Фон Рад перечислил пророчества об уничтожении и места в книгах Царств, где говорит-

ся об их исполнении (1966, 209-211). Для историка Второзакония слово Бога, данное пророкам, было истинным словом, неизменно исполнявшимся в течение истории этих народов. Далее фон Рад отметил, что историк Второзакония рассматривал Давида в качестве образца царствования, по которому будут судить других царей (1966, 216-217).

Четвертая книга Царств заканчивается повествованием о том, как Иехонию освободили из темницы и представили ко двору вавилонского царя (4 Цар. 25:27-30). По мнению фон Рада, это обстоятельство служит обнадеживающим знаком, свидетельствующим о том, что Бог не оставил изгнанников, а собирался и в дальнейшем трудиться на благо Своего народа (1966, 220). Хельга Вайпперт соглашается с фон Радом, что именно такая категория обетования и его исполнения является ключом к пониманию истории Второзакония. Исследования Х. Вайпперт показали, что в книгах Судей и Царств есть отрывки, содержащие обетования, часть из которых носила немедленный характер, а исполнение других происходило в контексте более длительного периода истории. Эту богословскую тему Вайпперт обнаружила в ранних повествованиях, составленных историком Второзакония, а также в редакторских разделах, которые были написаны для того, чтобы связать истории в единое целое (2000, 47-61).

Ханс Вальтер Вольф также считал, что Второзаконие несло в себе надежду для изгнанников. Однако он не был согласен с фон Радом, что история о реабилитации Иехонии может служить основанием для надежды. Он отметил, что в важные моменты истории Второзакония звучит обращенный к народу призыв покаяться. Особого внимания заслуживает молитва Соломона во время освящения храма (3 Цар. 8:46-50). Те, кому в будущем суждено страдать в изгнании за свои грехи, призывались к покаянию, чтобы Бог мог снова проявить к ним сострадание. Эти призывы к покаянию были проблеском благодати, за который изгнанники ухватились, как за надежду. Позднее редактор, стремясь обнадежить изгнанников, добавил отрывок Вт. 30:1-10, где сказано, что Бог соберет тех, кто покается, со всех концов земли, возродит их как народ и вернет им их землю (1975, 90-98).

Фрэнк Мур Кросс также согласился с фон Радом, что историк Второзакония написал историю надежды, однако он считал, что это повествование предназначалось, скорее, для

жителей Иудеи в период до изгнания. В противовес тем исследователям, которые рассматривали эту историю как труд, написанный для иудейского народа в изгнании и призванный оправдать уничтожение Иерусалима, Кросс считал, что история Второзакония была написана до изгнания, чтобы призвать Иудею вернуться к отношениям верности завету, следуя примеру царя Давида (2 Цар. 7). Историк Второзакония развил две темы, основанные на концепции благословений и проклятий завета. Иеровоам I сверг Израиль в грех, установив в Вефиле и Дане альтернативные формы поклонения, что сделало неизбежными проклятия и гибель, обрушившиеся на этот народ. Однако поскольку праведный Давид стал образцом царского правления для Иудеи, всегда оставалась надежда, что другой праведный царь вернет народ к чистому поклонению Яхве и вновь обретет Божие благословение. Историк Второзакония написал этот труд в качестве руководства для царя Иосии, который верно следовал закону Моисея, отраженному в Книге Второзаконие, и даже уничтожил все нечестивые места идолопоклонства, воздвигнутые Иеровоамом I в Вефиле. Редактор, который, по мнению Кросса, был все тем же историком Второзакония, написал о падении Иерусалима и представил историю этого периода так, чтобы она касалась изгнанников, разочаровавшихся в неудавшихся реформах Иосии и переживших последующее уничтожение Иудеи. Кросс, таким образом, внес два существенных вклада в эту дискуссию, привнеся учение надежды в царскую идеологию дома Давида и, что еще важнее, предположив, что Второзаконие было написано в VII столетии до Р.Х., перед изгнанием, а позднее, примерно в 550 г. до Р.Х., подверглось редакторским изменениям (1973, 278-287).

Рудольф Сменд, в отличие от Кросса, который работал над основными темами книг Царств, исследовал проблему авторства истории Второзакония под другим углом. Сменд изучал отдельные тексты и пришел к выводу, что, помимо историка Второзакония, существовал еще один автор (или несколько авторов). Этот автор, или авторы, изменил первоначальный труд в соответствии с его (их) интересами, связанными с законом (2000, 98).

После исследований Сменда стали больше говорить о второзаконнической школе авторов или редакторов, чем об одном авторе. Их труд охватил несколько столетий, а их деятель-

ность по сбору и редактированию материала распространялась и на другие книги, в частности, на книги пророков. Они внесли весомый вклад в то, что позднее стало известно как еврейский канон Писания. Сегодня среди исследователей по-прежнему нет единого мнения о том, когда было написано Второзаконие, — в VII веке до Р.Х., в качестве модели для реформ Иосии (так считают преимущественно американские исследователи), или в изгнании (точка зрения большей части европейских исследователей). В целом все согласны с тем, что книги Иисуса Навина, Судей и Царств формируют последовательный «историко-богословский» труд, написанный с целью объяснить уничтожение народов Израиля и Иудеи и даровать надежду изгнанникам.

2. Темы

Составители, авторы и редакторы книг от Иисуса Навина до Царств были заинтересованы в том, чтобы приспособить исторические материалы к определенным богословским и политическим целям. При этом ни у кого из них не было намерения писать объективную историю, отражающую «действительные события». Исторические материалы, легшие в основу книг, послужили для того, чтобы рассказать историю, прослеживающую взаимосвязь между Всемогущим Богом и человечеством, имеющим свободу выбирать свой собственный путь и свою собственную судьбу. Всеобъемлющей темой, которая связывает воедино весьма разноплановые материалы Второзакония, является тема завета.

Завет

Во втором тысячелетии до Р.Х. хетты, контролировавшие большую часть нынешней территории Турции, выработали форму международного договора, которой многие народы, особенно ассирийцы, пользовались и в первом тысячелетии. Целью договора было установление отношений завета и юридических отношений между покровителем, предлагающим договор, и вассалом, который этот договор принимал. Стороны, заключившие завет, пользовались всеми благами мирных отношений, основанных на взаимной верности друг другу. Нарушение завета влекло за собой гнев обиженной стороны, юридический ответ которой уже не ограничивался одними эмоциями, т.е. проклятиями в адрес обидчика, и, в конечном счете, приводил к войне или разрыву отношений.

С течением времени в эту форму привносились различные вариации, но обычно она начиналась с определения покровителя, а потом следовало описание истории отношений между договаривающимися сторонами. После этого перечислялись условия, которым должен был следовать вассал, потом зачитывались правила заключения договора для обеих сторон и условия его расторжения или продления, призвание богов обеих стран в свидетели и ряд благословений в случае послушания вассала и проклятий в случае его непослушания. Такая политическая форма послужила образцом для завета, установленного Богом Яхве с израильским народом на горе Синай. Речи Моисея в Книге Второзаконие являются детальным разъяснением отношений завета между Богом и израильским народом. Концепцией завета пропитан весь Ветхий Завет. Термины «любовь», «гнев», «ненависть», «общение», «мир», «процветание», «дружба», «братство», как и многие другие, часто являются составной частью политических и богословских отношений, утвержденных заветом. И хотя в нашем комментарии мы не собираемся дискутировать о том, насколько распространена концепция завета в Ветхом Завете, мы будем часто ссылаться на завет как на основу понимания отношений между народом Израиля и Богом.

Во Второзаконии Моисей в своих речах постоянно призывает израильтян оставаться верными завету, в который они вступили в своих отношениях с Яхве, их Богом, на Синае. Условием завета Моисея было верное следование повелениям и положениям завета. Яхве останется верен Своему завету и ответит Своему народу в соответствии с действиями этого народа. Непослушание народа приведет к проклятию. Послушание приведет к благословениям. Израиль должен был выражать свою верность Яхве соблюдением законов и заповедей завета. Верность народа должна была быть искренней, исходящей из их сердец (Вт. 6:5), т.е. оттуда, где в единое целое сливаются воля и мысли, чтобы мотивировать действия. Когда Моисей сказал: «И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Вт. 6:5), он не имел в виду, что по отношению к Богу нужно испытывать положительные чувства. Любовь к кому-либо воспринималась как действие. Соблюдающие завет любили Бога. Непослушные и нарушающие завет ненавидели Бога (Вт. 5:9). В качестве выражения своей любви израильтяне должны были учить заповедям своих детей (Вт. 6:2,7,20-25), чтобы последующие поколения имели благословение Бога. Соблюдение заповедей и правил (Вт. 14:1-2) свидетельствовало-

ло о том, что это священный народ, избранный и отделенный Яхве из всех народов на земле.

3. Дополнительные темы, вытекающие из концепции завета

«Первая заповедь» (Вт. 5:7), повторенная в отрывке Вт. 6:4-5 (см. выше), являлась самой важной, так как она служила основой для всех остальных заповедей. Нарушение других заповедей было симптомом того, что народ забыл Яхве или отказался от Него. Народ должен был поклоняться только Яхве и соблюдать Его заповеди (Иер. 7:8-10). Поклонение другим богам свидетельствовало об отсутствии веры в Яхве, в Его способность ответить на нужды людей и защитить их. Израиль был призван к исключительному поклонению единому Богу в одном месте, избранном Яхве (Вт. 12:2-19). В ранней истории Израиля ко множеству мест поклонения относились терпимо (Исх. 20:24-26; 3 Цар. 3:2); однако после того как в Иерусалиме был построен храм, историк Второзакония стал рассматривать поклонение вне храма как идолопоклонство. Иеровоам I был сурово обличен за то, что установил свои священные места в Вефиле и Дане (3 Цар. 13:33-34) несмотря на то, что в течение многих лет эти места, наряду с храмом, считались приемлемыми для поклонения (Быт. 28:18-22; Суд. 18:30; 20:18). Царей Израиля и Иудеи судили по первой заповеди и по тому, насколько они могли централизовать поклонение в Иерусалиме и оставаться верными одному Богу — Яхве. Это неизменное правило привело к тому, что все цари Израиля были осуждены и лишь некоторые цари Иудеи отвечали требованиям завета.

«Благословения и проклятия» завета (Вт. 27:15 — 28:68) не были независимыми законами, действующими автономно друг от друга. Они отражали волю Бога, Который действовал в ответ на послушание или непослушание Своего народа. Народ рассматривался как единое целое, поэтому благословения и проклятия становились уделом всех, а не отдельных индивидуумов. Отдельно взятый грешник мог наслаждаться благословениями общества, оказавшегося верным завету, а отдельно взятый праведник мог страдать от проклятий, насланных на непослушное общество. Поэтому было важно, чтобы общество, или народ в целом, подчинялось закону (Вт. 13:1-18). Проклятия насылались с целью исцеления и испра-

вления, чтобы призвать народ вернуться к послушанию и, как следствие, к благословениям. Бог вовсе не желал наказывать Свой народ, Он всегда был и остается великодушным и прощающим, прислушивающимся к воплю покаяния, чтобы возродить кающихся (Вт. 30:1-5). Бог снова дарует благословения обществу после того, как грех удален (Нав. 7 — 8); народ взывает к Нему, страдая от угнетения (Суд. 3:8, 15; 4:3; 6:7); либо народ смиряется и проводит реформы (4 Цар. 22:19-20). Однако временами греховность народа достигала такой степени, что их мольбы уже не доходили до ушей Яхве, и это влекло за собой неумолимое осуждение (1 Цар. 15:23; 28:6; 4 Цар. 22:15-17).

Верному послушанию завету способствовали лидеры. Праведник, как правило, мужчина, но иногда и женщина (Девора), своим примером подвигающий сначала колена, а потом и весь народ стремиться к верности Яхве, становился инструментом Божьего благословения. Но время от времени и этот инструмент терял свою эффективность — народ забывал, что их истинным царем является Яхве, и совершал вероотступничество, поклоняясь ханаанским богам. Когда Моисей, служитель Яхве, умер, Иисус Навин уже был готов стать его преемником (Вт. 31:23). Иисус Навин стал образцом верного послушания во время завоевания Ханаана, и Бог благословил народ, даровав ему победу над врагами (Нав. 11:16-23). Израиль продолжал служить Богу во время жизни Иисуса Навина и в течение следующего поколения старейшин (Суд. 2:6-16). Однако период судей стал началом нисходящей спирали нравственной и духовной дезинтеграции, которая привела к практическому исчезновению колена Вениамина (Суд. 19 — 21). Книга Судей пронизана ожиданием стабильного лидера и установления прочной царской власти (Суд. 17:6; 18:1; 19:1; 21:25). Мрачное правление Саула предшествовало золотому веку Израиля, когда в стране правили Давид и Соломон. В ответ на верность Давида Бог даровал ему новый завет, вечный завет, предусматривающий постоянное правление династии Давида (2 Цар. 7:11-16). Но и этот завет зависел от верности завету Моисея, и несколько праведных царей, таких как Аса, Иосафат, Езекия и Иосия, не могли остановить постоянное скатывание народа в вероотступничество. Только в позднем дополнении к Книге Иеремии вспоминается завет Давида как несущий надежду изгнанникам (Иер. 33:14-22).

Историк Второзакония проявляет повышенный интерес к «пророческому слову». Был нужен пророк, подобный Моисею, чтобы нести Божье слово народу (Вт. 18:15-18). Историк Второзакония пишет о многих пророках, некоторые из них остались безымянными (Суд. 6:8-10; 3 Цар. 13:1-10), а другие хорошо известны: Нафан, Илия и Елисей. Довольно много говорится об Илии и Елисее (3 Цар. 17 — 4 Цар. 9:10). Слово пророков предназначалось для того, чтобы толковать ход истории Израиля и призывать народ к покаянию. Пророки провозглашали не только осуждение за грех, но и великодушные Яхве, Который медлит с гневом и всегда готов к прощению и примирению, если народ покается. Однако, не принимая во внимание это учение, Израиль и Иудея осознанно пошли по пути самоуничтожения.

Д. Написание и составление Книги Судей

Талмуд называет Самуила автором Книги Судей, а также книги Руфь и первых двух книг Царств. Эдвард Янг, весьма консервативный писатель и исследователь, считает, что к такому утверждению надо относиться осторожнее, и предполагает, что эта книга была составлена во время существования единой монархии (1960, 180).

Когда мы понимаем, что Книга Судей является частью более масштабного труда, оставленного и отредактированного в соответствии с богословием Второзакония, на место вопроса об авторстве приходит вопрос о том, каковы источники этих материалов и как процесс редактирования приводит к тому, что из разрозненных частей появляется единая книга. Книга обрела свою окончательную форму в результате четырех этапов. Во-первых, устные предания о местных героях рассказывались и передавались в течение нескольких поколений. Эти истории описывали подвиги отдельных воинов, известных как «главные» судьи, которые жили в разное время и происходили из разных колен: Аод из колена Вениамина, Варак из колена Неффалима, Геден из колена Манассии, Иефай и Самсон из колена Дана. Во-вторых, в какой-то момент истории Израиля повествования об этих судьях были собраны и отредактированы в письменный труд. Когда эти повествования были собраны, неизвестно, но, вероятно, это произошло после возникновения монархии, но не слишком

поздно, примерно в одно время с песнями Деворы и Варака (Суд. 5:2-31), которые являются примерами самой ранней поэзии в Библии.

На третьем этапе повествования, которые уже обрели письменную форму, были объединены в более объемный труд Истории Второзакония, составленный либо одним историком Второзакония, либо группой авторов, работавших после падения Самарии (721 г. до Р.Х.). Некоторая редакторская правка была проведена с целью расположить отдельные рассказы в хронологической последовательности и структурировать их вокруг второзаконнического цикла греха, угнетения, плача к Яхве и появления освободителя (Суд. 2:11-19). Вступление (Суд. 2:6 — 3:6) служило началом этих историй, говорящих о периоде после смерти Иисуса Навина, и объясняло, почему завоевания израильского народа не привели к уничтожению всех изначальных жителей на обетованной им Богом земле (Суд. 2:22 — 3:2,4).

Книга в том виде, какой мы ее знаем сейчас, является результатом четвертого и окончательного этапа. В период после написания Книги Иисуса Навина, но до падения Иерусалима (586 г. до Р.Х.), последний редактор (редакторы) завершил эту книгу и придал ей окончательную форму и исчерпывающее толкование периода судей. В число таких дополнений входят нынешнее вступление (Суд. 1:1 — 2:5) и заключительная часть (Суд. 17 — 21), а также периоды служения Гофониила (Суд. 3:7-11) и «меньших» судей, речи судей (Суд. 6:7-11; 10:6-16), история об Авимелехе (гл. Суд. 9 с комментариями в Суд. 8) и о смерти Самсона (Суд. 16). Окончательное редактирование было важным с богословской точки зрения. Иисус Навин описывает, как Бог даровал верному Израилю победу за победой, а Книга Судей повествует о том, как последующие поколения поддались искушениям поклоняться ханаанским богам и окончательно пали, когда Яхве предал их в руки врагов. Несоблюдение завета привело к спирали духовной и социальной дезинтеграции, в результате чего колена Израиля обратились друг против друга, устроив междоусобную бойню.

Когда именно происходила литературная обработка текста, установить трудно. Окончательное редактирование заимствовано из Книги Иисуса Навина и формирует переход к первым книгам Царств, в которых говорится об установлении власти

царей. Достаточно сказать, что эта книга обрела свою окончательную форму примерно в течение VII века, вероятно, во время правления Иосии (640 — 609 гг. до Р.Х.). (См. Stone 1987, где в полной мере представлена дискуссия о редактировании важных вопросов.)

Е. Книга Судей и богодухновенный характер Писания

Результаты исследования вступительных разделов Книги Судей могут помочь понять богословскую доктрину о богодухновенности Писания. Внутренняя хронология этой книги не соответствует утверждениям, которые мы находим в других текстах (см. выше). Указанное количество воинов, принимавших участие в различных военных походах и сражениях, неправдоподобно велико. Согласно «Моавитскому камню» (середина IX века) царь Меша напал на израильский город Иааца и разрушил его силами всего 200 воинов (Мэтьюз и Бенджамин 1997, 158). Войско из 135 000 воинов (Суд. 8:10), истребление 42 000 ефремлян (Суд. 12:6), 22 000 израильтян (Суд. 20:21) и 25 000 сынов Вениаминовых (Суд. 21:46) для XII и XI веков до Р.Х. представляются преувеличенными. Прежде чем обрести окончательную письменную форму, истории, вошедшие в Книгу Судей, передавались в устной форме из поколения в поколение. Когда одна и та же история пересказывается профессиональными рассказчиками и различными членами семей, всегда найдется любитель преувеличить числа, чтобы усилить впечатление от рассказа. Таким образом, к тому моменту, когда эти истории были записаны, т.е. в конце периода устных пересказов, они уже подверглись ряду преувеличений.

Веслианские богословы придерживаются динамичной теории богодухновенности, которая принимает во внимание культурный уровень народа и различные источники, к которым обращались авторы. Уже в 1880 г. Поуп отмечал, что авторам иногда «приходится основываться на фактах, или на так называемых фактах, которые они находят в государственных архивах; иногда они записывают предания, легенды, мнения или произвольные предсказания, которые передавались как предания; в таких случаях собиратели оказываются лишь свидетелями того, что находят» (1:172). Принимая во

внимание различные источники, которыми пользовались авторы, далее Поуп характеризует авторитет Священного Писания как «абсолютный и окончательный авторитет, самодостаточный, высший Стандарт Веры, Руководство по Нравственности и Устав Божьей Церкви» (1:174). Подобным образом А.М.Хиллз признавал, что, «несмотря на все расхождения, разногласия, ошибки и незначительные неточности, Библия по-прежнему остается богодухновенной и непогрешимой книгой... Она безошибочно ведет все честные, открытые и ищущие души к Христу, к святости, к небесам» (1931, 1:134). Этой же концепции богодухновенности следовали Ортон Уайли, сводивший непогрешимый характер Писания «к авторитетности веры и к практике Церкви» (1940, 1:171), и Кеннет Грайдер, который отмечал, что «евангелисты веслианской святости никогда не сомневались в том, что Писание является непогрешимым в своем учении и в своей практике, но может содержать неточности, носящие математический, научный, географический или какой-либо иной характер» (1994, 75). Следовательно, нам не следует стремиться к строгой исторической точности в отношении хронологии и чисел, ибо авторы добросовестно фиксировали те сведения, которые находились в их распоряжении в момент написания. Это соответствует историческому веслианскому учению о богодухновенности.

Ж. Методология

Доминирующий метод, используемый толкователями XX века, основывался на исторической критической парадигме (Holladay 1994, 125-149). Толкователи пытались вернуть первоначальное значение текста, используя такие подходы, как анализ текста, изучение источников, сравнительная литература, изучение формы и исследование редакционных изменений. Применение этих методологий оказалось продуктивным, но недостаточным. В последней трети прошлого века исследователи использовали литературную парадигму с такими методами, как исследование риторики, анализ повествования и реакция читателя. Эти методы показали свою эффективность для понимания литературной структуры Писания, особенно его эстетической ценности, но и они оказались неполными. Канонический критицизм, который также возник в недавнее время, утверждает, что через какие бы редак-

торские процессы книга ни проходила, синагога и церковь признают в качестве богодухновенной только ее окончательную форму. Именно эта завершенная форма книги является канонической, и именно ее нужно принимать во внимание при изучении Писания.

В данной книге представлен подход, связанный с Богочеловеческими взаимоотношениями. Комментарии основаны на еврейском тексте, а перевод автора представлен жирным курсивом. Методы, выработанные из исторической и литературной парадигм, будут использованы для анализа процесса, породившего текст, а также самого текста. Текст повествует о реакции людей на взаимодействие Бога с человечеством. Как таковой, он является человеческим продуктом. И все же Божьи люди в течение многих поколений признавали и свидетельствовали о Божьем участии в этом процессе, о действии Святого Духа, Который активно формировал Святое Писание. Действие Святого Духа делает эту книгу словом Бога, правдивым и истинным повествованием о взаимодействии между Богом и человечеством. Как отмечал Маккенн: «несомненно, такой взгляд на Писания через Богочеловеческие взаимоотношения является до скандального частным, но не более частным, чем фундаментальные иудейские или христианские убеждения о том, что Бог избрал Израиль, или что Бог в полной мере проявляется в одном Иисусе из Назарета, Который был “в полной мере Человеком” — “и Слово стало плотью и обитало с нами” (Ин. 1:14)» (1996, 643).

3. Богословские темы

Центральный раздел Книги Судей повествует о циклическом проявлении греха, угнетения, плача к Богу и появлении спасителей, призванных освободить Израиль. Шесть циклов книги показывают нисхождение израильского народа по спирали от Бога к социальной дезинтеграции. Первые три цикла (Гофониил, Аод и Девора) показывают Израиль, поклоняющийся другим богам, но освободившийся от идолопоклонства и обретший время мира и покоя. Четвертый цикл (Гедеон) является основным, ибо именно отсюда начинается падение, которое привело к катастрофе. В пятом цикле старейшины, а не Яхве, избрали Иеффая в качестве руководителя, а в шестом (Самсон) мы уже не видим ни плача, ни полного освобожде-

ния. Центральный раздел охватывает первые вступительные главы (Суд. 1:1 — 3:6), где говорится, что Израиль лишь отчасти преуспел в наследовании земли — Яхве отказался поддерживать народ, обратившийся к другим богам. Заключительная часть рисует всю глубину социального и нравственного разрушения израильского народа (гл. 17 — 21).

1. Человеческая свобода

Израиль был волен сам выбирать свой путь — либо следовать за Яхве, либо поклоняться другим богам. Такая свобода несла с собой и огромный потенциал либо благословений, либо проклятий. Бог никак не пытался ограничить свободу Израиля. Хотя Он посылал Своих посланников, чтобы предупредить Свой народ (Суд. 2:1-5; 6:7-10; 10:10-16) и позволял другим народам угнетать их, Он никогда не лишал их свободы выбирать свой собственный путь. Израиль предпочел поклоняться другим богам, что привело к разрушительным действиям, а это, в свою очередь, привело к тому, что Израиль стали угнетать другие народы (Суд. 2:14), что израильтяне не смогли унаследовать свою землю (Суд. 2:3), стали вести междоусобные войны (Суд. 12:1-6), вплоть до того, что едва не уничтожили одно из своих же собственных колен (Суд. 20:36-48). Но, даже опустившись до такого греха, они не исправились. Оказавшись в узах, они воззвали к Богу, Который услышал их и великодушно ответил, послав к ним освободителя.

У израильтян была свобода выбирать, кому они будут служить, но в любом случае им нужно было служить. Концепция абсолютной автономии человека — это иллюзия. Израильтяне были свободны служить Богу Израиля и тем самым стать Его служителями, или же служить богам той земли, подчиняться их требованиям и при этом попасть под осуждение Яхве. Павел правильно описал выбор человека: стать рабами греха, что ведет к смерти, или стать рабами послушания Богу, что ведет к праведности и жизни (Рим. 6:15-16). Книга Судей и Новый Завет учат об одном и том же.

2. Всемогущество Бога

Если Израиль был волен следовать завету или нарушить его, Яхве неизменно оставался верен завету, благословляя израильтян, когда они подчинялись руководству судьи, и

исполняя проклятия завета, когда народ поклонялся другим богам. Яхве был также волен действовать во благо Израиля или отвергать их плач (Суд. 10:10-16). Никакой завет или договор, участником которого Он был, не мог заставить Бога ответить либо освобождением, либо уничтожением. Он был свободен в Своем всемогуществе, и все же Он испытывал сострадание к Своему народу, всегда слышал их плач о помощи и посылал к ним судью, призванного спасти их.

Всемогущество Бога в конечном счете проявляется не во власти и силе, а в любви. Творец, Который обладает абсолютной властью над Своим творением, может — и будет — использовать Свою власть для того, чтобы судить грех человечества (Быт. 6 — 9; 19:1-26; Мф. 25:31-46). Однако Он предпочитает простить покаявшегося грешника и восстановить с ним отношения завета (Исх. 34:6-7; Ин. 1:10-13). Распятие Иисуса показывает, каких высот достигает любовь Бога к непослушному и греховному человечеству, когда Он стремится отвлечь их от лжебогов, которые, возможно, обещают жизнь, но несут людям только смерть. Хотя израильтяне в течение периода судей отворачивались от Бога и начинали поклоняться лжебогам, Бог никогда не отвергал Свой народ. Проклятия завета использовались как инструмент дисциплины в попытке вернуть народ к истинному покаению и искуплению, чтобы Бог снова мог их благословить (Вт. 30:1-10). Всемогущий Бог, Который проявлял Свою власть с любовью и верностью завету, прислушивался к плачу угнетенного народа и проявлял сострадание, чтобы искупить их.

3. Призыв к абсолютной верности

Завет Второзакония формирует богословскую основу для Книги Судей. Бог великодушно избавил израильский народ от рабства в Египте и привел этот народ в его землю. Израиль являлся Его народом в результате искупления. Завет со всеми его заповедями был дан для того, чтобы указать и всему народу в целом, и каждому его представителю в отдельности на образ жизни, для которой характерна верность единому Богу. Этот образ жизни означал, что они не должны были поклоняться никаким другим богам, должны были соблюдать святость имени Яхве, не лгать, не красть, не прелюбодействовать. Эти требования раскрывали саму природу Бога Израиля — Того, Кто свят и к Кому, следовательно, нужно отно-

ситься с уважением, Кому нужно поклоняться, Кто справедлив и верен народу Израиля. От человека требовалась полная верность Яхве: «И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Вт. 6:5). В мире, где поклонялись многим богам, этот народ должен был стать особенным, не только по своим действиям, но и по тому, что у них есть один Бог (Исх. 33:16). Его присутствие будет призывать их к святости, к тому, чтобы они были такими же праведными в своем существовании и в своих поступках, как Яхве, и тем самым показывали всему миру, что можно жить другой жизнью, быть совсем другими.

То, что народ не доверял Богу и не был Ему верен, привело к трагедии — к социальному и духовному разрушению израильского народа. В трудные минуты люди с плачем взывали к Яхве, моля об освобождении, но они не верили, что Он может усмотреть их повседневные нужды. Вместо этого они обращались к другим богам, лживо обещавшим процветание и безопасность. Израильский народ так и не смог прийти к полному доверию Яхве и вере в то, что Он может ответить на их духовные и материальные нужды.

Тот же Бог обращается с таким же призывом и к людям, живущим сегодня. Он щедро дарит искупление от уз греха всем, кто искренне кается перед Ним. Помимо прощения Он дарит жизнь всем искупленным Им людям. Его Дух призывает нас в любви и верности довериться Богу. Мы должны отвернуться от идолов этого мира и стать в своей жизни верными Его воле. Он верен, поэтому Он берет нашу освященную жизнь, очищает ее и наделяет силой Духа. Мы призваны жить жизнью Духа, каждый день преображаться в личность (индивидуальность) и в народ (общину), которые отражают святость нашего Бога. Поступая так, мы свидетельствуем этому миру о лучшем образе жизни, о жизни, свободной от уз лжебогов, способных лишь поработать, но никогда не дарующих свободу и спасение.

КОММЕНТАРИЙ

I. ОБЗОР

Книга Судей начинается со вступительных слов «По смерти Иисуса» (Суд. 1:1). Однако о смерти и погребении Иисуса Навина говорится позднее, в стихах Суд. 2:6-9, которые схожи с Нав. 24:28-30. Долгое время считалось, что в Книге Судей имеется два вступительных отрывка: Суд. 1:1 — 2:5, добавленный последним редактором/автором в конце длительного редакторского процесса, и Суд. 2:6 — 3:6, написанный историком Второзакония. Это весьма напоминает начало Книги Исаии с ее двумя вступительными фразами, Ис. 1:1 и Ис. 2:1. Отрывок, написанный раньше, Суд. 2:6 — 3:6, принадлежит перу историка Второзакония, который редактировал рассказы о судьях, чтобы отразить богословие Второзакония. Этот отрывок начинается с повествования о смерти и погребении Иисуса Навина и о появлении следующего поколения, которое не знало о труде Яхве. Завершается текст перечнем языческих племен, которые остались на этой земле. Бог оставил их для того, чтобы испытать Израиль и увидеть, верен ли Его народ завету. В заключительной части, однако, описывается, как израильтяне нарушили завет, вступая в браки с людьми других народов.

В первой главе говорится о том, как колена Израиля не могли завоевать обещанную им Богом землю. Двигаясь с юга на север, повествование переходит от успехов Иудеи до нарастающих неудач северных колен. В последнем разделе (Суд. 2:1-5) Бог обличает северные колена Израиля за их непослушание завету и нежелание уничтожить другие народы, живу-

щие на этой земле. В результате завоевание земли так и не было осуществлено.

Первое вступление написано рукой последнего редактора, который также редактировал некоторые повествования о судьях и добавил заключительную часть (Суд. 17 — 21; см. Вступление). Это последнее редактирование придало всей книге единство благодаря использованию связующих слов и выражений, параллельных действий и объединяющих литературных тем. Послушное и благополучное колено Иуды противопоставляется северным коленам, которые постепенно проникались ханаанской культурой и верованиями и все дальше отходили от завета. Успех колена Иуды особенно ярко противопоставлен неудачам колена Вениамина. Иуда завоевал город Иерусалим и сжег его (Суд. 1:8), но Вениамин не смог овладеть Иерусалимом, потому что не изгнал из него иевусеев (Суд. 1:21). Иуда лидировал не только при завоевании земли (Суд. 1:1-2), но и в войне против колена Вениамина (Суд. 20:18). Власть Иуды над Вениамином служит предзнаменованием конфликта между Давидом и Саулом в 1 Книге Царств, когда Саула из колена Вениамина сместил Давид из колена Иуды (Суини, 1997, 517-529). Некоторые другие параллели включают в себя отрывки о левите, присоединившемся к представителям колена Дана (Суд. 17:7), или о наложнице левита, которую убили мужчины в Гиве; оба они были из иудейского города Вифлеема (Суд. 19:1). Сыны Дановы не могли завладеть своим собственным наследием (Суд. 1:34) и были вынуждены переселиться на север (Суд. 18). Две женщины в этой книге ездили на ослах: Ахса, дочь Халева, слезла с одного осла (Суд. 1:14), а тело предположительно мертвой наложницы было погружено на другого (Суд. 19:28). Важный богословский термин *hesed* (верность, неизменная любовь) появляется только в стихах Суд. 1:24 и в стихе Суд. 8:35 позднего редакторского дополнения отрывка Суд. 8:33-35. Эти типы литературных связей помогают объединить всю работу в целом, чтобы в своей окончательной форме, содержа разные голоса из разных времен, она звучала как нечто гармонически целое.

Каждое вступление описывает падение Израиля, которое, в конечном счете, привело к его завоеванию (Суд. 2:1-5) и поставило завет в крайне опасную ситуацию (Суд. 3:1-6). Со смертью Иисуса Навина история Израиля превращается из

истории послушания и успеха в историю непослушания и катастрофы.

А. География падения (Суд. 1:1 — 2:5)

ЗА ТЕКСТОМ

В этом отрывке представлено несколько случаев межтекстуальной экзегетики, заимствования материала из глав Нав. 14, 15 и 17 и его адаптации, путем незначительных изменений, к данному отрывку в богословских целях. Эти изменения были сделаны для того, чтобы выделить успехи Иисуса Навина в противовес неудачам «сынов Иосифа». Названное словосочетание появляется в стихах Суд. 1:22,35, чтобы показать историю завоевания северными коленами. В число заимствованных отрывков входят:

1. В стихах Нав. 14:6,13-15; 15:13-15 Халев захватил город Хеврон и выбил оттуда сынов Енаковых. В стихе Суд. 1:10 Иуда захватил Хеврон и убил Шешая, Ахимана и Фалмая. В Суд. 1:20 сказано, что город был отдан Халеву и он изгнал оттуда сынов Енаковых.

2. В отрывке Нав. 15:15-19 Халев отдал свою дочь, Ахсу, замуж за Гофониила, своего младшего брата. Согласно отрывку Суд. 1:11-15 Гофониил был племянником Халева, сыном его младшего брата, Кеназа. Это делает Гофониила членом праведного поколения, начавшего завоевание земли под командованием Иисуса Навина и продолжившего служить Богу после смерти Иисуса Навина (Суд. 2:7).

3. Согласно стиху Нав. 15:63 Иуда не был способен выбить иевусеев из Иерусалима, но в Суд. 1:21 эта неудача приписана Вениамину.

4. В стихе Нав. 17:16 колено Иосифа оправдало свою неудачу при попытке взять города в долине тем, что у хананеев были железные колесницы. В стихе Суд. 1:19 говорится уже о том, что Иуда не смог захватить жителей долины, потому что у тех были железные колесницы.

5. О том, что Манассия не взял несколько городов, написано в Нав. 17:11-13, а потом, с некоторыми изменениями, в Суд. 1:27.

6. О том, что Ефрем не изгнал хананеев из Газера, записано в Нав. 16:10 и в Суд. 1:29.

Автор внес поправки в историю завоевания, чтобы подчеркнуть успех Иуды и Симеона в завоевании своего наследия, тогда как усилия северных колен оказались бесплодными. По мере продвижения повествования географически с юга на север в ней описывается, как колена становились все менее и менее успешными в овладении этой землей. Манассия, Ефрем и Завулон не изгнали жителей, а позволили хананеям жить с ними, в конечном счете сократив их статус до рабочей силы. Асир и Неффалим жили среди хананеев, «ибо не изгнал [Асир] их» (Суд. 1:32). То обстоятельство, что земля не была очищена от ее прежних жителей, достигает кульминации в повествовании о Дане, изгнанном аморреями из своего наследия; и эта ситуация оставалась неразрешенной до главы Суд. 18 (Стоун 1992, 332).

В Нав. 13:2 говорится о том, что Иисус Навин не смог захватить филистимские города, тогда как в Суд. 1:18 сказано, что Иуда захватил города Газу, Аскалон и Екрон с прилегающими к ним территориями. В следующем стихе (Суд. 1:19) говорится о том, что Иуда не смог прогнать жителей долины. LXX излагает Суд. 1:18 в отрицательной форме: «Иуда не смог взять Газу». Это прочтение раскрывает перед нами очевидные противоречия между стихами Нав. 13:2 и Суд. 1:18, а также между стихами Суд. 1:18 и Суд. 1:19. Однако стих Суд. 1:18 в том виде, каким мы его знаем, полностью вписывается в контекст, где успех Иуды особенно ярко выделяется на фоне неудач северных колен.

В ТЕКСТЕ

1. Иуда поднимается (Суд. 1:1-7)

■ **1-7** Со смертью Иисуса Навина начинается новая глава в истории Израиля. В свое время Моисей, следуя воле Бога, назначил своим преемником Иисуса Навина (Вт. 31:7-8, 14-23), но преемник Иисуса Навина избран не был. Иисус Навин принадлежал к первому поколению израильтян, которые были свидетелями могучих дел Бога, избавившего израильский народ от египетского рабства. Поскольку это поколение не послушало Бога и вторглось в землю с юга, Бог проклял его и этому поколению было суждено умереть в пустыне; только Иисусу Навину и Халеву было позволено войти в эту землю вместе с представителями следующего поколения (Чис. 14:26-

38). Следующее поколение, возглавляемое Иисусом Навиным, успешно начало захватывать обещанную Богом землю. Второе поколение оставалось верным Богу на протяжении жизни Иисуса Навина и своих старейшин (Суд. 2:7). Затем пришло третье поколение. Первые главы Книги Судей поднимают вопросы о том, кто возглавит это поколение израильтян и будет ли оно верным завету, данному Богом.

«Вопрошали сыны Израилевы [израильтяне] Господа» (Суд. 1:1); т.е., они стремились услышать некое пророчество или прямое слово от Бога о том, какое колено «пойдет на Хананеев».

Кто такие хананеи?

Термин «хананеи» в изначальном тексте Ветхого Завета почти всегда появляется в единственном числе, однако обозначает при этом группу людей. Вероятно, он относится к особой этнической или культурной группе, отличной от других групп. Он может также относиться в целом к жителям региона, расположенного юго-восточного побережья Средиземного моря, до города Тира, и уходящего вглубь суши вплоть до Дамаска. В юридических и административных документах позднего периода Бронзового века (1550 — 1200 гг. до Р.Х.) из Египта, Вавилона и других регионов жители этого региона называются «сынами Ханаана», «людьми Ханаана», «сынами земли Ханаан», или хананеями (Рэйни 1996, 1-15). В Книге Судей данный термин относится к жителям этой земли в целом, даже если там присутствует еще какая-то этническая группа (напр. ферезеи, см Суд. 1:4).

Термин *‘ālāh* («пойти» или «подняться») появляется в стихах Суд. 1:1-4, 16, 22 и Суд. 2:1 и связывает этот отрывок в единое целое. За исключением стиха Суд. 2:1, этот термин означает «идти на войну или в бой». В стихе Суд. 20:18 колена Израиля снова обратились к Яхве с вопросом, кому подняться на битву или возглавить ее. Используется та же терминология, и дан тот же самый ответ: Иуде. Как в первой главе книги, так и в заключительном повествовании Иуде отведена особая роль — идти на войну.

Яхве отвечает, что возглавить завоевание земли предстоит Иуде. Вторая половина стиха представляет собой обещание: «Я предаю землю в руки его» (Суд. 1:2). Это было сказано не в качестве констатации свершившегося факта, а в качестве заверения в том, что Бог будет с Иудой и благословит усилия этого колена.

Иуда призвал своего брата, Симеона, заключить союз, чтобы поддерживать друг друга в предстоящей войне. Колено Симеона во время монархии будет поглощено коленом Иуды и утратит свою идентичность. Их первая атака была против «Хананеев и Ферезеев», которых «предал Господь... в руки их» (Суд. 1:4). Победа была обеспечена Божьей помощью. Ферезеи представляли собой доизраильскую этническую группу, жившую на лесистых холмах, между Иерусалимом и наследием Ефрема (Нав. 11:3; 17:15), в регионе, который первоначально был отдан Вениамину, а не Иуде (Нав. 18:11). О ферезеях практически ничего неизвестно, кроме скудных сведений, имеющих в Ветхом Завете. Название «ферезеи», с артиклем и в единственном числе, обычно обозначает группу людей, скорее всего, не семитского происхождения. Вероятно, это хурритский термин, относящийся к той этнической группе, чьей родиной были горы к северу от Месопотамии (Рид 1997, ABC-CD). Это был один из тех народов, с представителями которых израильтяне вступали в брак (Суд. 3:5-6), нарушая тем самым заповедь Моисея (Вт. 7:1-3).

Везек (Суд. 1:4) располагался к северу от Иерусалима, возможно, в регионе Манассии. Зертал полагает, что Иуда и Симеон могли продвинуться дальше на север, в холмистую местность, и встретить сопротивление господина и правителя Везека, или, как это переведено в Писании, «встретиться... с Адони-Везеком» (Суд. 1:5) (Зертал 1997, ABD-CD). Согласно стиху Нав. 10:1 царем Иерусалима являлся Адони-Седек. Неизвестно точно, является ли имя «Везек» изменением от первоначальной формы «Седек», однако доподлинно известно, что это были два разных царя. Адони-Везек был увезен в Иерусалим умирать (Суд. 1:7). Царя Адони-Седека ждала другая судьба: он был поражен насмерть, и его тело висело на дереве (Нав. 10:26).

Когда иудеи захватили Адони-Везека, они «отсекли большие пальцы на руках его и на ногах его» (Суд. 1:6). Это лишило его способности воевать, поскольку он уже не мог взять в руки меч или быстро бегать. В Книге Судей больше нигде нет упоминаний о том, чтобы израильтяне калечили своих пленных. Позднее Давид отсек голову у Голиафа (1 Цар. 17:47-51), а потом он приказал казнить тех, кто убил Иевосфея, — отсечь руки и ноги и повесить (2 Цар. 4:12), но о том, что израильтяне калечили своих пленных, упоминается ред-

ко. Иудеи обошлись с Адони-Везеком так же жестоко, как тот обращался с другими. Это действие вызывает в истории множество споров. Сделались ли представители колена Иуды такими же жестокими, как хананеи, которых они вытесняли с этой земли? Адони-Везек признавал, что, поскольку он то же самое сделал с «семьюдесятью царями» (округленное число, употребленное в образном смысле, означающее «многие»), Бог поступил с ним справедливо (Суд. 1:7). Однако подобное признание не ослабляет споров среди историков. Позднее было расчленено тело наложницы, над которой жестоко надругались (Суд. 19:29). Когда Саул призвал израильтян собраться в Везеке, чтобы снять осаду Иависа Галаадского (1 Цар. 11:7-11), он расчленил своих волов в знак того, что ситуация очень серьезная. Отсечение пальцев у Адони-Везека предшествует и расчленению тела наложницы (Суд. 19:29), и расчленению волов Саула (Шнайдер 2000, 6).

Заканчивается этот стих отрезвляющим известием: «...привели его в Иерусалим, и он умер там» (Суд. 1:7). Кто привел его? Люди из колена Иуды, чтобы внушить страх жителям Иерусалима? Или же его собственные люди, жаждущие мести? Этого здесь не говорится.

2. Захват Иерусалима и Хеврона (Суд. 1:8-10)

■ **8-10** Повествование о нападении на Иерусалим является кратким, но красноречивым. Иудеи осадили город, предали его жителей смерти от меча, а сам город сожгли. В то же время этот рассказ противоречит стиху Нав. 15:63, где мы читаем, что иудеи не могли взять город. Видимо, таким образом автор хочет подчеркнуть успех Иуды, чтобы указать, что выбор этого колена как главной ударной силы был неслучаен. Затем иудеи пошли против хананеев, обитающих «на горах и на полуденной земле и на низменных местах» (Суд. 1:9). Горы, протянувшиеся к югу от Иерусалима, становятся уже не такими угрожающими, как раньше. Полуденная земля, т.е. «сухая» земля, простирается за пределами гористой местности и выглядит ровной и безжизненной. Она включает в себя долины Арад и Вирсавию, регион, охватывающий около 160 квадратных километров. Во времена судей этот регион был населен очень мало (Бейт-Ари 1997, ABD-CD). Низменные места Иудеи — это область низких холмов, которая простирается примерно на 50 миль от юго-запада до северо-востока

вдоль западной оконечности иудейских гор. Это было прекрасное место для сельского хозяйства, где располагалось несколько крупных городов — Лахиш, Мареша, Азек и Беф-Шемеш (Бродский 1997, ABD-CD).

В Суд. 1:10 говорится, что именно колено Иуды, а не Халев, сыграло главную роль в захвате Хеврона (Нав. 14:6, 13-14), и именно ему приписывается как захват Хеврона, так и изгнание трех сынов Енака (Нав. 15:13-15). Шешай, Ахиман и Фалмай — это не семитские имена, указывающие на то, что эта семья была вовсе не чуждой на данной земле. Вероятно, они были филистимлянами. О Халеве впервые упоминается только в Суд. 1:12, в связи с уничтожением Кириаф-Сефера. Приписывание захвата Хеврона Иуде, а не Халеву, продолжает служить задаче подчеркивания военных успехов Иуды.

Хеврон был важным политическим и священным городом, расположенным в центральной возвышенности, примерно в 20 милях к югу от Иерусалима. Позднее он стал первой царской резиденцией Давида (2 Цар. 2:1). Иисус Навин отделил его в качестве священного города (убежища), в котором человек, случайно убивший кого-то, мог обрести безопасность (Нав. 20:7). Хеврон продолжал существовать как священный центр во время правления Давида. Сын Давида, Авессалом, прикрывая свой заговор, заручился разрешением отца и отправился в Хеврон, чтобы поклониться Яхве (2 Цар. 15:7-12).

3. Взятие Давира (Суд. 1:11-15)

■ **11-15** Город Давир (Суд. 1:11), вероятно, располагался к юго-западу от Хеврона, на низменных местах. Его название в прошлом — Кириаф-Сефер, или «Город Книги». В стихе Нав. 15:49 этот город называется Кириаф-Санна, или «Город Учебы». Эти названия показывают, что город славился как центр учебы или книжной деятельности. Этот центр образования и культуры был захвачен и уничтожен израильтянами. Как отмечает Фьюэлл, «город, славившийся просвещением, был просто стерт с лица земли» (1995, 132).

Халев обещал отдать свою дочь, Ахсу, в жены тому воину, который завоюет этот город. Почему выбор пал на Гофониила, остается неясным. Был ли он «сыном Кеназа, младшего брата Халеева» (Суд. 1:13) и, следовательно, двоюродным братом Ахсы? Или же он был *сыном Кеннизита [Кенейнина]*,

младшим братом Халева, и, следовательно, дядей Ахсы? Ранний греческий перевод в этом месте отличается, тогда как Вульгата придерживается последнего варианта. Поскольку брак между дядей и племянницей считался неприемлемым, ранние толкователи, такие как Пул (1685) и Скотт (1702), полагали, что слово «брат» здесь употреблено в широком смысле, как родственник (Ганн 2005, 21-22). Стоун утверждает, что Кеназ был отцом Гофониила и младшим братом Халева. Это делает Гофониила представителем второго поколения, верного поколения завоевателей (1987, 204-207).

Начало стиха Суд. 1:14 следует читать как *он вошел к ней*, где окончание *x* еврейского глагола указывает направление. Эта терминология имеет сексуальный подтекст и указывает на осуществление брачных отношений между Гофониилом и Ахсой (Шнайдер 2000, 12). Второй глагол, *sût*, также имеет сексуальный подтекст и означает «заманивать», «побуждать» (KBL 1985, 654), или соблазнять. Поскольку Ахса, в конце концов, обратилась к отцу с просьбой, LXX и Вульгата переводят это место как «он уговорил ее просить у отца поле» (Боулинг 1975, 56-57). Лучше следовать масоретскому тексту и читать это как *она соблазнила его*. Ахсу выдали замуж против ее воли, за воина в качестве военной награды. Она находилась под властью сначала своего отца, а затем своего мужа. В ее социальном положении было вполне обычным делом использовать свою сексуальность, чтобы убедить мужа добиваться дальнейших привилегий от ее отца. Темы, представленные в первой главе Книги Судей, позднее получают дальнейшее развитие. Мотив женщины, использующей свою сексуальность, чтобы оказывать влияние на мужчину, появляется также в истории о Самсоне, когда Далида стремилась раскрыть секрет его силы (Суд. 16:4-22) (Шнайдер 2000, 13-14).

В следующем эпизоде Ахса проделала немалый путь верхом на осле, чтобы повидать своего отца, Халева. Халев понимал, что это не праздный визит, и задал ей вопрос, который буквально переводится как «что тебе?», или, если выразиться более мягко, *чего ты хочешь?* (Суд. 1:14). Ахса потребовала (глагол представлен в повелительном наклонении), чтобы Халев дал ей благословение. Халев поселил свою дочь в бедной водой земле, в пустыне Негев. Ахса же хотела, чтобы у нее были потоки воды. Она так решительно заявила

отцу о плохом качестве земли, что Халев устыдился и был вынужден откликнуться на ее обращение. Ахса, судя по всему, не собиралась мириться с пассивной ролью в обществе, где властвуют мужчины (Мэтьюз 2004, 40). Она использовала свою сексуальность, чтобы побудить своего мужа просить о поле, а затем сама заговорила с отцом о плохом качестве земли. Она была первой из женщин в Книге Судей, которая не ограничилась традиционной ролью, установленной обществом.

4. Успехи и неудачи Иуды (Суд. 1:16-21)

■ **16-21** Этот раздел завершает историю о роли Иуды в завоевании земли. Сюда также входит несколько примечаний о людях, которые взаимодействовали с Иудой. Сыны Кенеянина были родственниками Моисея. Некоторые представители этого племени пришли вместе с Иудой из Иерихона, Города Пальм, в Неgev, «и поселились среди народа» (Суд. 1:16); это слово неоднозначно и может обозначать как местных жителей этого региона, так и представителей колена Иуды или Симеона, которые также пришли сюда. Иерахмеелиты, еще одно племя, связанное с израильским народом, также жили в Негеве (1 Цар. 27:10).

Иуда исполнил свою клятву поддержать Симеона в захвате его наследия (Суд. 1:17). Хананеи в Цефафе были преданы заклятию полного уничтожения, *hāram*. Впоследствии этот город был переименован в Хорма, *ḥārmāh*, что представляет собой игру слов.

Согласно МТ (масоретскому тексту) позднее Иуда осадил филистимские города Газу, Аскалон и Екрон (Суд. 1:18). Однако в начале стиха Суд. 1:18 в LXX сказано: **И Иуда не взял Газу**. Прочтение МТ выглядит более оправданным, поскольку оно продолжает тему успехов Иуды. В стихе Нав. 10:33 Иисус Навин убил царя Газерского, который пришел на помощь городу Лахису, осажденному израильтянами. Однако филистимские города Иисусом Навиным взяты не были (Нав. 13:2). И Газа, и Аскалон были морскими портами, расположенными на прибрежной равнине у Средиземного моря. Екрон находился на восточной оконечности этой равнины. Следующий стих, однако, указывает на то, что Иуда не взял города, расположенные в долинах, потому что у жителей этих городов были колесницы, защищенные железом (Суд. 1:19).

Военное применение колесниц

Колесницы в боях выполняли ту же роль, которую сегодня выполняют танки. Помимо воина, управляющего лошадьми, в колеснице находились один-два человека, вооруженных луками и копьями. Колесница была чрезвычайно маневренной. Обладая высокой поражающей силой, она наводила страх и панику на пехоту противника. Колесницы изготавливали из дерева, а потом укрепляли, устанавливая железные приспособления. Колесница, сделанная целиком из железа, получилась бы слишком тяжелой и крайне дорогостоящей.

Начальная фраза стиха Суд. 1:19, «Господь был с Иудой», представляет собой заключительную ремарку, которая вместе со второй половиной стиха Суд. 1:2, «Я предаю землю в руки его», формирует границы отдельного повествования.

Халев получил город Хеврон (Суд. 1:20), как и обещал Моисей (Нав. 14:9). Однако Халев ассоциируется с коленом Иуды, поскольку его победа была частью завоевания, совершенного Иудой.

Этот раздел завершается (Суд. 1:21) повествованием о том, что Вениамин не завладел Иерусалимом, потому что там были иевусеи. То, что Иуда разрушил (Суд. 1:8), Вениамин не смог взять. Сравнение Иуды с Вениамином — последнее примечание повествования об Иуде.

5. Взятие Вефиля (Суд. 1:22-26)

■ **22-26** Выражение «Сыны Иосифа» (Суд. 1:22), вероятно, относится к двум коленам — Ефрема и Манассии, чьим потомком был патриарх Иосиф (Быт. 48:8-20; Нав. 17:17). Здесь может также идти речь о северных коленах в целом, как мы это и видим во всем отрывке. Город Вефиль принадлежал колену Вениамина (Нав. 18:22). Заключительная фраза стиха Суд. 1:22, «и Господь был с ними», выражает такую же верность Бога северным коленам, какую Он проявлял и к колену Иуды (Суд. 1:2). Поскольку Бог был готов помочь каждому из колен завладеть своей территорией, успех или неудача колена определялись действиями людей, а не успехом или неудачей со стороны Бога.

Стих Суд. 1:23 начинается с глагола *tûr* («шпионить», или «разведывать»). Указанное слово связывают данную историю с повествованием Чис. 13 — 14, где говорится о том, как двенадцать человек были посланы разведать эту землю. Слово

tûr появляется там одиннадцать раз. Новости, с которыми посланники вернулись, не добавили народу оптимизма. Израильтяне не доверились Богу и отказались вступить в эту землю. В результате это поколение израильтян оказалось неверным и умерло в пустыне (Чис. 14:26-35). Новое поколение преуспело там, где предыдущее потерпело неудачу.

Когда соглядатаи увидели человека, выходящего из города (Суд. 1:24), они взяли его и сказали, что поступят честно (*hesed*) с ним и с его семьей, если он покажет им вход в город. У этого города, вероятно, имелись не только основные ворота, которые были надежно укреплены, но и маленькие проходы, которые были скрыты или замаскированы и поэтому охранялись не так тщательно. Понятие *hesed* напоминает об истории взятия Иерихона, когда израильтяне пощадили Раав, так как она скрыла у себя соглядатаев (Нав. 2:12,14). Слово *hesed* является важным богословским термином, выражающим верность и честность в отношениях. В современных переводах это слово часто представлено как неугасающая и верная любовь. В Книге Судей оно появляется еще только один раз, в стихе Суд. 8:35, где речь идет о неверности израильтян к семье Гедеона после его смерти.

Этот человек согласился и показал сыновьям Иосифа вход в город. Жители города были перебиты, но этому человеку и его семье было позволено жить в безопасности. Потом он, оставив навсегда Ханаанскую землю, отправился на север Ливана, «в землю Хеттеев» (Суд. 1:26), чтобы построить новый город под названием Луз. Притом что в этой истории прослеживается параллель с историей о Раав и с падением Иерихона, она предвосхищает завоевание коленом Дана города Лаиса, когда были перебиты мирные и ничего не подозревающие жители (Суд. 18:27-29).

6. Жизнь среди хананеев (Суд. 1:27-36)

■ **27-36** По мере того как повествование переносится все дальше на север, действия израильтян становятся все менее успешными. Колена Манассии, Ефрема и Завулону не смогли полностью овладеть обетованной Богом землей и позволили хананеям жить среди них. Колена Асира и Неффалима сами жили среди хананеев. И, наконец, колено Дана вообще было вытеснено из своего наследия аморреями.

Перечень городов, которые не смог взять Манассия (Суд. 1:27), включает также и деревни, которые окружают каждый город. Основные города, такие как Бефсан, образовывали экономический район, куда входили окружающие поселения. Излишки производимых в деревнях продуктов, как продовольственные, так и иные, например, изделия гончарного производства, взимались иерархической элитой крупных городов в виде налогов. Безусловно, эти города не были крупными в сегодняшнем смысле этого слова. Так, население города Иерусалима во времена Давида составляло менее тысячи человек.

Став сильнее в военном отношении (Суд. 1:28), израильтяне смогли заставить хананеев работать (*mas*) на себя. Сходная участь была у израильского народа в Египте (Исх. 1:11). Позднее Соломон заставил работать на себя самих израильтян (3 Цар. 5:13). Узнав в Египте всю непосильную тяжесть подневольного труда, Израиль, в свою очередь, бесчеловечно поступал с более слабыми народами.

Ни Ефрем, ни Завулон не смогли овладеть своим наследием, позволив хананеям жить среди них (Суд. 1:29-30).

Колено Асира (Суд. 1:31-32) страдало от других обстоятельств. Оно не только не смогло изгнать хананеев, но вынуждено было жить «среди Хананеев» (Суд. 1:32). То есть, уже не израильтяне позволяли хананеям жить среди них, а хананеи терпели их присутствие. Сходная ситуация была в Неффалиме (Суд. 1:33), но в какой-то момент это колено стало достаточно сильным, чтобы подчинить себе хананеев и обложить их данью.

Дан был вытеснен из своего наследия (Суд. 1:34) аморреями. Так закончилось это завоевание. Поначалу названные выше колена не смогли изгнать жителей этой земли и позволили им жить среди них. А впоследствии эти колена уже были вынуждены жить среди хананеев. И, наконец, колено Дана вообще было вытеснено из равнин в горы, тогда как все должно было происходить наоборот.

Аморреи относятся к более ранним жителям, которых нужно было вытеснить из этой земли (Вт. 7:1). Впервые израильтяне столкнулись с ними в Трансиордании, когда их атаковал Сигон (Чис. 21:21-31). Но Сигон потерпел поражение, и израильтяне завладели территорией. Термин «аморреи» использовался так же, как и «хананеи» — для обозначения

ния всех жителей этой земли, независимо от их этнической принадлежности (Быт. 15:16). Однако в отрывке Суд. 1:34-36 речь идет о конкретной группе людей, жившей в определенных границах. Использование выражения «сыны Иосифа» как в Суд. 1:35, так и в Суд. 1:22, формирует рамки, или литературные границы этого отрывка.

7. Конец завоевания (Суд. 2:1-5)

■ 1-5 В этом отрывке мы видим пророчество Яхве, которое передает людям посланник, названный здесь ангелом/посланником Яхве. Слово *mal'ak* обычно переводится как «ангел» от греческого *angelos*, «посланник», и означает члена небесной свиты, исполнявшего волю Яхве. Посланник сначала вспоминает все дела по освобождению израильтян, осуществленные Богом, а также верность, которую Бог всегда проявлял по отношению к их отцам (Суд. 2:1). Затем он обличает народ за неверность завету (Суд. 2:2). В заключение посланник произносит приговор израильскому народу в соответствии с тем, что Бог сказал ранее (Суд. 2:3). Этот отрывок изложен в стиле пророчества, что было характерно для трудов классических пророков. Последние два стиха описывают отклик народа — плач и жертвоприношения.

Этот ангел Яхве пришел из Галгала (Суд. 2:1), первого стана, где израильтяне стояли после перехода через Иордан (Нав. 4:19-20); из их штаба, в котором они планировали свои последующие военные действия (Нав. 10:6-7). Боулинг полагает, что это был ангел, принявший облик человека (1975, 62). Позднее придет пророк со словами упрека (Суд. 6:7-10), а потом явится ангел и предскажет рождение Самсона его будущим родителям (Суд. 13:3). Название «Бохим», что означает «плакальщики», в LXX отождествляется с Вефилом. «Дуб плача» находился возле Вефиля (Быт. 35:8). Слово «Бохим» появляется в стихах Суд. 2:1 и Суд. 2:5 и формирует литературные рамки данного отрывка. Маккенн отмечает: «Народ в конце Книги Судей по-прежнему плачет» (2002, 30), ибо они снова предстают перед Яхве в Вефиле, чтобы плакать перед Ним, после того как потерпели поражение от Вениамина (Суд. 20:23).

Посланник сказал: «Я вывел вас из Египта и ввел вас в землю» (Суд. 2:1). Слово «вас» в обоих случаях придает его утверждению эмоциональный характер. Оно также переключает

кается с выражением из Второзакония о том, что завет включает и последующие поколения (Вт. 5:3). Долг израильского народа (Суд. 2:2) заключался в том, чтобы следовать завету, в частности, не вступать в отношения завета с жителями Ханаана, уничтожить жертвенники, воздвигнутые для их богов. Израильтяне были наказаны не за то, что оставили хананеев в живых и не выгнали их из этой земли, а за то, что вступили с ними в отношения завета и не уничтожили их места поклонения. Непослушание привело к тому, что израильский народ начинал уподобляться местным жителям как в социальных отношениях, так и в поклонении чужим богам.

В стихе Суд. 2:3 посланник напоминает о Божьей угрозе Израилю (Исх. 23:21,33; Нав. 23:13) — в случае непослушания Израиля Бог не изгонит эти народы. Вместо этого хананеи станут терниями, которые будут мешать израильтянам исполнять Божью волю, касающуюся их. Кроме того, их боги станут ловушками, подобными скрытым силкам, которыми обычно ловили птиц; эта метафора означает привлечение поклоняющихся в ловушки смерти. В ответ Израиль должен был с плачем обратиться к Богу и принести жертвы Яхве. Приговор уже вынесен, и дальнейшие действия никого не спасут. Завоевание подошло к концу.

ИЗ ТЕКСТА

1. В Книге Судей Бог не столько действующее лицо, сколько Тот, Кто реагирует на ситуацию. Бог избрал Моисея, а потом Иисуса Навина в качестве вождей Израиля и дал каждому из них прямые указания, как действовать. Временами Бог вмешивался в ситуацию и организовывал события, часто общался с людьми напрямую: давал повеления и законы, обеспечивал народ водой и пищей, указывал, как разрабатывать планы сражений. Бог поставил Иуду в качестве военачальника и заверил колена Иуды, что пребудет с ними (Суд. 1:2). В этом повествовании мы еще дважды читаем о том, что Бог был с коленами Израиля (Суд. 1:19,22). И все же главными действующими лицами в этой истории были сами колена израильского народа. Бог не вмешивался в ход сражений и не открывал путь к стопроцентной победе. В итоге Бог послал к ним Своего посланника, чтобы дать оценку их действиям и обличить их за непослушание.

Человечеству дарована великая свобода — свобода отвечать на вызовы этой жизни. Бог дал человеку основные наставления, и иногда Он вмешивается в конкретные ситуации, но большую часть нашей жизни Бог остается как бы в тени, трудится, оставаясь незаметным, невидимым. И это накладывает на человека огромную ответственность. Бог позволяет нам строить будущее, но мы должны при этом думать о последствиях и жить с тем выбором, который мы сами делаем. Если же мы не прислушиваемся к Божьим предостережениям о поклонении лжебогам, то сами пожинаем плоды своего непослушания.

Эта свобода выбора существует даже в нашей духовной жизни, когда Бог призывает нас любить Его всем телом, умом и силами. Его Дух не призывает нас к полной и безоговорочной верности без того, чтобы не дать при этом нам способность реагировать. Однако в нас должно быть желание разрушать жертвенники лжебогов власти, богатства, сладострастия, эгоизма, которые пытаются сбить нас с истинного пути. Бог остается со Своим народом (Суд. 1:22), и только через Его очищение могут быть уничтожены идолы нашей внутренней жизни. Эти два последних утверждения содержат в себе великое таинство. Всемогущий Бог призывает нас, а Его Дух дает нам силы следовать Его воле, но по Своей благодати Он дает человеку способность делать выбор. Поэтому, как и во времена Моисея, Бог сегодня ставит нас перед выбором: «жизнь и добро, смерть и зло» (Вт. 30:15). Выбор остается за нами, но Бог призывает нас выбирать послушание и жизнь.

2. Наши действия гораздо лучше, чем наши слова, показывают, кто мы есть. Насколько израильтяне из колена Иуды отличались от Адони-Везека? Они поступили с ним так, как он сам поступал с другими. Эти колена жили среди хананеев и не уничтожили их места поклонения лжебогам. Израильтяне были рабами в Египте, а когда сами пришли к власти, заставили хананеев работать на них так же, как когда-то заставляли их самих. Наши идеалы помогают нам формировать наш характер, но еще сильнее его формируют наши дела и поступки. Если мы будем поступать, как хананеи, станем ли мы хананеями? Повторение законов и публичное исповедание помогают нам выглядеть религиозными, но только наши действия действительно определяют, кто мы есть и во что мы верим.

3. Когда израильтяне стали настолько сильными, что могли уже подчинить своей власти соседей, они заставили хананеев работать на себя. Они сделали хананеев такими же, какими сами были Египте, — рабами. Божья заповедь, данная израильтянам, состояла в том, чтобы уничтожить народы этой земли, а не смешаться с ними и не сделаться такими, как они. Из этой заповеди, однако, можно было сделать исключение, и израильтяне могли принять других людей в свое общество, если те, подобно Раав (Нав. 2:8-14), будут готовы признать Яхве своим Богом и жить в мире с израильтянами (Нав. 11:19) (Стоун 1991, 25-36). Однако вместо того, чтобы включить таких людей в общество завета, израильтяне эксплуатировали их. Израильтяне не могли удержаться от соблазна использовать такой ценный ресурс в своих корыстных целях. Экономическая выгода перевесила послушание Богу. Эксплуатация других людей с целью получения прибыли неизменно оказывается несправедливой; и это остается актуальным в наши дни. Нами движет не желание добиться экономической безопасности, а желание получить как можно больше. И это, по словам апостола Павла, идолопоклонство (Кол. 3:5). Экономические вопросы должны подвергаться Божьему суду, а Бог требует, чтобы общество следовало принципам экономической справедливости, особенно когда это касается людей, оказавшихся в трудном материальном положении (Ис. 1:17; Ам. 5:11-12; Мих. 2:1-3).

Б. Испытание Израиля (Суд. 2:6 — 3:6)

ЗА ТЕКСТОМ

Начиная со стиха Суд. 2:6 читатель переносится в то время, когда Иисус Навин отпустил израильский народ после собрания в Сихеме (Нав. 24:28). Более раннее издание книги, составленной историком Второзакония, начиналось именно с этого места. Первый раздел (Суд. 2:6-10) исполняет роль перехода от времени Иисуса Навина к следующему поколению. Отрывок Нав. 24:28-31 цитируется почти дословно. Одно из изменений состоит в том, что последний стих, Нав. 24:31, переходит во второй стих Суд. 2:7. Это изменение подчеркивает послушание поколения старейшин, а также контраст с неверностью последующего поколения.

Однако с добавлением раздела Суд. 1:1 — 2:5 происходит уже сдвиг в организации всего отрывка. Согласно главе Нав. 24 израильтяне были в Сихеме. В Суд. 2:1-5 сказано, что израильтяне были в Бохиме, т.е., в Вефиле, где позднее Иеровоам установил места для поклонения идолам (3 Цар. 12:29 — 13:34). Читая текст (Суд. 2:1-10) в том виде, как он выглядит сейчас (т.е., в его канонической форме), читатель узнает о ловушке, которой Вефиль стал для Северного Царства Израиль. В то время как Иудея продолжала оставаться под властью дома Давида, Израиль пережил бурную смену девяти династий, ни одна из которых, согласно историку Второзакония, не была верна Богу и Его завету. Суини отмечает: «Это повествование представляет собой иудейско/давидовскую полемику, согласно которой Бохим/Вефиль становится местом, связанным с “испытанием” или наказанием народа со стороны Яхве» (1997, 522).

Стихи Суд. 2:10-20 знакомят нас с циклами, в течение которых израильский народ грешит, находится в угнетении, обращается с плачем к Богу и получает избавление, которое несет ему очередной судья, избранный Богом. Эти истории можно назвать циклами лишь условно, поскольку в каждой из них есть свои вариации, а последние истории становятся заметно длиннее. В них наблюдается также прогрессирующее движение вниз. Израильтяне продолжали не слушаться Бога, поклоняясь богам окружающих народов и тем самым нарушая завет, который был установлен на Синае. Объединяющим фактором колен израильского народа были не семейные связи или культурное единство, а завет с Яхве. По мере того как израильтяне все больше впадали в идолопоклонство, их общественные связи ослабевали, а само общество становилось все более раздробленным. В конце книги колена Израиля пришли к междоусобным войнам.

Заканчивается эта глава (Суд. 2:21-23) решением Яхве не устранять народы, окружавшие израильтян. Эти народы должны были стать испытанием, которое должно было показать Яхве, остались ли израильтяне верны predetermined Им пути. Последним словом этой главы является имя Иисуса Навина, которое также является вторым словом в стихе Суд. 2:6. Это упоминание Иисуса Навина формирует рамки, или границы, данного повествования, его начало и конец.

Этот раздел заканчивается обобщением, где говорится о целях Бога (Суд. 3:1-6). В нем представлено двойное перечисление народов, оставленных Богом в этой земле, а также сказано, почему именно Он не устранил их. Этот материал, возможно, берет свое происхождение от двух источников, объединенных впоследствии в одно целое. Бог позволил этим народам остаться, чтобы научить следующее поколение израильтян искусству войны (Суд. 3:1-2), а также чтобы испытать израильтян, чтобы увидеть, останутся ли они верны тем заповедям, которые Он дал им через Моисея (Суд. 3:4). Израильтяне не были послушны этому завету (Исх. 34:15-16), стали вступать в брак с представителями других народов, поклоняться их богам. Подобно тому как отрывок Суд. 1:1 — 2:5 заканчивается неудачей в завоевании земли, отрывок Суд. 2:6 — 3:6 заканчивается неудачей в исполнении завета.

В ТЕКСТЕ

1. Смерть Иисуса Навина (Суд. 2:6-10)

■ **6-10** Когда Иисус Навин отпустил израильтян, те ушли «каждый в свой удел, чтобы получить в наследие землю» (Суд. 2:6). Народ был занят завоеваниями, исполняя то, что повелел им Бог. Стих Суд. 2:7 начинается словами «тогда народ служил Господу». Слово «служил» (*‘abad*) в этом отрывке появляется пять раз (Суд. 2:7,11,13,19 и Суд. 3:6) и выполняет ключевую функцию. Оно прослеживает религиозные связи этого народа. Господину или богу служат, когда соблюдают его повеления и заповеди. Согласно стиху Суд. 2:11 израильтяне служили Ваалам, согласно стиху Суд. 2:13 — Ваалу и Астартам, согласно Суд. 2:19 — другим богам, согласно стиху Суд. 3:6 — богам тех народов, с представителями которых они вступали в брак. Если представители поколения старейшин, которые пережили Иисуса Навина, оставались верны Богу, у следующего поколения такой верности уже не было.

Другой едва уловимый намек в стихе Суд. 2:7 указывает на то, что люди из поколения старейшин, живших после Иисуса Навина, «видели все великие дела Господни». Стих Нав. 24:31 утверждает, что они «видели все дела Господа». Видеть какое-либо событие означает переживать его. Знать что-то или кого-то может означать иметь представление о чем-либо

или вступать в отношения с кем-либо, как, например, в стихе Быт. 4:1 говорится, что Адам «познал Еву, жену свою; и она зачала». Обе фразы подчеркивают, что поколение завоевателей стремилось исполнять волю Бога, ибо они познали и Божью благодать, и Его власть и были абсолютно уверены в том, что Он поможет им добиться успеха. В стихах Суд. 2:8-10 описаны смерть и погребение Иисуса Навина.

Иисус Навин прожил 110 — не намного меньше Моисея, умершего в возрасте 120 лет. Так же, как и Моисей (Нав. 1:1-2), он назван «раб Господень» (Суд. 2:8). Это название и этот возраст символизируют то, что Иисус Навин был преемником Моисея — не только как следующий вождь Израиля, но и как верный служитель Яхве; он был следующим, но не таким же. Другие лидеры в истории Израиля (Давид, Езекия, Иосия, Иеремия и Исаия) удостоились хвалы за свою праведность и верность, но никто из них не превзошел Моисея по уважению и почету. Иисус Навин был погребен в пределах своего наследия (Суд. 2:9), и это говорит о том, что лично он в полной мере исполнил повеление Бога относительно завоевания земли.

Стих Суд. 2:10 описывает переход к следующему поколению. Народ верного поколения «отошел к отцам своим» (Суд. 2:10). Эта фраза означает не просто смерть. Здесь также говорится о погребальном обычае хоронить членов семьи в погребальном склепе из известняка. Так, в одном склепе иногда покоились представители нескольких поколений. В конце этого стиха сказано, что следующий род (поколение) «не знал Господа и дел Его, какие Он делал Израилю» (Суд. 2:10). Здесь не говорится, что следующее поколение пребывало в полном неведении относительно Божьих дел по освобождению этого народа. Просто, в отличие от предыдущего поколения, эти люди не хотели извлекать из Божьих дел уроки для себя и признавать Яхве своим Всемогущим Богом (Стоун 1992, 333).

2. Следующее поколение (Суд. 2:11-19)

■ **11-19** Этот раздел занимает значительную часть книги и служит своего рода прелюдией к циклу греха, угнетения, воззвания к Богу и появления избавителя. При этом ни конкретный враг, ни имя какого-либо судьи не упоминается. Это не столько историческое повествование, сколько богослов-

ское разъяснение. Данный отрывок информирует читателя о том, какие события будут играть свою роль в последующем повествовании. Речь пойдет не о верности и победе, а стремлении поклоняться другим богам, что привело в итоге к политическому и духовному падению. И все же Яхве не оставит Свой народ. Он великодушно прислушается к их плачу и ответит на его мольбы, посылая судей.

Самая первая строка указывает, что «сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа» (Суд. 2:11). В конце книги дважды появляется фраза «каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 17:6; 21:25). Иными словами, израильтяне отвергли стандарты, установленные Яхве, но при этом сами определили, что хорошо, а что плохо, в соответствии с собственными желаниями (Вт. 12:8). Тема самовольного определения того, что есть добро, а что есть зло, начинается уже в самом начале книги. Определять, что есть добро и зло, стал уже не Бог, а сами израильтяне (Шнайдер 2000, 31). Конкретно здесь упоминается зло поклонения ваалам, различным местным вариациям ханаанского бога дождя Ваал Хадада.

Израильтяне отвергли, или оставили Яхве (Суд. 2:12) в том смысле, что они также поклонялись богу народов, живших среди них. В те времена многобожие было типичной религией, что открывало путь к множеству богов. Однако завет, заключенный между Израилем и Яхве, носит исключительный характер. Многобожие позволяло поклоняться разным богам и Яхве. Но Яхве не хотел, чтобы люди поклонялись не только Ему, но и еще кому-то. Яхве был Господом, Богом «отцов их [их], Который вывел их из земли Египетской» (Суд. 2:12). Он утверждал Свою власть на основании акта искупления. Он вступил в исключительные отношения со Своим народом, потому что Он избавил их от рабства. Поклоняясь другим богам, израильтяне «раздражили Господа» (Суд. 2:12).

Яхве разгневался, потому что они «стали служить Ваалу и Астартам» (множественное число; Суд. 2:13). Ваал Хадад был очень важным богом для хананеев — богом дождя, насылающим на землю дождь в нужное время года, обеспечивая обильный урожай. Астарта была супругой Ваала и, вероятно, аналогом месопотамской богини Иштар. Произношение этого имени в еврейском языке созвучно слову, означавшему позор,

bōšet; гласные звуки введены для того, чтобы читатель понял, что это постыдная вещь. Ее имя обычно появляется во множественном числе, как в данном стихе (Дэй 1997, ABD-CD).

Почему Израиль поклонялся другим богам?

Почему израильтяне продолжали нарушать завет, поклоняясь другим богам? Что сделало других богов такими привлекательными? Чтобы ответить на эти вопросы, нужно посмотреть на этот мир глазами древних людей. Во-первых, тогда не существовало того общепризнанного представления о причинно-следственных связях, которые движут нашим современным миром. Впервые такое представление было сформулировано греческим философом Аристотелем в V веке до Р.Х. Безусловно, причинно-следственная связь между событиями существовала и в те времена, однако люди объясняли происходящее не так, как мы сейчас. Древние люди утверждали, что события происходят именно так, а не иначе, потому что так надо богу. Солнце взошло, потому что бог солнца заставил его взойти. Дождь пошел по воле бога дождя. Невзгоды наступили, потому что кто-то разгневал какого-то бога или потому что так устроил злой бог/демон. Поскольку в этом мире проявлялось множество сил, люди были политеистами, поклонялись множеству богов. Главное, нужно было решить, какому богу лучше поклоняться. Израильтяне воспринимали Яхве как Всемогущего Бога, Который избавил их от египетского рабства и давал им все необходимое, пока они странствовали по пустыне. К Нему можно было обратиться с просьбой об избавлении от угнетения. Но мог ли Он сделать так, чтобы пошел дождь или обеспечить обильный урожай? Земледельцы зависели от своих урожаев, им нужно было кормить свои семьи. Засухи, наводнения, саранча — все это грозило людям голодной смертью. Поэтому к вопросу о том, какому богу поклоняться, подходили очень серьезно. Соседи израильтян верили, что Ваал Хадад насылает на землю дождь, а Астарта приносит плодородие. Непоклонение правильному богу или правильным богам считалось серьезным проступком. Если кто-то оскорблял бога, разгневанный бог мог уничтожить его урожай или погубить его близких — например, дети обидчика могли умереть голодной смертью. Илия бросил вызов пророкам Ваала на горе Кармил после трех лет засухи (3 Цар. 18). И тут встал вопрос: кто наслал дождь на землю, Яхве или Ваал? Тот, кто ответил на молитвы и воззвания огнем (молнией), и есть истинный Бог. Сегодня легко сидеть в удобном кресле и рассуждать о том, почему это израильтяне не могли довериться Яхве. И куда труднее представить себе, что жизнь целых семей порой висела на волоске, и тогда соседи призывали их поклониться их богам, которые непременно ответят на их нужды.

Именно Яхве даровал израильтянам победу в сражениях против хананеев. Когда они разгневали Яхве, поклоняясь

другим богам, Он «предал их в руки грабителей... и предал их в руки врагов» (Суд. 2:14). Двойное утверждение усиливает сказанное. Выражение «предать в руки» означает отдать под чью-то власть или чей-то контроль. Иногда выражение «предать» соответствовало выражению «продать в рабство». Колена Израиля отвернулись от Яхве и стали служить другим богам. В ответ Бог, Который освободил их от рабства в Египте, предал их угнетателям. Когда они отправились на войну, «рука Господня везде была им во зло» (Суд. 2:15). Проклятия, представленные в отрывке Вт. 28:15-68, наглядно показывают зло, которое ожидает израильтян, если они будут непослушны завету. Стих Суд. 2:15 ясно говорит, что Бог обрек израильтян на поражение в войне.

Но все же Яхве не оставил Свой народ. Он великодушно избирал судей, которые спасали их (Суд. 2:16). Мотивом Божьих действий по спасению Израиля была жалость, которую Он испытывал к угнетенному народу (Суд. 2:18). Слово «стон» (*n'āqâ*) появляется также в стихах Исх. 2:24 и Исх. 6:5, где говорится, что Бог услышал стон Своего народа, страдавшего от угнетения в Египте. Стих Суд. 2:17 представляет собой более позднюю вставку, которая усиливает тему греха Божьего народа. Даже когда Бог избрал судей, «но и судей они не слушали, а ходили блудно вслед других богов и поклонялись им» (Суд. 2:17). Слово «блудно» (*zānâ*) имеет явный сексуальный смысл, говорящий о развратных отношениях. Опять же, здесь идет сравнение с отцами представителей данного поколения, с поколением верных людей, которые были послушны заповедям Бога. Этот раздел завершается эмоциональным описанием неверности израильтян. После смерти очередного судьи народ поспешно возвращался к поклонению другим богам. Из своего исторического опыта рабства или из заботы Яхве они не извлекли никаких уроков. Вместо этого по своему упрямству они решили поклоняться другим богам, нарушая завет.

3. Решение Яхве (Суд. 2:20-23)

■ **20-23** Эти стихи служат обобщением темы данной главы. Иисус Навин и старейшины его поколения не виноваты, что хананеи остались жить в этой земле. Вина за это лежит на следующем поколении, которое оказалось непослушным завету. Сам Яхве произносит слова осуждения (Суд. 2:20-21), а

потом повествователь разъясняет мотив Яхве (Суд. 2:22). Последним словом стиха Суд. 2:23 является имя Иисуса Навина, которое служит связующим звеном как со стихом Суд. 2:6, где Иисус Навин распустил израильтян после собрания в Бохиме, так и со стихом Суд. 1:1, начинающим книгу с повествования о его смерти.

«И воспылал гнев Господень на Израиля» (Суд. 2:20) из-за их упрямого решения служить другим богам (Суд. 2:19). Выражение «воспылал гнев» в буквальном смысле означает, что гнев Яхве был неистовым.

Разгневанный Бог

Гнев — это специальный термин, описывающий реакцию либо господина, либо вассала, когда другая сторона нарушает договор/завет. В договоре между Мурсилисом и Дуппи-Тессубом Мурсилис говорит: «Азирас (отец Дуппи-Тессуба) был верен моему отцу [и его господину] и не заставлял моего отца гневаться; он не совершал несправедливых действий против него и никогда не заставлял гневаться ни его, ни его страну» (Гёте, ANET, 1969, 203). Господин или вассал мог испытывать эмоцию гнева, в то время как данный термин использовался в политическом контексте, чтобы показать объективную реакцию на нарушение завета. Если виновная сторона не прекращала нарушать завет, проклятия завета приходили в действие и начиналась война между двумя сторонами. Современные толкователи должны быть осторожны в своих психологических оценках того, какие чувства Яхве испытывал по отношению к израильтянам, поклонявшимся другим богам. Гнев Яхве был политическим и богословским ответом на непослушание израильтян. В случае непокаяния Яхве намеревался действовать в соответствии с заветом и исполнить проклятия, то есть Он позволил бы врагам Израиля нанести ему поражение и поработить его.

Поскольку этот народ нарушил завет, здесь говорится, что Яхве не станет «уже изгонять от них ни одного из тех народов, которых оставил Иисус, когда умирал» (Суд. 2:21). То, что было неудачей для Израиля, стало возможностью для Бога. Языческие народы сделали средством испытания верности Израиля, чтобы увидеть, последуют ли израильтяне повелениям Бога или нет (Суд. 2:22). Суд Яхве заключался не в том, чтобы уничтожить, а в том, чтобы утвердить средство для дальнейшего испытания, которое покажет, усвоит ли Израиль уроки из пережитого. Последний стих главы (Суд. 2:23) показывает, что это решение было принято еще до смерти Иисуса Навина, когда Бог не отдал языческие народы в руки Иисуса Навина,

чтобы быстро изгнать их. Окончательный успех определялся не вооружением и не превосходством в военной технике, а послушанием воле Яхве, выраженной в завете.

4. Причины, по которым эти народы не были изгнаны с земли (Суд. 3:1-6)

■ 1-6 Этот отрывок представляет собой заключительную часть вступления к книге, состоящего из двух разделов. Ситуация с израильянами открыто признана. Завоевание не привело к очищению этой земли от ее прежних жителей (Суд. 3:1), а израильянам пришлось смириться с фактом, что прежнее население останется здесь. Жизнь по соседству с представителями других этнических групп, также претендующих на контроль за ограниченным пространством и доступными ресурсами, означала, что конфликт будет продолжаться. Чтобы выжить, израильянам нужно было обучать последующие поколения искусству ведения военных действий (Суд. 3:2). Оставшиеся народы стали средством, с помощью которого Яхве мог испытывать Израиль (*nassôt*; также Суд. 2:22 и Суд. 3:4), чтобы он узнал войну на практике.

Первый перечень народов (Суд. 3:3) начинается с пяти правителей филистимлян. Слово *seren* используется только применительно к этим правителям и может быть переведено как «господа» или «тираны» (BDB, 710). Как его следует перевести, зависит от точки зрения тех или иных людей. Филистимляне считали своих правителей господами, которые управляли ими и защищали их. Израильяне считали этих правителей тиранами, эксплуатирующими свой народ. Филистимляне составляли часть миграции, идущей от Эгейского региона в города Газу, Аскалон, Екрон, Ашдод и Гат еще в начале XII века до Р.Х. Они, как и израильяне, стремились править Ханаанской землей. Поэтому они представляли собой постоянную военную угрозу для Израиля вплоть до правления Давида (2 Цар. 5:17-25). Выражение «все Хананеи» (Суд. 3:3) имеет широкое значение и относится ко всем народам, от Галилеи на севере до Негева на юге. Сидоняне и хетты обитали еще севернее, там, где сейчас находится Ливан.

Остальные народы также предоставляли Яхве возможность испытать Израиль, «повинуются ли они заповедям Господним» (Суд. 3:4). Перечень из шести народов (Суд. 3:5) отличается от представленного во Вт. 7:1 лишь тем, что здесь

не упоминаются гергесеи. Вместо того чтобы слушаться Господа, израильтяне вступали в брак с представителями этих народов и поклонялись другим богам (Суд. 3:6).

ИЗ ТЕКСТА

1. Трудно примирить образ гневного Бога с образом любящего Небесного Отца. Гневный Бог сегодня весьма непопулярен. Нам нравится слушать учение о Божьей любви, Божьем сострадании, Божьей благодати — одним словом, учение о «ручном» Боге, утешающем нас. Если Бог не возлагает на нас никаких требований, тогда давайте жить так, как нам самим хочется, а если в конце нашей жизни мы поклонимся Ему, Он непременно скажет: «Прощаются тебе грехи твои». Но если Он такой добренький старичок, который ничего от нас не требует, тогда зачем нам вообще о Нем думать?

Книга Судей рисует Бога не жестоким, а, скорее, ранимым. Из всех народов мира Он избрал именно израильский, чтобы заключить с ним отношения завета. Он освободил Свой народ от рабства, заботился о них, пока они были в пустыне, привел их в обетованную землю. Израиль должен был проявить верность Богу, поклоняясь только Ему и исполняя только Его повеления. Начав поклоняться другим богам, израильский народ тем самым предал Бога. В ответ Бог перестал поддерживать Израиль и обещал предать непокорный народ в руки угнетателей. В соответствии с заветом Его действия были праведными и справедливыми. Однако Бог не мог полностью отвернуться от Своего страдающего народа. Он избирал судей, призванных спасти их. Этот акт милости является благодатью, готовностью прийти на помощь беззащитным людям, которым нечего предложить взамен.

Тот же гнев и такую же ранимость мы видим в Иисусе, Который обещал горе обоим городам, которые отвергли Его Слово (Мф. 11:21), книжникам и фарисеям (Мф. 23:13-36). В Мк. 3:5 говорится о том, что Он пребывал в гневе и в горе по поводу жестокости человеческих сердец. Иисус Откровения — это Агнец, Который откроет печати и найдет на землю ужасные опустошения (Отк. 6:1-17). И все же Он — Агнец, Тот, Кто идет на страдания и смерть, чтобы даровать людям спасение.

Бог призывает нас быть Его народом и великодушно освобождает нас от рабства греха. В ответ Он требует верного послушания; чтобы мы отвернулись от всех древних и совре-

менных богов, которые манят нас. Эти боги призывают нас не к свободе, а к рабству. И хотя Бог предостерегает нас от поклонения им, Он не препятствует нам слушать их призывы или вообще отвернуться от Него, чтобы обратиться к ним. Однако даже тогда, когда мы оказываемся в ловушке, если мы взываем к Богу, Он слышит нас и проявляет к нам сострадание. Ни один лжебог не обладает такой силой, чтобы Бог Отец нашего Господа Иисуса Христа не смог освободить и возродить нас.

2. А что сказать о следующем поколении? Как одно поколение передает свою веру и практику другому поколению? Поколение завоевателей видело великие дела Бога, но следующее уже только слышало о них. Старшее поколение научилось военному искусству, а следующему поколению только предстояло этому научиться. Поколение старейшин оставалось верным Яхве, а их дети — нет. Как одно поколение передает своим детям реальность своей веры, сформировавшей их ценности, убеждения и практику? Самый простой ответ на эти вопросы заключается в том, чтобы установить стандарты поведения: «Не делайте это, делайте то». Ритуалы поклонения Богу можно привести в норму, а законы записать. Эти действия и реакцию на них можно проследить, чтобы обеспечить как можно более полное соответствие поведения людей установленным нормам. Однако соблюдения правил здесь явно недостаточно. Следующее поколение должно осознать реальность, которая стоит за этими правилами.

Следующему поколению нужно передавать не только форму, но и реальность веры; способность слышать призыв Бога и отвечать на него верным послушанием. Мы всеми силами стремимся выполнить эту задачу, но делать это нужно не своими собственными силами. Мы должны полностью довериться Тому, Кто призывает нас. Мы можем проповедовать о Боге, свидетельствовать о Нем, но только когда Дух Божий увещевает, обличает и преображает, человек постигает суть веры. Мы не можем контролировать реакцию следующего поколения. Наши дети сами начинают отвечать за свой выбор. Те, кто решает отойти от того, что ему внушали в детстве, и подчиниться своим собственным желанием, подпадают под гнев Бога, суровую милость Бога, Который всегда стремится призвать их к покаянию и возрождению. Возможно, что уже в их времена Бог поставит им «судью», который принесет им спасение.

II. ВОЕННЫЙ ТРИУМФ: ДУХОВНАЯ ДЕГЕНЕРАЦИЯ (Суд. 2:7 — 16:31)

Обзор

Большую часть книги составляют истории об отдельных судьях, начиная от Гофониила и заканчивая Самсоном. По мере развития повествования перед нами раскрывается все больше подробностей о том или ином отдельно взятом человеке. История о Гофонииле изложена всего в пяти стихах и содержит минимум информации о его семье и личной жизни. История о Самсоне изложена в четырех главах. Она начинается с его рождения, повествует о его сражениях и личной жизни и заканчивается его смертью. Читая эти истории, мы видим ту наклонную, по которой опускался израильский народ, оказавшись на пути духовной и социальной дезинтеграции. Гофониил представляет собой образец судейства, потому что он был водим Духом Яхве, чтобы вести Израиль к победе и даровать народу период мирной жизни. Аод, а потом Девора и Варак, также с Божьей помощью, приводили народ к победам. Гедеон становится главной фигурой. Он дипломатично избегал конфронтации с Ефремом, а потом отверг предложение стать царем, однако затем он создал ефод, что привело Израиль к вероотступничеству. Иеффай добился победы не только над аммонитянами, но и над коленом Ефрема, когда в междоусобной войне погибло сорок две тысячи человек. Последний судья, Самсон, нарушивший все клятвы, которые он дал ранее, только «начал» освобождать Израиль (Суд. 13:5) и не принес мир израильскому народу. Здесь же, среди повествований об «основных» судьях, мы можем найти шесть историй о шести менее значимых судьях.

Ни об одном из них не говорится, что он принес своему народу мир и покой.

В этом комментарии мы рассмотрим краткие повествования (Суд. 3:7-31) о первых трех судьях — Гофонииле, Аоде и Самегаре — в одном разделе, а потом поговорим о каждом из основных судей. Истории о других пяти малых судьях мы будем рассматривать по мере того, как они будут появляться в ходе наших разговоров, в начале и в конце повествования об Иеффае.

А. Гофониил, Аод и Самегар (Суд. 3:7-31)

ЗА ТЕКСТОМ

Первым судьей был Гофониил из колена Иуды, а Аод из колена Вениамина — вторым. Как мы уже отмечали, эта книга отдельно упоминает колена Иуды, поскольку оно вело народ к завоеваниям (Суд. 1:2) и воевало против колена Вениамина (Суд. 20:18). Иуда был способен захватить и сжечь город Иерусалим (Суд. 1:8), тогда как Вениамин не смог изгнать иевусеев, живших в Иерусалиме (Суд. 1:21). Гофониил описан как идеальный судья, которому Дух даровал силы, чтобы освободить Израиль. Второй судья, Аод из колена Вениамина, также добился успеха в освобождении Израиля и благодаря ему израильский народ довольно долгое время жил в мире. Повествование об Аоде более детально, и в нем наблюдаются элементы грубоватого юмора. Эта история формировалась длительное время, передаваясь как устное предание. Древние барды и рассказчики развлекали слушателей повествованием об удивительном герое, который тайком убил злого царя и привел воинов к великой победе. В одном стихе рассказывается о подвигах Самегара, первого из «малых» судей. История о нем кажется неуместной, как и те короткие истории о других судьях, которые вставлены в повествование об Иеффае. Своему месту в Книге Судей эта история обязана тому обстоятельству, что о Самегаре упоминается в песне Деворы (Суд. 5:6). Поскольку он упоминается именно в этом месте, имеет смысл обратить внимание на историю о нем, прежде чем мы начнем говорить о подвигах Деворы и Варака.

В ТЕКСТЕ

1. Гофониил (Суд. 3:7-11)

■ **7-11** Мы уже познакомились в этой книге с Гофониилом как с племянником Халева, сына младшего брата Халева, Кеназа (Суд. 1:12-15). Предыдущий раздел (Суд. 3:1-6) закончился утверждением о том, что израильтяне нарушили завет, начав вступать в брак с представителями жителей этой земли. Однако читателю известно, что брак Гофониила соответствовал закону Моисея. Его женой была Ахсар, дочь Халева. Гофониил служит образцом судьи в том, что касается и его наследия, и его семейной жизни (Шнайдер 2000, 37).

Данный раздел начинается (Суд. 3:7) с предложения, состоящего из трех частей, где израильтяне обличаются за то, что «делали злое», забыли Яхве и служили/поклонялись Ваалам и Астартам.

Богиня Астарта

Астарте поклонялись в большинстве стран Древнего Ближнего Востока, но ее связь с Израилем, вероятнее всего, появилась, благодаря ханаанским источникам. Документы, найденные в ханаанском городе Угарите, говорят нам о том, что ее считали матерью богов и супругой высшего бога Эла (Дэй 1997, ABD-CD). В израильской религии, извращенной ханаанским влиянием, Яхве занял место Эла как бог творец и глава пантеона (Нав. 22:21), а Астарта стала его супругой. В Книге Судей Астарта упоминается только здесь и в стихах Суд. 6:25-26, 28, 30; все последующие стихи говорят о ней как о некоем деревянном предмете или шесте, который находился рядом с жертвенником Ваалу. Гедеон порубил его, чтобы использовать как топливо для приношения жертвы на алтаре, который он сделал для Яхве. Большинство других упоминаний об Астарте в Ветхом Завете описывает ее как деревянный идол, шест или дерево. Этот деревянный предмет символизировал богиню и в сознании людей, поклонявшихся ей, представлялся самой богиней (Бингер 1997, 141).

«Злое» — это, вероятно, описанные в предыдущем стихе браки израильтян с представителями живших в этой земле народов, которые приводили к тому, что израильтяне стали поклоняться иным богам. В ответ Яхве исполнил для Израиля проклятия завета: «И предал их в руки Хусарсафема, царя Месопотамского» (Суд. 3:8). То есть, Он вернул Свой народ в рабство, и их рабовладельцем был Хусарсафем, или «Хусар — Двойное Зло»; такое прозвище, вероятно, дали израильтяне,

чтобы выразить всю свою ненависть. В мировой истории больше это имя нигде не встречается.

После восьми лет рабства израильтяне возопили (*zā'aq*) к Яхве. «И воздвигнул Господь спасителя сынам Израилевым, который спас их, Гофониила» (Суд. 3:9).

Воззвание к Богу

Глагол *zā'aq* означает «возопить», или «воззвать», в смысле обратиться за помощью. Он появляется в политическом и военном контексте как просьба прислать колесницы и войска для сражения (Суд. 4:10,13; 6:34-35; 12:2). В религиозном смысле этот глагол выражает отчаянный крик к Богу о помощи. В древней месопотамской литературе люди обращали плач к богу солнца Уту (Самаш), который считался гарантом справедливости и защитником угнетенных. Это было отчаянное обращение к богу, когда не было никакой возможности добиться справедливости от земных человеческих институтов. Такой вопль отчаяния не имел ничего общего с покаянием или сожалением о совершенных грехах; вместо этого люди взывали к богу, чтобы он наказал угнетателя. Справедливости добиться было невозможно, и под угрозой оказывалось само существование установленного порядка. Уту должен был ответить, посплав воззавшим освободителя, чтобы тот вершил справедливость и восстановил существующий порядок вещей.

Когда израильтяне страдали от угнетения в Египте, они взывали к Богу из-за своего ига рабства (Исх. 2:23). Бог вспомнил завет, который Он заключил с их отцами, и избрал Моисея, чтобы освободить их. В Книге Судей люди взывают к Яхве в результате третьего порочного круга греха, угнетения, воззвания и избрания спасителя/освободителя (Суд. 3:9,15; 6:6-7; 10:10). Ранние экзегеты связывали покаяние с воззванием, что побуждало Бога ответить состраданием и освободить их. Это не совсем верно. Бог избирал освободителя для Своего народа, услышав крайнюю степень отчаяния, звучавшего в их плаче. С этим можно поспорить, если принять во внимание, что израильский народ заслужил такое наказание за нарушение завета, но Бог все равно ответил на их обращение. Яхве, будучи гарантом справедливости, при этом был волен реагировать по Своему усмотрению. Он мог избрать для Своего народа освободителя, а мог и не делать этого. Их плач не обязывал Его отвечать им. В этом Он отличался от месопотамских богов (Стоун 1987, 311-326).

Израильтяне возопили к Богу, находясь в египетском рабстве (Исх. 2:23), и тогда Он послал к ним Моисея в качестве освободителя. В Божьем Слове нигде не сказано, что израильтяне покаялись в своих грехах. Просто они в отчаянии обратились за помощью к Яхве, Всемогущему Богу, Который имел власть освободить их от ига угнетения. Во времена

Гедеона, когда колена израильского народа страдали от угнетения моавитян, израильтяне также воззвали к Богу за помощью. В ответ Яхве послал им пророка, чтобы предупредить их, потому что они до сих пор не раскаялись и не перестали поклоняться другим богам (Суд. 6:6-10). Терпение Бога было на пределе. Когда израильтяне находились под игом аммонитян и снова обратились к Яхве, Он отверг их плач и сказал им, чтобы они обращались к своим богам (Суд. 10:10-16). На этот раз Яхве не избрал им никакого избавителя, и вожди вынуждены были сами выбирать себе военачальника, Иеффая, чтобы сражаться с аммонитянами (Суд. 10:17 — 11:11). Яхве не отверг Израиль окончательно, но Его терпение истощилось. Тот стабильный порядок, который был основан на завете, был нарушен.

На Гофонииле «был Дух Господень» (Суд. 3:10). В более позднем представлении это Святой Дух, Который полнее всего раскрывается в Новом Завете. В данном случае Дух следует воспринимать как силу, которую Бог дает Своим служителям. Было бы неверно приписывать действию Духа какие-то аспекты искупления. Этот Дух был также на Иеффае, который дал глупую клятву и сдержал ее и который вел кровавую войну против Ефрема (Суд. 11:29 — 12:6). О том, как Дух помогал Самсону, мы находим больше ссылок, чем в повествовании о любом другом судье. В то время как Самсон силой Духа одерживал победы, он был судьей, который нарушил все свои клятвы. Его власть была растрочена, и он жил без послушания Богу, даровавшему ему Свою силу.

В результате победы Гофониила «покоилась земля» (Суд. 3:11), иными словами, на земле были мир и стабильность в течение сорока лет, т.е. в течение жизни одного поколения. Это повествование заканчивается словами о смерти Гофониила.

2. Аод (3:12-30)

■ **12-30** История об Аоде и Еглоне зародилась как народное повествование, которое пересказывали из рода в род. Там говорится о приключениях неизвестного героя, который путем хитрости и обмана убил тирана и сверг режим, угнетающий израильский народ. Выражения с двойным значением предназначались для того, чтобы придать истории напряжение и увлечь слушателей. В то время как изложенное в письменном виде повествование было составлено так, чтобы

оно соответствовало истории Второзакония, в нем все же остались элементы народного, грубоватого юмора, что выделяет данную историю из всех остальных повествований о судьях.

Главными героями являются Аод из колена Вениамина, сын Геры, и Еглон, царь моавитский. Имя «Еглон» означает «теленоч/молодой бык»; царь описан как очень толстый, или тучный (Суд. 3:17), подобно откормленному теленку, которого пора резать. Имя «Вениамин» означает «сын правой руки», но про Аода сказано, что он «был левша» (Суд. 3:15). Человек из колена правой руки почему-то оказался левшой. Некоторые считают, будто здесь имеется в виду, что он был покалечен. Однако сомнительно, чтобы израильтяне возложили на человека с покалеченной рукой столь ответственное дело — доставить дань царю. Разбойники могли воспользоваться этим обстоятельством и ограбить его. В колоне Вениамина имелось целое военное подразделение, состоящее из воинов-левшей («которые были левши»), мастерски владевших пращами (Суд. 20:16). Возможно, некоторые люди из колена Вениамина, включая Аода, с самого раннего возраста связывали себе правую руку, чтобы развивать боевые навыки владения оружием левой рукой. Поэтому перевод LXX был, пожалуй, верным, когда представил эту фразу как «одинаково владеющий обеими руками». Аод был искусным воином, который мог сражаться обеими руками одинаково мастерски.

В описании Аода есть также одно злое примечание. Образцовым судьей был Гофониил из колена Иуды. По мере того как израильтяне географически продвигались с юга на север, вторым судьей стал Аод из колена Вениамина, сын Геры. Когда Давид был вынужден бежать от своего сына, Авессалома, его проклинал член дома Саула, некто Семей, сын Геры (2 Цар. 16:5). Сообщение о том, что Аод является сыном той же матери, может напомнить читателю о противостоянии Давида и Саула как об одном из мотивов этой книги.

Эта история начинается со слов: «сыны Израилевы опять стали делать злое пред очами Господа» (Суд. 3:12). Со смертью Гофониила израильтяне снова вернулись к злу совместных браков с коренными народами, впоследствии склонявшими их к поклонению другим богам (Суд. 3:6). Это обвинение повторяется в стихе дважды, чтобы подчеркнуть его серьезность. Израильтяне должны были следовать нормам поведе-

ния, установленным Яхве, поступать правильно в очах Яхве. Однако они продолжали отвергать установления Яхве до самого конца книги, установили свои собственные стандарты добра и зла, делая то, что выглядело правильным в их собственных глазах (Суд. 21:25). Они сами стали стандартом добра и зла, а не Бог. В ответ на это Яхве усилил гнет израильского народа при помощи Еглона. Ситуация только ухудшалась. Еглон избрал своей резиденцией «город Пальм» (Суд. 1:16) и заручился поддержкой аммонитян и амаликитян (Суд. 3:13). Под городом Пальм обычно подразумевают Иерихон, но здесь такое название употреблено для того, чтобы не путать этот город с городом, который был разрушен Иисусом Навиным (Нав. 6) и восстановлен только в IX веке до Р.Х. (3 Цар. 16:34). Однако какой-то город в том регионе действительно был, и даже Давид знал о его существовании (2 Цар. 10:5). Там была вода, теплый климат и плодородная почва — все необходимые условия для жизни. Возможно, другой город был основан на плодородной почве к востоку от Иордана, но не позднее, чем был восстановлен город на месте старого Иерихона, который располагался на возвышенной местности, к западу от долины Иордана, возле холмов, служивших началом центральной возвышенности.

Под водительством Аода израильтяне послали Еглону дары (Суд. 3:15). Но Аод собирался не только принести дары Еглону. Он сделал обоюдоострый короткий меч «длиною в локоть», или около 18 дюймов, «и припоясал его под плащом своим к правому бедру» (Суд. 3:16). Если человек не левша, он бы прикрепил свой меч к левому бедру, чтобы удобнее было выхватывать его из ножен. Но Аод поместил свой меч так, чтобы удобнее было брать его левой рукой. Кроме того, такое расположение помогло ему спрятать меч от охранников Еглона, которые, несомненно, проверили его, чтобы убедиться в том, что он безоружен, прежде чем пропустить к царю. Если бы меч был у Аода на левом бедре, они бы взяли его и, вероятно, уже не стали бы осматривать правую сторону, на которой меч был закреплен на самом деле.

После приношения даров Аод отпустил израильтян, принеся дары (Суд. 3:18). Потом Аод «возвратился от истуканов, которые в Галгале» (Суд. 3:19). Представленное здесь слово часто переводится как «камни», что означает «идолы». Это слово еще раз появляется в стихе Суд. 3:26, формируя

определенные рамки, или границы, начало и конец данной части истории. Зачем Аод ходил к идолам? Поводом для встречи с Еглоном послужило то, что у Аода было к нему слово от Бога. Вероятно, Аод посетил идолов, чтобы никто не усомнился, что это действительно так. Он был в священном месте и получил там послание для царя. И после принесения даров он должен был донести до царя это послание.

Далее история принимает зловещий оборот (Суд. 3:19-25). Вернувшись в царский двор, Аод сказал Еглому, что у него есть «тайное слово» для него (Суд. 3:19). Слово *deber* можно перевести как «слово» или как «нечто». Еглон приготовился получить некую секретную информацию либо от какого-то своего бога, либо от разведки, сообщавшей о подрывной деятельности израильтян. Но у Аода на уме было совсем другое. Еглон велел Аоду замолчать, а остальным выйти из помещения. Затем он направился в отдельную верхнюю комнату, где находился царский престол. В той комнате было отдельное уединенное помещение, в котором царь мог справлять естественные надобности. Когда Аод сказал, что у него есть для Еглона «слово Божие» (Суд. 3:20), Еглон встал. Тогда Аод своей левой рукой быстро выхватил меч и пронзил им Еглона, вероятно, поразив сердце. Насколько тучен был Еглон? История говорит об этом в ироническом ключе. Царь был настолько тучен, что рукоять меча просто утонула в этом туке. Последнее слово стиха Суд. 3:22 (*happarsēdonâ*) во всем Ветхом Завете встречается только здесь. Обычно его переводят как фекалии. Мэтьюз полагает, что смертельный удар «заставил расслабиться запирающую мышцу», и запах отходов позднее заставил вышедших людей подумать, что царь справляет естественные надобности (2004, 61).

Аод покинул помещение. Но каким образом? Ему нужно было время, чтобы бежать. В тексте используется еще одно слово, которое встречается во всем Ветхом Завете только здесь (*hammisderônâ*). Оно относится к частной верхней комнате царя, где тот мог справлять естественные надобности. Комната находилась наверху и имела отверстие в полу, позволявшее слугам снизу выносить отходы. Аод «затворил за собою двери горницы» (Суд. 3:23), а потом спустился через эту дыру в нижнее помещение. Потом он прошел как ни в чем ни бывало через прихожую, где находились остальные посетители (Халперн 1988, 39). После того как Аод ушел, прислуга увидела,

что двери в верхнюю комнату заперты. Они продолжали ждать, потому что думали, что царь справляет естественные надобности (Суд. 3:24). Буквально здесь говорится: «...верно он для нужды в прохладной комнате». Некоторые более ранние толкователи, например Генри, понимали это так, что царь просто отдыхал в прохладной комнате, потому что нуждался в отдыхе. Другие, отмечая, что это же выражение встречается в повествовании о Сауле (1 Цар. 24:3), правильно восприняли его как синоним отправления естественных надобностей (Ганн 2005, 41). Запах отходов, вероятно, заставил прислугу подумать, что именно поэтому двери и оказались запертыми. Пока они ждали, Аод успел убежать. Прошло довольно много времени (Суд. 3:25), прежде чем слуги взяли еще один ключ, открыли дверь и увидели, что их царь мертв.

Но задача была решена только отчасти. Пока моавитяне оставались без царя, израильтянам нужно было воспользоваться моментом, чтобы отстоять свою свободу (Суд. 3:27-30). Аод призвал войско Ефрема (Суд. 3:27), протрубив в горн. Это был первый из трех случаев, когда Ефрем отправился сражаться. Геден дипломатично справился с гневом Ефрема и сделал его своим союзником (Суд. 8:1-3). Ефрем выступил против Иеффая, в результате чего колено Ефрема было перебито (Суд. 12:1-6). Захватив переправы через Иордан, израильтяне отрезали моавитянам путь к отступлению (Суд. 3:28). В заключительной фразе присутствует некоторая доля юмора. «И побили в то время Моавитян около десяти тысяч человек, всех здоровых и сильных, и никто не убежал» (Суд. 3:29). Иными словами, все воины были слишком тучными, как и их царь. В конце этого повествования ничего не говорится о том, что Аод был судьей. Здесь лишь сказано, что «покоилась земля восемьдесят лет» (Суд. 3:30), или на протяжении жизни двух поколений.

3. Самегар (Суд. 3:31)

■ **31** Один стих рассказывает нам о подвигах Самегара, который единолично пошел против 600 филистимлян и уничтожил их воловьим рожном, длинным шестом с металлическим наконечником. Имя «Самегар» не израильское, скорее, хурритское. Эпитет «сын Анафов» относится к ханаанской богине Анафе, супруге Ваал Хадада, поэтому может быть не именем, а обозначением рода занятий — он был наемником

(Боулинг 1997, *ABD-CD*). Вероятно, Самегар обратился в израильскую религию, подобно Урии Хеттеянину (2 Цар. 11:6 и далее). Этот стих повествует о Самегаре как о первом из шести малых судей и занимает свое место благодаря тому, что он упоминается в Песне Деворы (Суд. 5:6), где он назван в числе современников Иаила, а значит и Варака и Деворы. Это было опасное время, когда совершались нападения на караваны, и путешественникам приходилось ходить окольными путями. Завершается этот стих словами о том, что «Самегар... также спас Израиля» (Суд. 3:31).

ИЗ ТЕКСТА

1. Вальдо Бич утверждает, что сегодня люди ничуть не менее религиозны, чем в прошлые века, «разница лишь в тех богах, которым они поклоняются, которых они слушаются, и которые, по их убеждениям, определяют весь смысл их жизни». В то время как нашей «официальной» религией является какой-либо вариант иудаизма, или христианства, именно «одно из множества мирских убеждений обладает верностью и преданностью нашего сердца». Далее он выступает с обличением, согласно которому «американцы практикуют многобожие, и у них целый пантеон богов» (1979, 10). Боги Израиля приняли физическую форму в образах, представлявших силы природы, которые они стремились контролировать. Жертвоприношения и молитвы зачастую представляли собой попытки уговорить богов исполнить желания поклонявшихся. Наши боги, возможно, не принимают форму вырезанных деревянных или каменных статуй, но у нас все равно есть свои идолы власти, богатства, удовольствия, в которых мы видим смысл всей жизни. Мы одержимы бесконечной гонкой, стремясь получить все больше и больше: больше имущества, больше денег, больше самооправдания. В центре этой гонки находится наше собственное «я», которое велит нам иметь все, чтобы «я» контролировало все. И если довести это до логического конца, то получается, что человек хочет быть сам себе богом.

Яхве требовал от Израиля исключительной верности. Он не терпел неполной верности. Требования Иисуса были не менее жесткими. Он требовал от Своих учеников послушания до самой смерти. Святой Дух также призывает Своих учеников оставить все другие виды верности и полностью подчиниться

Богу. Путь к полной верности не прост, поскольку Дух совершает в человеке активный труд, помогая ему изыскивать и находить тех тайных идолов, к которым мы привязаны. Это не сиюминутное действие, оно не совершается в течение одной молитвы. На это уходят дни и месяцы постоянных поисков, исследований. Однако Духу можно полностью довериться в кропотливой работе по освобождению от лжебогов и продвижению по пути к полному очищению. Его воля состоит в том, чтобы поднять нас на такой уровень, где мы уже начинаем любить Бога всем сердцем, всей душой и всеми силами.

2. Поступок Аода вызвал продолжительные споры относительно того, правильно ли убивать правителя. Поэт Джон Мильтон (1608 — 1674) использовал пример Аода для оправдания казни Карла I. Другие, например, Вольтер (1694 — 1778) и Джордж Маккензи (1636 — 1691), осуждали тех, кто апеллировал к примеру Аода, чтобы оправдать убийство правителей (Ганн 2005, 44). Во время второй мировой войны Дитрих Бонхёффер долго не мог найти ответа на вопрос, может ли христианин участвовать в убийстве тирана. В конце концов, он принял участие в покушении на Гитлера.

Какие действия может предпринимать христианин против деспотичных правителей или политических систем? Многие убеждены, что Иисус учит нас быть послушными любой власти, даже злодею, и никогда не прибегать к насилию. Стоит, однако, отметить, что когда сорок человек затеяли заговор с целью убить Павла, он не сделал никакой попытки вызвать воинов для обеспечения защиты (Деян. 23:12-22). Зло реально, и с ним нужно бороться, но христиане должны быть осторожны в применении насилия как средства решения конфликта. Те, кто прибегает к насилию, как правило, сами становятся жертвами насилия. Возможно, Аод был водим Богом, когда действовал с целью освободить свой народ, но очень часто те, кто стремится свергнуть угнетателей, потом сами становятся угнетателями. Христиане должны выбирать путь, который способствует справедливости, гармонии и состраданию в обществе. Когда люди страдают от сил зла, будь то жестокий политический режим или местная банда наркоторговцев, как на это должны реагировать христиане? Если они откажутся от использования средств насилия, военных или полицейских, то никаких других адекватных средств

против угнетателей может и не оказаться. Мы должны надеяться на то, что в будущем Бог установит Свое правление мира и справедливости, а пока это время не пришло, мы вынуждены жить в мире, где зло представляет реальную силу и, если ему не противостоять, убивает невинных людей.

Б. Девора, Варак и Иаиль (Суд. 4:1 — 5:31)

ОБЗОР

История о Деворе, Вараке и Иаили изложена в двух вариантах, первый из которых представлен в прозаической форме (Суд. 4), а второй — в поэтической (Суд. 5). До недавних пор шли долгие споры о том, какой из этих вариантов написан раньше. Однако сегодня большинство исследователей сходится во мнении, что поэзия с ее древними поэтическими формами и редкими словами представляет собой одно из самых ранних направлений в литературе Ветхого Завета. Оба варианта дополняют друг друга, так как в каждом содержатся факты, отсутствующие в другом. Взяв один из вариантов, мы получили бы историю, которая гораздо беднее фактами. Глава Суд. 4 дает нам больше подробностей о процессе, например, о деятельности Деворы в качестве судьи, больше конкретных географических деталей и более детальное описание обстоятельств смерти Сисары. Глава Суд. 5 рассказывает о вмешательстве Бога, Который наслал бурю, приведшую к поражению войска Сисары, а также перечисляет колена, которые принимали участие в этом сражении и которые в нем не участвовали. В этой главе также говорится о матери Сисары, с нетерпением ожидающей триумфального возвращения сына. Но даже при такой информативности в этих историях остается много непонятного. Кто здесь судья? Пророчица Девора, воин Варак или убийца Иаиль? Каждый исполняет определенные действия, но ни о ком не сказано конкретно как об освободителе Израиля. Почему Варак медлил с послушанием Яхве и настаивал на том, чтобы Девора была с ним? Почему Иаиль пригласила Сисару к себе в шатер? Нарушила ли она правила гостеприимства, убив его, или же просто защищала себя? Текст не дает прямых ответов на эти вопросы, но приглашает читателя подумать над ними.

1. История в прозе (Суд. 4:1-24)

ЗА ТЕКСТОМ

Иавин был царем в Асоре, возглавлявшим союз против израильтян (Нав. 11). Иисус Навин победил этот союз, убил Иавина (Нав. 11:10) и сжег Асор. Упоминание Иавина, царя ханаанского, который царствовал в Асоре, в стихах Суд 4:2 и Суд. 4:24 выполняет роль границ истории о поражении Сисары, военачальника Иавина. Имя «Иавин», возможно, было чисто царским именем, которое передавалось последующим царям. Какой бы ни была действительная история, легшая в основу этого повествования, Иавин представлен здесь символически, как высшая угнетающая сила, которая постепенно была побеждена израильтянами.

В среднем (1800 — 1550 гг. до Р.Х.) и позднем (1550 — 1200 гг. до Р.Х.) Бронзовом веке Асор был главным городом в регионе. Расположенный в 8,5 милях к северу от Галилейского озера, этот город находился на одном из основных торговых путей между Египтом и Месопотамией. Он был разделен на два основных района. В верхней части (25 акров), которая была хорошо укреплена, находились дворец, административные здания и несколько храмов. В нижней части (75 акров), которая протянулась на север, располагалось большинство жилых и деловых построек. Весь город был окружен стеной (Цукерман 2007, 753-754). Асор был самым крупным и хорошо укрепленным в регионе. В 1950-е годы там начал раскопки археолог Йигаэль Ядин. По его мнению, город был разрушен примерно в XIII веке до Р.Х. Оставалось неясным, кто именно разрушил город, поскольку завоеватели редко оставляют после себя каменные памятники в честь своих побед. Вавилонские, ассирийские и египетские цари, возглавлявшие великие империи, в честь своих побед воздвигали в собственных государствах каменные монументы, называемые стелами. Ядин заявил, что разрушение Асора полностью соответствовало сказанному в Библии (Нав. 11:10-11) и что город разрушили израильтяне под началом Иисуса Навина. Другие исследователи с ним не согласились. В 1990-е годы Амнон Бен-Тор возглавил еще одну экспедицию, чтобы продолжить раскопки Асора. Исследования Бен-Тора подтвердили, что город был разрушен в XIII веке до Р.Х. При раскопках

обнаружилось, что, когда город был захвачен, несколько статуй во дворце было намеренно разрушено. Шесть или семь египетских статуй были изуродованы, трем отломаны руки и головы. Одна большая ханаанская статуя была разбита почти на сотню кусков. Бен-Тор и Рубиато утверждали, что если бы город захватили египтяне, они вряд ли разрушили бы статуи своих богов. Так же маловероятно, что хананеи, даже будь они в силах захватить город, изуродовали бы статуи ханаанских богов. Филистимляне так далеко в эти территории не проникали — в этом регионе не было найдено ни одного керамического изделия, характерного для филистимлян. Бен-Тор пришел к выводу, что израильтяне представляются «наиболее вероятными кандидатами на роль жестоких разрушителей ханаанского Асора» (Бен-Тор и Рубиато 1999).

Повествование этой главы состоит из шести частей. В стихах Суд. 4:1-3 автор описывает замысел израильтян. Они снова совершили зло в глазах Бога и страдали от угнетения царя Иавина и его военачальника, Сисары. Во второй части (Суд. 4:4-10) появляются два основных израильских героя повествования, Девора и Варак. Девора велела Вараку собрать войско, дала ему план сражения и обещала, что Бог дарует ему победу. Редакторская вставка (Суд. 4:11) прерывает повествование и знакомит нас с Хевером Кенеянином. В стихах Суд. 4:12-16 кратко описано сражение. В шестой части (Суд. 4:17-22) бежавший с поля боя Сисара нашел убежище в шатре Иаили, где и был убит ею. Заканчивается эта глава редакторским повествованием о том, как израильтяне одержали победу и как они продолжали сражаться с Иавином, пока не уничтожили его. Здесь мы видим четырех главных персонажей. Пророчица Девора представляет Бога. Варак командует израильским войском. Сисара, военачальник ханаанского войска, в начале этого повествования выглядит как коварный злодей, а в конце — как глупец, который сам себе находит смерть. И последний персонаж — Иаиль, жена Хеверова, которая прославилась тем, что убила Сисару.

В ТЕКСТЕ

а. Угнетатель Сисара (Суд. 4:1-3)

■ **1-3** Стих Суд. 4:1 завершает историю об Аоде словами о том, что израильтяне вернулись к злу, и о смерти Аода. Здесь существует некоторое отличие в порядке повествования. Обычно смерть судьи предшествует описанию возвращения Израиля к греху (Суд. 3:11; 8:33; 12:7). В данном случае короткое утверждение о смерти судьи стоит на последнем месте. Земля радовалась спокойному мирному периоду, длившемуся восемьдесят лет, или два поколения (Суд. 3:30), но даже еще до смерти Аода израильтяне «стали опять делать злое пред очами Господа» (Суд. 4:1). Они отвергли тот путь, который приготовил для них Господь, и вернулись к поклонению другим богам еще до того, как Аод умер. Бог в ответ «предал» (*mākar*) их «в руки Иавина» (Суд. 4:2), т.е. вернул их в рабство. Если израильтяне не хотят служить Яхве, тогда они станут рабами ханаанского царя.

Сила угнетателей была в военной мощи — в девятистах колесницах (Суд. 3:3), укрепленных железом, что в те времена считалось техническим новшеством. Огромное количество колесниц и упоминание о железе указывает на превосходство в численности и в технике. Сисара был военачальником (*śar*), подчинявшимся Иавину. Его местом обитания, или штаб-квартирой, был «Харошеф-Гоим», или Лес Язычников, точное местонахождение которого неизвестно, известно лишь, что он находился на равнине. В конце сражения Сисара побежал не в этот город, а на север, в Кедес, что в верхней Галилее, который, вероятно, был известен как политическое убежище. Сделать его городом-убежищем задумал Иисус Навин (Нав. 20:7). Израильтяне возопили (*zā'aq*) к Яхве, прося Его даровать им избавление; *zā'aq* означает «звать на помощь» (Суд. 10:12) или «заручиться поддержкой» (Суд. 7:23-24; 10:17; 12:1). В течение двадцати лет, или половины жизни одного поколения, они страдали под игом Сисары.

Кто был военачальником?

Еврейский термин *śar* (мнж. *śārê*, жен. *śārâ*) в Книге Судей встречается десять раз. Он относится к человеку, облеченному властью, но при этом подчиненному другому человеку, обладающему более высокими полномо-

ями. В Книге Судей этот термин чаще всего, хотя и не всегда, означает военачальника. Так же названы женщины, служившие матери Сисары (Суд. 5:29). Она была их госпожой, а они были ее служанками. Сисара командовал военными силами Иавина, ханаанского царя, правившего Асором и его окрестностями (Суд. 4:2,7). В песне Деворы и Варака (Суд. 5:15) военачальники (*šārê*) Иссахара поддерживали Девору, пока воины колена следовали за Вараком в бой. Воины Ефрема захватили двух военачальников (*šārê*), Орива и Зива (Суд. 7:25; 8:3), которые служили в войсках мадиамских царей, Зевея и Салмана. Князя Сокхофа также названы *šārê* (Суд. 8:6,14). Они были городскими начальниками и подчинялись старейшинам. Поскольку именно они ответили на просьбу Гедеона предоставить продовольствие для воинов, то, возможно, они были гражданскими руководителями, либо военачальниками городских оборонительных сил. Зевул был представителем (*šar*) Авимелеха в Сихеме (Суд. 9:30), но, опять же, мы не знаем, был ли он военачальником небольшого масштаба, или гражданским руководителем, который подчинялся непосредственно царю, а не старейшинам города. Когда аммонитяне пошли на Галаад, военачальники (*šārê*, Суд. 10:18) задумались, кого избрать своим руководителем. Именно старейшины колена (Суд. 11:5) обратились к Иеффаяу, чтобы призвать его повести войско в сражение. В каждом случае *šar* подчинялся более высокой власти, и в большинстве случаев мужчина был военачальником.

6. Девора и Варак (Суд. 4:4-10)

■ **4-10** Относительно Деворы текст дает нам не совсем полную информацию: «...была судьей Израиля Девора пророчица, жена Лапидофова» (Суд. 4:4). Подчеркиваются очевидные факты: она была женщиной, которая несла служение пророчицы и судьи — то служение, которое обычно несли мужчины. Читатель тут же обратит внимание, что это была необычная ситуация, но, в то же время, вполне приемлемая в патриархальной культуре Израиля. Пророчицами были Мариам, сестра Моисея (Исх. 15:20), и Олдама, пока этот титул не перешел к очередному Божьему пророку (4 Цар. 22:14-20). Имя мужа Деворы означает «факел», или «огонь». Девора была единственным судьей, которая вела юридические процессы накануне избавления Израиля от угнетателей. Пальмы (Суд. 4:5) обычно не росли на высотах Ефрема. Израильтяне приходили к Деворе, чтобы решать свои споры. Ее власть распространялась дальше колена Ефрема, ибо она вызвала Варака, который был из колена Неффалима. Обращались ли к ней отдельные люди или группы людей из всех остальных

колен, неизвестно. Мы только знаем, что необычная женщина сидела под обычным деревом и вершила суд.

Девора (Суд. 4:6) призвала Варака — смелый шаг для женщины. Поскольку ее имя означает «молния», что схоже по значению с «факелом» (именно так переводится имя ее мужа, Лапидоф), некоторые полагают, что на самом деле ее мужем был Варак. Не было ничего необычного в том, чтобы разные люди носили схожие или даже одинаковые имена. Больше эти имена нам никакой информации не дают. Штаб Варака размещался в Кедесе Неффалимовом, в южной оконечности территории Неффалима, к юго-западу от Галилейского озера. Повеление, переданное Деворой Вараку, начинается с обращения, на которое следовало дать положительный отклик: «повелевает [тебе] Господь Бог Израилев» (Суд. 4:6). То же самое представлено и в переводе LXX. Очевидно, Варак получил до этого повеление от Бога, возможно, через Девору, и теперь медлил с положительным ответом. Военачальнику не хотелось бросать свою пехоту в бой против колесниц. Управляемые одним-двумя воинами, вооруженными луками или копьями, колесницы двигались очень быстро и представляли собой грозную силу. Пехоту может легко охватить паника, и тогда она обратится в бегство. Наставление Деворы содержало конкретные практические указания. Варак должен был набрать десять тысяч воинов из колена Неффалима, своего собственного колена, и колена Завулону, своего ближайшего соседа. Затем он должен был взойти на гору Фавор, что на северной стороне равнины. Для воинов это был весьма рискованный шаг, поскольку на равнине колесницы легко могли подавить пехоту. Помимо повеления, однако, Бог даровал обетование (Суд. 4:7), что Он «приведет» (*mašak*) колесницы и пехоту Сисары к потоку Киссону и предаст их в руки Варака. Под потоком, скорее всего, здесь подразумевается сухое русло реки, которое наполняется водой во время сезона дождей.

Варак медлил и не хотел идти, если Девора не пойдет с ним (Суд. 4:8). Никаких объяснений его условий здесь не дано. Как правило, слова Бога было достаточно, чтобы военачальник или какой-либо другой руководитель начал активно действовать. Требование Варака предваряет несколько обращений Гедсона к Богу, чтобы Бог дал ему необходимые гарантии (Суд. 6:36-40). Эти случаи раскрывают нам общую

картину прогрессирующего упадка руководства Израиля. Израильтяне все меньше верили Божьим повелениям.

Девора согласилась с требованиями Варака, но вынесла свое осуждение (Суд. 4:9). Этот военачальник уже не сможет хвастаться своей победой, потому что Яхве «предаст» (*mākar*, см. Суд. 4:2) Сисару в руки женщины. Кто будет эта женщина, здесь не сказано. Но в данный момент повествования читатель может предположить, что это будет сама Девора. Промедление в послушании Богу, Который дал ему ясное повеление, дорого обошлось Вараку, вынужденному расплачиваться своей честью, а честь воина в израильской культуре измерялась перечнем его дел и подвигов. Варак собрал свое войско и направился с ним в Кедес (Суд. 4:10), а потом вместе с Деворой направился к Фавору.

в. Хевер Кенянин (Суд. 4:11)

■ 11 Может показаться, что эта краткая интерлюдия нарушает ход повествования. Она служит для своевременной подготовки читателя к дальнейшему развитию событий. Нам дается здесь ключ к разгадке, о какой женщине идет речь в стихе (Суд. 4:9). Но ключ этот весьма неопределенный. Кеняне были связаны с израильтянами посредством брака Моисея с Сепфорой, дочерью Иофора.

Имя тестя Моисея

Имя тестя Моисея долгое время оставалось проблемой. В стихе Исх. 2:18 его имя — Рагуил, но в стихах Исх. 3:1 и Исх. 18:2 о нем говорится как о мадиамском священнике Иофоре. В Чис. 10:29 о нем снова говорится как о Рагуиле, а именем Ховав назван шурин Моисея. В Суд. 1:16 тесть Моисея упоминается как Иофор Кенянин. Исчерпывающих объяснений относительно таких изменений до сих пор нет (Лондервиль 1997, ABD-CD). Единственный вывод из этого заключается в том, что Моисей брачными узами был связан с мадианитянами, и в частности, с семейством кеняен.

Хевер перебрался на север, в верхнюю Галилею, в район Кедеса, и разбил шатер возле дубравы в Цааннине, местонахождение которой определено в наши дни.

г. Битва с Сисарой (Суд. 4:12-16)

■ 12-16 Получив известие о том, что Варак привел войско к горе Фавор, Сисара направил свое войско — и пехоту, и колесницы — к потоку Киссону, расположенному на юго-за-

паде от Фавора (Суд. 4:12-13). Порядок начала сражения был определен Деворой. «Встань, ибо это тот день, в который Господь предаст Сисару в руки твои; Сам Господь пойдет пред тобою» (Суд. 4:14). Последняя фраза показывает, что войско готовилось к священной войне и что победу завоюет именно Яхве. Успех в сражении часто определяется не количеством воинов или техническим оснащением войска, а настроением самих воинов. В стремительном ходе сражения уверенность может быстро исчезнуть. Согласно отрывку Суд. 5:20-21 по воле Яхве пошел дождь, превративший поле битвы в поле грязи, в результате чего колесницы утратили маневренность. Это давало преимущество пехоте Варака. Воины Сисары утратили уверенность и в панике разбежались. Колесница самого Сисары также увязла в грязи, поэтому «сошел Сисара с колесницы и побежал пеший» (Суд. 4:15). Древний рассказчик добавил к истории эту ироническую вставку. Могучий военачальник, обладавший грозными колесницами, был вынужден сам в панике бежать с поля боя. В то же время Варак (Суд. 4:16) и его войско преследовали бежавших хананеев, чтобы те не успели спрятаться в Харошеф-Гоиме.

д. Сисара и Иаиль (Суд. 4:17-22)

■ **17-22** Следующая сцена в этой драме начинается с повторения фразы «Сисара же убежал пеший» (Суд. 4:17), только на этот раз указано направление — «в шатер Иаили, жены Хевера Кенейнина» (Суд. 4:17). Теперь становится ясно, зачем стих Суд. 4:11 знакомит читателя с Хевером Кенейнином. Хевер поселился где-то у дороги, ведущей в священный город Кедес, куда и направлялся теперь Сисара, искавший убежища. Вряд ли Сисара направлялся в тот Кедес, который находился на территории колена Неффалима, так как там был военный штаб Варака (Суд. 4:6,10). Хевер оказался между двух огней, потому что дружески относился и к израильтянам, с которыми его семейство было связано брачными узами через Моисея, и к Иавину, царю Асора, с которым, вероятно, Хевер установил мирные отношения, хотя это необязательно были отношения официального завета. Семья Хевера занималась скотоводством и по нескольку раз в год переезжала с места на место в поисках богатых пастбищ для своего скота. Возможно, царь позволил Хеверу разбивать свои шатры на его территории в течение определенного времени года в обмен на

торговлю, в частности, мясом говядины и баранины (Халперн 1997, ABD-CD). Если Сисара намеревался искать убежище в стане Хевера, он, вероятно, с этой целью и направился в шатер Хевера. Однако Иаиль опередила его и пригласила Сисару в свой шатер, обещая ему безопасность (Суд. 4:18). У нее был свой шатер, вероятно, потому что у Хевера была не одна жена, и каждая из них жила в своем шатре. Сисара с готовностью согласился на ее приглашение, ибо кто догадается искать военачальника в шатре у женщины? Иаиль спрятала его под каким-то ковром или одеялом. Слово *šmk* в Ветхом Завете встречается только здесь, поэтому трудно сказать, что оно конкретно означает. Сисара высказал Иаили две просьбы (Суд. 4:19-20) — дать ему воды напиться и встать у дверей шатра и солгать, если преследователи спросят, прячется ли мужчина в ее шатре. Женщина ответила на его первую просьбу, дав ему молока. Думала ли тогда Иаиль о том, что теплое молоко сморит уставшего от бега Сисару в глубокий сон? Вместо того чтобы выполнить вторую просьбу, Иаиль взяла кол от шатра и молот (Суд. 4:21) и быстро подошла к Сисаре. Могучий военачальник, уставший от сражения и бега, выпил молока и уснул. Иаиль проткнула колом его голову и прибила его к земле.

Действия Иаили в течение многих веков были предметом активных споров. Достояна ли она оправдания за свой поступок, или же ее можно назвать убийцей? Девора сказала о ней: «Благословенна между женами» (Суд. 5:24). Иаиль избавила Израиль от угнетателя. В ранней церкви в связи с этим даже высказывалось мнение, что Иаиль является предтечей Девы Марии. После Реформации ее образ стал менее определенным. Кто-то посчитал, что ее действия были необходимы для победы, но все же их нельзя назвать достойными подражания; считалось, что женщины не должны убивать мужчин. Философ Вольтер назвал действия Иаили ужасными с моральной точки зрения (для более подробного обзора мнений см. Ганн 2005, 71-92). В тексте не сказано, что именно побудило Иаиль убить Сисару. Между ее мужем и Иавином, начальником Сисары, были мирные отношения. Кенеяне, однако, были связаны с Израилем брачными узами между дочерью Иофора и Моисеем. Может быть, Иаиль поставила долг кровного родства выше семейных обязательств перед ханаанским правителем? Мэтьюз оправдывает поступок Иаили, полагая, что

Сисара нарушил правила гостеприимства. Семь правил гостеприимства, которые он перечисляет, основаны на библейских примерах, а также на параллелях с современными арабскими и древними средиземноморскими традициями (2004, 68-73).

Протокол гостеприимства согласно Мэтьюзу

Ниже представлен «Протокол гостеприимства», представленный Мэтьюзом:

1. Селения в целом и отдельные люди в частности были обязаны оказывать гостеприимство странникам, которые проходят через их места.
2. Принимая дар гостеприимства, странник превращается из потенциального врага в союзника.
3. Гостеприимство должен был оказывать только мужчина, который являлся либо главой семьи, либо жителем селения.
4. Гостеприимство оказывалось на определенное время, но по обоюдному соглашению хозяин дома мог это время продлить.
5. Дар гостеприимства можно было отвергнуть, но потенциальный хозяин мог воспринять это как оскорбление его чести. Странник, отказавшийся от гостеприимства, подвергал себя риску нападения.
6. Правила поведения хозяина и гостя устанавливались в соответствии с традицией.
 - а. Гостю не следовало высказывать просьб или требований.
 - б. Что бы ни предлагал хозяин, он должен был предлагать и давать гостю все самое лучшее.
 - в. Ожидалось, что гость поделится новостями, которые он узнавал в пути, с благодарностью отнесется ко всему, что ему предложит хозяин, выскажет слова благословения этому дому в будущем.
 - г. Считалось неприличным со стороны хозяина задавать гостю вопросы личного характера.
7. Пока гость пребывал в доме хозяина, хозяин должен был обеспечивать его безопасность (2004, 68-69).

В анализе Мэтьюза можно проследить два недостатка. Во-первых, Иаиль первая обратилась к Сисаре, пригласив его в свой шатер и предложив ему защиту. Это было нарушением правила, согласно которому муж первым должен оказать гостеприимство. Ее приглашение указывает на то, что Иаиль с самого начала собиралась убить Сисару. Ее действия носили преднамеренный характер. Во-вторых, нельзя с уверенностью утверждать, что те правила, которые были выработаны в небиблейских источниках, соблюдались во времена судей.

Если Сисара и нарушил в чем-то правила поведения, то не настолько, чтобы Иаиль была оправдана, убив его. Мы возвращаемся к оценке Деворы. Иаиль была на стороне Израиля и убила врага. Слава принадлежала ей, а не Вараку.

Варак, преследуя Сисару, запоздало прибыл в стан Хевера. «Иаиль вышла навстречу ему» (Суд. 4:22). Те же самые слова мы видим в стихе Суд. 4:18. Хотя считалось неприличным, чтобы женщина приглашала мужчину в свой шатер, обстоятельства в данном случае оказались выше установленных правил. Иаиль была на стороне Израиля в их войне с Иавином и убила Сисару. Ей нужно было продемонстрировать свою верность израильскому военачальнику, показав ему мертвое тело. В шатре Варак нашел мертвого Сисару с колом в голове.

е. Уничтожение Иавина (Суд. 4:23-24)

■ **23-24** Варак и его войско сражались, но победа принадлежала Богу. Именно Он дал возможность израильтянам покорить Иавина. Теперь преимущество было на стороне израильтян, и они продолжали сражаться против Иавина, царя ханаанского, до его полного уничтожения. Сражение при Киссоне окончилось великой победой, но чтобы победа была окончательной, нужно было воевать дальше. Необходимо было продолжать усилия до тех пор, пока враг не будет уничтожен. Остановиться, не одержав полной победы, значит дать противнику возможность перегруппироваться и, возможно, восстановить свой контроль над Израилем. Частично освободиться от угнетения означало не освободиться вообще.

ИЗ ТЕКСТА

1. Хвала воздается Богу за то, что Он освободил Израиль от угнетения. Однако Бог ранее предал их этому угнетению (Суд. 4:2). Израильтяне нарушили завет, поклоняясь другим богам. Тогда Бог наслал на них проклятия завета. Нам следует быть особенно внимательными, когда мы думаем о причинно-следственной связи между непослушанием и Божьим наказанием. Израильтяне сталкивались с этой проблемой (Пс. 72), когда замечали, что нечестивые люди не всегда получают наказание, как и праведные люди не всегда получают награду. Иисус отверг доводы Своих учеников о том, что слепота человека вызвана кем-то, кто согрешил еще до его рождения (Ин. 9:1-5). Грех воздействует на людей, но это не всегда легко

заметить. Человек, который отвергает Бога, может прожить долгую и благополучную жизнь, занимать видное место в обществе и наслаждаться экономическим процветанием. Павел, однако, отмечал, что когда мы подчиняем себя греху, мы становимся рабами греха (Рим. 6:16). Независимо от того, порождает ли это рабство видимые результаты, мы все равно остаемся его рабами. И от подобного угнетения нас может спасти только Божья благодать. Духовная жизнь отдельного человека или общества приносит плоды в других областях жизни. Мы не можем отделить то, чему мы поклоняемся, от того, кем мы становимся. То, чему мы поклоняемся, определяет и нашу духовную судьбу.

2. После того как Израиль был освобожден Аодом (Суд. 3:30), на земле наступил довольно длительный мир (*sāqat*), или покой. Именно в этот период (Суд. 4:1) народ стал поклоняться другим богам. Духовность в целом формируется не в периоды кризиса. Но кризисные моменты, такие как смерть любимого человека или борьба с тяжелой болезнью, могут заставить человека пересмотреть свой образ жизни, и, таким образом, становятся духовным поворотным пунктом. Многие в подобных обстоятельствах пересматривают всю свою жизнь и принимают решение следовать за Христом. К сожалению, некоторые люди настолько переполняются своими проблемами, что отвергают благодать, которую Он им дает. Однако большая часть жизни проживается человеком в повседневной, рутинной деятельности. Мы решаем какие-то мелкие вопросы, которые то и дело возникают, но в большинстве случаев мы преодолеваем эти проблемы с относительным спокойствием. Это приводит к искушению жить самодостаточной жизнью, в которой мы практически не слышим обращенного к нам Божьего призыва. Легко жить бездуховной жизнью и считать, что наши главные ценности формируются окружающей нас культурой. Медленный отход от послушания Богу и общения с Ним происходит совершенно незаметно для нас. Подобно израильтянам, мы начинаем следовать за другими богами. Нашими богами необязательно могут стать образы, сотворенные человеческими руками, — это могут быть другие ценности, которым мы начинаем подчиняться: деньги, власть, работа, семья. Но строить свою жизнь нужно не так. Благоприятные периоды также могут подарить нам возможность воспитать свой характер и нау-

читься доверять Богу наши повседневные нужды. И когда наступает кризис, он раскрывает всю глубину нашей верности Богу.

3. Иаиль служит в этой истории примером противоречивой верности. Ее муж, Хевер, жил в мире с Иавином, но, в то же время, ее семья породнилась с израильтянами через брак. В конфликте между двумя сторонами ей нужно было решить, какие отношения для нее важнее. Жизнь человека состоит из множества отношений, и каждые из них требуют той или иной степени верности. Кто-то может быть вашим супругом, родителем, ребенком, братом или сестрой, соотечественником, работником или работодателем, членом церкви, политической или общественной организации. Добавьте к этому перечню друзей разной степени близости. Обычно мы можем отвечать требованиям разных отношений, не испытывая при этом особых затруднений, но иногда все же возникают конфликты. Перед Иаиль стояла трудная проблема. Кому ей следовало остаться верной? Царю, с которым ее семья жила мирно, или Божьему народу? Мы можем столкнуться со схожими вопросами в нашей жизни. Что делать, если моя страна издаст законы, противоречащие моей вере? Христиане во многих странах стоят перед перспективой стать жертвами преследований за свою веру. Иисус говорил нам, чтобы мы отдавали правителю то, что принадлежит правителю, а Богу отдавали то, что принадлежит Богу (Лк. 20:25). Но не всегда легко определить, что кому принадлежит. Всегда нужно быть чему-то или кому-то верными, но одна заповедь неизменно остается самой важной: мы должны любить Бога всем своим существом (Вт. 6:5). И решить, как уравновесить порой противоречащие друг другу обязанности, не всегда легко. Наша верность Богу должна стоять на первом месте. Это не значит, что можно забыть про все другие обязательства. Наша верность Богу требует от нас, чтобы мы не менее серьезно относились к нашим обязательствам и перед людьми. Мы следуем своей вере на практике только тогда, когда живем в определенных отношениях с людьми.

4. Девора была необыкновенной женщиной. Она исполняла обязанности и пророчицы, и судьи. В израильском патриархальном обществе женщины, как правило, не исполняли общественные обязанности. Однако Мариам (Исх. 15:20) и жена Исаии (Ис. 8:3) также были пророчицами. Олдама

(4 Цар. 22:14-22) подтвердила, что свиток, найденный в храме во время правления Иосии, действительно является словом Бога. Бог, выбирая Себе служителей, не принимает во внимание пол. И хотя большинство руководителей израильского общества были мужчинами, временами руководящие должности могли занимать и женщины. Во времена Маккавеев (164 — 67 гг. до Р.Х.) Саломея Александра правила Иудеей как царица в течение девяти лет (76 — 67 гг. до Р.Х.), «в самое процветающее и мирное время в истории ее народа». Иосиф записал, что Саломея снискала любовь и уважение своего народа и в то же время добилась мира со всеми соседями Иудеи. Согласно иудейскому преданию, записанному в Талмуде, рабби относились к ней с большим уважением (Аткинсон 2008, 61-65, 72).

Иоиль предсказал, что Бог изольет Свой Дух на всякую плоть и что будут пророчествовать как сыновья, так и дочери (Иоиль 2:28). Петр назвал сошествие Духа в день Пятидесятницы исполнением пророчества Иоиля (Деян. 2:16-17). У Филиппа, одного из семи, призванных помогать апостолам (Деян. 6:5), было четыре дочери, которые были пророчицами (Деян. 21:8-9). В Гал. 3:27-28 Павел изложил принцип: все те, кто крестится в Христа, облачаются во Христа, и Бог больше не делает различий по расовому, социальному или половому признаку. Чисто человеческие культуры часто делают различие в роли людей в зависимости от пола, но ни в одной культуре невозможно проследить какую-либо общую закономерность. Многие культуры являются патриархальными, а некоторые — матриархальными. Евангелие необходимо представлять с учетом культурных особенностей того или иного народа. Например, политическая система одной культуры демократическая, другой — монархическая, а третьей — племенная. Но Евангелие не ставит одну политическую систему выше другой. В нем сказано, что Христос умер за всех людей и готов всем даровать свободу от грехов. Социальный подтекст Евангелия имеет важное значение. Бог ценит жизнь каждого человека, независимо от его социального положения (правитель, свободный человек или раб) или пола.

Что касается руководства церкви, то Бог волен Сам выбирать руководителей, из числа как мужчин, так и женщин. Церковь должна отвечать на это признанием и помощью тем, кто призван Богом исполнять Его волю. Это бывает нелегко

сделать в тех культурах, где руководителей выбирают по половому признаку; например, когда мужчин не воспринимают как руководителей в матриархальной культуре, а женщин не воспринимают как руководителей в патриархальном обществе. Церковь должна трудиться в контексте культуры так, чтобы не дискредитировать благовестие и в то же время не настраивать общество против учения Благой Вести в целом.

Веслианской традиции известна продолжительная история женщин, занимавших руководящие должности. Во времена Джона Весли общество не одобряло занятие руководящих должностей женщинами, однако он сам выступал за образование женщин и некоторых из них назначал руководить занятиями в методистской церкви. Церкви, которые следуют веслианскому наследию, как правило, выступают за то, чтобы женщины принимали активное участие в служении церкви.

Статус женщины

Когда Джон Весли писал свои комментарии к стиху 1 Тим. 2:13 в своей работе «Пояснения к Новому Завету» (1754), он выступал с той позиции, что женщины должны находиться в подчиненном положении по отношению к мужчинам. Англиканская традиция, в которой он вырос и которую он рано принял, утверждала, что первые главы Книги Бытие учат, что Ева была сотворена уже будучи подчиненной Адаму. В процессе написания «Пояснений к Ветхому Завету» (1765) Весли тщательно изучил Книгу Бытие и пересмотрел свои взгляды относительно иерархического порядка, установленного при сотворении мира. Несмотря на сильное противодействие его новым взглядам, зрелый Весли уже убежденно выступал за образование женщин и «позволял им проповедовать и обучать с теми полномочиями, которыми обладали и методистские проповедники мужского пола» (частный разговор с Рэнди Мэддоксом). В 1819 г. Ричард Аллен, основатель Африканской методистской епископальной церкви, даровал все полномочия проповедовать Джарене Ли, первой женщине, получившей такое признание (онлайн: <http://www.pbs.org/wgbh/aia/part3/3hl638.html>). С самого начала существования Армии Спасения (1865) руководящие должности в ней занимали женщины. Этот пример подала Катрин Бут, которая трудилась вместе со своим мужем, Уильямом. Свободная Методистская церковь рукополагала женщин в течение 150 лет. В настоящее время 14 процентов всех представителей духовенства самого разного толка составляют женщины (онлайн: http://www.freemethodistchurch.org/sections/about_us/stats/home.shtml). Еще в 1861 г. Веслианская церковь в штате Иллинойс рукоположила на служение миссис Мэри Уилл в качестве старейшины (Гонлэг, http://www.wesleyan.org/em/women_ministry_main). Сегодня около пяти процентов всех актив-

ных рукоположенных старейшин в Веслианской церкви составляют женщины (частный разговор с Джерри Брехайзенем, директором Веслианской церкви «Медиа»). Объединенная методистская церковь, самая крупная и старейшая церковь веслианской традиции, насчитывает 10 378 служительниц, что составляет 23,1 процента от общего числа служащих этой церкви (частный разговор с информационной службой Объединенных методистов «Перл Ханн»). С самых первых дней формирования Церкви Бога (1881) ее руководители делали все, чтобы привлечь к участию в руководстве церкви афроамериканок (Андерсон). В настоящее время 25,6 процента служителей этой церкви составляют женщины, или 1980 женщин из 7728 служителей (частный разговор с Дэвидом Фарлоу, руководителем отдела стратегических коммуникаций Церкви Бога [Андерсон]). Когда в 1908 г. была основана Церковь Назарянина, 17,7 процента всех служителей этой церкви составляли женщины. К 1930 году этот процент возрос до 20,7, а в 2003 году он составил всего 10,7 (Хоузил 2003, 10). В некоторых церквях веслианского толка после 1950 г. наблюдался спад количества служителей женского пола, но потом, после 1990 г. был отмечен рост этого показателя. Спад и последующий подъем отражают изменения в культуре общества; однако даже в те времена, когда женщин-служителей было очень мало, в церкви нигде не звучало призывов к тому, что женщины вообще не должны заниматься служением. Все были согласны с тем, что люди, призванные Богом к служению, независимо от пола, должны быть признаны и рукоположены.

2. Поэтическая часть (Суд. 5:1-31)

ЗА ТЕКСТОМ

Песнь Деворы и Варака является, пожалуй, одной из самых старых поэтических частей Ветхого Завета и, как таковая, она содержит некоторые из наиболее трудных текстов Ветхого Завета. Многие исследователи работали с этим древним текстом и сравнивали его с родственными или близкими языками, такими как угаритский и финикийский (более подробный анализ еврейского языка и критические исследования смотрите у Боулинга 1975, 105-116, и Соггина 1981, 79-92). Читатель может разочароваться, не найдя точного значения слова, или когда сравнительные переводы представляются существенно отличающимися друг от друга. Однако это может быть результатом художественного стиля поэта, подбирающего слова, которые могут иметь несколько значений, и тем самым придающего своему поэтическому произведению богатый и глубокий смысл.

Поэтическая форма, представленная в главе Суд. 5, и повествование, изложенное в Суд. 4, вместе дают более полную картину событий. Поэтическая глава почти не дает нам предыстории главных персонажей, или нежелания Варака откликнуться на призыв Деворы. В ней представлены более подробные перечни колен, которые участвовали или не участвовали в сражении. Завершающая сцена, в которой описано, как мать Сисары ожидает триумфального возвращения сына, полна иронии. Читатель знает, что Сисара долго не возвращается не потому, что празднует победу, а потому, что он давно уже мертв. В этой главе прославляются дела как колен в целом, так и отдельных людей в частности, и все же главным действующим лицом является Яхве. Именно Ему эта глава и посвящена (Суд. 5:2,4), и именно Его действия признаются главными в достижении успеха в сражении.

В ТЕКСТЕ

а. Вступление (Суд. 5:1-11)

■ 1-11 Слова повествователя (Суд. 5:1) приписывают эту поэму как Деворе, так и Вараку, хотя голос Деворы, судя по всему, все же выглядит доминирующим. Эта поэма начинается (Суд. 5:2) с трудной для понимания фразы (*biprō'a pērā'ôt*), смысл которой в том, что руководители сбрили свои волосы либо поклявшись идти на войну, либо в знак своего решения отказаться от всех ограничений (навязанных угнетателем) и осознанным намерением (*hitādēb*) воевать (BDB, 621, 828). В Суд. 5:3, в формальном вступлении в поэму, автор обращается к правителям и просит их обратить внимание на ее слова. Поэма начинается с победного гимна, жанра, известного на Древнем Ближнем Востоке.

Стихи Суд. 5:4-5 посвящены Яхве, Богу Израиля, и описывают Его роль в повествуемых событиях. Согласно стандартам израильского стиля (см. Ав. 3:2-15) Яхве показан как воин, идущий с юга, где расположен Синай. Первые две строки написаны в стиле синонимичной параллели. Идя с юга, Яхве проходит через Едом, расположенный к югу от Мертвого моря. Сеир — это еще одно название Едома. Сотряслась вся природа, включая небо, землю и даже горы. Слова о дожде с облаков — это первое упоминание о буре, которая привела к

затоплению Киссона (Суд. 5:21), что лишило маневренности колесницы Сисары.

Описание ситуации, предшествующей сражению, дано в Суд. 5:6-9. Самегар одержал великую победу (Суд. 3:31), но не покончил с угнетением. Это было тревожное время, были пусты дороги, и путники/караваны вынуждены были либо прекратить путешествия, либо продвигаться окольными путями. «Не стало [hādāl] обитателей в селениях [pērāzâ] у Израиля», которые жили не в укрепленных городах, а в шатрах (KBL, 777). Ханаанские угнетатели не давали никому покоя, и их жертвами становились незащищенные люди. Так длилось до тех пор, «доколе не восстала... Девора, доколе не восстала... мать в Израиле» (Суд. 5:7). Девора названа здесь матерью не потому, что она рожала детей, а потому, что она была избавительницей, которая, подобно матери, несет жизнь людям.

Первая строка стиха Суд. 5:8 трудна для понимания, и здесь предлагается несколько прочтений. Избрание «новых богов» может относиться к более раннему периоду идолопоклонства этого народа. Боулинг полагает, что в те времена, когда стало трудно и опасно путешествовать, заключались новые договоры. При этом обычной практикой было призывать в свидетели богов, которым поклонялись стороны, заключавшие договоры (1975, 109). Израиль призывал в свидетели Яхве, а соседние народы — своих богов. Другой вариант заключается в том, что израильтяне, жившие в разных городах, призывали Яхве и других богов помочь им в сражении против угнетателей. Если учесть, что они постоянно поклонялись другим богам, в этой практике не было ничего необычного. Однако в то время Израиль испытывал нехватку в военной силе, а это значило, что народ, готовящийся к битве, пребывал в отчаянном положении. Девора испытывала сочувствие к военачальникам: «Сердце мое к вам, начальники Израилевы» (Суд. 5:9), которые с готовностью шли навстречу опасности. Заключительная фраза, «прославьте Господа!», формирует литературные рамки отрывка, начало которого мы видим в конце Суд. 5:2.

Местные жители в те времена путешествовали мало, потому что большую часть времени были заняты земледелием и скотоводством. Когда путники прибывали в какой-нибудь город, они становились источником информации о том, что

происходит за пределами этой местности. Поэт призывает поэтов и певцов колен Израиля составить песни и истории, чтобы воспевать дела Яхве (Суд. 5:10-11), те победы, которые были одержаны его уязвимым народом (Суд. 5:7). В устной культуре истории народа пересказывались устно из поколения в поколение. В израильской культуре люди, умеющие сочинять истории, особенно в поэтической форме, пользовались почетом и уважением. Значительная часть Ветхого Завета составлена в стихах, особенно Псалтирь, Притчи, большая часть Книги Иова и большая часть книг пророков. В какой-то момент истории — точную дату указать невозможно — книжники стали записывать истории и поэзию.

6. Сбор колен Израиля (Суд. 5:12-18)

■ **12-18** Далее в этой поэме мы видим драматический призыв к Деворе петь песнь победы, а к Вараку — брать пленников (Суд. 5:12). Третий призыв, который не содержит обращения ни к Деворе, ни к Вараку, призывает обоих к активным действиям. Призвать кого-либо воспрянуть или восстать значит призвать этого человека действовать. Это вовсе не значит, что данный человек — бездельник. Просто он не настроен на решительные действия. Прочитайте Пс. 43:24 и Ис. 51:9, где Господа призывают пробудиться, восстать. Слово «немногим» (*šārîd*, Суд. 5:13) означает, что не весь народ собрался для сражения. Перечень колен, которые ответили на призыв к сражению, начинается с колен, расположенных в центральной возвышенности — Ефрема, Вениамина и Махира, возможно, семейства колена Манассии. Эти колена не упоминаются в Суд. 4. Колена Завулونا и Иссахара располагались на севере долины Изреельской. Колена Рувима и Галаада, жившие к востоку от реки Иордан, на призыв не ответили. Не ответили и два колена, жившие на побережье, — Асира, на севере, и Дана, располагавшегося, очевидно, в то время на юге, рядом с филистимлянами. Завершают перечень колена Завулونا, упоминающегося второй раз, и Неффалима, которые особо отмечены за героизм. Бросается в глаза то, что колена Иуды в данном перечне отсутствует.

в. Сражение (Суд. 5:19-22)

■ **19-22** Упоминание о царях в Суд. 5:19 является поэтической гиперолой. Во главе хананеев стоял Сисара, военачаль-

ник царя Иавина, не принимавшего участие в сражении. Фанаах и Мегиддо — это два крупных города в долине. Звезды (Суд. 5:20) в ханаанской религии воспринимались как источник дождя (Боулинг 1975, 113). Поэт прибегает здесь к иронии, чтобы описать ханаанскими терминами причину их же собственного поражения. Поток Киссон (Суд. 5:21) наполняется водой только в сезон дождей. Известно, что утром это место сухо, но когда днем льет проливной дождь, воды переполняют это русло и превращают окружающую местность в настоящее болото. Поэт использует повторение слова «поток» (*naḥal*), чтобы слушающие могли полнее представить себе всю силу воды, которую Бог направил против колесниц. В последней строке мы читаем призыв-восклицание: «Поиграй, душа моя, силу!» (дословно *продолжай движение с силою, душа моя*; Суд. 5:21). В стихе Суд. 5:22, описывающем, как ломаются копыта лошадей, которые тянут колесницы по раскисшей земле, мы снова видим иронию. Слушатели живо представляют, как эти колесницы быстро мчались в бой и так же быстро застряли в грязи. Лишившись маневренности, они стали легкой добычей израильской пехоты.

г. Победа Иаили (Суд. 5:23-27)

■ **23-27** Этот раздел начинается с проклятия (Суд. 5:23), произнесенного ангелом, или посланником Яхве: «Прокляните Мероз». Жители долины Мероз не пришли поддержать Яхве в Его борьбе против Сисары. Где находилась долина Мероз, неизвестно. Данный отрывок уделяет особое внимание богословской теме; Яхве ведет сражение, а этот народ не пришел Его поддержать. В качестве поэтического и литературного приема, данный стих противопоставлен обращению к Иаили (Суд. 5:24). Мероз отказался прийти на помощь Израилю, но Иаиль помогла Израилю, убив Сисару.

«Да будет благословенна между женами Иаиль» (ст. 24). Эти слова были частью приветствия Елизаветы в адрес Марии (Лк. 1:42), и некоторые средневековые писатели на этом основании полагали, что Иаиль является предшественницей Марии. Поскольку Иаиль, жена Хевера, заключившего мир с Иавином (Суд. 4:17), сделала выбор в пользу отношений с Израилем (Суд. 4:11) и убила врага Израиля, она получила такую высокую похвалу.

Отрывок Суд. 5:25-26 описывает сцену в шатре. Сисара попросил воды (Суд. 4:19-20). Иаиль принесла ему в чаше молока. Сисара попросил ее стать у входа в шатер и солгать, чтобы скрыть его. Иаиль пробила ему голову колом.

Смерть Сисары описана кратко, повторяющимися и графическими деталями. «К ногам ее склонился, пал и лежал, к ногам ее склонился, пал; где склонился, там и пал сраженный» (Суд. 5:27). В выражении «к ногам» присутствуют сексуальные нотки. Присутствие Сисары в шатре Иаили таило в себе немалую опасность — женщина рисковала подвергнуться насилию. Но Сисара склонился к ее ногам не потому, что хотел предаться плотским утехам, а потому, что был убит. Может показаться, что это противоречит стиху Суд. 4:21, где сказано, что когда Иаиль убила Сисару, тот уже лежал и спал. Воин, даже сильно уставший, не заснул бы настолько крепко, чтобы не заметить приближение к себе человека с молотком и колом в руках. И вряд ли Сисара мог быть столь беспечным, чтобы, стоя на ногах, позволить Иаиль вонзить кол в его голову и ударить его молотком. Скорее всего, данное поэтическое описание носит характер гиперболы. Чтобы подчеркнуть бесчестие Сисары, убитого женщиной, а не израильским воином.

д. Мать Сисары (Суд. 5:28-31)

■ **28-31** Далее мы видим новую картину, рисующую взволнованную мать Сисары, которая ожидает возвращения сына. Выглядывая из окна, закрытого решеткой, она вслух недоумевает о том, почему медлит его колесница (Суд. 5:28). Читатель уже знает, в чем причина долгого отсутствия Сисары. Он мертв. Но мать Сисары думает, что воины задержались после битвы, чтобы разделить трофеи. Стоящее в оригинальном тексте слово *raḥam*, переведенное как «девица», дословно означает «матка» (Суд. 5:30). Захваченные в плен женщины становились объектами сексуального насилия, становясь не только объектом сексуальных наслаждений для мужчин, но и впоследствии рождая на свет новое поколение рабов для новых хозяев. Ирония ситуации заключалась в том, что действия, которые описывали мать Сисары и ее гости, грозила ей самой: ее изящные одежды могли стать трофеями израильтян, а женщин ее народа могли обратить в рабство.

Завершается эта поэма благословением, согласно которому враги Яхве должны погибнуть, а Его друзья (*’āhab*) «*да будут как солнце, восходящее во всей силе своей!*» (Суд. 5:31). Слово *’āhab* обычно переводится как любовь с коннотацией глубокой верности. Именно это слово используется в стихе Вт. 6:5: «*И люби Господа, Бога твоего*», — который, в свою очередь, цитируется Иисусом как величайшая заповедь (Мф. 22:37). Последняя строка завершается стандартным утверждением, что земля находилась в покое в течение жизни одного поколения.

ИЗ ТЕКСТА

Образ Бога как Небесного Воина многим не дает покоя. Он контрастирует с образом Иисуса, не причиняющего насилия и несущему людям искупление. Иисус взял на Себя всю тяжесть жестокой смерти, но не ответил насилием на насилие. Он призывал Своих учеников стать выше преследований, отвечая добром на зло (Лк. 6:27-31). Однако даже Он прибегнул к насилию, когда изгнал торговцев из храма (Ин. 2:13-16). А апостол Павел, находясь в темнице, просил о защите воинов, когда его жизнь подвергалась опасности (Деян. 23:12-35). Более важный вопрос, который в течение веков задавал себе Божий народ, состоит в том, нужно ли прибегать к насилию, чтобы противостоять злу. Иисус не видел ничего общего между Царством Божьим и каким-либо видом человеческого правления, будь то монархия или демократия. Его ученики являются гражданами Царства Небесного и, в то же время, гражданами политических государств, в которых они живут. И Иисус (Лк. 20:25), и Павел (Рим. 13:1-7) признавали власть правительства, даже если эта власть прибегает к насилию против зла. Зло не абстрактная концепция. Люди злы и замышляют злые действия друг против друга, особенно против слабых и бедных (Мих. 2:1). Перечень злодеяний, которые люди совершают друг против друга, практически бесконечен. Развитие техники открывает перед народами и даже отдельными группами людей возможность уничтожать тех, кого они считают своими врагами. Сегодня в течение нескольких минут можно стереть с лица земли население целого города. Мы стоим перед проблемой, суть которой в том, что если не применять насилие против злых людей, миллионы людей погибнут, а оставшиеся подвергнутся постоянному

угнетению. Если Бог противостоит несправедливости, эксплуатации слабых, убийству невинных, угнетению людей, истреблению народов, каким образом Он остановит эту жестокость, если не руками людей, прибегающих к насилию как средству покончить с насилием? Такова была ситуация с Сисарой. Бог трудился через совет Деворы, через военачальника Варака и его войско, через хитрость Иаили, чтобы уничтожить силы угнетателей. Мы можем просить Бога уничтожить Его врагов (Суд. 5:31), Он добивается Своей победы только руками людей.

В. Гедеон, Авимелех, Фола и Иаир (Суд. 6:1 — 10:18)

ОБЗОР

История о Гедеоне служит стержнем всей оставшейся части книги. Предыдущие судьи успешно освобождали Израиль от угнетения несмотря на то, что этот народ все время скатывался в идолопоклонство. Нерешительность Варака предшествовала просьбе Гедеона о знамениях, чтобы он уверился в Божьей помощи. Гедеон благополучно освободил Израиль от врагов, но, в конце концов, привел Израиль к идолопоклонству. Иеффая, в котором трудился Бог, чтобы освободить Галаад, Гедеон не призвал. Самсон только начинал освобождать Израиль. Эти истории повествуют о скатывании Израиля вниз, по спирали духовного и общественного спада. Заканчивается эта книга рассказами о перемещениях и войне колен Израилевых, которые иллюстрируют нравственную и духовную деградацию, ставшую результатом отвержения Божьих законов и поклонения другим богам.

Гедеон — противоречивый человек, проявивший как свои слабые, так и свои сильные стороны. Призванный Богом, чтобы освободить свой народ от угнетения мадианитян, он не был уверен в своем призвании и в своих способностях. Для уверенности в успехе ему нужны были знамения от Бога. Обретя уверенность, он отважно повел свою небольшую группу воинов к победе. Когда ефремляне (Суд. 8:1) обвинили Гедеона в том, что он не призвал их к сражению, он дипломатично разрешил эту ситуацию. Он был беспощаден к своим врагам и к тем, кто отказывался его поддержать. Он отказался

принять предлагаемую ему царскую корону, но, в то же время, привел свой народ к идолопоклонству. История о Гедеоне оказалась больше, чем повествования о предыдущих судьях, что позволяет читателю лучше представить себе всю сложность личности Гедеона. Начало его жизненного пути было довольно неопределенным, потом последовал пик народного признания, в конце жизни люди предали и его, и его семью. Общая ситуация становилась все хуже. Авимелех устремился к царской власти, от которой отказался его отец, и, чтобы завладеть ею, убил своих братьев. Его правление закончилось бесчестием войны между коленами Израиля. Семена междоусобной войны были посеяны и начинали всходить.

Этот раздел заканчивается кратким повествованием о двух малых судьях, Фоле и Иаире. Эти истории представляют собой мостик к следующей большой фигуре, Иеффаю.

1. Гедеон, судья по принуждению (Суд. 6:1 — 8:35)

а. Угнетение со стороны мадианитян (Суд. 6:1-10)

ЗА ТЕКСТОМ

Эту историю открывает стандартное редакторское вступление, повествующее об Израиле, творящем злые дела. Только на этот раз угнетателями были мадианитяне, более крупное племя, к которому принадлежали и кенеяне. В предыдущей главе именно Иаиль, которая была замужем за Хевером, представителем кенеян, удостоилась хвалы за то, что помогла освободить Израиль, убив Сисару. Теперь же мадианитяне, по иронии судьбы, стали инструментом в руках Бога, чтобы наказать Израиль за его грех. Предком мадианитян, как и израильтян, тоже был Авраам. Мадиан был четвертым сыном Авраама от его жены/наложницы Хеттуры (Быт. 25:1-6). Вступление также содержит позднее редакторское добавление о появлении пророка (Суд. 6:8-10). Этот раздел повторяет во второзаконнической форме историю о том, как Бог трудился на благо Израиля и как Израиль не желал слушать Его. Это утверждение обличало Израиль за его нежелание слушать Бога и предвещало провозглашение Богом во дни Иеффая решения о том, что Он не будет слушать Израиль, когда тот с плачем обратится к Нему, потому что этот народ отверг Его.

Таким образом, редакторское вступление связывает историю о Гедеоне с событиями прошлого и предвосхищает действия Бога в будущем.

В ТЕКСТЕ

■ **1-10** «Сыны Израилевы стали *опять* делать злое пред очами Господа» (Суд. 6:1), поклоняясь другим богам. Бог в ответ позволил мадианитянам угнетать Израиль в течение семи лет. Мадианитяне в XIII столетии до Р.Х. населяли регион к востоку от залива Акаба и были известны как торговцы и пастухи (Менденхолл 1997, ABD-CD). Их предком был Мадан, четвертый сын Авраама от Хеттуры (Быт. 25:1-6). В Быт. 25:1 Хеттура названа женой (*'iššâ*) Авраама. В стихе Быт. 25:6, где описывается, как Авраам разделил свое богатство среди сыновей, говорится, что сыновьям своих наложниц (*hapîlagšîm*), Агари и Хеттуры, он дал дары. Остальное принадлежало Исааку. Еще одна семейная связь между Израилем и Маданом установилась, когда Моисей женился на Сепфоре, дочери Рагуила, мадиамского священника (Исх. 2:15-22).

Гнет мадианитян был таким сильным (Суд. 6:2), что израильтяне были вынуждены скрываться в пещерах или в укрепленных районах. В Суд. 6:3 говорится, что, когда израильтяне сеяли зерно, мадианитяне вместе с амаликитянами и другими народами, пришедшими с востока, каждую весну совершали набеги. Мадианитяне позволяли своему скоту пастись на полях израильских земледельцев, уничтожая посевы. Опустошение, о котором идет речь в Суд. 6:4, уничтожение посевов и скота, описывается в гиперболической форме, и это не следует понимать буквально. Рассказ о Гедеоне, готовящем козленка к пиру (Суд. 6:19), а также об его отце, у которого были тельцы (Суд. 6:25), свидетельствует о том, что опустошение не было полным. Однако мадианитяне, бесспорно, несли израильскому народу разорение, а порой и голодную смерть. Путь их разрушений простирался до Газы, которая принадлежала филистимлянам. Упоминание о верблюдах весьма важно (Суд. 6:5), потому что на верблюдах мадианитяне имели возможность быстро передвигаться, появлялись неожиданно, сея ужас и панику. Измученные израильтяне возопили (*zā'aq*) к Яхве, Богу избавления, выведшему их из Египта (Суд. 6:6-7).

Яхве ответил на их вопль, послав «пророка» (Суд. 6:8); эта фраза созвучна упоминанию о «Деворе пророчице» (Суд. 4:4). Первые слова в упоминании о пророке показывают, Кто послал его: «...так говорит Господь Бог Израилев: Я вывел вас из Египта, вывел вас из дома рабства» (Суд. 6:8). Эти слова заимствованы из первой фразы десяти заповедей (Исх. 20:2), которая представляет собой определяющее утверждение начала завета. Отрывок Суд. 6:9-10 повествует о том, как Яхве трудился на благо Своего народа, избавив его от власти Египта и других притеснителей, а затем привел этот народ в землю, чтобы отдать ее Израилю. Обращение пророка завершается условием, согласно которому этот народ не должен бояться, т.е. не должен почитать богов аморреев, населявших эту землю. Однако они не послушали голоса Бога; т.е., они не последовали Его словам. Структура этого утверждения похожа на структуру разбираемого в суде договора или завета. Пострадавшая сторона известна — Яхве, Бог Израиля. Дальше следует повествование о делах, сделанных во благо этого народа, и та заповедь, которую этот народ должен был хранить. Обычно такой суд заканчивался обвинением против людей и вынесением осуждения. Здесь обвинение как бы повисает в воздухе. Осуждение отсутствует вообще. Читателю не остается ничего другого, как сделать вывод, что осуждением было угнетение Израиля со стороны мадианитян и израильский народ уже находился под этим осуждением.

6. Призвание Гедеона (Суд. 6:11-40)

ЗА ТЕКСТОМ

Этот раздел состоит из нескольких частей: появление ангела, или посланника Яхве (Суд. 6:11-24), разрушение жертвенника Ваалу (Суд. 6:25-32), призывание Гедеона в войско (Суд. 6:33-35) и дополнительная просьба Гедеона о знамени (Суд. 6:36-40). Временами эта история кажется непоследовательной, особенно две последние ее части. В этом отчасти состоит искусство рассказчика, который движется со своей историей вперед, а затем возвращается назад, к предыдущим событиям. Но более существенными здесь представляются несколько параллелей с другими историями, в частности, с призыванием Моисея. Об этих параллелях мы будем говорить в следующем разделе.

В ТЕКСТЕ

■ **11-24** Стихи Суд. 6:11-24 рассказывают о появлении ангела/посланника Яхве. Этот посланник был членом небесной свиты, посланным для того, чтобы говорить от имени Яхве. В ходе разговора становится очевидно, что этот посланник мог быть равноценен, или идентичен, Яхве (см. также Быт. 16:7-13; 21:17-19; 22:11-12; Исх. 3:2,4) (Соггин 1981, 114). Как и Девора (Суд. 4:5), этот посланник сидел под деревом, в данном случае под дубом, растущим в Офре, небольшом городке колена Манассии, расположенном к западу от Иордана. Отцом Гедеона был Иоас, потомок Авиезера из колена Манассии (Нав. 17:2). Иоас, очевидно, был заметной фигурой в обществе, поскольку жертвенник Ваалу принадлежал ему (Суд. 6:25), и он смог успокоить гнев людей, когда они узнали, что Гедеон уничтожил место поклонения Ваалу (Суд. 6:30-31).

Гедеон «выколачивал», т.е., обмолачивал пшеницу (Суд. 6:11), отделяя зерна. Место обмола точно не указано, это был какой-то давяльный пресс. Некоторые давяльные прессы представляли собой ряд мелких углублений в виде чаш, вырезанных в известняке. На первой, более высокой площадке, люди давили виноград ногами. Сок стекал по желобу ниже, где он процеживался, а потом снова стекал по другому желобу в кувшины, специально приготовленные для его хранения. Возможно, Гедеон пользовался давяльным пресом, опасаясь нападения мадианитян; зерна было немного, и его можно было бы легко спрятать в давяльном прессе, а не на обычном гумне.

Посланник приветствовал Гедеона: «Господь с тобою, муж сильный!», или *Господь будет с тобою, муж сильный!* (Суд. 6:12). Местоимение «тобою» здесь дано в единственном числе. Гедеон ответил уважительно: «Господин мой!», после чего переменял тему разговора и спросил: «Если Господь с нами, то отчего постигло нас все это?». Свое обращение он закончил обвинением в адрес Бога: «Ныне оставил нас Господь и предал нас в руки Мадианитян» (Суд. 6:13). В стихе Суд. 6:14 ему ответил Сам Яхве, снова обратившись с местоимением «тебя». Это повествование о призыве, Господь призывал Гедеона «[спасти] Израиля от руки Мадианитян» (Суд. 6:14). Гедеон, как и Моисей, ответил, что не готов к этому. «Племя мое

[слово *'elep* часто переводится как число 1000, но здесь оно употреблено в первоначальном значении, как ссылка на семью или клан] в *колене* Манассиином самое бедное, и я в доме отца моего младший» (Суд. 6:15). Бог ответил: «Я буду с тобою» (Суд. 6:16). Слово, которое переведено как «Я», *'ehyeh* — то же самое, которое Бог использовал, говоря о Себе в разговоре с Моисеем (Исх. 3:14). Ответ Гедеона, «если я обрел благодать пред очами Твоими» (Суд. 6:17), совпадает с ответом Моисея, когда тот хотел увидеть Божью славу (Исх. 33:18). Гедеон, однако, хотел увидеть знамение, которое доказало бы, что перед ним действительно Яхве. Гедеон гостеприимно предложил посланнику (Суд. 6:18) дар (*mi-nēhâ*), или приношение (Исх. 30:9; Лев. 7:37), и просил Его не уходить, пока он не вернется.

Пир, который Гедеон устроил для Гостя (Суд. 6:19), требовал нескольких часов приготовления. Ефа муки — это довольно много: около 10 литров или 9 кварт сухой меры. Когда Гедеон принес мясо, нектасной хлеб (*maṣṣâ*) и мясную похлебку, посланник сказал, чтобы он положил все это на камень. Затем ангел прикоснулся к пище своим жезлом, пищу поглотило пламя, а посланник «скрылся от глаз его» (Суд. 6:21; см. параллель с Маноем, отцом Самсона, Суд. 13:19-21). Гедеон наконец-то понял, Кто был этот посланник, и воскликнул в страхе, обратившись к Яхве, потому что «видел Ангела Господня лицом к лицу» (Суд. 6:22; см. Быт. 32:31, Иаков в Пенуэле), т.е. он был в непосредственной близости от Бога, что для простого смертного могло кончиться просто трагически (Ис. 6:5). Но Яхве продолжал говорить с Гедеоном, хотя и не в теле, и говорил с ним мирно, заверяя его, что он не умрет (Суд. 6:23). В ответ Гедеон, как и Авраам (Быт. 12:8), построил на том месте жертвенник Богу.

■ **25-32** Следующий раздел рассказывает, как Гедеон уничтожил жертвенник Ваалу. Действие переносится на ночное время (Суд. 6:25). Яхве повелел Гедеону разрушить жертвенник Ваалу, срубить священное дерево, стоявшее при нем, на дрова (Суд. 6:26), а потом построить жертвенник Яхве, Богу Гедеона, на возвышенности укрепленного священного места, и принести в жертву второго семилетнего тельца. Священным считалось дерево, стоявшее возле жертвенника Ваалу. Если Ваал представлял мужскую функцию культа плодородия, то дерево несло в себе женскую функцию. Первое действие

Гедеона в качестве судьи заключалось в том, чтобы уничтожить символы ханаанской религии, в ловушке которой оказался израильский народ.

В семье Гедеона было, по меньшей мере, десять слуг (Суд. 6:27); это свидетельствует о том, что семья была достаточно богатая и влиятельная. И все же Гедеон опасался гнева своей семьи и жителей города, поэтому они исполнили Божье повеление ночью. Страх Гедеона, о котором говорится в этом отрывке, противопоставлен словам Яхве в стихе Суд. 6:23, чтобы он не боялся. Когда в городе узнали, что священное место осквернено (Суд. 6:28), люди стали интересоваться, кто это сделал (Суд. 6:29). Какой-то неизвестный человек сказал им, что в этом виноват Гедеон. Жители города потребовали (Суд. 6:30), чтобы Иоас выдал им своего сына для расправы. Ответ Иоаса (Суд. 6:31) представляет собой игру со словом *rib*, возбуждать, предъявлять иск, оспаривать дело в суде (KBL, 888-889). Зачем богу нужно, чтобы кто-то выступал на суде в его защиту? Если Ваал бог, он в состоянии наказать виновника и вынести ему заслуженный приговор. Иоас смеялся над бессилием Ваала, показывая тем самым, что никакой он не бог. Олсон отмечает здесь противопоставление между обещанием Яхве защитить Гедеона (Суд. 6:16) и неспособностью Ваала защитить даже свой собственный жертвенник. Если бы Ваал был богом, он бы защитил свой жертвенник и покарал бы Гедеона. Яхве защитил Гедеона, и тот не был казнен, что еще раз показало, что Яхве есть настоящий защитник, обладающий реальной силой (1998, 797). Имя «Гедеон» происходит от слова, которое означает «срубить» или «разрубить». Его новое имя (Суд. 6:32), Иероваал, означающее «пусть Ваал сам судится», несет в себе идею бессилия Ваала.

■ **33-35** Повествование (Суд. 6:33) вновь возвращается к нападению мадианитян, амаликитян и народов востока. Они расположились лагерем в долине Изреель, восточнее крепостей горы Кармил в сторону реки Иордан. Это плодородные земли, пригодные для выращивания зерновых культур и овощей. Далее говорится, что «И Дух Господень объял Гедеона» (Суд. 6:34), т.е. овладел им, но не в том смысле, что полностью затмил его разум. Дух придал Гедеону силы для действий, но действовал Гедеон сам. До этого Дух Яхве сошел на Гофониила (Суд. 3:10). Позднее Дух сойдет на Иеффая (Суд. 11:29) и Самсона (Суд. 14:6 и Суд. 15:14), чтобы они

могли творить великие дела, но, несмотря на это, ситуация с руководством израильского народа становилась все хуже. Сила Духа не приводит к последовательному послушанию или к святости человека. Гедеон призвал (Суд. 6:34-35) племя своего отца, племя Авиезера. Он также послал послов к Асиру, Завулону и Неффалиму, в северные колена, которые располагались близко от долины Изреель, где находился враг.

■ **36-40** Гедеон показан нерешительным, слабым руководителем, не уверенным в том, что Бог исполнит Свое слово. Он задумал провести проверку, чтобы Бог убедил его в правдивости Своих обещаний: «Если Ты спасешь Израиль рукою моею, как говорил Ты» (Суд. 6:36). Он расстелил на гумне стриженую шерсть (*gizzâ*, слово появляется только в этих стихах) и попросил, чтобы на следующее утро роса была на ней, а вокруг нее не было (Суд. 6:37). На следующее утро (Суд. 6:38) он увидел, что на шерсти столько влаги, что ее хватило на целую чашу. Однако это было вполне обычным явлением, когда роса лежит на каком-нибудь предмете, а на каменном полу гумна ее нет. Поэтому Гедеон осторожно попросил, чтобы произошло обратное. Его просьба чем-то напоминает просьбу Авраама, заступавшегося за Содом (Быт. 18:32), «не прогневайся на меня, если еще раз скажу» (Суд. 6:39). В ту ночь (Суд. 6:40) Бог дал знамение противоположного характера, и шерсть была сухой, а пол вокруг влажным.

ИЗ ТЕКСТА

1. Люди, которых Бог избирает в качестве руководителей, не обязательно отражают качества, которые та или иная культура считает необходимыми для настоящего руководителя. Гедеон не был отважным и агрессивным. Он был робким, боязливым, постоянно нуждался в стопроцентной уверенности. Его просьба, как и просьба Моисея, о том, чтобы Бог показал Свою власть, свидетельствует о его неуверенности в себе. Моисей боялся, что люди не поверят, что его послал к ним Бог. В ответ Бог дал ему знамения, подтверждающие истинность положения Моисея: превращение жезла в змею, заболевание проказой и исцеление от нее, превращение воды в кровь (Исх. 4:1-9). От Божьих знамений можно было отказаться. Исаия дал возможность Ахазу увидеть знамение от Бога, но Ахаз не захотел этого. У него были свои планы, и он не хотел прислушаться к слову Бога (Ис. 7:10-12). Велико-

душие Бога проявляется в Его готовности благородно трудиться с теми, кого Он призывает. Для Гедеона Бог согласился не только выполнить его просьбу, связанную с шерстью и росой. В самый канун сражения Бог послал его соглядатаем в стан врага, где тот мог услышать нечто, развеявшее все его сомнения (Суд. 7:9-14).

В Евангелии от Иоанна говорится о нескольких знамениях (слово *sēmeion* часто переводится как «чудо»), которые исполнил Иисус (Ин. 2:11; 6:2,14). Они не только показали силу Иисуса, но и подтвердили, что Он есть Христос. Многие поверили в Него, но те, кто не хотел верить, что Иисус есть Христос, отвергали Его. Знамения всегда должны толковаться в вере. Людям свойственно искать знамения, видеть чудеса. Чудо, однако, никогда в полной мере не удовлетворяет того человека, чья вера держится на знамениях. Подобно эмоциональному подъему, сила переживания быстро тает. Настоящая вера должна держаться на Боге и Его обетованиях. Если же мы строим свою веру на чем-то другом, это приводит к идолопоклонству.

2. Когда посланник Яхве появился перед Гедеоном, тот невольно задал вопрос, который и по сей день остается актуальным для многих: «если Господь с нами, то отчего постигло нас все это?» (Суд. 6:13). Как нам узнать, что Бог с нами? Можем ли мы назвать времена процветания, успеха и побед знамением Божьего присутствия? Отсутствует ли Он, когда мы переживаем утраты, отчаяние и поражения? Должен ли Он отождествляться только с хорошим, и ни в коем случае не с плохим? Как нам знать об этом? Бог заверил Гедеона: «Я буду с тобою» (Суд. 6:16), а позднее послал ему Духа (Суд. 6:34), но Гедеон все равно боялся и нуждался в дополнительных заверениях. Великодушие Бога видно в том, как благородно Он поддерживал Гедеона. Когда Бог призывает нас стать Его народом, Он не требует от нас безупречной готовности к выполнению Его воли. Мы способны служить Ему только благодаря Его поддержке и Его благодати.

3. Когда Бог отказался вести израильский народ в обетованную землю, Моисей ходатайствовал за свой народ. Для него само существование израильского народа зависело от присутствия Бога. Именно это и делало Израиль особенным народом (Исх. 33:16). В то же время Его присутствие нельзя отождествлять с какими-то чувствами или событиями. Бог

приходит к нам не обязательно в минуты радости или отчаяния. Многие христиане свидетельствуют о том, что им довелось пережить продолжительные периоды, в течение которых они совершенно не были уверены, что Бог с ними. Такие времена называют «темной ночью души». Даже Иисус чувствовал Себя покинутым во время распятия (Мк. 16:34). Но все равно, в самом конце Он мог с полной уверенностью предать Себя в руки Своего Отца (Лк. 23:46). Лучше всего Он нам известен, когда мы послушно отвечаем Богу. Независимо от того, чувствуем мы или не чувствуем Его присутствие в личном служении, или в богодухновенном богослужении, или узнаем Его в евхаристии, мы призваны жить верной жизнью, не зависимой ни от каких жизненных обстоятельств (Авв. 3:17-19).

в. Божья победа (Суд. 7:1-23)

ЗА ТЕКСТОМ

Текст Книги Судей в целом представляется весьма последовательным, поскольку он хорошо сохранился. Однако в этой главе есть два места, вызывающих сомнения. Конец стиха Суд. 7:5 и начало стиха Суд. 7:6 выглядят несогласованными. Более полное определение того, как пила воду каждая группа людей, должно находиться в конце Суд. 7:5. Этот текст был восстановлен и потом по-разному переведен. Боулинг для реконструкции текста использовал LXX, а затем сопоставил возможные варианты. Он полагает, что слова «ртом своим с руки» были перенесены переписчиком с конца стиха Суд. 7:5 в начало Суд. 7:6, при этом слова «языком своим» были опущены. В результате его перевод выглядит так: «(ст. 5) “и тех всех, которые будут наклоняться на колена свои и пить ртом своим с руки, того ставь особо” (ст. 6) И было число лакавших ртом своим с руки триста человек» (1975, 142, 145). В дискуссии, посвященной данному отрывку, мы будем следовать предположению Боулинга относительно перевода этих стихов.

Другая проблема возникает в Суд. 7:8. О ком идет речь в словах «и взяли они» (*wāilyqhû*)? Глагол третьего лица множественного числа показывает, что это были либо народ, либо конкретно те самые триста человек. Кажется маловероятным, что народ взял сам у себя продовольствие и трубы, потому что,

по крайней мере, трубы были нужны оставшимся. Есть предположение, что здесь должен стоять глагол единственного числа, и тогда получается, что Гедеон взял продовольствие и трубы у народа, чтобы триста человек могли воспользоваться ими (Соггин 1981, 137-138). Но тогда зачем тремстам людям нужно было продовольствие других людей? Более логичным представляется вариант, согласно которому триста человек взяли у других то, что понадобится им для сражения.

Количество воинов с обеих сторон выглядит сильно завышенным по сравнению с археологическими данными. Мадиянитян было 135 000 человек, а израильтян — 32 000. Эти огромные цифры, представленные в Книге Судей, являются темой непрекращающихся споров. Вполне вероятно, что в период устных преданий цифры постепенно завышались, а редакторы, в конечном счете, записали все в том виде, как оно дошло до их ушей. Отношение последователей Весли к этому вопросу лучше всего, пожалуй, отразил У.Б.Поуп: «Иногда они [богодуховенные авторы] всего лишь фиксируют факты, или то, что считают фактами, которые они почерпнули из преданий; иногда они просто записывают предания, легенды, мнения или недуховные предсказания, связанные с преданиями, в таких случаях они свидетельствуют о том, что слышали сами» (1880, 1:172) (см. дискуссию о богодуховности во вступительной части книги).

В ТЕКСТЕ

■ **1-8** Эти стихи рассказывают о том, как численно сокращалось войско Иероваала/Гедеона. 32 000 израильских воинов (ст. 1) пришли к южной оконечности долины Изреель и стали лагерем возле источника Харода, известного сегодня как Аин Ялуд (Хант 1997, ABD-CD). Холм Море, или «Холм Видения», как считается, находился в Неви Даи (Хант 1997, ABD-CD). В целом место, где происходили описываемые события, известно, но, за исключением источника и холма Море, точное местонахождение остальных упомянутых ориентиров определить невозможно. Мадиянитяне и их союзники расположились в долине Изреель, к северу от израильтян. Яхве не понравилось большое количество израильских воинов (Суд. 7:2). Здесь названа конкретная причина такого недовольства: Яхве не хотел, чтобы израильтяне имели потом все основания приписывать победу себе и хвастаться «моя

рука спасла меня» (Суд. 7:2). Бог предаст врага в их руки, но слава будет принадлежать Ему. Первое испытание (Суд. 7:3) соответствовало требованиям, изложенным в стихе Вт. 20:8: всякому, боящемуся сражения, позволялось не участвовать в нем. Точно неизвестно, куда именно возвратились двадцать две тысячи воинов. Некоторые переводы добавляют слово «домой», но сам текст не говорит конкретно, куда они направились.

Десяти тысяч оставшихся воинов по-прежнему было слишком много (Суд. 7:4), поэтому Яхве снова решил сократить численность войска. Гедеон повел воинов к воде пить. Некоторые из них наклонили к воде свои лица и стали пить воду. Другие опустили на колени и стали зачерпывать воду руками, а потом поднимать наполненные водой руки к губам. Бог повелел Гедеону отделить 300 воинов, которые лакали воду. Конец стиха Суд. 7:5, где говорится, что Гедеон отделил других 10 000 человек, в еврейском тексте отсутствует. В еврейском тексте мы читаем: «И было число лакавших ртом своим с руки триста человек» (Суд. 7:6). Упоминание о руке и устах затрудняет идентификацию, и лучше читать *лакавших языком своим* (см. Боулинга выше). После этого Бог обещал Гедеону, что силами этих 300 воинов Он победит мадианитян. Затем отобранные 300 человек (см. дискуссию выше) взяли необходимое им продовольствие (Суд. 7:8). 10 000 человек, как, возможно, и другие 20 000 человек, не были отпущены домой, а вернулись «по шатрам», вероятно, в свой стан, который располагался в отдалении от будущего поля сражения, но, в то же время, достаточно близко, чтобы можно было вовремя броситься в бой (Суд. 7:23). Существует много предположений относительно того, в чем именно заключалось данное испытание. Возможно, те, кто лакал воду, верили, что Бог защитит их, а те, кто пил воду, зачерпывая ее руками, в страхе ожидали, чем это сражение кончится. Или же те, кто лакал, были беспечны, а другие, будучи обученными воинами, готовы были в любую минуту ввязаться в сражение? Смысл последнего предположения в том, что Богу были нужны неподготовленные люди, а не хорошо обученные воины. Какой бы ни была причина, именно Бог задумал провести испытание, чтобы сократить численность воинов. Здесь мы нигде не найдем исчерпывающего объяснения того, почему была отобрана эта группа воинов, а остальные отсея-

ны. Войско было слишком многочисленным, и Бог хотел его сократить (Суд. 7:2). Победа должна была принадлежать Ему, а не людям. Если бой начнут совсем немного человек, и при этом они одержат победу, то всем станет очевидно, что Израиль должен обращаться за защитой к Яхве, а не к ханаанским богам.

■ **9-18** И снова Гедеон показан боящимся сражения, неуверенным. Бог был готов и приказал Гедеону: «Встань, сойди в стан, Я предаю его в руки твои» (Суд. 7:9). Глагол *yārad* означает «прийти/сойти» (BDB, 432). Контекст придает этому глаголу особое значение — «атаковать». В последующих стихах это слово появляется несколько раз, и его смысл меняется от «сойти» (Суд. 7:10-11) до «атаковать» (Суд. 7:9-11). И все же Гедеон боялся идти в стан врага (Суд. 7:10), поэтому Бог предложил, чтобы «сошел... [он] и Фура, слуга его» (*na'ar*). Цель этой вылазки заключалась в том, чтобы услышать, что враги говорят о Гедеоне. Бог сказал ему, что когда он это услышит, «тогда укрепятся руки твои, и пойдешь в стан» (Суд. 7:11).

Значение определения, данного слуге Гедеона

Слово *na'ar* появляется в Книге Судей двадцать восемь раз. Каждый раз оно относится к человеку, который не достиг зрелого возраста. В стихах Суд. 7:10-11 Фура предстает как слуга Гедеона, возможно, его оруженосец, подобно молодому слуге Авимелеха (Суд. 9:54). Именно *na'ar* из Сокхофа дал Гедеону список семидесяти семи руководителей города (Суд. 8:14). Иефер, сын Гедеона (Суд. 8:20), также назван *na'ar*. В силу своей молодости он боялся убивать царей мадиамских. Самсона постоянно называют *na'ar* в тех отрывках, где предсказывается его рождение (Суд. 13:5,7-8,12,24). И именно *na'ar* привел Самсона к столпам, которые поддерживали храм (Суд. 16:26). Левит, который оставил Вифлеем и поселился у Михи, тоже назван *na'ar* (Суд. 17:7,11-12; 18:3,5). В этих случаях данный термин имеет пренебрежительный оттенок. Левит был священником у Михи, а затем в нечестивом месте поклонения в Дане. У левита, которого оставила наложница, был безымянный слуга, который тоже назван *na'ar* (Суд. 19:3,9,11,13,19). И его наложница названа *pa'āgâ*, в женском роде (Суд. 19:3-6,8-9). Несмотря на то, что эта наложница была замужем за левитом, ее, вероятно, не считали зрелой женщиной из-за ее возраста. И, наконец, четыреста молодых женщин, взятых из Иависа Галаадского (Суд. 21:12), тоже назывались *pa'āgâ*. В каждом случае это были люди, не достигшие зрелого возраста. Чаще всего это были слуги. В большинстве случаев этот термин используется просто для

обозначения молодости. В случае с Иефером, левитом из Вифлеема и наложницей левита этот термин содержит более зловещий смысл.

Стих Суд. 7:12 подчеркивает отчаянный характер положения. У Гедеона было всего триста воинов. Войско врага напоминало саранчу, а верблюдов у него было бесчисленное количество. Такая гипербола объясняет страхи Гедеона. Кроме того, подобное соотношение сил ясно свидетельствует об определяющей роли Бога в победе. Гедеон слышал (Суд. 7:13), как какой-то вражеский воин рассказывал своему соседу свой сон, а тот истолковывал его. Даже в древней культуре не всем снам придавали значение, но те сны, которые не давали покоя, считались посланиями от Бога. В данном случае сон был послан Богом Израиля и предсказывал гибель мадианитян. Воин увидел во сне, как огромный круглый ячменный хлеб ударился в шатер мадианитян и смял его. Сосед этого воина понял, что хлеб — это «меч Гедеона» (Суд. 7:14) и что Бог даровал Гедеону победу над мадианитянами. Услышав рассказ о сне и объяснение этого сна (Суд. 7:15), Гедеон первым делом поклонился Богу. Когда он понял, что Бог действительно даровал ему победу, к нему вернулась уверенность. Он возвратился в израильский стан. Подобно Деворе, обратившейся к Вараку (Суд. 4:14), Гедеон обратился к своему войску: «Вставайте! предал Господь в руки ваши стан Мадиамский» (Суд. 7:15).

Гедеон стратегически разделил три сотни воинов на три группы по сотне человек в каждой (Суд. 7:16). Одной из этих групп командовал сам Гедеон, а двум другим отрядам он приказал повторять его действия. У каждого воина был рог и кувшин со светильником (*lappîd* это также имя мужа Деворы, Лапидофа). Все воины должны были следовать примеру Гедеона (Суд. 7:17). Когда Гедеон со своим отрядом задули в свои горны, другие отряды должны были сделать то же самое и кричать: «Меч Господа и Гедеона!» (Суд. 7:18).

■ **19-23** В этих стихах кратко описано начало битвы. Гедеон и его воины (Суд. 7:19) заняли свои позиции вокруг вражеского стана. Расчет израильтян был на то, чтобы ударить в ранний час, еще до рассвета. Ночная атака в те времена была весьма эффективной. Неспособность ясно видеть и ориентироваться мешала застигнутым врасплох воинам построиться в боевые ряды и определить направление удара, чтобы отбить

атаку. Когда израильтяне разбили свои кувшины, осветили вражеский стан светильниками и закричали: «Меч Господа и Гедеона!» (Суд. 7:20), в стане мадианитян началась паника. Несмотря на то что израильтяне не нападали, а оставались стоять на месте (Суд. 7:21), у мадианитян возникло ощущение, что на них движется грозная сила. Охваченные ужасом, мадианитяне и их союзники метались во тьме, не в силах определить, где их друзья, а где враги. Как следствие, «обратил Господь меч одного на другого» (Суд. 7:22). В этом эпизоде Яхве в последний раз упоминается в качестве активного участника. Гедеон будет обращаться к Богу в стихах Суд. 8:3,7,23, но Бог больше нигде не будет упоминаться как действующее лицо. Это тем более примечательно, поскольку действия, которые предпринимал Гедеон, становились все более мстительными и жестокими. Гедеон и сам превратился из робкого и нерешительного руководителя в мстительного и злопамятного завоевателя, который действовал независимо от наставлений Бога. Оставшиеся в живых после первой атаки враги бежали на восток (Суд. 7:22-23). Точное местонахождение Бефшитты, Цареры, Авелмехолы и Табафы не установлено. Гедеон преследовал бежавшего врага, призвав резервы из колен Неффалима, Асира и Манассии.

ИЗ ТЕКСТА

Бог повелел Гедеону сократить численность своего войска, чтобы люди потом не могли утверждать, будто они добились победы своими силами. Бог даровал израильтянам победу не тем, что позволил им уничтожить своих врагов, а тем, что заставил этих врагов в панике перебить друг друга. И в то же время мы читаем, что Гедеон захотел присвоить часть победы себе, когда приказал своим воинам провозгласить: «Меч Господа и Гедеона». Впоследствии Гедеон крайне жестоко поступил не только с мадианитянами, но даже с теми, кто отказался его поддержать (Суд. 8:10-21). Гедеон приписал себе огромную славу этой победы, при этом почти не прославляя Бога. Даже сегодня некоторые считают, что славят Бога, когда убивают тех, кто с ними не согласен. Да, злу нужно противостоять, и для этого иногда приходится прибегать к насилию, но крайняя жестокость не приносит славы Богу. Она не славит Христа, Который умер для того, чтобы примирить человечество не только с Богом, но и друг с другом (Еф.

3:13-22). Жестокость Гедеона является примером не исполнения Божьей воли, а стремления человека к кровавому насилию. Мы должны прожить свою жизнь, всячески избегая насилия. Те, кто стоит на службе общества, будь то представители правоохранительных органов или вооруженных сил, находясь при исполнении обязанностей, должны применять силу лишь в самых крайних случаях, но и тогда они должны ограничиться мерами, достаточными для того, чтобы не позволить людям творить зло. Это трудная проблема общества. Те, кто решил стать на путь злодеяний, стремятся разрушить и извратить все доброе и хорошее. Сколько нужно силы для того, чтобы сдерживать их, сложный вопрос. Не делать ничего значит позволить злу губить невинных. Дать волю жестокости значит самим превратиться в злодеев.

г. Победа и месть Гедеона (Суд. 7:24 — 8:21)

Этот раздел описывает полную победу Гедеона над мадианитянами и их союзниками. Здесь же представлены и некоторые печальные темы. Ефрем высказал Гедеону свое недовольство по поводу того, что остался в стороне от сражения, но Гедеон дипломатично успокоил его. Иеффай оказался не столь дипломатичен, в результате чего разразилась гражданская война (Суд. 12:1-6). Разрушение связей между коленами привело, в конечном счете, к тому, что колено Вениамина было почти полностью уничтожено (Суд. 7:20). Преследуя мадиамских царей, Гедеон стремился свести личные счеты. Он жестоко поступил и с руководителями Сокхофа и Пенуэла, которые отказались принять у себя уставших воинов Гедеона. По мере продолжения этой истории, руководители колен чувствовали себя все более независимыми от Божьего наставления. Они становились все более своевольными, стремясь потакать своим капризам, а не выполнять Божью волю.

В ТЕКСТЕ

■ **24-25** Гедеон направил послов к Ефрему, чтобы заручиться поддержкой его войска и отсесть мадианитянам путь к бегству (Суд. 7:24). Войску Ефрема было приказано взять под свой контроль переправы через реку Иордан, тем самым закрыв главным силам мадианитян путь к отступлению. Местонахождение Бефвары до сих пор неизвестно. Ефрем успешно выполнил задачу и захватил в плен двух военачаль-

ников (Суд. 7:25; в Синод. «князей»; *śar*, тот же термин использовался в повествовании о Сисаре, см. Суд. 4:2), Орива (букв. «ворон») и Зива (букв. «волк»). Оба военачальника были казнены, а их именами называли места их казни, «Цур-Орив» (Скала Орива) и «Иекев-Зив» (Давильный Пресс Зива; Суд. 7:25). Упоминание о давальном прессе напоминает начало повествования, когда Гедеон тайно обмолачивал зерно в давальном прессе, опасаясь мадианитян (Суд. 6:11). Теперь же Гедеон пересекал Иордан, преследуя остатки мадиамского войска.

■ **8:1-3** Следующей проблемой, с которой столкнулся Гедеон, была проблема чести колен израильского народа. Воины Ефрема «сильно ссорились» с Гедеоном (Суд. 8:1), потому что он не призвал их на сражение с самого начала. Аод в первую очередь призвал Ефрема занять переправы через Иордан, когда они воевали против моавитян, и в той битве они обрели великую честь (Суд. 3:27-29). Когда же Гедеон призвал воинов Ефрема, основная часть битвы уже была позади, и Ефрем захватил лишь бегущие остатки мадиамского войска. Ефрем и его воины чувствовали себя оскорбленными. Гедеон дипломатично разрядил ситуацию (Суд. 8:2), приуменьшив свою роль в сражении и преувеличив роль Ефрема. Ведь Ефрем захватил в плен военачальников. А что по сравнению с ним сделал Гедеон? В подтверждение своего аргумента Гедеон рассказал притчу: «Не счастливее ли Ефрем добирал виноград [урожай сезона], нежели Авиезер обирал?» (Суд. 8:2). Все свершения Гедеона (Суд. 8:3) — ничто для славы и чести для воинов, тогда как воины Ефрема захватили в плен военачальников (*śārê*) мадиамского войска. Слова Гедеона успокоили Ефрема и его воинов, и их гнев утих. Однако это повествование играет более примечательную роль в контексте книги. Роль Ефрема в боевых действиях превращается из авангарда военных сил при Аоде во второстепенные силы при Гедеоне, а при Иеффае колено Ефрема вообще не участвует в сражениях (Суд. 12:1-6). Если Гедеон еще смог восстановить оскорбленную честь ефремлян, Иеффай уже разговаривал с ними откровенно резко, в результате чего разразилась междоусобная война. В конце концов, Ефрем был жестоко унижен в бою. Это еще один пример скатывания вниз по спирали социальной разобщенности.

■ **4-9** В этих стихах раскрывается еще одна сторона личности Гедеона — мстительность и жестокость. Гедеон и его небольшая группа из трехсот человек перешли Иордан и «были утомлены, преследуя» остатки мадиамского войска (Суд. 8:4). Последнее слово в LXX пееводится как «голодный» (*peinádō*), что делает повествование более последовательным (см. Суд. 8:15, где Гедеон упрекает старейшин Сокхофа за то, что они отказались дать его войнам хлеб). Гедеон просил у жителей Сокхофа еды (Суд. 8:5), говоря, что он и его войско преследуют мадиамских царей. Соггин отмечает, что имена этих двух царей символизируют их судьбу и параллельны именам военачальников. «Зевей» означает «жертва», а «Салман» является составным словом, которое можно перевести как «защиты нет», или «в убежище отказано» (1981, 149). Правители (*šārê*) Сокхофа (Суд. 8:6) насмеялись над Гедеоном, спрашивая его, не в его ли руках руки тех царей. В ответ Гедеон рассердился и пригрозил, что когда он захватит царей, то вернется и растерзает (*dûš*) плоть насмежавшихся терновником и молотильными зубчатыми досками (Суд. 8:7). Затем Гедеон отправился в Пенуэл (Суд. 8:8), где Иаков боролся ночью с незнакомцем (Быт. 32:22-32). Там на его просьбу дать голодным войнам пицци ответили практически так же, как и в Сокхофе. Гедеон пригрозил жителям Пенуэла, что, когда будет возвращаться с победой, он разрушит их башню, хорошо укрепленное строение (Суд. 8:9). Правители обоих городов сомневались в способности Гедеона победить мадианитян, поэтому решили подождать окончательного результата. Если бы они помогли Гедеону, то в случае победы мадианитян эти города подверглись бы жестокому наказанию со стороны мадиамских царей.

■ **10-12** Гедеон обнаружил остаток вражеского войска, 15 000 воинов — все, что осталось от 135 000 человек (ст. 10). Войско Гедеона (Суд. 8:11) прошло по караванному пути, пролежавшему через территории Гада и Манассии. Новах из колена Манассии взял город Кенаф и назвал его своим именем (Чис. 32:42). Иогбега была отдана Моисеем сынам Гадовым, которые перестроили и укрепили этот город (Чис. 32:33-36). Остаток мадиамского войска явно чувствовал себя в безопасности, ибо стан «стоял беспечно» (*betah*). То же самое слово используется при описании мирного города Лаис, который захватили сыны Дановы (Суд. 18:10,27). Нападение (Суд.

8:12) ввергло стан в панику, и все бежали, дав Гедеону возможность захватить царей в плен.

■ **13-17** Захватив царей, Гедеон и его воины вернулись от возвышенности Хереса (местонахождение не установлено) в Сокхоф (Суд. 8:13). Гедеон захватил «юношу [*na'ar*] из жителей Сокхофа» (Суд. 8:14). Слугу Гедеона, Фуру, также называли *na'ar* (Суд. 7:11). Пленного юношу допросили, и он написал Гедеону имена семидесяти семи правителей (*šārê*) и старейшин (*zēqēnîm*) Сокхофа. Юноша знал имена, умел писать, и это свидетельствует о том, что, скорее всего, он находился на службе у правителей города и вел запись их действий. Гедеон вернулся в Сокхоф (Суд. 8:15) и обратился к правителям с той же насмешкой, с какой они когда-то обратились к нему. Затем он исполнил свою угрозу побить старейшин (*zēqēnîm*) терновником и молотильными зубчатыми досками. Стих Суд. 8:16 заканчивается словами: «...и наказал [*yāda'*, знать] ими жителей Сокхофа». В то время как Соггин считает текст МТ вполне приемлемым для чтения, и он, и Боулинг в прочтении термина *kataxaiō* следуют LXX: «...растерзал ими жителей Сокхофа» (см. Суд. 8:7; Соггин 1981, 155; Боулинг 1975, 157). После этого Гедеон не только разрушил башню Пенуэла, но и истребил жителей этого города (Суд. 8:17). Вымещая на жителях этих двух городов свой гнев, Гедеон больше не руководствовался Божьими наставлениями. Единственным упоминанием о Боге в этом отрывке является ответ Гедеона жителям Сокхофа (Суд. 8:7). Перед нами уже не робкий и нерешительный Гедеон, а властный и своенравный правитель, который обрушил свою суровую месть на тех, кто отказался ему помогать.

■ **18-21** В следующем разделе рассказывается о том, как Гедеон казнил мадиамских царей. Когда-то в прошлом эти цари казнили его братьев на горе Фавор, что расположена в долине Изреель. Цари сказали Гедеону о его казненных братьях: «Они были такие, как ты, каждый имел вид сынов царских» (Суд. 8:18). Был ли это искренний ответ, или цари насмеялись над Гедеоном? Они знали, что сейчас их казнят, поэтому могли вести себя вызывающе, понимая, что терять им уже нечего. Гедеон описал своих братьев следующими словами: «сыны матери моей» (Суд. 8:19), что выглядит необычно для патриархальной культуры. О Гедеоне всегда говорится как о сыне Иоаса, его отца. Эта культура также

позволяла мужчинам иметь больше одной жены. В то время как связи между людьми, родившимися от одних отца и матери, были особенно крепкими, не менее крепкими считалась связь родившихся от одного отца, но разных матерей. Гедеон приказал своему первородному сыну Иеферу убить мадиамских царей (Суд. 8:20). Иефер был *na'ar*, т.е. не достигший возраста взрослого человека. Таким образом Гедеон собирался ответить на насмешки Зевея и Салмана. Для них было бы позором, если бы их казнил юноша, а не великий воин. Но Иефер, как и его отец в молодые годы, не решился на этот поступок и не вынул своего меча. Пришлось их казнить самому Гедеону (Суд. 8:21). Затем он взял себе в качестве военных трофеев пряжки, висевшие на шее у их верблюдов.

д. Гедеон и идолопоклонство Израиля (Суд. 8:22-35)

ЗА ТЕКСТОМ

Этот раздел состоит из трех частей: отказ Гедеона от царской власти (Суд. 8:22-28), смерть Гедеона (Суд. 8:29-32) и возвращение израильского народа к греху (Суд. 8:33-35). Первое упоминание о царской власти в этой книге мы видим в Суд. 8:22. Впоследствии тема станет постоянной. По мере того как отношения между коленами продолжали ухудшаться, необходимость в царе становилась все более очевидной, и это стало основанием для возникновения монархии, о чем мы читаем в 1 Книге Царств. Гедеон не просто отказался от короны, но он никогда не назывался тем, «кто судил» Израиль. Это можно объяснить негативной реакцией редактора на то, что Гедеон сделал ефод, который, к сожалению, стал объектом поклонения.

В ТЕКСТЕ

■ **22-28** Вероятно, после сражения, когда народ собрался, чтобы праздновать победу Яхве (Суд. 8:22), израильтяне предложили Гедеону и его семье начать править над ними, потому что он спас/освободил (*yaša'*) их от мадианитян. Слово, переведенное как «владей», в оригинальном тексте — *māšal*, «править, иметь власть, властвовать» (BDB, 605), тогда как в выражении «стать царем» используется другой глагол, *mālak*. Гедеон отказался, сказав: «Господь да владеет вами» (Суд. 8:23). Затем Гедеон попросил каждого дать ему по одной

золотой серьге из своей добычи, захваченной у измаильтян (Суд. 8:24). Измаил был сыном Авраама от Агари (Быт. 16:15), а Мадиян — его сыном от Хеттуры (Быт. 25:2). В истории об Иосифе эти два племени были равноценны (Быт. 37:25,28,37). Вполне возможно, что мадианитяне были конфедерацией племен, в которую входили также племя Измаила и кенеяне.

Они согласились (Суд. 8:25), и вес золота (Суд. 8:26) составил около двадцати килограмм (Соггин 1981, 159). Из него Гедеон сделал ефод (Суд. 8:27), вид специальной одежды, носимой священником (Исх. 28:6-8) (Мейерс 1997, ABD-CD). Подобно медному змею, сделанному Моисеем в пустыне (Чис. 21:4-9; 4 Цар. 18:4), этот предмет стал объектом поклонения. Описание здесь носит наглядный характер: «И стали все Израильтяне блудно ходить туда за ним», а для дома Гедеона «был он сетью» (Суд. 8:27). Этот раздел заканчивается примечанием о том, что мадианитяне смирились перед Израилем, а на земле наступил мир, который длился сорок лет, или одно поколение (Суд. 8:28). В примечании слышатся печальные нотки. Мирные отношения, которые должны быть между израильтянами и мадианитянами, благодаря их семейным связям через брак Моисея (Исх. 2:15-22; Суд. 4:11), превратились в единовластие, ведущее к войне и уничтожению.

■ **29-32** Иероваал/Гедеон вернулся домой. Он имел большой гарем (Суд. 8:30) и был отцом семидесяти сыновей, или потомков, — образное число, которое можно понимать как «много». Возможно, что в это число входили и внуки. Один из сынов Гедеона, Авимелех (Суд. 8:31), упоминается особо, т.к. о нем пойдет речь в следующей главе. Мать Авимелеха была наложницей из Сихема, а его имя буквально означает «мой отец царь». Остается неясным, к кому относится слово «отец» — к Яхве, как это часто встречалось в именах, или к Гедеону. Если к Яхве, тогда это вполне соответствует отказу Гедеона стать царем, когда он сказал, что правителем Израиля является Яхве (Суд. 8:23). Если к Гедеону, тогда это имя свидетельствует о том, что в действительности Гедеон хотел быть царем. Такая двусмысленность могла быть и намеренной, чтобы читатель ставил перед собой вопрос, кого же Израиль хотел видеть своим царем, Яхве или кого-то еще. Упоминание об Авимелехе формирует один из нескольких

переходов к следующей главе, повествующей о его неудавшейся попытке стать царем.

■ **33-35** Повествование о Гедеоне завершается редакторским примечанием о том, что после его смерти народ снова стал поклоняться идолам (Суд. 8:33-34). Как и в Суд. 8:27, здесь говорится, что они «блудно ходили вслед Ваалов», и, в частности, поклонялись Ваалверифу, или «господину завета», чей храм находился в Сихеме (Суд. 9:4). Здесь мы видим два обвинения. Во-первых, «не вспомнили сыны Израилевы Господа Бога своего» (Суд. 8:34). Эта фраза означает, что они не следовали Его завету. Во-вторых, они не проявили верность (*hesed*, во всей Книге Судей это слово встречается дважды, см. Суд. 1:24) дому Гедеона (Суд. 8:35). Повествование о Ваалверифе и отсутствии верности дому Гедеона также служит переходом к следующей главе. Оно предвещает рассказ о том, как Авимелех, пытаясь утвердиться царем в Сихеме, убил своих братьев, сыновей Гедеона.

ИЗ ТЕКСТА

Гедеон начал свое служение судьи с уничтожения идола, но закончил тем, что воздвиг еще один предмет для идолопоклонства. Наше желание поклоняться тому, что мы можем видеть, осязать и контролировать, уводит нас от истинного Бога и приводит к рабству идолопоклонства. Не мы контролируем своих богов, а то, чему мы поклоняемся, контролирует нас и ведет нас по скользкой дороге духовного и общественного разрушения. Израиль даже не вспомнил о своей верности Гедеону и его семье. Бог Израиля призывал к верности Ему и друг другу. Неверность подрывала как духовную, так и общественную жизнь. Иисус также подчеркивал важность верности, говоря, что самая главная заповедь заключается в том, чтобы любить Бога и любить ближнего (Мф. 22:36-40). Гедеон символизирует двусмысленность служения судей. Наделенный Богом властью для того, чтобы нести людям освобождение, он, в итоге, принес людям духовное рабство. Скатывание Израиля по пути духовного и социального разложения усиливалось.

2. Неудавшаяся монархия Авимелеха (Суд. 9:1-57)

ЗА ТЕКСТОМ

История о неудавшейся попытке Авимелеха установить монархию тесно связана с рассказом о Гедеоне. Мы познакомились с Авимелехом в конце предыдущей главы, наряду с другими потомками Гедеона. Авимелех был сыном наложницы Гедеона из Сихема. Общественное положение этой наложницы здесь не указано. Очевидно, у нее было достаточно приемлемое правовое и социальное положение, однако не такое, как у жены. Братья Иеффая лишили его права на наследство, поскольку его мать была блудницей (Суд. 11:2), однако сыновья Иакова, которые родились от служанок (не обязательно наложниц) его жен, наследство получили. Читатель также видит в этом тексте (Суд. 8:33), что израильтяне поклонялись Ваалверифу, чей храм располагался в Сихеме, на родине матери Авимелеха. Кроме того, здесь сказано, что израильтяне не остались верны ни Гедеону, ни его семье (Суд. 8:35). Как проявилась эта неверность, описано в данной главе. Окончание главы служит предысторией последующих событий.

Город Сихем играл важную роль в истории израильтян. Во времена Иакова (Быт. 34) правителем Сихема был Еммор. Его сын, Сихем (то же имя, что и у города) обесчестил дочь Иакова, Дину, но потом просил у Иакова и его сыновей разрешения жениться на ней. Они согласились с одним условием — чтобы мужчины города прошли обряд обрезания. Мужчины согласились. На третий день после обрезания, когда мужчины еще были слабы от боли, сыновья Иакова, Симеон и Левий, напали на город и перебили мужчин. В результате завоевания Иисус Навин собрал в Сихеме колена израильского народа, чтобы возобновить завет (Нав. 24:1-28). Станным представляется то, что в Книге Иисуса Навина нет никакого упоминания о коленах, которые захватывали город. После смерти Соломона его сын, Ровоам, встретился в Сихеме с северными коленами, чтобы выслушать их недовольство. К сожалению, он отверг их просьбы, и тогда они восстали. Они сделали своим царем Иеровоама, сделавшего Сихем своей первой резиденцией (3 Цар. 12:1-25).

В ТЕКСТЕ

а. Царствование Авимелеха (Суд. 9:1-6)

■ **1-3** Первые стихи этой главы описывают политические маневры, которые предпринял Авимелех, чтобы прийти к власти. В этом отрывке ничего не говорится о Боге. Это было стремление к власти, осуществляемое чисто человеческими усилиями и исключительно по желанию человека. Первым делом, Авимелех отправился к родственникам своей матери (Суд. 9:1). В первом стихе мы читаем, что он обратился «к братьям [*ʾāhê*] матери своей», однако слово «братья» здесь следует понимать гораздо шире; это были не только дядья Авимелеха, но и все влиятельные мужчины, являющиеся родственниками матери. Это становится ясно из последней фразы стиха: «...всему племени отца матери своей». Вероятно, в силу того, что Авимелех был сыном наложницы, он не обладал достаточным общественным весом, чтобы обратиться к правителям (*baʿālê*) Сихема (Суд. 9:2), и поэтому просил своих родственников обратиться к ним от его имени. Несмотря на то что Гедеон отказался править Израилем, очевидно, его потомки обладали определенной властью. Это было типичным явлением в Древнем Ближнем Востоке и нередко встречается даже в наши дни: сын занимает ведущее положение своего отца, независимо от того, есть у него для этого необходимые качества, или нет. Авимелех противопоставил правление (*ʾāšal*) семидесяти правлению одного — того, кто был им родственником: «...и вспомните, что я кость ваша и плоть ваша» (см. Быт. 2:23; 29:14). Эти слова были услышаны, и правители Сихема провозгласили: «Он брат наш» (Суд. 9:3). Нужно обратить внимание на иронический характер данного утверждения. Авимелех собирался убить своих собственных братьев, и позднее осуществил свое намерение, убив своих братьев, правителей Сихема (Суд. 9:49).

■ **4-6** Деньги были взяты из храма Ваалверифа и отданы Авимелеху, чтобы он «нанял на оные праздных и своевольных людей» (Суд. 9:4), которые должны были истребить потомков Гедеона. Термин «ваал» означает «господин» и может относиться к владельцу земли или рабов, или даже к мужу. Часто он относился и к богу, особенно к Ваал-Хададу, богу дождя. Так могли обращаться даже к Богу Израиля. Саул

назвал своего сына Ешбаал, «человек Господа», т.е. Яхве (1 Пар. 9:39). Имя Ваалвериф означает «Господь Завета». Этот храм в Сихеме, возможно, стоял на том самом месте, где Иисус Навин провел церемонию возобновления завета (Нав. 24:1-28).

Потомки Гедеона были казнены Авимелехом «на одном камне» (Суд. 9:5). Эта фраза, возможно, предсказывает и смерть самого Авимелеха, который был убит камнем, проломившим ему череп (Суд. 9:53). Однако самому младшему из сыновей Гедеона, Иофаму, удалось скрыться. Авимелех был провозглашен царем (Суд. 9:6) всеми правителями Сихема и всеми представителями (мужчинами?) дома Мило, вероятно, укрепленного района города Сихема, в котором жили правители.

6. Притча Иофам о деревьях (Суд. 9:7-21)

■ **7-15** Суд. 9:7 представляет собой прозаическое вступление к поэтической притче Иофам (Суд. 9:8-15). Иофам стоял на горе Гаризим, которая со времен Моисея считалась благословенной. Горой проклятия была гора Гевал (Вт. 27:12-13). Однако Иофам собирался произнести проклятие. Он драматически описал, как действия правителей Сихема привели к перемене предназначения этих гор. То, что задумывалось как благословение, становилось проклятием.

В притче Иофам деревья предлагали царскую власть масличному дереву, смоковнице и виноградной лозе. Все три растения отказались. У каждого из них было более благородное предназначение, чем царская власть. Наконец (Суд. 9:14), деревья обратились с таким предложением к терновнику; его научное название *Lycium europaeum* (КВЛ, 34). Это куст, который вырастает в высоту от 1 до 3 метров и встречается в северной части Негев. В конце притчи (Суд. 9:15) мы видим проклятие. Терновник готов принять это предложение, если оно «по истине» (*emet*), т.е. искреннее. Если это так, то деревья обретут убежище в его тени. Заявление было очевидно абсурдным. Если же нет, тогда из терновника выйдет огонь, который сожжет ливанские кедры, деревья, которые служили хорошим строительным материалом и славились своей высотой и долголетием.

■ **16-21** В Суд. 9:16 Иофам объясняет смысл этой притчи. Его обращение к правителям Сихема началось с условного

предложения, вытекающего из этой притчи: «...по истине [*ʿemet*] ли и по правде [*tāmîm*] ли вы поступили» (Суд. 5:16). Иисус Навин требовал, чтобы израильтяне проявляли названные качества (*ʿemet* и *tāmîm*) в поклонении Яхве (Суд. 24:14). Они поступили не по правде и не по истине, когда помазали Авимелеха на царство и дали ему денег, чтобы нанять преступников убить потомков Гедеона. Эта мысль представлена в отрывке Суд. 9:17-18. Иофам сказал правителям Сихема, что Гедеон рисковал своей жизнью, чтобы избавить Израиль от власти мадианитян. В ответ израильтяне убили семьдесят сыновей Гедеона и сделали Авимелеха царем. Иофам назвал Авимелеха сыном рабыни (*ʾāmâ*), которая по своему социальному положению находилась даже ниже наложницы. Для народов как древнего, так и современного Ближнего Востока считается большим оскорблением усомниться в законнорожденности кого-либо. Иофам снова подверг сомнению то, что правители Сихема действовали по истине (*ʿemet*) и по правде (*tāmîm*) (Суд. 9:19) по отношению к Иероваалу/Гедеону. В Суд. 9:20 мы читаем проклятие Иофама. Огонь, образ уничтожения, изойдет от Авимелеха и от правителей Сихема и поглотит всех. Высказав это проклятие, Иофам убежал (Суд. 9:21).

в. Заговоры против Авимелеха (Суд. 9:22-33)

■ **22-24** Правление Авимелеха, длившееся всего три года (Суд. 9:22), было недолгим, по сравнению с продолжительностью периода судей, который в общей сложности длился сорок лет, или в течение жизни одного поколения. Действия Авимелеха и правителей Сихема не остались незамеченными для Бога. В этой главе в качестве имени Бога использовано слово «Элохим», а не имя завета, Яхве. Поворотным моментом этой истории является Суд. 9:23, где говорится, что «послал Бог злого духа». Этот дух является членом небесной свиты, и он был послан для того, чтобы посеять раздор между сторонами этого союза. Он назван «злым духом» не потому, что сам по себе является носителем зла, а потому, что его действия были нацелены на зло, а не на добро. Этот дух был послан для того, чтобы осудить Авимелеха и правителей Сихема за то зло, которое они совершили против семьи Гедеона (Суд. 9:24).

■ **25** Правители Сихема сделали первый шаг. Одна из обязанностей царя заключалась в том, чтобы обеспечить путникам безопасное прохождение по подвластной ему территории. Послав людей устроить засаду и грабить путников, правители Сихема тем самым бросили вызов власти Авимелеха.

■ **26-33** Гаал, сын Еведов, и его братья или родственники пришли в Сихем, и правители доверились ему (Суд. 9:26). Имя «Гаал» происходит от глагола, означающего «ненавидеть, испытывать отвращение». «Евед» означает «слуга, раб». Таким образом, имя «ненавистный сын раба» звучит весьма символично. События происходят ранней осенью, в сезон сбора винограда (Суд. 9:27). Праздник урожая винограда, из которого делали новое вино, был частью религиозного календаря этого земледельческого народа. Израильский народ проводил этот праздник во время праздника кущей (Вт. 16:13-15). Но данный текст совершенно однозначно говорит, что этот праздник местный народ проводил в доме «бога своего» (Суд. 9:27), а не Бога Израиля. Возможно, жители Сихема, как и Гаал со своей семьей, были хананеями, жившими среди израильтян. Бог использовал этот случай для того, чтобы высмеять Авимелеха и напомнить о том, что он должен быть также и правителем Сихема. Гаал задал риторический вопрос: «Кто Авимелех и что Сихем, чтобы нам служить ему [Авимелеху]»? (Суд. 9:28). Гаал проследил родословную народа Сихема до времен Иакова. Сихем, сын Еммора, правителя города Сихем, изнасиловал Дину, дочь Иакова (Быт. 34:1-31). Предки Гаала и его родственников, как и правителей Сихема, были хананеями, а не израильтянами (Боулинг 1975, 178). Гаал закончил свою речь тем, что выразил желание стать правителем Сихема, а потом вызвал Авимелеха на бой (Суд. 9:29). Такое хвастовство рассердило Зевула (это имя означает «достопочтенный»), который был главным правителем города (*šar*, см. комментарии о Сисаре в Суд. 4:2) и, очевидно, был назначен царем (Суд. 9:30). Зевул отправил послов к Авимелеху, сообщил о ситуации и призвал его прислать к вечеру войско, которое должно залечь в засаде (*ʿārab*; Суд. 9:31-33). Эту стратегию израильтяне позднее использовали при разгроме сынов Вениамина (Суд. 20:29). Авимелех должен был напасть на город рано утром. Он жил в Аруме, в 5 милях на юго-восток от Сихема, т.е. на весьма незначительном расстоя-

нии, которое легко могло преодолеть войско Авимелеха (Томпсон 1997, ABD-CD).

г. Сражения Авимелеха (Суд. 9:34-57)

Три сражения Авимелеха представлены в краткой последовательности (Суд. 9:34-41, 42-45, 50-55). В первых двух Авимелех одержал победу, и многие его бывшие сторонники были убиты. Подобно своему отцу, Гедеону, Авимелех был способен жестоко преследовать всех, кто выступал против него, вплоть до полного уничтожения своих врагов. Стихи Суд. 9:46-49, очевидно, описывают другую битву. Однако данное повествование более детально представляет силы Сихема. Искусство автора заключается в том, что он пересказывает событие с другой точки зрения, иногда более подробно. В последних двух стихах (Суд. 9:56-57) мы видим обобщающие комментарии автора. Бог воздал Авимелеху и жителям Сихема за то зло, которое они совершили.

■ **34-41** В первом сражении Авимелех напал на Сихем и победил Гаала. Он разделил свои силы на четыре отряда (Суд. 9:34), двинулся на Сихем, и четыре отряда «поставили в засаду» (*'ārab*) до рассвета. Когда Гаал увидел приближающееся войско, Зевул предположил, что это просто надвигающаяся тень от восходящего солнца (Суд. 9:35-36). Эта уловка привела к тому, что Гаал не предпринял никаких своевременных действий, позволив тем самым войску Авимелеха подойти ближе к городу. В Суд. 9:37 Гаал назвал два географических места — возвышенность на востоке, которая располагалась на юго-востоке от Сихема, и дуб Меонним, священное место в том регионе. Когда же Гаал понял, что это приближается войско (Суд. 9:38), Зевул посмеялся над Гаалом, напомнив ему его хвастовство и призвав выйти и начать сражение. Гаал повел правителей Сихема в бой (Суд. 9:39), но потом бежал. Победа (Суд. 9:40-41) укрепила авторитет Зевула, и он изгнал из города родственников Гаала. Хотя Авимелех победил силы Гаала, сам город, он, судя по всему, не захватил. Положение Зевула упрочилось, но он был ограничен в возможности поддержать Авимелеха, который увел свое войско и вернулся в Аруму.

■ **42-45** После первого сражения жители города, очевидно, чувствовали себя в безопасности и вернулись к труду в поле (Суд. 9:42). Авимелех снова напал на Сихем, на этот раз с

тремя отрядами, засевшими в засаде (*‘ārab*; Суд. 9:43). Отряд, который был с Авимелехом (Суд. 9:44), выдвинулся вперед, чтобы сразу захватить ворота, пока два других отряда напали на безоружных работников в поле и перебили их. На этот раз Авимелех захватил город (Суд. 9:45), перебил жителей, разрушил здания и засыпал землю солью, чтобы сделать ее неплодородной (Суд. 9:45). В этой главе несколько раз упоминается о работе в поле. Люди в то время либо собирали урожай (Суд. 9:27), либо готовили почву к следующему севу. Поскольку это был земледельческий народ, основным занятием у них было производство продовольствия. Плохой урожай влек за собой голодную смерть. Засыпание почвы солью считалось особо жестоким деянием, поскольку те, кто смог выжить после этой бойни, лишались всяких надежд на урожай и пищу и могли лишь выбирать между голодной смертью и переселением.

■ **46-49** Здесь об уничтожении Сихема повествуется с иной точки зрения — как о нападении на наиболее укрепленный район, где жили правители города. Когда жители (*ba‘ālê*) башни (см. Суд. 9:2) услышали, что Авимелех вошел в город (Суд. 9:46), они укрылись в храме. Священные места часто хорошо укреплялись, чтобы во время военных действий они служили надежным убежищем для людей. Эта укрепленная башня была частью храмового комплекса Эльверифа, Бога Завета, это альтернативное название Ваалверифа, Господа Завета (Суд. 9:4). Стратегия Авимелеха (Суд. 9:47-48) по захвату каменной башни заключалась в том, чтобы обложить ее большим количеством дерева и поджечь его. Огонь не уничтожит саму башню, хотя и ослабит известняк, из которого она построена. Камни раскалятся и нагреют внутренние помещения, вследствие чего там загорятся все воспламеняющиеся предметы. Подобная практика в те времена применялась достаточно широко. Именно так был разрушен Иерихон — на месте города остался слой пепла толщиной в 3 фута (из частной беседы с Нейлом Ричардсоном, одним из участников раскопок). В результате этой бойни погибло около тысячи жителей города, мужчин и женщин, вероятно, вместе с детьми (Суд. 9:49).

■ **50-55** Последнее сражение Авимелеха (Суд. 9:50) состоялось при Тевеце, который, предположительно, располагался на месте современного Туваса, в 13 милях к северо-востоку от

Сихема (Дюк 1997, ABD-CD). Никакой необходимости в этом военном нападении не было. Как и в результате предыдущего сражения, город был взят, но правители города скрылись в укрепленной башне (Суд. 9:51). На этот раз Авимелех повел свое войско к входу в башню, чтобы поджечь деревянную дверь (Суд. 9:52). Одна из защитниц города (Суд. 9:53), женщина, бросила в Авимелеха обломок жернова и разбила ему голову. Он тут же приказал своему оруженосцу, молодому человеку (*na'ar*), убить его, чтобы он не умер от рук женщины (Суд. 9:54). Для воина считалось позором, если его убьет женщина, как в случае с Сисарой, убитым Иаилью. И все же смерть Авимелеха запомнили именно такой. Посланнику, сообщившему Давиду о смерти Урии, было сказано ожидать ответа царя, который скажет ему: «Зачем вы так близко подходили к городу сражаться? Разве вы не знали, что со стены будут бросать на вас? Кто убил Авимелеха, сына Иероваалова? Не женщина ли бросила на него со стены обломок жернова, и он умер в Тевеце?» (2 Цар. 11:20-21). Когда воины увидели, что Авимелех мертв, смысла продолжать атаку больше не было и они ушли (Суд. 9:55).

■ **56-57** Историю об Авимелехе завершает богословский эпилог (Суд. 9:56-57). Зло, которое он сотворил над своими братьями, как и над жителями Сихема, Бог обратил против него самого. Проклятие Иофама стало сбываться.

В этом повествовании упоминается одно действие, совершенное Богом, — Он послал злой дух (Суд. 9:23) вызвать вражду между правителями Сихема и Авимелехом. И все же результаты этого конфликта приписываются Богу. Такое объяснение типично для древневосточного менталитета. Причиной всех событий является Бог (или боги), но люди обладают свободой выбора и отвечают за свой выбор. Правители Сихема по своей воле назначили Авимелеха своим правителем и заплатили за убийство сыновей Гедеона. Но они ответили за это по Божьей справедливости, и на них было проклятие Иофама. Западный менталитет хочет видеть только что-то одно — либо волю Бога, либо волю людей. Либо Бог всемогущ, либо люди свободны. Библия же утверждает и то, и другое; Бог всемогущ, однако и люди свободны. То, что мы можем воспринять как противоречие, в древней культуре воспринималось как факт. Это было не или/или, а и/и. Неумение или нежелание понять такой менталитет привело к богословской

неразберихе, в результате которой всевластие Бога противопоставлялось свободе человека.

ИЗ ТЕКСТА

В этом отрывке мы не видим объяснения тому, почему правители Сихема были настроены враждебно против Авимелеха. Дается только богословское объяснение. Бог послал духа зла, чтобы посеять между ними вражду. Люди обладают свободой действовать так, как считают нужным, но Бог судит их дела. Авимелех и правители Сихема убили сыновей Гедео-на. Нам бы хотелось видеть описание политических, экономических и личных мотивов, которые привели к вражде; однако в этой истории в них нет необходимости. Бог в этой ситуации исполнял роль судьи и, в соответствии с притчей Иофама, решил обратить совершенное ими зло на их же головы. Не существует какого-то строгого правила воздаяния, по которому каждый получал бы в этой жизни награду за добрые дела и наказание за злые дела. Но все же есть одна общая особенность воздаяния, которую имел в виду Павел, когда писал: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6:7). Эта концепция нравится далеко не всем. Нам нравится думать о Боге как о всегда добром, любящем благородном Господе. Однако, творя справедливость, Он иногда насылает на людей зло. Как писал Павел: «Открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою» (Рим. 1:18). Бог добр, Он не имеет ничего общего с демонами. Он не радуется, когда насылает зло. Он проявляет к грешнику милость, призывая его или ее к покаянию. Однако Он справедлив и осуждает тех, кто не кается. Пророк выразил именно эту истину, когда написал: «Я Господь, и нет иного. Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это» (Ис. 45:6-7). Иисус учил нас, что либо в этом мире, либо в вечности праведный Бог будет вершить справедливость и творить суд над злом (Мф. 25:31-46). В этом повествовании говорится, что дух Бога обратил зло Авимелеха и правителей Сихема против них же самих в наказание за их же собственное зло. В то время как о Божьей справедливости мы узнаем по Его любви, о Божьей любви мы узнаем по Его справедливости.

3. Фола и Иаир (Суд. 10:1-5)

В ТЕКСТЕ

Краткое повествование о двух малых судьях представляет собой своеобразный мост к истории о судеюстве Иеффая. Кроме того, это повествование является некой интерлюдией мира между царствованием Авимелеха и судеюством Иеффая. Эти оба периода отличались чудовищным количеством насилия. Авимелех убил не только своих братьев, но и жителей Сихема. Иеффай избавил колена, жившие в Трансиордании, от угнетения аммонитян, но потом вел междоусобную войну с Ефремом. Времена Фолы и Иаира были мирными, без вторжений внешних врагов и междоусобных распрей.

■ **1-2** Упоминание о Фоле кратко. Он был (Суд. 10:1) из колена Иссахара, из города Шамир, который располагался на холмах Ефремовых. Некоторые полагают, что Шамир — это более раннее название Самарии, которая позднее стала столицей Израиля, но это предположение весьма сомнительно, поскольку Амврий назвал город Самарию по имени владельца Семира (3 Цар. 16:24). Каким образом Фола спас/избавил (*yāša'*) Израиль и от кого, здесь не сказано. Он судил Израиль (Суд. 10:2) двадцать три года и был похоронен у себя на родине, в Шамире.

■ **3-5** Иаир был потомком Манассии и родственником Махира, которому был отдан Галаад (Чис. 32:39-41; Вт. 3:13-15). И во Вт. 3:13-14, и в Нав. 13:30 сказано, что города Иаира находились в Васане, но в стихе 3 Царств 4:13 говорится, что они были в Галааде. Эти два региона соседствовали друг с другом, и с течением времени, возможно, границы между ними менялись. Иаир судил Израиль в течение двадцати двух лет, и оба упомянутых здесь судьи несли свое служение, в общей сложности, в течение сорока пяти лет. Все шесть так называемых малых судей правили в общей сложности в течение семидесяти лет. Это округленное число, которое, возможно, свидетельствует о том, что самые последние редакторы решили включить сюда конкретных лиц, чтобы полученные цифры соответствовали хронологии (см. дискуссию о хронологии во вступительной части книги). Иаир (Суд. 10:4) стал основателем правящей династии тридцати сыновей, которые ездили на ослах и правили тридцатью городами. Он

был из Галаада, что в Трансиордании. Похоронен он был в Камоне, который, скорее всего, тоже находился в Галааде (Суд. 10:5). Указание на то, что Иаир родом из Галаада, подводит нас к истории об Иеффае, который также был из Галаада.

4. Неприятие Богом вопля народа израильского (Суд. 10:6-18)

В ТЕКСТЕ

■ **6-9** История об Иеффае начинается (Суд. 10:6) со ставшей уже стандартной формулы, согласно которой израильтяне делали злое в глазах Господа. Они служили «Ваалам и Астартам», множественная форма, обозначающая разных языческих богов плодородия, аналогичных Ваалу и Астарте (см. комментарий к Суд. 2:13), а также богам различных народов, живших в той земле. Они поклонялись другим богам, «а Господа оставили и не служили Ему» (Суд. 10:6). Многобожие позволяет поклоняться многим богам, и израильтяне часто поклонялись другим богам, помимо Яхве. В данном же случае, обратившись к другим богам, они перестали поклоняться Богу, Который освободил их от рабства и привел в обетованную землю. В ответ Яхве снова предал Свой народ в рабство, на этот раз «в руки Филистимлян и в руки Аммонитян» (Суд. 10:7). Филистимляне были частью группы народов, в конце XIII века населявших побережье Эгейского моря, включая территорию современной Турции, и восточное побережье Средиземного моря. Они были постоянной проблемой израильского народа, пока Давид не завоевал их (2 Цар. 5:17-25). Стих Суд. 10:8 начинается с игры слов (повторяются звуки *r* и *ṣ*), которая передает всю тяжесть угнетения, от которого страдал израильский народ. «Они теснили (*rāʿaṣ*)... сынов Израилевых». Это слово в Ветхом Завете появляется только здесь и в Исх. 15:6 (BDB, 950), где говорится о том, как Яхве поступил с египтянами. Аммонитяне теперь поступали с израильтянами так, как Бог когда-то поступил с египтянами. «...И мучили» (*rāṣaṣ*, см. Суд. 9:53, где рассказывается, как была разбита голова Авимелеха). Земля аммонитян находилась восточнее Галаада. Регион Трансиордании страдал от их жестокости целых восемнадцать лет. Аммонитяне перешли Иордан (Суд. 10:9) и начали наступление на землю Иуды на

юге, а также вторглись в центральные возвышенности Вениамина и Ефрема.

■ **10-14** Дальше история продолжается по известному сценарию (Суд. 10:10), поскольку израильтяне возопили (*zā'aq*) к Яхве. Только теперь они исповедались в своих грехах, признавшись в том, что отвергли Его, чтобы служить другим богам. Ответ Яхве полностью соответствовал форме и принципам завета. Он начался с напоминания о том, как Бог освобождал их. Начиная с исхода из Египта (Суд. 10:11) здесь перечислены все народы, с которыми Израиль сталкивался во время завоевания и во времена ранних судей. Последним из перечисленных народов были моавитяне (Суд. 10:12). В переводе LXX в этом стихе говорится о мадианитянах, врагах Гедеона. В Суд. 10:13 мы видим и обвинение: они нарушили завет, поклоняясь другим богам, — и приговор: «за то Я не буду уже спасать [*yāša'*] вас». Бог сказал, чтобы израильтяне возопили к тем богам, которых они избрали. Израиль принадлежал Яхве, потому что Он избрал этот народ. Но они избрали других богов, и тем самым отвергли Его.

■ **15-16** Израильский народ еще раз обратился с мольбой к Богу, исповедался в своих грехах и в знак своего покаяния отверг своих лжебогов. Конец стиха Суд. 10:16 труден для понимания. Его можно перевести как «И не потерпела душа Его страдания Израилева». Здесь возможны два совершенно противоположных толкования. Бог «устал», или «разочаровался» (*qāšēr*) в результате «страданий», или «нечестивости», (*āmāl*) Израиля и поэтому решил оставить их страдать от последствий их же собственного греха. Или же «страдания» (*āmāl*), выпавшие на долю израильтян, были выше того, что Бог мог перенести (*qāšēr*), и Он решил помочь им. Возможно, текст здесь специально составлен так, чтобы он получился двусмысленным. Тем самым он указывает на таинство суждения Бога, когда справедливость и милость соединяются таким образом, что превосходят чисто человеческие категории понимания. В то время как Бог отвергает покаяние Израиля, Он по-прежнему равнодушен к страданиям. Олсон отмечает: «Именно страдания Израиля, а не глубокое покаяние этого народа, оказываются мотивом всяких потенциальных перемен в планах Господа» (1998, 852). Последующие события также показали, что выбор делается далеко не всегда по принципу «или/или», но очень часто по принципу «и/и». Бог

не стал выбирать избавителя для израильского народа. Правители Галаада сами сделали свой выбор. И в то же время Господь даровал Иеффаю победу в сражении. Бог не стал спасать Свой народ, как Он это делал прежде, но, в то же время, Он и не оставил их.

■ **17-18** Последние два стиха рассказывают о том, как аммонитяне пошли на Галаад и как военачальники (*šārê*) галаадского народа пребывали в растерянности относительно того, кто их возглавит. Они не обратились за помощью к Богу, но, подобно Халеvu (Суд. 1:12), предложили награду тому, кто поведет их к победе. В данном случае такой наградой была не дочь, на которой можно было бы жениться, а право править народом, быть «начальником всех жителей Галаадских» (Суд. 10:18).

ИЗ ТЕКСТА

1. Трудно примирить этот отрывок с популярным убеждением, согласно которому Бог всегда простит, потому что в этом и состоит Его труд. Израиль покался, но Бог не хотел прощать его. Неискренность покаяния израильского народа в этой книге проявлялась несколько раз. Оказываясь под гнетом, израильский народ обращался к Яхве, своему Богу, даровавшему им свободу. Однако всякий раз после того, как угроза миновала, люди снова начинали поклоняться лжебогам. Такая неискренность покаяния была неизменной чертой израильского народа на протяжении едва ли не всей его истории. Олсон отмечает: «Бог представляется совершенно искренним в Своем непонимании того, как вернуть к Себе Израиль» (1988, 826). Осия знал, что израильская литургия покаяния, изложенная в отрывке Ос. 6:1-3, лишена всякого смысла. Правильных слов и исполнения ритуала явно недостаточно.

«Что сделаю тебе, Ефрем? что сделаю тебе, Иуда? благочестие ваше, как утренний туман и как роса, скоро исчезающая» (Ос. 6:4).

Иеремия также осуждал обманчивое отношение израильского народа к рабам-израильтянам, когда вавилоняне осадили Иерусалим. Чтобы заслужить расположение Бога, царь и народ заключили завет, чтобы освободить рабов. Однако, когда вавилоняне сняли осаду, потому что им грозила опасность со стороны Египта, жители Иерусалима нарушили

завет и снова стали брать рабов из своего народа в рабство (Иер. 34:8-22).

Проблема неискреннего покаяния не ограничивается древними временами. В фильме «Унесенные ветром» Скарлетт была невыносима мысль о том, что Бог отправит ее в ад. Ретт смеялся над ней, так как знал, что она не сожалеет о содеянном, а только боится, что понесет за это наказание. Для тех, кто оскорбляет своих супругов или детей, потом характерно жалеть об этом. Они со слезами на глазах и с большим чувством просят прощения и клянутся больше никогда так не поступать. Но стоит им снова рассердиться, как они опять совершают жестокие действия против своих родных. Другим людям свойственна привычка лгать, воровать или мошенничать. Все большую обеспокоенность вызывает страсть к порнографии. Истинное покаяние должно сочетаться с решимостью провести в своей жизни кардинальные перемены, даже если ради этого потребуется пойти на публичное исповедание, а также с готовностью обратиться к консультантам, готовым помочь избавиться от пагубных привычек. Человеку нужно открыть правду о своем поведении перед Богом, самим собой и теми людьми, которых он оскорбил или обидел. Покаяние является необходимым требованием для получения прощения и примирения. Кленденен и Мартин утверждают, что «согласно Новому Завету истинное покаяние является обязательной предпосылкой прощения. Иисус призывает прощать кающегося грешника (Мф. 18:15), но изгонять и не прощать упрямого нечестивца (Мф. 18:16-17)» (2002, 66).

2. В осуждении Бога присутствует определенная двойственность. Должна совершаться и справедливость, и милость. Это не взаимоисключающие, а взаимодополняющие понятия. Справедливость без милости превращается в законничество. Милость без справедливости становится сентиментализмом. Бог сказал Моисею на горе Синай, что Он милостив и великодушен, что Он остается верным завету до тысячного поколения и что Он прощает грех. Но Он же не прощает виновного, наказание должно постичь всю семью (Исх. 34:6-7). Осия объявил, что за все грехи, совершенные Израилем, Бог решил отправить Свой народ в изгнание (Ос. 11:5-7). Это означало, что израильские города будут захвачены врагом. Много народу погибнет. Оставшиеся в живых будут влачить жалкое существование в чужой стране. Но, даже подвергая Свой

народ столь суровому осуждению, Бог не готовит для израильтян самую безнадежную участь. Его сострадание оставило место для милости. Израиль не погибнет окончательно. Почему? «Ибо Я Бог, а не человек; среди тебя Святой» (Ос. 11:9). Бог не остается в стороне от судьбы Своего народа, Он не равнодушен к страданиям израильтян, даже если они заслужили такую участь своими грехами. Бог страдает вместе со Своим народом. Наиболее явственно Его страдания видны в распятии Иисуса. Бог не хотел смерти Своего Сына, но эта смерть означала искупление и жизнь для других людей. Смысл креста состоит в том, что Бог в Иисусе пережил страдания, чтобы потом даровать искупление тем, кто искренне кается.

Г. Иеффай, Есевон, Елон и Авдон (Суд. 11:1 — 12:15)

ОБЗОР

Начиная с рассказа об Иеффае процесс духовного и социального падения Израиля достигает своего апогея. Стандартное начало повествует о грехе Израиля и о последующем угнетении. Удивительно то, что Бог отверг плач и просьбы народа об освобождении. Терпение Яхве иссякло. Получив отказ от Бога, вожди и военачальники действовали на свой страх и риск, когда предложили Иеффаю стать их судьей. Однако Бог не отказался от завета. Он помог Иеффаю победить аммонитян, и описание этого сражения изложено в одном стихе (Суд. 11:33). Более важной здесь представляется глупая клятва Иеффая, которую он сдержал, принеся в жертву свою дочь. Иеффай пытался дипломатическим путем избежать войны с аммонитянами, рассказав историю взаимоотношений двух народов (Суд. 11:12-28). Однако, когда разгневанный Ефрем выступил против него, Иеффай был уже не так дипломатичен и гораздо более агрессивен. Это, в конце концов, привело к войне между коленами, закончившейся истреблением колена Ефрема. Узы, связывающие колена Израиля, натянулись так, что находились на грани разрыва. Позднее эти связи будут фактически утрачены, а колена Вениамина будет почти полностью уничтожено (гл. 20 — 21).

1. Иеффай и аммонитяне (Суд. 11:1-40)

ОБЗОР

Кризис, постигший израильский народ, был определен как надвигающееся вторжение аммонитян. Военачальники пребывали в растерянности, не зная, кто поведет их в бой. Данный раздел знакомит нас со следующим судьей, Иеффаем. Старейшины Галаада предложили ему руководить ими, если он победит аммонитян. Нигде не сказано о том, что они просили Бога избрать им руководителя. Сама битва описана в одном стихе. Отсюда нам становится известно о переговорах Иеффая со старейшинами, о царе аммонитян и о Боге. Глупая клятва обернется для Иеффая несчастьем (Суд. 11:34-40), а его умение вести переговоры не поможет ему и приведет к междоусобной войне (Суд. 12:1-7).

ЗА ТЕКСТОМ

Аммонитяне готовились вторгнуться в земли, которые Моисей отдал коленам Рувима и Гада (Чис. 32:33-42). Эта спорная территория простиралась от реки Арнон, впадающей в Мертвое море с востока, до реки Иавок, которая впадала в реку Иордан примерно в 25 милях к северу от Мертвого моря.

Повествование Иеффая о завоевании Израилем Трансиордании в целом совпадает с содержанием отрывка Чис. 21:10-35. Однако упоминание о моавитянах (Суд. 11:17-18), а не аммонитянах, которые представляли непосредственную угрозу для Израиля, а также упоминание о Хамосе, боге моавитян, как о боге аммонитян — все это заставляет усомниться в исторической достоверности повествования. Аммонитяне и моавитяне были близкими племенами, поскольку у них имелся один общий предок, Лот (Быт. 19:30-38). Кроме того, заявление, что Израиль оккупировал эти территории в течение трехсот лет, свидетельствует в пользу того, что данный отрывок, скорее всего, является поздним добавлением, сделанным второзаконническим редактором (см. дискуссию о хронологии Книги Судей во вступительной части). Аммонитяне процветали примерно во время правления Иосии (Дирман 2006, 130-133). Вполне возможно, что они имели власть над моавитянами и побудили их заявить свои претензии на эти территории. Моавитский царь Меша претендовал на

данные территории в IX веке (Боулинг 1975, 202). Речь Иеффая образует богословское и историческое основание не только для необходимости защищать эти территории, но также и для действий Иосии, который позднее применил военную силу, чтобы присоединить Трансиорданию к «великому израильскому» царству, как он это сделал, когда вторгся на территорию старого царства Израиль (4 Цар. 23:15-20). В 4 Царств нет никаких упоминаний о кампании Иосии в Трансиордании, но не удивительно, если автор опустил некоторые факты, представлявшиеся несущественными для его целей. Однако Софония, который пророчествовал в ранний период правления Иосии, обличал как мовитян, так и аммонитян (Соф. 2:8-10). Таким образом, в данном отрывке говорится о том, как послания Иеффая были переданы царю аммонитян, и первыми читателями этой книги, вероятно, были образованные люди, приближенные к Иосии. В связи с этим данное повествование начинает выглядеть не как оправдание израильской оккупации, а как политическое заявление Иосии, утверждающего право израильтян/иудеев на Трансиорданию.

В ТЕКСТЕ

■ **1-3** История в очередной раз делает скачок во времени, чтобы познакомить читателя с Иеффаем, о котором говорится, что «Иеффай Галаадитянин был человек храбрый» (Суд. 11:1). Его качества воина здесь выделяются особо, потому что они станут основой роста его власти. Территория Галаада простиралась к северу от Арнона до Иавока и от долины реки Иордан на западе до пустыни на востоке. Свое название это место берет от Галаада, сына Махира, внука Манассии (Чис. 26:29). Отца Иеффая тоже звали Галаадом (Клоуда 2007, 2:572). Мать Иеффая не была женой Галаада. Она здесь названа словом *zōpā*, этот термин часто переводится как «блудница», но так еще называли женщину, которая вступила в интимную связь с мужчиной, не обязательно за деньги. Еще о ней говорится как о «другой женщине» (Суд. 11:2). Возможно, в современном понимании ее можно было бы назвать любовницей, что по положению даже ниже наложницы; но детей ее при этом отец принимал как своих родных. Однако когда настало время получать наследство, сыновья Галаада, рожденные от его жены, отказали Иеффаю в доле.

Еще здесь говорится, что ему пришлось бежать (*bārah*), т.е. ему грозила какая-то опасность (Суд. 11:3). Город Тов (означает «хороший») располагался на северо-востоке, в Сирии. Подобно Авимелеху (Суд. 9:4), Иеффай собрал людей, которые упоминаются как *rêq*, «пустые, никчемные, бесполезные люди» (BDB, 938). По сути, Иеффай стал военачальником, который выжил благодаря тому, что сам напал на своих врагов.

■ **4-11** Здесь мы снова видим скачок назад во времени, когда угроза со стороны аммонитян была вполне реальной. Военачальники (*šārê*, множественное число термина, который использовался применительно к Сисаре, Суд. 4:7) Галаада не могли избрать правителя (Суд. 10:18), поэтому старейшины (*ziqnê*) Галаада решили предложить Иеффаю возглавить войско. Он должен был занять место командующего войском, *qāšîn* (Нав. 10:24). Иеффай ответил им прямо (Суд. 11:7). Он обвинил старейшин в том, что они ненавидели его и выгнали (*gāras*) его из отцовского дома. Слово «возненавидели» (*šānê*) — это термин завета, означающий нарушение отношений (Исх. 20:5). Лишив Иеффая права на наследство и выгнав его из дома, старейшины изгнали его из своего племени. И теперь он не обязан поддерживать их в минуты невзгод. Старейшины ответили, что, если Иеффай вернется к ним и будет сражаться с аммонитянами, то он станет главой (*ro's*), или правителем, над всеми жителями Галаада. Условием прихода Иеффая к власти была победа в сражении (Суд. 11:9). Старейшины призывали Яхве в свидетели слова, данного ими Иеффаю. Иеффай вернулся в качестве военачальника и правителя, но перед тем как сражаться, он направился к священным местам в Массиф, чтобы повторить эти слова в присутствии Яхве. Слова старейшин и действия Иеффая, отправившегося в Массиф, узаконили их отношения повторным вступлением в завет. В то время было несколько городов с названием Массиф, но здесь, вероятно, имеется в виду священный город, который располагался на территории колена Вениамина. Позднее он сыграет важную роль в войне между коленами Израиля и Вениамина (Суд. 20:1; 21:1). Поскольку семейные отношения были разорваны, необходимо было утвердить официальный завет, воззав к Яхве как к гаранту завета, чтобы обе стороны снова могли доверять друг другу.

■ **12-28** Чтобы избежать войны, Иеффай пытался вступить в переговоры с царем аммонитян (его имя нигде не упоминается). Иеффай направляет к царю посланников с вопросом: почему тот хочет воевать «на земле моей» (Суд. 11:12). Обратите внимание на притяжательное местоимение первого лица. Царь аммонитян, в свою очередь, обвинял Израиль в том, что он, выйдя из Египта, «взял землю мою» (Суд. 11:13). Вторая группа посланников отрицала то, что Израиль захватил землю моавитян или аммонитян (Суд. 11:15). Затем следует краткое повествование об исходе Израиля из Египта, о том, как они шли мимо земель Едомских и Моавитских, как Израиль отказался пройти через их земли, как израильтяне воевали с аморреями, которые в то время населяли эту землю (Суд. 11:16-22; см. Чис. 20:14-21; 21:10-35). Иеффай трижды повторил, что Израиль занял землю аморреев (Суд. 11:21-23). А затем спросил: «Итак Господь Бог Израилев изгнал Аморрея от лица народа Своего Израиля, а ты хочешь взять его наследие?» (Суд. 11:23). Это заявление означает, что, поскольку Яхве отдал эту землю Израилю, царь будет сражаться не только с Израилем, но и с Яхве.

Несколько упоминаний о Боге в данном отрывке весьма важны. Победителем аморреев назван «Господь Бог Израилев» (Суд. 1:21). В стихах Суд. 11:23-24 Иеффай задал несколько риторических вопросов. Их смысл заключался в том, что Яхве, Бог Израиля, помог израильтянам взять эту землю, победив аморреев, а не аммонитян. Из всего вышесказанного Иеффай сделал следующий вывод: аммонитяне должны оставаться в той земле, которую дал им их бог, Хамос, и не пытаться захватить землю, которую Яхве даровал Израилю. Нам мало что известно о боге Хамосе, кроме того, что он был национальным богом моавитян, а не аммонитян. Вероятно, аммонитяне узурпировали власть над моавитянами и претендовали на их землю. В IX веке царь моавитян, Меша, претендовал на израильские земли и захватил несколько израильских городов.

В стихах Суд. 11:25-26 спор переходит в историческую плоскость. Моавитский царь не пытался воевать с Израилем, как никто из аммонитян в течение трехсот лет не враждовал с Израилем. Иеффай отвергал тот факт, что он согрешил (Суд. 11:27), т.е. что он совершил какое-то зло против царя, зато царь собирался идти войной против Иеффая, что является

злом. Чтобы избежать войны Иеффай призвал царя доверить все Яхве Судье, который рассудит их. Иеффай предложил пройти через определенный ритуал, чтобы позволить Богу решить, какая сторона права. На древнем Ближнем Востоке такой ритуал использовался для разрешения сложных вопросов, в которых были задействованы отдельные люди. К таким ритуальным разбирательствам относятся и некоторые псалмы (см. Пс. 7; 25; 42). Царь отверг обращение Иеффая. Мэтьюз полагает, что слова Иеффая стали основанием для «справедливой войны», в которой Яхве посредством битвы решал, кому владеть этой землей (2004, 122). Однако это противоречит цели переговоров — по возможности избежать войны.

■ **29-33** Поскольку выбора больше не было, Иеффай стал готовиться к войне. В тексте сказано: »И был на Иеффае Дух Господень» (Суд. 11:29; см. комментарии к Суд. 3:10, где «дух» представлен как сила Яхве). Яхве не оставил Свой народ. Несмотря на то что Бог не избирал Иеффая, Он все же наделил его даром Своего Духа. Иеффай прошел через земли Галаада и Манассии, собирая войско. Понимал ли Иеффай, что Бог даровал ему дух? Возможно, он не осознавал этого, потому что, отправляясь на сражение (Суд. 11:30-31), он дал клятву Богу, чтобы быть уверенным в победе. Это была обычная практика, которая действовала по принципу «ты — мне, я — тебе». В данном конкретном случае Иеффай поклялся, что, если Бог дарует ему победу над аммонитянами, то, вернувшись с победой, он отдаст того, кто выйдет из его дома, Яхве в жертву всесожжения. Из текста вовсе не явствует, что Иеффай собирался принести в жертву человека. Дом типичного израильтянина состоял из двух этажей. Ночью, в холода, домашним животным отводили площадь под крышей, на первом этаже. Следовательно, из дома могли выйти овца, коза, осел или корова. Олсон утверждает, что клятва здесь специально составлена так, чтобы заинтриговать читателя, заставив его гадать, кто же выйдет из дома (1998, 832). Яхве предал аммонитян в руки Иеффая, и тот одержал победу (Суд. 11:32-33). Ароер находился на реке Арнон, в северной оконечности моавитской земли (Хоук 2006, 273). Авель-Керамим, вероятно, находился к юго-востоку от земли аммонитян (Кнауфф 2006, 7). В результате победы Израиля аммонитяне были вытеснены из южной части Галаада и вернулись на свою

территорию на востоке. Заканчивается этот раздел словами: «И смирились Аммонитяне пред сынами Израилевыми» (Суд. 11:33). Обычно после такого утверждения следует описание периода мирного существования или продолжительной победы (Суд. 3:30; 4:23; 8:28). Но на этот раз история продолжается двумя тревожными событиями.

■ **34-40** Клятва Иеффая привела к ужасным последствиям. Когда он вернулся в свой дом в Мицпе Галаадской (Быт. 31:43-55), первой из дома ему навстречу вышла его дочь, его собственное дитя. Иеффай был потрясен. Вначале он разодрал свои одежды (Суд. 11:35; см. также 4 Цар. 22:11). Затем он обвинил свою дочь в том, что она смирила (в Синод «сразила») его. Иеффай верил, что если дана клятва Господу, то брать свое слово назад нельзя, но при этом он не стал винить себя в такой глупой клятве. Его дочь (Суд. 11:36), имя которой так и осталось неизвестным, также верила, что поскольку Бог даровал Иеффаю победу над аммонитянами, тот не может отказаться от своей клятвы. Их взгляды отражали убеждение, согласно которому, если произнесена клятва и Бог ее принял, клятву надо выполнять. В противном случае Бог разгневается и покарает нарушителя клятвы. Этот пример показывает продолжающуюся духовную дезинтеграцию Израиля. Герои повествования считали, что Яхве, подобно ханаанским богам, потребует исполнения клятвы, даже если это повлечет за собой человеческие жертвы.

Опрометчивая клятва Иеффая похожа на глупую, или необдуманную (судя по слову *yā'al*, «быть глупым», VDB, 383), клятву, которую Саул возложил на свое войско (1 Цар. 14:24). Когда выяснилось, что Ионафан нарушил эту клятву, Саул был намерен исполнить клятву и казнить его. Но войско отказалось выполнить этот приказ и заставило Саула оставить Ионафана в живых (1 Цар. 14:43-45). В обоих случаях отец подвергал опасности свое дитя. Только у дочери Иеффая, в отличие от Ионафана, не было никого, кто мог бы за нее заступиться; однако Иеффаю следовало знать, что Бог Израиля не таков, как ханаанские боги, и Ему вовсе не угодна ее смерть.

Эта история произошла во времена судей, но адресована она была читателям, жившим в VII веке до Р. Х., когда Манассия принес своего сына в жертву всесожжения (4 Цар. 21:6), и когда, подобно Тофету в долине Бен-Хинном (в Синод.

«долина сыновей Енномовых»), жители Иерусалима приносили своих детей в жертву всеожжания Молоху, богу аммонитян, (4 Цар. 23:10; Иер. 7:31). В данном контексте эта история связывала действия Иеффая с более поздней практикой Иудеи. Это было величайшим позором — спаситель Израиля, которому был дан дух Бога, сдержал клятву и принес жертву, которую Яхве осуждал.

Дочь попросила дать ей двухмесячную отсрочку, чтобы она могла со своими подругами пойти на горы и оплакать с ними свою девственность, т.е., то, что она никогда не будет ни женой, ни матерью, и Иеффай согласился (Суд. 11:37-38). Спустя эти два месяца (Суд. 11:39) она вернулась, и тогда Иеффай выполнил свою клятву. История заканчивается литургическим примечанием о том, что каждый год в течение четырех дней женщины оплакивали судьбу дочери Иеффая (Суд. 11:40). Это единственное место, где упоминается подобная практика.

Что произошло с дочерью Иеффая?

В своих самых ранних дискуссиях иудеи осудили эту клятву как опрометчивую, а жертву — как противоречащую Торе. В XII веке иудейский исследователь Ибн Ездра предположил, что конец стиха Суд. 11:31 следует читать так: «...что выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу, или вознесу сие на всеожжание». Поскольку принесение дочери в жертву было неприемлемым, Ибн Ездра предположил, что потом Иеффай построил дом, в котором она жила как вечная девственница. «Выживание» дочери вошло и в христианское толкование, когда было принято Николаем Лиринским (1270 — 1349). Поскольку Иеффай причислен к героям веры (Евр. 11:32), всегда считалось, что в действительности он не совершал человекоубийства. Толкование, согласно которому дочь осталась в живых, снимает многие вопросы. В течение последующих нескольких столетий велись споры между сторонниками этих двух толкований. В XVIII и XIX веках многие толкователи и проповедники, такие как Джон Весли, Джонатан Эдвардс, Адам Кларк и Ричард Уотсон считали, что дочь не была убита, а осталась девственницей. В XX веке, с развитием исторического критицизма и такого понятия как «прогрессивное откровение», согласно которому Бог открывает Свою волю с течением времени, когда кульминацией этого откровения становится Воплощение, в мнениях исследователей об этом стихе снова стало доминировать толкование о принесении человека в жертву (полную дискуссию вокруг истории толкования этой клятвы и жертвы см. Ганн 2005, 133-169).

2. Война с Ефремом (Суд. 12:1-7)

ЗА ТЕКСТОМ

Это третье повествование о призвании Ефрема на войну. Колено Ефрема играло важную роль в жизни Израиля, и его представители жили на возвышенности, на западном берегу реки Иордан. В Книге Судей Ефрем также служит барометром социального упадка и дезинтеграции Израиля. В период самых первых и самых благополучных судей колено Ефрема откликнулось на призыв Аода и одержало великую победу над моавитянами, заняв переправы через реку Иордан и отрезав моавитянам путь к отступлению (Суд. 3:27-29). Во время перехода Гедсона они были призваны занять переправы, когда мадианитяне пытались спастись бегством после его первоначальной победы (Суд. 7:24-25). Хотя ефремляне блестяще выполнили поставленную задачу и даже взяли в плен вражеских военачальников, они все же были разгневаны тем, что Гедсон не призвал их на войну раньше. Гедсон сумел проявить свои дипломатические способности, чтобы примириться с ефремлянами, и насилия тогда удалось избежать (Суд. 8:1-3). Во время третьего, самого разрушительного периода судей, начавшегося с Иеффая, представители колена Ефрема снова разгневались, на этот раз на Иеффая, за то, что он не призвал их на войну. Иеффай не сумел примириться с ними, после чего разразилась междоусобная война. На этот раз переправы через Иордан захватили жители Галаада, которые отрезали сынам Ефремовым путь к отступлению. В результате колено Ефрема потерпело унижительное поражение и потеряло 42 000 человек. Масштабы этой потери можно представить, если сравнить эти данные с данными переписей, представленных в стихах Чис. 1:33 (40 500 человек) и Чис. 26:37 (32 500 человек). Социальный хаос, к которому привела междоусобная война, продолжал усугубляться; это описание продолжается до самого конца книги, где сказано, что колено Вениамина почти исчезло с лица земли (Олсон 1998, 837).

В ТЕКСТЕ

■ 1 Стих 12:1 начинается с прямого утверждения о том, что «ефремляне собрались». Кто собрал их, здесь не сказано. Перейдя через Иордан, они пошли на Севину, расположенную

возле Сокхофа и изначально отданную колену Гада (Нав. 13:27). Однако Маханаим был южной границей половины колена Манассии, осевшей к востоку от Иордана (Нав. 13:30), а Севин находился к северу от него. Вполне возможно, что с течением времени границы между территориями колен менялись. Поскольку Иеффай не призвал колено Ефрема на войну и тем самым оскорбил их честь, они решили в наказание сжечь его дом. Однако «дом» Иеффая к тому времени уже был уничтожен, поскольку его единственная дочь была принесена в жертву и он не мог утвердить дом или династию. Эта ситуация выглядит явной противоположностью плодовитым домам малых судей Есевона и Авдона (Суд. 12:9,14).

■ **2-3** В своем ответе Иеффай подчеркнул опасность, постигшую его самого и его народ. Он сказал, что обращался к ефремлянам, однако они «не спасли» Иеффая (от корня *yāša'*, «освободить, спасти») «от руки их», т.е. аммонитян (Суд. 12:2). И когда он увидел, что колено Ефрема его не спасет (*yāša'*), он решил взять свою судьбу в собственные руки и стал воевать с аммонитянами. Именно Яхве отдал аммонитян в руки Иеффая. Для человека, который пытался прибегнуть к дипломатии, чтобы избежать войны, этот ответ был явно не дипломатическим. Во-первых, Иеффай обвинил ефремлян в отказе воевать, а во-вторых, он заявил, что победу даровал Яхве. Значит, сражаться против Иеффая было все равно, что сражаться против Яхве.

■ **4-6** Жители Галаада ответили на призыв Иеффая и напали на ефремлян со словами: «Вы беглецы [*pēlîṭê*] Ефремовы, Галаад же среди Ефрема и среди Манассии» (Суд. 12:4). Это утверждение подвергло сомнению родительские права ефремлян и дало пищу для размышлений над законнорожденностью самого Иеффая (Суд. 11:1). Само сражение обернулось явно не в пользу ефремлян. Жители Галаада захватили переправы, и бегущие (*pēlîṭê*) с поля боя ефремляне оказались в ловушке. Чтобы распознать бегущих ефремлян, жители Галаада требовали от них произнести слово «шибболет», что означало «поток». Эта процедура наверняка потешала собравшихся, смеющихся над глупостью ефремлян, которые не могут воспроизвести только что услышанный звук. Количество убитых, однако, было ужасным.

■ **7** Иеффай был судьей всего лишь шесть лет. Нигде не сказано, что после его смерти Израиль какое-то время жил в

мире. Он был похоронен в одном из городов Галаада, но в каком именно — неизвестно.

3. Есевон, Елон и Авдон (Суд. 12:8-15)

ЗА ТЕКСТОМ

Полная насилия история об Иеффаях прерывается двумя небольшими повествованиями о «малых» судьях. Времена Фолы и Иаира представляют собой периоды мира между жестоким правлением Авимелеха и сражениями Иеффая. Подобным образом мирные времена Есевона, Елона и Авдона контрастируют с жестокостью правления Иеффая и с последующей историей о Самсоне. Ни один враг не напал на израильтян. Не произошло ни одного сражения. С каждым судьей читателя знакомит фраза «после него». Продолжительность правления этих трех судей составляет меньше половины срока правления Фолы и Иаира, что свидетельствует о дальнейшем снижении эффективности правления судей. Пять судей, в общей сложности, правили в течение семидесяти лет, и эта цифра представляется округленной, означающей завершение. Срок правления Самегара, первого из малых судей, не указан (Суд. 3:31).

В ТЕКСТЕ

■ **8-10** Есевон был родом из Вифлеема. В те времена существовал еще один город Вифлеем, который располагался на территории колена Завулона (Нав. 19:15), но поскольку об этом колене здесь не говорится и поскольку Вифлеем Иуды важен в последующей истории (Суд. 19 — 21), здесь, видимо, идет речь именно об этом Вифлееме. В отличие от Иеффая, после которого практически не осталось детей, у Есевона было тридцать сыновей и тридцать дочерей. «Тридцать дочерей отпустил он из дома *в замужество*, а тридцать дочерей взял со стороны за сыновей своих». В тексте не сказано, были ли дочери «со стороны» или те, за кого он выдавал своих дочерей, из других израильских семей или колен, или же они были из-за пределов Израиля. Читателю остается размышлять над духовным и социальным разложением, происходившим в Израиле, а также над тем, какую роль в этом разложении сыграл сам Есевон.

■ **11-12** Об Елоне, чье имя буквально означает «дуб», сказано только, что он был из Завулоне, судил Израиль десять лет и что он был похоронен в Аиалоне, который находится в Завулоне.

■ **13-15** Авдон был родом из Пирафона, города, расположенного на высотах Ефрема, который раньше находился под властью амаликитян. О богатстве этого судьи можно судить по тому, что он мог обеспечить ослами сорок своих сыновей и тридцать внуков — всего семьдесят человек.

ИЗ ТЕКСТА

1. Иеффай был призван освободить Галаад не Богом, а старейшинами колена. Гофониил и Аод были «воздвигнуты» Богом (Суд. 3:9,15), но мы не знаем, как это произошло. Испытали ли они какое-то особое чувство, после чего воспользовались первой же возможностью, чтобы исполнить волю Бога? Или Бог говорил с ними непосредственно? Девора, будучи пророком, передала Божьи повеления Варакку (Суд. 4:6). О непосредственном обращении Бога к судье мы читаем только в истории о Гедеоне (Суд. 6:14). Бог избирал избавителей разными способами. Если Бог отказался воздвигнуть избавителя (Суд. 10:14) для борьбы с аммонитянами, это еще не говорит о том, что избрание Иеффая было незаконным. Скорее, Он решил дать силы правителю, которого избрал народ, послав ему Духа (Суд. 11:29). Бог посредством Своей предваряющей благодати трудится в людях, чтобы Его воля была исполнена. Каиафа пророчествовал о смерти Иисуса, несмотря на то, что выступал против служения Его (Ин. 11:49-52). В некоторых людях Бог трудится через их природные способности или используя их подготовку и положение. В других людях, судя по всему, нет никаких качеств, необходимых для руководителя. Бог трудится как через способности людей, так и через их решения. Однако если Дух Божий дает людям силы и способности трудиться для Бога, Он, в то же время, не ограничивает их, когда в гневе, ненависти или глупости они используют свои способности или положение, чтобы творить зло.

2. Нужно серьезно относиться к тем клятвам, которые мы даем Богу. Учитель в Книге Екклесиаста предостерегает нас от отсрочки исполнения клятвы. Лучше не давать никакой клятвы вообще, чем дать и не исполнить (Ек. 5:4-6). Но как

быть, если кто-либо, подобно Иеффаю, дает глупую клятву? Задаться таким вопросом значит исследовать природу Самого Бога. Бог Израиля не был похож на ханаанских богов. Он не принимал человеческие жертвы. И Иеффай, и его дочь считали, что Яхве по Своей природе подобен ханаанскому богу и требует выполнения клятвы любой ценой. Они, по сути, превратили израильскую религию в ханаанскую, добавив из ханаанской культуры те религиозные элементы, которые были несопоставимы с характером Бога Израиля. Для того чтобы учение Благой Вести отвечало культуре людей, практика богослужения и методы общения должны быть приемлемыми и доходчивыми. Однако следует проявлять большую осмотрительность и внимательно подходить к выбору элементов культуры, которые вы собираетесь делать частью служения. Те, которые несопоставимы с учением Благой Вести, необходимо отвергнуть. Благовестие нередко оказывается в конфликте с ценностями и религиозной практикой той или иной культуры. Ученики Иисуса часто вступали в конфликты с религиозными и гражданскими властями, потому что их проповеди противоречили общепринятым религиозным идеям и практике. Стоящая перед церковью задача состоит в том, чтобы нести людям Благоую Весть, показывая при этом, что вера и верное послушание возможны для всех, но, с другой стороны, это вера, в отличие от других верований, несет людям освобождение от сил, держащих людей в рабстве греха.

3. Дух Божий помог Иеффаю одержать великую победу над аммонитянами. В то же время автор книги показывает, что институт судейства продолжал приходить в полный упадок. В то время как Иеффай благополучно освободил Израиль от угнетения, которое длилось восемнадцать лет, он судил всего шесть лет. Нигде не говорится о том, что Израиль наслаждался периодом мира. Военная деятельность Иеффая закончилась резней ефремлян. Этот харизматический воин сделался в Израиле разрушительной силой. Стоун точно замечает: «Одна только сила, пусть это будет даже Божья сила, лишенная благодати, разрушает» (1992, 341). Бог может назначить какого-нибудь руководителя, но это не значит, что потом Он будет инициировать или даже прикрывать абсолютно все его действия. Сегодня руководитель церкви должен быть восприимчив к водительству Святого Духа. Такое водительство

далеко не всегда приходит как некое прямое откровение. Бог использует самые разные голоса. Некоторыми такими голосами могут быть нужды большого сообщества, например, когда наступает стихийное бедствие или когда общество поражают бедность, насилие или коррупция; такими голосами могут быть совет церкви в целом или руководители церкви в частности, а также мудрость консультантов, не являющихся членами церкви. Наряду с умением слушать, пастор должен использовать свою собственную мудрость и здравый смысл. Эгоистичное руководство преследует только своекорыстные цели, не задумываясь над тем, какой вред оно наносит другим людям. Хорошие руководители внимательно слушают, чтобы слышать водительство Духа. Трудно определить, каким именно голосом говорит Дух, чтобы донести Свою волю, но эта воля всегда должна соответствовать учению Евангелия и способствовать духовному здоровью церкви.

Е. Самсон (Суд. 13:1 — 16:31)

ОБЗОР

Последним судьей Израиля был Самсон, и его история знаменует собой окончательное падение руководства. Хотя Самсон обладал невероятной силой и часто мог сделать то, что невозможно сделать обыкновенному человеку, его духовное состояние и поведение, к сожалению, оставляли желать лучшего. Он нарушал все клятвы, которые давал. Не собираясь жениться на израильтянке, он все время искал отношений с женщинами из необрезанных филистимлян. Он никогда не возглавлял военные кампании, чтобы освободить колена Израиля. В итоге он так и не смог освободить Израиль от угнетения филистимлян. В результате его собственное колено Дана было вытеснено с занимаемой ими территории филистимлянами (Суд. 17 — 18).

Самсон, последний судья, представлял собой полную противоположность Гофониилу (Суд. 1:12-13; 3:7-11), первому судье Израиля. Оба были движимы Духом, но Гофониил был готов воевать за освобождение Израиля. Самсон использовал свои личные качества, но только начал освобождать Израиль (Суд. 13:5). Гофониил был женат на израильтянке, Ахсе, дочери Халева, а Самсон не хотел жениться на израильтянке

и искал себе филистимлянку. Гофониил был судьей Израиля в течение сорока мирных лет. Самсон судил половину этого срока и все время проводил в войнах. Гофониил являет собой пример того, каким должен быть судья и что он должен делать; Самсон был совсем не таким. Рассматривая жизнь Самсона, мы обязательно увидим параллели с другими судьями и с другими персонажами Библии. Концепция знания/незнания и обмана помогает связать воедино разные истории о Самсоне. В главе Суд. 13 ангел/посланник Яхве открыл жене Маноя, что она родит сына, но ни она, ни ее муж до самого конца истории так и не поняли, кто был этот посланник. Когда Маной спросил посланника, как его зовут, тот не ответил. В главе Суд. 14 слово *nāgad*, «открыть, предать огласке» (BDB, 616-617) встречается двенадцать раз. Самсон сообщил своим родителям, что хочет взять в жены женщину из Фимнафы, но он ничего не сказал им о льве или меде. В истории-загадке (Суд. 14:12-19) слово *nāgad* встречается девять раз. В главе Суд. 15 филистимляне хотели знать, кто сжег их поля, а в Суд. 16 Далида донимала Самсона, чтобы узнать тайну его силы. Знание или незнание — одна из тем, которые связывают эти истории.

Самсон также показан как обманщик, который обманывал сам и которого обманывали другие. Он обманывал людей на пиру своими загадками, а филистимляне обманывали его, подговаривая его жену выяснить ответ. Когда жена Самсона была отдана другому, он «обманул» филистимлян, сжигая их поля. Он мирно сдался своим родственникам, а потом перебил филистимлян. Далида обманула Самсона, узнав тайну его силы, и, в конце концов, Самсон обманул филистимлян, сокрушив колонны, поддерживавшие храм, в результате чего погибло много людей. В Древнем Израиле, рассказывая устные предания, их обычно приукрашивали. Герой Израиля всегда наносит большой урон филистимлянам, даже в момент своей смерти. По мере того как мы узнаем все больше подробностей о Самсоне, он предстает перед нами антигероем, нарушающим все данные Богу клятвы, не способным освободить Израиль и умирающим во время отчаянного акта мести за то, что его лишили глаз (Суд. 16:28). Тем не менее автор Послания к евреям причисляет Самсона к героям веры (Евр. 11:32). Бог трудился в нем, чтобы начать освобождение Израиля от гнета филистимлян. Дух дал ему силы, чтобы

победить врагов. Бог услышал его молитвы о помощи в минуты отчаяния. Героем этой истории, следовательно, становится великодушный Бог, Который дал силы несовершенному человеку исполнить Его волю.

1. Рождение Самсона (Суд. 13:1-25)

ЗА ТЕКСТОМ

История о Самсоне перемежается несколькими редакторскими примечаниями. Первое из них (Суд. 13:1) определяет природу греха израильского народа и его угнетения. Привычный круг греха, угнетения, воззвания к Богу и освобождения нарушен. Израиль не взывает к Богу, и люди не получают избавления. Два последних примечания появляются в стихах Суд. 15:20 и Суд. 16:31. Глава Суд. 15 заканчивается позитивно. Самсон одержал великую победу над филистимлянами, и Бог ответил на его молитву, утолив жажду. Это последнее примечание, заканчивающее повествование словами о том, что Самсон судил Израиль в течение двадцати лет, но в нем нет ни слова о мире. Первый второзаконнический вариант, вероятно, заканчивался на этом стихе. Глава Суд. 16, которая также заканчивается словами о том, что Самсон судил Израиль в течение двадцати лет, представляет собой позднейшее редакторское дополнение. Это дополнение меняет образ Самсона, превращая его из местного героя в трагическую личность, преданную в руки врагов. Это один из главных образов в книге, описывающей скатывание Израиля в социальную и нравственную анархию, причиной чему послужило несоблюдение израильтянами заповедей Бога.

Жизнь Самсона является своего рода образом дезинтеграции всего народа в целом. Глава Суд. 14 описывает, как Самсон нарушил обет назорейства, запрещавший прикасаться к мертвому телу (Чис. 6:1-8). Во время свадебного пира он пил вино (Суд. 14:10). Еврейское слово, которое переводится как «пир», часто ассоциируется с пьянством. В главе Суд. 16 мы читаем, как был нарушен обет относительно бритья головы, когда Далида укоротила Самсону волосы. В повествовании сказано, что, когда Самсон проснулся, он не знал, что Бог отошел от него. И все же Бог услышал последнюю молитву Самсона, и последний судья получил возможность умереть героической, но трагической смертью. Эта история

наводит читателя на мысль о том, что харизматическое руководство судей бесславно закончилось, и что для того, чтобы Израиль выжил, необходим другой тип власти (Стоун 1987, 369-372).

В ТЕКСТЕ

■ **1** Глава начинается со стандартной фразы: «сыны Израилевы продолжали делать злое пред очами Господа» (Суд. 13:1), и далее говорится, что Он предал в их руки их врагов, на этот раз филистимлян.

Кто такие филистимляне?

Филистимляне являлись частью большой группы народов, пришедших из района Эгейского моря в конце XIII века до Р. Х. Эта группа состояла из нескольких разных племен, или групп, которые вторглись в различные части восточного побережья Эгейского и Средиземного морей. Некоторые из них вторглись в регион, известный в наше время как западная и центральная Турция, уничтожив не только Трою, но и Хаттусу, столицу Хеттейского царства, тем самым положив конец существованию этой империи. Другие устремились на восточное побережье Средиземного моря, а несколько групп предприняли безуспешную попытку завоевать Египет (1175 г. до Р.Х). Одна из более поздних народностей, филистимляне, завоевала города Газу, Аскалон, Аш-дод, Екрон и Гат. Вскоре филистимляне переняли многое из культуры хананеев, стали поклоняться их богам — Дагону, богу зерна, и Ваалу, богу бури. Однако это племя привнесло в регион и многое из своей собственной, более древней культуры, например, они не делали мужчинам обрезание. В книгах Судей и Царств они презрительно названы необрезанными филистимлянами. Они имели преимущество перед Израилем в техническом отношении, обладали монополией на обработку железа (1 Цар. 13:19-21), а в сражении использовали колесницы. Хотя каждый их город имел независимое управление, филистимляне могли объединиться перед лицом общей угрозы. Эти преимущества помогли им стать серьезным противником израильтян.

Самегар ранее воевал с филистимлянами (Суд. 3:30). Они также упоминаются наряду с аммонитянами как угнетатели Израиля во времена Иеффая (Суд. 10:7). В этой истории не говорится о том, что Израиль возопил к Богу.

■ **2-14** Жена Маноя была бесплодна, как Сара (Быт. 11:30), Ревекка (Быт. 25:21), Рахиль (Быт. 29:31) и Анна (1 Цар. 1:2-5). Появление посланника Божьего, объявившего, что родится младенец, свидетельствовало о том, что этот ребенок будет каким-то особенным (см. Быт. 18:10; Лк. 1:13,31).

Ангел/посланник Яхве был членом небесной свиты и представлял Самого Бога. Этот посланник сказал оставшейся для нас безымянной жене Маноя, что она родит сына и что она должна избегать пить вино или другие крепкие напитки (*šēkār*), а также есть нечистую еду (Суд. 13:4). Крепким напитком (*šēkār*), вероятно, было пиво, поскольку в древние времена еще не умели производить спирт (Боулинг 1975, 219). Только в Средние века стало широко распространяться приготовление крепких напитков на основе зерен, овощей и фруктов. Ребенку, чье рождение было предсказано, предстояло стать «назореем» от рождения (Суд. 13:7; см. Чис. 6:1-8). Он должен был воздерживаться от потребления любой еды и напитков на основе винограда, ему нельзя было прикасаться к мертвому телу и нельзя было стричь волосы. Ему предстояло освободить Израиль от филистимлян (Суд. 13:5). В отличие от других судей Самсон свою задачу так и не выполнил — не освободил полностью Израиль и не принес своему народу мирный период жизни. Самуил тоже был назореем всю свою жизнь (1 Цар. 1:22) и сражался с филистимлянами (1 Цар. 7:10-11). Он также не добился успеха, и уже царю Давиду выпало окончательно покончить с угрозой филистимлян (2 Цар. 5:17-25). Неспособность харизматических руководителей Самсона и Самуила освободить Израиль от филистимлян служила иллюстрацией кризиса руководства, приведшего позднее к утверждению монархии.

В описании гостя, посетившего жену Маноя, присутствует определенная таинственность. Жена сказала своему мужу, что ее посетил «человек Божий», у которого был вид Ангела Божия (Суд. 13:6). Потом она рассказала, зачем он приходил: чтобы сообщить ей о рождении сына и о тех простых требованиях, которые она должна соблюдать. В ответ Маной помолвился Богу, прося Его о том, чтобы «человек Божий» вернулся (Суд. 13:8). Бог услышал эту молитву и снова послал к женщине посланника, а та, в свою очередь, поспешила снова рассказать обо всем мужу. Оба раза ангел приходил к женщине. Мужа рядом с ней в эти моменты не было. На вопрос Маноя, какую жизнь должна теперь вести его жена (*na'ar*) и что теперь должен делать он, посланник сослался на то, что уже все сообщил жене. Хотя нигде не называется имя жены Маноя, в этой истории она оказывается центральной фигурой. Посланник оба раза являлся ей, когда она была одна. Весть о

предстоящем рождении сына, требования, которые она должна выполнять в период беременности и статус ее сына как назорея, — все это было сказано ей, а не ее мужу. Маной все узнавал уже от жены.

■ **15-23** Маной, подобно Аврааму (Быт. 18:3-5), был гостеприимен к посланнику, желая угостить его (см. Суд. 15:1). Как ни странно, гость отказался от пира, что в то время считалось серьезным нарушением правил гостеприимства. Однако взамен он предложил Манойю приготовить козленка Богу в жертву всесожжения. Далее рассказчик добавляет (Суд. 13:16), что Маной в тот момент не знал, кто этот посланник. Это одна из подтем данной главы. Ни жена, ни муж не знали, кем является посланник, хотя оба понимали, что он послан от Бога. Маной (Суд. 13:12) поинтересовался, какую жизнь будет вести его сын и какие дела он совершит, но посланник только повторил то, что ранее сказал его жене. Тогда Маной спросил имя посланника (Суд. 13:17). И на этот вопрос посланник не дал ответа (Суд. 13:18), сказав только, что имя его «чудно» (прилагательное *piḥî*, образованное от корня *plʿ*, встречается только здесь и в Пс. 138:6) для него, и это означало, что Манойю этого имени все равно не понять. Маной (Суд. 13:19) вознес заколотого козленка и хлебное приношение на камень и принес жертву всесожжения. «И сделал Он чудо» (*tapēliʿ*, причастие от *plʿ*; следовать LXX, как и МТ, в данном случае затруднительно). Обратите внимание на игру слова «чудеса» (от корня *plʿ*) в стихах Суд. 13:18-19. Имя посланника было «чудно», поскольку он был представителем Яхве, творившим чудеса. Только когда посланник вознесся на небо в пламени жертвоприношения, муж и жена поняли, что их гостем был ангел/посланник Яхве (Суд. 13:20-21).

Маной был напуган и воскликнул, обращаясь к жене: «Верно мы умрем; ибо видели мы Бога» (Суд. 13:22). В то время люди верили, что если кто-то видел божественное существо, чья слава каким-то образом оказалась открыта, тот погибнет. Моисей должен был прятаться, когда Бог проходил мимо (Исх. 33:20-23). Исаия испугался, что умрет, когда у него было видение Бога в храме (Ис. 6:5). Во всей этой ситуации достойно себя вела только жена Маноя, оставшаяся для нас безымянной. Именно к ней посланник приходил дважды, и именно ей он передал все наставления. Она лучше

понимала, кто именно этот посланник, человек Божий, чья внешность походила на внешность ангела Яхве (Суд. 13:6). Она проявила гораздо больше здравого смысла, чем ее муж, поэтому она мудро ответила ему, что Бог не принял бы их жертвы и не сообщил бы им о грядущих событиях, если бы собирался их уничтожить (Суд. 13:23).

■ **24-25** Родившегося ребенка назвали Самсон (*šamšōn*); это имя происходит от слова *šemeš*, буквально означающего «солнце» (Суд. 13:24). Перевод LXX транслитерирует его имя как *sampsōn*. В такой символикe присутствует что-то злое. Тот, кто был назван «солнечным», закончит свою жизнь во тьме (Суд. 16:21). Каким образом Бог благословил ребенка, здесь не сказано. Говорится только, что ребенок рос. Видимо, здесь речь идет о том, что он рос большим и сильным. «И начал Дух Господень действовать в нем» (Суд. 13:25; см. комментарий к стиху 3:10, где «Дух» — это сила Яхве). Слово *rā'at*, которое в этом стихе переведено как «действовать», в Ветхом Завете встречается всего пять раз. В Быт. 41:8 фараону не давал покоя один сон, как и Навуходоносору в Дан. 2:1,3. В Пс. 76:5 псалмопевец также не знал покоя. Каким-то образом не давал дух покоя и Самсону. Это означает, что по мере того, как Самсон рос, Бог трудился в нем.

«Цора» (Суд. 13:25) располагалась примерно в 25 км к западу от Иерусалима и в 2 км к северу от Беф-Шемеша. «Естаол» находился рядом, восточнее. Оба населенных пункта находились в долине Сорек, в плодородном районе, в северной части Шфелы. Здесь были похоронены Самсон и его отец (Суд. 16:31), и отсюда представители колена Дана начали свою миграцию на север (Суд. 18:2).

ИЗ ТЕКСТА

1. Библия показывает нам, как Бог трудится различными способами в самое разное время, чтобы призывать людей исполнять Его волю. Авраам был уже зрелым человеком, когда Бог призвал его оставить свой дом и отправиться в незнакомую землю (Быт. 12:1-3). Моисей был пастухом, когда увидел горящий куст на Божьей горе (Исх. 3:1-6). Амос также был пастухом, когда Бог повелел ему идти и пророчествовать Израилю (Ам. 7:14-15). Иеремия еще не был даже зачат, когда Бог уже избрал его на пророческое служение (Иер. 1:5). Павел был гонителем церкви, когда ему было видение на пути

в Дамаск (Деян. 9:1-8). Каким образом Бог избирает определенных людей для определенных целей, всегда было загадкой. Почему Бог вселенной, Творец всего сущего, избирает для Себя отдельно взятого человека или даже целый народ, выделяя их из всех остальных людей или народов? Почему именно Авраам, или Иаков, или Исаия, или Павел? Но Бог поступает именно так. Этот вопрос богословы формулируют как проблему специфики и универсальности. Это один из тех трех вопросов, которые Бернард Андерсон, вслед за Факенгеймом, сформулировал как «диалектические противоречия». Второй из них утверждает трансцендентность Бога одновременно с Его имманентностью, или близостью. Как может Всевышний Бог, сотворивший вселенную, Чье существование отличается от существования всех Его творений, присутствовать в жизни Своего народа? Третий вопрос касается всемогущества Бога и свободы человека. Если Бог является Всевышним Правителем всей вселенной, как тогда люди могут выбирать, повиноваться Ему или нет (1999, 77-78)? В каждом из этих вопросов трудно соблюсти равновесие, и богословы, как правило, выделяют одну сторону вопроса и пренебрегают другой.

Бог избрал Самсона судьей, которому еще до его зачатия было суждено начать освобождение Израиля. Дух Господень сошел на Самсона, чтобы подготовить его к выполнению такой задачи. Однако Самсон не стал «послушным служителем», который, подобно Иисусу Навину, во всем повиновался бы Богу. Уместнее было бы назвать Самсона авантюристом, в котором трудился Бог. Призыв Бога не нарушает свободы выбора, которой пользуется человек. За человеком в любом случае остается свобода выбора в пользу либо послушания Богу, либо непослушания Ему. В таинстве свободы человека, однако, это не единственный выбор. Слишком часто, подобно Самсону, человек отвечает на призыв Бога, но потом выдает свои собственные цели за волю Бога. Анания (Иер. 28:1-17), возможно, был призван Богом на пророческое служение, но потом пошел на уступки общественному мнению и проповедовал только то, что было популярно, а не то, что хотел Бог. Стремление исказить призыв, даже ради так называемых благородных целей, является постоянной проблемой тех, кто призван Богом на служение. В церкви мирские прихожане справедливо требуют, чтобы духовенство жило по высшим

моральным нормам и нравственным стандартам, но при этом сами прихожане также должны поддерживать своих руководителей, способствуя сохранению атмосферы принятия и послушания провозглашенному слову Бога. Свобода должна присутствовать в том, чтобы провозглашать учение Бога верно, но не в резкой или грубой форме. Истинный пастырь всегда должен обладать сердцем, полным сострадания к тем, о ком он заботится.

2. Маной и его жена с радостью отреагировали на весть гостя о том, что у них родится сын, и исполнились страха, когда поняли, что этим гостем был ангел Господень. Они с самого начала знали, что этот гость послан Богом. Они без возражения приняли его слова, только хотели знать, какой образ жизни уготован этому ребенку. Маной был гостеприимен с гостем, соблюдая традиции своего времени. Гость посчитал нужным использовать подношение в виде угощения как средство направить этих людей на поклонение Богу. Сегодня мы редко испытываем страх, когда посещаем богослужение. Мы правильно услышали учение Иисуса о прощении, донесенное до нас любящим Отцом. К сожалению, слишком часто наше фамильярное отношение к ритуалам церкви возвращает в нас чувство самодовольства относительно богослужения. Но если нам выпадает возможность встретиться с каким-нибудь высоким официальным лицом, например, губернатором, конгрессменом или президентом, то ему мы оказываем куда больше почтения и уважения. Беспечное отношение людей к Богу во времена Малахии пробудило в пророке желание, чтобы кто-нибудь закрыл двери храма и подобная беспечность в народе прекратилась (Мал. 1:10). Бог вовсе не призывает нас обращаться к Нему в раблепном страхе, но характерными чертами нашего поклонения Ему должны быть уважение и почитание.

2. Конфликт Самсона с филистимлянами (Суд. 14:1 — 15:20)

ЗА ТЕКСТОМ

Начало главы Суд. 14 переносит нас на несколько лет вперед, когда Самсон достиг возраста, позволяющего жениться. Его привлекла одна филистимская женщина в Фимнафе (Суд. 14:1), городе в долине Сорек, находившемся примерно в

9 км к западу от Беф-Шемеша. На его месте, в Тель Эль-Баташи, были проведены раскопки, в результате которых обнаружен большой филистимский город железного века (Коттер 1997, ABD-CD). Археологические свидетельства также показывают, что Фимнафа не была разрушена филистимлянами, как близлежащий Екрон. В этом городе, помимо филистимской элиты, обитало смешанное население, состоящее из хананеев и, возможно, израильтян. Такое разнообразие объясняет, почему Самсон мог запросто войти в город и начать переговоры относительно женитьбы на филистимской женщине (Шэнкс 2008, 84).

В этой главе продолжается несколько важных тем и появляются новые. Дальнейшее развитие получает тема «откровения/сообщения» (*nāgad*). Самсон поделился медом со своими родителями, но не сказал, где взял его. Самсон предложил гостям на свадьбе загадку, ответа на которую они не знали. Однако он раскрыл тайну своей жене, а та сообщила ее гостям. Самсон в этой главе становится «обманщиком». Он обманывает гостей своей загадкой, а они обманывают его, получив ответ от его жены. В ответ Самсон обманул филистимлян, перебив тридцать человек, чтобы взять их одежды, а позднее сжег их поля. И, наконец, Самсон возжелал женщину из Фимнафы, потому что она ему «понравилась» (Суд. 14:3). Эта тема будет развиваться и дальше, пока не станет завершающей ремаркой книги: «каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 21:25).

В ТЕКСТЕ

■ 1-9 Самсон попросил родителей устроить ему свадьбу с филистимлянкой. Те запротестовали, спросив, неужели он не может найти хорошую израильтянку вместо женщины из необрезанных филистимлян. Самсон прямо ответил отцу, что хочет жениться на филистимлянке, потому что она понравилась ему (Суд. 14:3). Редакторское примечание (Суд. 4:4) информирует читателя, что Бог использует эту ситуацию для того, чтобы дать возможность Самсону действовать против филистимлян. Здесь также говорится, что «в то время Филистимляне господствовали [*māšal*, тот же термин используется, когда Гедеону предложили власть, Суд. 8:22] над Израилем».

Просьба Самсона свидетельствует о продолжавшемся желании Израиля вступить в брак с представителями других

народов этой земли. Такие браки ввергали израильский народ в грех поклонения другим богам (Суд. 3:6). И каждый раз, когда последний судья Израиля испытывал влечение к женщине, это оказывалась филистимлянка, а не израильтянка. Здесь даны две причины в качестве объяснения того, почему Самсон хотел жениться на женщине из Фимнафы. Во-первых, «потому что она [ему] понравилась», и эта фраза позднее охарактеризовала духовную и социальную анархию, охватившую Израиль, когда «каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 21:25; в отличие от Вт. 12:8). Во-вторых, Бог использовал этот случай в Своих целях. Бог не пробуждал в Самсоне чувства к этой женщине из Фимнафы, но воспользовался его выбором в Своих целях, чтобы начать процесс освобождения Израиля от гнета филистимлян.

Самсон вместе со своими матерью и отцом отправился в Фимнафу (Суд. 14:5), вероятно, для того, чтобы вести переговоры с отцом его избранницы о браке. Очевидно, Самсон отделился от своих родителей, когда встретился со львом. Автор Книги Судей пишет, что этот случай произошел в винограднике. А что делал в винограднике Самсон, назорей? Читатель начинает понимать, что что-то здесь не так. Самсон находился в том месте, которого он должен был избегать.

«И сошел [*šālah* встречается здесь, в Суд. 14:19 и Суд. 15:14] на него [Самсона] Дух Господень» (Суд. 14:6) и дал ему силы запросто расправиться со львом. Автор подчеркивает ту легкость, с которой Самсон расправился со львом, сравнив его действия с убийством ребенка или козленка. При этом отмечено, что в руках Самсона не было никакого оружия. Более зловещим представляется тот факт, что это убийство Самсон держал в тайне от своих родителей. В стихе Суд. 14:7 мы видим, что глаголы представлены в единственном числе, и это означает, что переговоры вел именно Самсон, а не его родители. Завершается этот стих словами: «...она понравилась Самсону», и это, как и в Суд. 14:3, подчеркивает его вполне осознанный выбор.

Когда спустя несколько дней Самсон снова пришел, «чтобы взять ее» (женщину, Суд. 14:8, фраза обычно используется для обозначения свадьбы), он увидел, что в трупe льва роятся пчелы. Он взял мед из трупа и ел его (Суд. 14:9). Тем самым Самсон нарушил свою назорейскую клятву — не прикасаться к трупам (Чис. 6:1-8). Поскольку мед был взят из трупа льва,

он был церемониально нечистым. Когда Самсон дал этот мед своим матери и отцу, он тем самым осквернил и их (Лев. 11:24-25,39-40). Но из добрых побуждений он не сказал им, откуда у него мед.

■ **10-20** В начале Суд. 14:10 говорится: «И пришел отец к женщине», вероятно, для того, чтобы завершить переговоры о браке. Слово, переведенное как «пришел» на языке оригинала буквально означает «спустился», поскольку Цора находилась выше, чем Фимнафа.

Обычно свадебное торжество проводилось в доме родителей жениха, а не невесты. Но Самсон устроил пир, или торжество (*miš tē*), которое длилось семь дней. Слово *miš tē* используется также для обозначения потребления вина и даже пьянства (Ис. 5:12; 25:6; Иер. 51:39). Потребление вина было вторым нарушением Самсоном назорейской клятвы. В толковании стиха Суд. 14:11 есть некоторые проблемы. В еврейском тексте мы видим фразу «и как там увидели его», но в переводе LXX это место переведено «и как там убоялись его». Еврейские слова «видеть» (*rā'āh*) и «бояться» (*yārē'*) похожи, и их легко перепутать. Кто были эти люди, которые увидели его? Филистимляне? Они испугались Самсона и хотели, чтобы его постоянно сопровождали несколько человек на тот случай, если вдруг ситуация выйдет из-под контроля? Или это были родственники? Поскольку Самсон, судя по всему, был один (вряд ли кто-либо из израильтян хотел прийти на пир, чтобы праздновать брак израильтянина с филистимлянкой), то, может быть, родственники невесты пригласили мужчин, чтобы составить компанию жениху? Число «тридцать», скорее всего, округленное, показывающее оказание высокой чести. У Давида была отборная группа воинов, которые назывались «тридцать» и которых на самом деле было тридцать семь (2 Цар. 23:18-39). Число «тридцать» в истории играло определенную роль.

Во время пира Самсон загадал (*hūd*) собравшимся загадку (*hîdâ*) (Суд. 14:12). Он предложил тридцать синдонов и тридцать перемен одежд тому, кто отгадает эту загадку (Суд. 14:12-13). Загадывание загадок во время недельного пира или во время праздников было вполне обычным делом. Но загадка Самсона оказалась такой трудной, что отгадать ее никто не мог (Суд. 14:14). На «седьмой день» (MT) мужчины обратились к «жене Самсоновой» (Суд. 14:15). В переводе LXX

сказано, что они сделали это на четвертый день. Однако в Суд. 14:17 мы читаем, что жена плакала «перед ним семь дней», что, вероятно, означает, «в седьмой день». Какими бы тут ни были разночтения, они несущественны. Мужчины потребовали от нее, чтобы она соблазнила (*patî*, см. также Суд. 16:5) его и узнала для них разгадку, иначе они сожгут и ее, и дом ее отца (Суд. 14:15). Женщина серьезно восприняла эту угрозу и всеми силами пыталась уговорить Самсона сказать ей разгадку. «Жена Самсонова» плакала, упрекала его в том, что он ненавидит ее, не любит ее (Суд. 14:16). Самсон отвечал, что не говорил этой разгадки даже своим родителям, поэтому тем более не скажет и ей. Самсон ставил любовь своих родителей выше любви своей жены. Ирония этой ситуации состояла в том, что он не мог сказать им разгадку. Ведь тогда они узнали бы, что он нарушил свою клятву не прикасаться к мертвому телу и что он дал им нечистую пищу. Женщина продолжала плакать перед ним; для людей, вступивших в брак, такое общение вряд ли можно назвать нормальным. Наконец, на седьмой день, Самсон сказал ей отгадку, а она передала ее мужчинам (Суд. 14:17). Перед заходом солнца, в последний день торжества, мужчины ответили Самсону другой загадкой: «Что слаще меда, и что сильнее льва?» (Суд. 14:18). Очевидным ответом на эту загадку была любовь, но в контексте загадки Самсона это было изложение ответа. Самсон сам стал жертвой собственной хитрости и понял, что жена предала его. Она упрекала его в том, что он ее не любит, но именно ее любовь к отцу оказалась сильнее, чем любовь к мужу. Ни он, ни она не стремились любить друг друга сильнее, чем своих уважаемых родителей. Семейные связи в культуре народов Ближнего Востока были и до сих пор остаются очень крепкими. Но даже в контексте этой культуры слова Быт. 2:24 оставались руководящим принципом: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть».

В гневе, но при этом движимый духом Яхве, Самсон оставил пир и отправился в Аскалон, филистимский город на берегу моря (Суд. 14:19). Там он убил тридцать человек и взял их одежды, чтобы выплатить долг. Он расплатился с тридцатью филистимскими мужчинами ценой жизни тридцати их соотечественников. Самсон не остался в доме отца этой женщины, а в гневе ушел в дом своего отца. В результате «жена

Самсонова вышла за брачного друга его» (Суд. 14:20), или, как бы сейчас его назвали, за его «свидетеля».

■ **15:1-8** Спустя несколько дней Самсон решил примириться со своей женой и взял в подарок молодого козленка. Это было время сбора урожая, май или июнь. По израильской традиции обычно жена уходила жить в дом своего мужа; как правило это был дом родителей мужа. Считалось обычным, если в одном доме жило три-четыре поколения. В этой истории следовали уже совсем другой традиции. Муж пришел к жене в дом ее отца. Когда Самсон пришел к ней, она по-прежнему оставалась в доме своего отца, т.е. она не пошла в дом своего нового мужа, свидетеля Самсона. Ее отец отказался впустить Самсона в ее покои. Свои действия он объяснил тем, что подумал, будто Самсон развелся с ней. В тексте мы читаем: «Я подумал, что ты возненавидел ее» (Суд. 15:2). Если в стихе Суд. 14:16 слово «возненавидеть» передает эмоции, то здесь это термин, обозначающий условия развода. В том случае, если бы отец женщины решил, что Самсон просто рассердился на нее, а потом отдал ее другому, она была бы виновна в прелюбодеянии. Его объяснения, по крайней мере, с его собственной точки зрения, а не с точки зрения Самсона, оправдывали его поступок. Пытаясь утихомирить гнев Самсона, отец предложил ему жениться на его младшей дочери, еще более прекрасной. Однако Самсон не хотел жениться на младшей дочери и сказал «им» (отцу и дочери? слугам?), что будет прав, если причинит филистимлянам вред (Суд. 15:3). Его гнев был направлен не против отца, а против всех без исключения филистимлян. Его действия подтверждают редакторский комментарий к стиху Суд. 14:4, что Бог будет трудиться в конкретной ситуации и сделает ее прелюдией к действиям Самсона против филистимлян.

Затем Самсон поймал животное (*šū ālîm*), название которого часто переводится как лиса, но более вероятным представляется, что это был шакал (Суд. 15:4). Лисы — одиночные животные, и их не так много, как шакалов (Соггин 1981, 246). Число «триста» выглядит явным преувеличением. Это умноженное в десять раз количество свадебных «друзей» Самсона. Числа «три» и «десять» в Библии весьма распространены. Умножить какое-либо число на десять значит привести его к завершению. Другая функция этого числа состоит в том, чтобы провести сравнение между мезтью Самсона с помощью

трехсот шакалов и победой Гедеона над мадианитянами, которую он одержал с тремястами воинами (Суд. 7:8). Самсон выпустил шакалов в хлебное поле. Поскольку хлеб еще не был убран полностью, но уже кое-где стояли копны (Суд. 15:5), это было время жатвы. Когда филистимляне спросили, кто сжег эти поля, им «сказали», что это сделал Самсон, потому что его тесть отдал его жену его лучшему другу (Суд. 15:6). Это анонимное и подразумеваемое «они» в данной истории встречается несколько раз; это были те, кто не пустил Самсона в покои его жены (Суд. 15:3), здесь это те, кто сообщил обо всем филистимлянам, а в Суд. 15:8 это неназванные филистимляне, которых он убил. Назвав женщину женой Самсона, эти люди не приняли оправдание отца, по которому он отдал ее другому мужчине. Действия Самсона представлялись им вполне оправданными. Филистимляне не пытались схватить Самсона, а всю свою месть направили против его жены и тестя. То, что грозились сделать гости на пиру (Суд. 14:15), сделали эти филистимляне: они сожгли и женщину, и ее отца.

Месть вызывает месть, и заколдованный круг продолжает набирать свои обороты. Поскольку филистимляне убили жену Самсона, он решил, что теперь с полным правом может мстить им (Суд. 15:7). Он также подумал, что его действия настолько оправданы, что когда он закончит, проблема будет полностью исчерпана. Фраза «и перебил им голени и бедра» (Суд. 15:8) довольно необычна. Ее смысл до конца непонятен, но многие склонны считать, что в те времена это, вероятно, обозначало сокрушительное поражение. Местонахождение скалы Етам неизвестно. В этом регионе есть несколько пещер, пригодных для того, чтобы скрываться в них. В Иудее было два города под названием Етам, но они находились слишком далеко. Очевидно, что эта скала находилась на территории колена Иуды, как подтверждает следующая история, повествующая именно об этом колене, а не о колене Дана, из которого был Самсон.

■ **9-17** Филистимляне не собирались ждать, когда Самсон истребит их окончательно. Они двинулись против Иудеи и дошли до Лехи (Суд. 15:9). Местонахождение этого города неизвестно. Название «Лехи» (*lehî*) означает «скула» или «челюсть». Оно образует каламбур со словом, означающим ослиную челюсть (*lehî*) (Суд. 15:15). Иудеяне быстро подчини-

лись требованиям филистимлян, касающихся Самсона, и послали три тысячи человек к скале Етам, чтобы взять его (Суд. 15:11). Тридцать человек, которые быстро выросли до трехсот, теперь увеличились до трех тысяч. Вместо того чтобы поддержать Самсона в его борьбе, иудеяне были готовы принять власть филистимлян и выдать им своего судью. Колено Иуды, которое были первым, кто взял под контроль выделенную им землю (Суд. 1:3-21), быстро опустилось до положения рабов и было готово подчиняться порядкам своих филистимских завоевателей. Самсон заручился гарантией того, что иудеяне не причинят ему никакого вреда (Суд. 15:12). Однако они связали его. Самсон был связан крепкими веревками, что делает чудо его освобождения еще более поразительным. Когда филистимляне увидели, что к ним ведут связанного Самсона, они издали ликующий крик (Суд. 15:14). Но их радость была недолгой. Во второй раз «сошел на него Дух Господень» (Суд. 15:14). Новые веревки стали подобны перегоревшим льняным ниткам, которые так и растаяли в его руках. Воспользовавшись свежей челюстью осла, а не старой и истлевшей, готовой раскрошиться, Самсон перебил филистимлян (Суд. 15:15). Слово *'elep* часто переводится как «тысяча». Оно может означать и военное подразделение меньшей численности. Боулинг переводит это слово как «контингент» (1975, 237). Когда бойня подошла к концу, Самсон произнес небольшой стих, хвастаясь своей победой. В нем используется слово *ḥāmor*, которое можно перевести как «осел» или как «множество» (BDB, 331).

«Челюстью ослиною толпу, две толпы, челюстью ослиною убил я тысячу человек» (Суд. 15:16).

Самсон хвастался своей победой — но не Бога, Чей дух дал ему силы. Позднее это место назвали Рамаф-Лехи, или брошенная челюсть (Суд. 15:17). Самсон достиг победы, которую можно сравнить с победой Самегара, убившего шестьсот филистимлян (Суд. 3:31). Однако автор отмечает, что Самегар освободил Израиль. Несмотря на то что Самсон обладал огромной силой, его действия так и не привели к освобождению Израиля от власти его врагов.

■ **18-20** Самсон испытывал очень сильную жажду, настолько сильную, что ему казалось, что он умрет (Суд. 15:18). Это напоминает об Исаве, который боялся умереть от голода. За еду он продал свое первородство Иакову (Быт. 25:29-34).

Самсон вместо этого обратился за помощью к Яхве. Но чего он достиг этой великой победой, если после нее боялся умереть от жажды и попасть в руки филистимлян, «необрезанных» (Суд. 15:18)! В ответ Бог раскрыл в Лехи яму в скале. Когда-то посреди пустыни Бог дал Моисею и всему израильскому народу воду из скалы (Исх. 17:6). Теперь Он снова великодушно ответил на нужду Своего служителя. Это место потом было названо «Источник взывающего». Глава заканчивается примечанием о том, что Самсон судил Израиль двадцать лет (Суд. 15:20). Но здесь ничего не говорится о том, что он привел Израиль к периоду мира и отдыха от своих врагов.

ИЗ ТЕКСТА

1. Мечь — ужасное слово. В сознании обиженного человека это понятие сродни справедливости; когда жертва мстит своему обидчику, она пытается уравновесить весы. Однако весы в этом процессе никогда не приходят в полное равновесие. Мечь влечет за собой ответную мечь, и этот процесс бесконечен и развивается по возрастающей. Самсон стремился отомстить филистимлянам за оскорбление. В свою очередь филистимляне не только убили его жену и тестя, но и преследовали самого Самсона.

Справедливости можно добиться, обратившись к третьей стороне. Если обида подразумевает нарушение закона, жертва может обратиться за защитой или помощью к правоохранительным органам. Если это личная обида между христианами, следует обратиться к старшим и уважаемым членам церкви, чтобы они помогли сторонам прийти к примирению.

Каков мотив мести? Справедливость? Исправление зла? Или же она больше связана с верховенством, властью? Все, что мы делаем в процессе мщения, только укрепляет вражду между нами. В личных вопросах мы должны помнить слова Павла, который призывает нас дать Богу возможность быть Тем, Кто вершит справедливость, а самим воздавать добром за зло (Рим. 12:19-21). Поступая так, мы, возможно, превратим своего врага в брата или сестру во Христе.

2. Иудеяне поддались давлению филистимлян. Когда филистимляне потребовали выдать Самсона, они быстро согласились. Не было никаких разговоров о том, правильно ли они поступают. Очевидно, сопротивление считалось делом смехотворным и невозможным. Даже имея в своей среде судью,

обладавшего неимоверной силой и движимого духом Божьим, эти люди больше были заинтересованы в том, чтобы угодить своим угнетателям, чем в том, чтобы добиваться свободы. Самсон перебил воинов, которые пришли за ним, но никакой помощи от иудеев не получил. Бывают времена, когда зло настолько сильно, что кажется разумнее промолчать (Ам. 5:13). Противостоять злу рискованно. Торговцы наркотиками всегда вооружены. Местные банды жестоко карают тех, кто пытается выступить против них. Если хорошие люди ничего не будут делать, как тогда остановить зло? Решиться противостоять злу нелегко. Риск велик. И все же Бог не хочет, чтобы зло торжествовало. В борьбе против зла Он был готов рисковать Своим Сыном. Церковь призвана быть позитивной силой в этом злом мире. Отвечая этому требованию, она несет надежду угнетенным. Когда отдельные люди, движимые Богом, идут на такую борьбу, все тело Христово должно найти в себе смелость откликнуться. Да, это трудно, а иногда и опасно. И все же принять власть зла, когда нужно бороться, значит не только потерять свободу, но и отдать власти зла следующее поколение людей.

3. Последние подвиги Самсона (Суд. 16:1-31)

ЗА ТЕКСТОМ

Последняя глава, рассказывающая о жизни Самсона, описывает его отношения с двумя женщинами: с филистимской блудницей в городе Газе и с женщиной по имени Далида. В тексте нигде не говорится о том, что Далида была этнической филистимлянкой, но нам известно, что у нее не израильское имя, а также что филистимляне смогли подкупить ее, чтобы она предала Самсона. Резонно сделать вывод, что Далида была филистимлянкой, или, по крайней мере, не израильтянкой. Повествование о подвигах Самсона в Газе изложено в трех стихах. Оставшаяся часть главы рассказывает об отношениях Самсона с Далидой и о последствиях этих отношений, в том числе и о его смерти.

История о Самсоне и Далиде представлена во множестве произведений культуры и искусства: в поэме Мильтона «Samson Agonistes» (1671), в оратории Генделя «Самсон» (1741), в многочисленных произведениях живописи, в кинофильме Де Милля «Самсон и Далида» (1949). Далида описана как жад-

ная, чувственная, лживая, демоническая, злая, распущенная, вероломная особа, одна из «худших женщин в Библии» (Ганн 2005, 211-222). Самсон представлен как похотливый простак, слабовольный, движимый страстями, потекающий своим физическим и сексуальным слабостям. Своей смертью он уничтожил много врагов Израиля, но история заканчивается тем, что филистимляне по-прежнему господствовали над израильским народом. Только после того, как Давид дважды нанес им поражение в долине Рефаим (2 Цар. 5:17-25), Израиль освободился от власти филистимлян.

Однако несмотря на то, что Самсон не смог освободить Израиль, Бог не оставил его. Филистимляне схватили его, ослепили и заставили обмолачивать зерно, как женщину (Суд. 16:21). Его низвели до самого унижительного рабского состояния и сделали посмешищем для завоевателей. Но Бог все же ответил на его молитвы. В свое время Бог возложил на Самсона задачу — освободить Израиль (Суд. 13:5), а потом Бог трудился в обстоятельствах его жизни таким образом, что у Самсона всегда была причина для нанесения урона филистимлянам (Суд. 14:4). Хотя он не принес Израилю постоянного или долгосрочного мира, но во время погребения его семья воздала ему честь (Суд. 16:31) как человеку, который судил Израиль в течение двадцати лет (Суд. 15:20; 16:31).

В ТЕКСТЕ

■ **1-3** Самсон не боялся войти в Газу, город, расположенный в самом сердце территории филистимлян. Оставшись без жены, он искал удовольствий с филистимской блудницей (Суд. 16:1). Его враги решили дождаться утра, чтобы убить его (Суд. 16:2). Однако Самсон обманул их, уйдя в полночь. Запертые ворота не могли его удержать. Своей невероятной силой (в этой истории ничего не говорится о Божьем Духе) он сорвал ворота вместе с петлями и вынес их (Суд. 16:3). Деревянные ворота держались на петлях, прикрепленных к каменным проемам. Их можно было приподнять и вынуть из петель. Самсон пронес эти ворота около 40 миль, до Хеврона, главного города колена Иуды. Оставшись без ворот, город Газа стал уязвимым для нападения. Но со стороны Иуды никаких действий не последовало; иудеяне не предприняли никакой попытки свергнуть гнет филистимлян. Иуда снова

показал свое полное бессилие; и это радикально отличается от того, о чем мы читаем в отрывке Суд. 1:3-19.

■ **4-22** Первая часть повествования (Суд. 16:4-9) начинается просто, словами «после этого», тем самым связывая его с предыдущим подвигом Самсона в Газе. Самсон полюбил женщину из долины Сорек, которую звали Далида (Суд. 16:4). Здесь не говорится, была ли она из филистимлян, как предыдущие женщины Самсона, или из хананеев, но маловероятно, что она была израильтянкой. Долина Сорек была частью водной артерии, вода которой текла на запад от Иерусалима, в Шфелу. Это был плодородный регион, в котором осело колено Дана, но филистимляне также рассчитывали стать в нем хозяевами. В конце концов, колено Дана было вынуждено переселиться, уступив им территорию (Суд. 18; Феррис 1997, ABD-CD). «Владельцы [*seren*, термин, используемый только для описания филистимлян и часто переводимый как “тираны”] Филистимские» предложили Далиде огромную взятку — по тысяче сто сиклей серебра каждый (Суд. 16:5). Если все они дали эту взятку, то она составила пять с половиной тысяч сиклей серебра — весьма большую сумму, свидетельствующую о том, на что были готовы эти правители, чтобы только схватить Самсона. Далида, как когда-то и жена Самсона, должна была уговорить (*patî*) его рассказать ей тайну своей великой силы, чтобы они могли «связать его и усмирить его» (Суд. 16:5).

Далида прямо обратилась к Самсону, спросив его: «Скажи [*nāgad*] мне, в чем великая сила твоя и чем связать тебя, чтобы усмирить тебя?» (Суд. 16:6). Самсон сначала ответил, что если его связать семью сырыми тетивами, то он станет как все другие люди (Суд. 16:7). Далида сказала правителям, чтобы они прислали ей свежие тетивы. Потом она спрятала филистимлян в доме, а сама тем временем связала Самсона (Суд. 16:8). Потом она сказала ему, что филистимляне пришли за ним. Он легко порвал тетивы и вышел навстречу угрозе (Суд. 16:9).

Вторая попытка Далиды (Суд. 16:10) началась с ее обвинения в адрес Самсона в том, что он обманул (*tālal*, также Суд. 16:13,15; Быт. 31:7; Исх. 8:25; Иер. 9:4; Ис. 44:20; Иов 13:9) ее и солгал ей. Потом она снова умоляла его сказать (*nāgad*) ей, как его можно связать. Самсон ответил, что если связать его семью совершенно новыми веревками, он станет таким

же, как все люди (Суд. 16:11). Читатель уже понимает, что Самсон снова обманул Далиду. Иудеяне уже связывали его новыми веревками, чтобы передать филистимлянам, и он запросто их разорвал (Суд. 15:13-14). Когда Далида вновь предупредила Самсона, что филистимляне собираются схватить его, он опять порвал веревки, как будто это были нитки (Суд. 15:12).

И снова Далида упрекала Самсона в том, что он обманул ее и солгал ей (Суд. 16:13), и в этом она была, конечно же, права. На этот раз Самсон был ближе к правде, поскольку в своем ответе заговорил про свои волосы. Он сказал, что она должна вплести ткань в семь его кос и приколоть их булавками. В Суд. 16:13 говорится: «...если ты воткешь семь кос головы моей в ткань». Перевод LXX добавляет: «...и пришьешь ее гвоздем к ткальной колоде». В начало Суд. 16:14 в переводе LXX также добавлено: «...и он уснул, и прикрепила их к колоде». Поскольку эти дополнения представляют собой обыкновенные уточнения, подразумеваемые и сделанные для более понятного чтения, большинство переводов следует построению перевода LXX и включает эти добавления в свои тексты.

Далида продолжала оказывать давление на Самсона, упрекая его в том, что он говорил ей, что любит ее, но «сердце [*lêb*] твое не со мною» (Суд. 16:15). Она «тяготила» его (*šûq*, см. также Суд. 14:17, где это же слово используется при описании попытки жены Самсона узнать тайну его силы). Она «мучила его» (*’ālaṣ*) до тех пор, «пока душе его тяжело стало [*qaṣar*] до смерти». Три еврейских слова, которые здесь выделены, содержат еврейский согласный звук *S*, который в нашем языке звучит как «ц». Автор книги использует аллитерацию, чтобы подчеркнуть давление, которое Далида оказывала на Самсона.

Суд. 16:17 начинается словами «И он открыл [*nāgad*] ей все сердце [*lêb*] свое». Данное выражение использует слово «сердце» из Суд. 16:15 и слово «открыл», которое было постоянной темой в истории о Самсоне. Самсон сказал Далиде, что от утробы своей матери был посвящен как назорей и поэтому никогда не стриг свои волосы. Если их остричь, он станет таким же слабым, как и все остальные люди. Это была единственная клятва назорея, которую он никогда не нарушал. Так он безрассудно отдал свою жизнь в руки Далиды. К

сожалению, Самсон не знал дальнейшего хода повествования. Далидой двигала не любовь, а жадность. Филистимские владельцы обещали ей огромное вознаграждение (Суд. 16:5). Кроме того, Самсон не извлек для себя никаких уроков из опыта общения со своей женой. Он продолжал быть пешкой в руках женщины, которую желал. Постоянное давление привело к тому, что он выдал ей свои тайны, которые, в конце концов, стали известны его врагам. Его страсть к любовницам оказалась сильнее здравого смысла.

Далида поняла, что Самсон «открыл ей все сердце свое» (Суд. 16:18), т.е. раскрыл ей все свои секреты.

Использование в Библии слова «сердце»

Для жителей Древнего Ближнего Востока сердце являлось центром всей личности человека, и они были убеждены, что когда человек принимает решение, делает выбор, ум и воля соединяются именно в сердце. Они редко задумывались над тем, что сердце является источником эмоций. Они не понимали функции мозга. Когда умершего человека в Египте бальзамировали, его мозг выбрасывался, а сердце подлежало бальзамированию.

Далида сказала филистимлянам, чтобы они пришли и схватили Самсона. Стих заканчивается словами: «...и принесли серебро в руках своих» (Суд. 16:18). Они приготовились отдать деньги за Самсона. Далида хотела заполучить деньги. Они хотели заполучить Самсона.

Женщина уложила Самсона спать у нее на коленях, а потом подозвала к себе одного из филистимлян (Суд. 18:19). Зачем она подозвала его, до конца непонятно. В МТ сказано: «...и остригла семь кос головы его». Большинство переводов следует нескольким еврейским манускриптам (где говорится «и он остриг семь кос головы его») и LXX (где сказано «и призвала человека, и он остриг семь кос головы его»). Затем о Самсоне говорится: «И начал он ослабевать» (Суд. 16:19). Далида захотела проверить, действительно ли силы покинули его, но неизвестно, что именно она сделала. После этого она сказала Самсону, что пришли филистимляне (Суд. 16:20). Он встал, чтобы пойти им навстречу, думая, что освободится (*nā'ar*) и победит, как это всегда было раньше. Автор говорит здесь не о том, что Самсон не знал, что силы покинули его, а о том, что он не знал, что «Господь отступил от него» (Суд. 16:20). Волосы Самсона были символом его клятвы Богу. Его сила исходила от Самого Бога. Когда была нарушена послед-

няя из назорейских клятв, Бог перестал давать ему исключительную силу.

Филистимляне схватили Самсона и выкололи ему глаза (Суд. 16:21). Потом они привезли его в Газу, в тот самый город, где он снял крепостные ворота (Суд. 16:3). Затем его заковали в медные цепи и посадили в тюрьму, заставив обмолачивать зерно. Последнее обстоятельство было наиболее унижительным, поскольку такая работа всегда считалась женской. После того как Самсона схватили, Далида больше не упоминается. Эта часть истории заканчивается короткой фразой, которая предвещает будущие события: «Между тем волосы на голове его начали расти, где они были острижены» (Суд. 16:22).

■ **23-31** Далее мы читаем о религиозном празднике в городе Газе, где филистимляне праздновали победу над Самсоном. Местом смерти Самсона станет город, где люди так долго ждали его смерти. Трижды нам говорится о том, что там присутствовали владельцы филистимские (Суд. 16:23,27,30). Это обстоятельство подчеркивает политическую важность праздника и финальную месть Самсона. Если посмотреть на эту историю с точки зрения справедливости, то можно отметить, что все владельцы, которые подкупили Далиду (Суд. 16:5), были убиты. Отрывок подчеркивает, что это был великий праздник, во время которого филистимляне приносили жертву своему богу Дагону. Они радовались перед своим богом, потому что Самсон был предан в их руки. Смысл этого события заключался в том, что поскольку Дагон сделал Самсона своим пленником, значит, он оказался сильнее Бога Самсона, Который давал ему силы для совершения таких великих подвигов.

Бог Дагон

Богу Дагону поклонялись в Месопотамии и в Ханаане. В исторических источниках он упоминается начиная с III тысячелетия до Р.Х. В источниках ханаанского города Угарита о нем говорится как об отце бога дождя Ваал-Хаддада. Один из двух наиболее крупных храмов в городе был посвящен ему, а другой — Ваалу. Мы не знаем его точных функций. У Иеронима (IV век по Р.Х.) и ранних раввинистических толкователей Дагон ассоциировался с рыбой, но такое отождествление в целом не получило широкого распространения. Его имя в том виде, как оно появляется в еврейской традиции, ассоциируется с зерном, вероятно, с пшеницей. В этом отрывке и в историях о ковчеге

завета (1 Цар. 5:1-5) он является национальным богом филистимлян (Макензи 2007, 3-4).

Филистимские владельцы (Суд. 16:23) и народ (Суд. 16:24) праздновали пленение Самсона. Люди славили своего бога и пели: «Бог наш предал в руки наши врага нашего и опустошителя земли нашей, который побил многих из нас» (Суд. 16:24). В какой-то момент этого праздника, «когда развеселилось сердце их» (Суд. 16:25), они захотели, чтобы Самсона привели и чтобы он позабавил их. Вполне возможно, что они развеселились не только от коллективного чувства радости, но и от вина. Они хотели, чтобы Самсон «позабавил» (*šāḥaq*) их; т.е., хотели публично унижить его, заставив его «танцевать» перед ними. Это слово несет в себе сексуальные нюансы, намекая на «феминизацию героя» (Нидич 2008, 171). Самсона вывели из темницы, «и он забавлял [*šāḥaq*] их», вероятно, тем, что спотыкался из-за своей слепоты (Суд. 16:25).

Еврейские термины, обозначающие забаву

Обратите внимание на небольшую разницу в произношении двух этих слов, *šāḥaq* и *šāḥaq*. Это синонимы, которые едва заметно отличаются в произношении. Вероятно, эти слова появились еще в те времена, когда истории пересказывались устно. Возможно, они отражают искусство рассказчиков слегка изменять звуки и произношение, чтобы завлекать слушателей.

Самсон попросил молодого человека (*na'ar*), который держал его за руку, подвести его к колонне, поддерживающей крышу храма (Суд. 16:26), чтобы он мог прикоснуться к ней. Подобная архитектурная конструкция была весьма распространена в Ханаане. Раскопки городов Лахиш и Бейт-Шеан помогли обнаружить схожие по строению храмы, в которых все здание поддерживали две центральные колонны главного зала (Усыскин 1987, basarchive.org). Обрушение колонн приводит к обрушению всего здания. Храм в Газе был полон знатных мужчин и женщин, а также «владельцев филистимских» (Суд. 16:27). Тем, кто подкупил Далиду, чтобы она предала Самсона, предстояло умереть вместе с ним. Далее следуют малопонятные слова о том, что в тот момент на кровле было три тысячи мужчин и женщин, наблюдавших за унижением Самсона. Храмы полностью покрывались крышами, и открытых внутренних дворов в них не было. Крышу поддерживали две центральные колонны. Как зрители могли

наблюдать за действиями внутри храма, непонятно. Число «три тысячи» (количество друзей Самсона (тридцать), умноженное на десять, а потом еще на десять), однако, показывает увеличение масштабов победы Самсона над филистимлянами и делает его героем и выдающимся судьей.

Униженный Самсон обратился к Яхве, Богу Израиля (Суд. 16:28). Он просил, чтобы Яхве дал ему возможность отомстить филистимлянам за то, что они ослепили его. Ухватившись руками за обе колонны, Самсон обратился к Богу с последней просьбой: он хотел умереть вместе с филистимлянами. Бог услышал его молитву, и силы вернулись к Самсону. Храм рухнул, и все, кто там был, в том числе и Самсон, погибли. История заканчивается тем, что братья Самсона и семейство его отца перенесли тело и похоронили в гробнице его отца (Суд. 16:31; см. также погребение Гедеона, Суд. 8:32). Таким образом, Самсон героически принял смерть и был похоронен как герой (Нидич 2008, 172). Последнее, что сказано о Самсоне, — это что он судил Израиль двадцать лет.

ИЗ ТЕКСТА

1. Автор Послания к евреям причисляет Самсона, вместе с Иеффаем, Вараком и Гедеоном, к героям веры (Евр. 11:32). Определенно, Самсона нельзя назвать образцом верности и благочестия. Он нарушил все свои назорейские клятвы. Он увлекался филистимскими женщинами, в том числе и блудницами. Он убил многих врагов Израиля, но так и не освободил Израиль от власти филистимлян. Автор Послания к евреям ободрял ранних христиан, подчеркивая положительные характеристики судей, говоря о том, как они исполняли возложенную на них Богом миссию, несмотря на свои многочисленные недостатки, свои этические и даже нравственные слабости. При этом автор не прощает Самсону хождения к блуднице или нарушения назорейских клятв. Самсон был руководителем, движимым Божьей силой, что позволяло ему участвовать в Божьем плане по освобождению Израиля. Но он не был застрахован от искушений или чисто человеческой греховности (Мартин 2008, 1-16). Церковь постоянно сталкивается с проблемой нравственной нечистоты руководителей. Иногда на их грех смотрят слишком мягко, называя его нормальной человеческой слабостью. Других объявляют одержимыми демонами и отстраняют от руководства церкво-

вью. Мы стремимся найти такие отношения, которые помогают человеку покаяться в своих грехах и возродить свой нравственный и духовный мир. Нельзя закрывать глаза на трагедию греха, но и не следует принижать Божий дар прощения и очищения. Нравственные огрехи руководителей церкви влияют на все собрание верующих. Жизням людей, которые непосредственно участвуют в жизни церкви, наносятся глубокие раны. Другие люди освобождаются от иллюзий. Есть и такие, которые испытывают жестокое разочарование и отходят от веры. Мудрость нужно использовать не для того, чтобы усугублять вред. Но в процессе исцеления должно участвовать все собрание. Страдания людей носят не только психологический и эмоциональный характер; хотя и эти элементы тоже нельзя сбрасывать со счетов. Но, в первую очередь, эти страдания носят богословский и духовный характер. Мы должны полагаться на Бога и знать, что Он несет исцеление и примирение как отдельным людям, так и общинам в целом.

2. Дух Божий нисходил на Самсона чаще, чем на любого другого из судей. И все же ни у кого из судей не было таких нравственных падений, как у него. Продолжает ли Бог трудиться в грешниках, чтобы осуществить Свою волю? Библия делает разницу между характерными недостатками людей, или непреднамеренными грехами, с одной стороны, и преднамеренными грехами — с другой (Чис. 15:27-31). Все человечество совершает непреднамеренные грехи, но по Божьей благодати нам не нужно быть рабами греха и идти против Божьих заповедей (Рим. 6:12-14). Самсон постоянно был движим силой Бога, даже когда нарушал свои клятвы. В такие моменты Самсон отражал особенности непослушания всего израильского народа. Израильтяне вступали в брак с представителями других народов, под влиянием своих супругов поклонялись идолам. Когда же они оказывались в угнетении, они начинали взывать к Богу об избавлении от рабства. Тогда Бог назначал им судью, чтобы тот спас свой народ. Дух не всегда давал силы Самсону (Суд. 15:4; 16:1-3,9,12,14). Самсон был человеком огромной силы, способным исполнить великие дела даже без Божьей силы. Более важным представляется то, что Бог трудился в нем как в освободителе Израиля, призванном бороться против филистимлян (Суд. 14:19; 15:14). Самсон был схвачен филистимлянами и оставался их рабом, и при

этом обратился к Богу. Бог услышал последнюю молитву Самсона и ответил на нее. В своем последнем акте мести Самсон убил больше филистимлян, чем за всю свою жизнь (Суд. 16:30). Бог волен выбирать всякого человека, которого Он считает нужным выбрать для исполнения Своей воли. Даже Каиафа, первосвященник, который говорил другим, что Иисуса надо предать смерти, пророчествовал о Нем (Ин. 11:49-51). Таинство в том и состоит, что нам невозможно понять, почему Бог продолжает трудиться в тех людях, которые осознанно выступают против Бога. Нам хочется думать, что Бог трудится только в тех, кто духовно подготовлен и нравственно чист. Однако Бог не ограничивается нашими представлениями о справедливости и нравственной честности. Его инструменты, хотя часто и остающиеся без внимания, могут быть Им усилены для исполнения Его воли. Это не защита аморального руководства. Дисциплину нужно поддерживать. Но мы не должны сбрасывать со счетов действия Бога, Который трудится в людях. Божий народ призван славить и благодарить Бога за Его спасительный труд, кого бы Он ни избирал для исполнения этого труда.

3. Как трагичны слова: «А не знал, что Господь отступил от него» (Суд. 16:20). Бог проявляет долготерпение по отношению к Своему народу, но наступает момент, когда даже Он говорит «Довольно!». Он отступает и позволяет грешнику пожинать урожай своих грехов. Самсон был схвачен его врагами, ослеплен и сделан обмолотчиком зерна, подобно женщине. Услышит ли Бог молитву грешника? Он услышал Самсона. Бог не хочет, чтобы кто-либо погиб, но долготерпит (2 Пет. 3:9). Он держит открытыми двери примирения, которого человек может достичь через покаяние. Грешнику нет нужды впадать в отчаяние. Праведнику не следует обольщаться. Мы призваны в полной мере полагаться на милость нашего великодушного Господа и Спасителя.

III. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПАДЕНИЕ (Суд. 17:1 — 21:25)

ОБЗОР

В последних пяти главах книги содержатся два повествования: переселение колена Дана (Суд. 17 — 18) и война против колена Вениамина (Суд. 19 — 21). Эти главы, наряду со вступлением книги (Суд. 1:1 — 2:5), написаны последними редакторами (см. Вступление) в конце VII или начале VI века до Р.Х. Спираль скатывания к духовному банкротству и социальной дезинтеграции в этих историях подходит к концу. Колено Дана, последнее колено, которое еще оставалось на данной ему территории (Нав. 19:40-48), не могло удержать свое наследие. Согласно стиху Суд. 1:34 они были вытеснены к возвышенности аморреями (собирательное обозначение различных групп жителей этой земли). Будучи не в силах удержать свое наследие, колено Дана решило переселиться на север. Бог не дал им на переселение никакого благословения ни через пророков, ни через ангелов, ни через руководителей. Люди, которых они уничтожили, трижды описаны как мирные, жившие тихо и непритязательно. В процессе переселения на север воины Дана ограбили Миху, взяв у него его домашних богов, чтобы утвердить незаконное место поклонения для колена Дана. Этот акт предшествовал установлению Иеровоамом места поклонения золотому тельцу на высоте Дан (3 Цар. 12:28-30). Причина, по которой Израиль попал под власть ассирийцев в 722 г. до Р.Х., согласно второзаконнической истории, заключалась в идолопоклонстве и нежелании поклоняться одному Яхве. Книга Судей прослеживает

корни духовного падения колена Дана до самого начала существования города Дан.

Последние три главы рассказывают о почти полном уничтожении колена Вениамина. Наложница одного левита подверглась сексуальному насилию и была убита в Гиве людьми из колена Вениамина. Представители других колен требовали, чтобы преступники были преданы суду, но представители колена Вениамина отказались это сделать. Тогда другие колена решили, что для восстановления справедливости нужно снарядить войско и полностью уничтожить колена Вениамина. Первые два сражения закончились поражением коалиции колен. Тогда колена пошли против Вениамина в третий раз, и в этом сражении были убиты все, кроме шестисот человек. Последняя глава повествует о клятве, которую дали все колена Израиля, — не выдавать дочерей израильских за уцелевших мужчин из колена Вениамина; при этом было решено дать им в жены женщин, которых мужчины похитят из хоровода. Книга заканчивается словами о том, что ни один царь не правил в то время в Израиле и что люди делали то, что было правильным в их собственных глазах. И это совершенно не соответствовало тому, как Бог заповедал им жить.

Эти повествования, возможно, являются поздним редакторским дополнением, но в них содержится ряд ссылок, объединяющих все повествования в единую книгу, а также связывающих их друг с другом. Самсон был из колена Дана, а следующая история рассказывает о переселении колена Дана. Тысяча сто сиклей серебра, которые Миха украл у своей матери (Суд. 17:2), — это та же сумма, которую каждый из филистимских владельцев заплатил Далиде (Суд. 16:5). Шнайдер полагает, что, поскольку эти две истории следуют одна за другой и поскольку количество денег одно и то же, матерью Михи является Далида. Серебро это было частью награды за предательство Самсона. Здесь нигде не назван отец Михи, и читатель может предположить, что Миха был сыном Самсона (2000, 232). Слова «каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 17:6 и Суд. 21:25) напоминают тот момент, что, когда Самсон хотел жениться на филистимлянке, это казалось правильным в его глазах (Суд. 14:3). Эта фраза является также вариацией рефрена «сделали сыны Израилевы злое пред очами Господа» (2:11; 3:7,12; 4:1; 6:1; 10:6; 13:1). В этих фразах заметно второзаконническое редак-

торство, поскольку они несколько раз появляются и во Второзаконии. Моисей предостерегал Израиль, чтобы он не делал то, что они сами считают правильным (Вт. 12:8), или что является злом в глазах Яхве (Вт. 4:19,25; 17:2; 31:29), но призывал их делать то, что хорошо и справедливо пред очами Господа (Вт. 6:18; 12:18; 13:18; 21:9). Другой показатель единства этой книги виден в Божьем руководстве Иуды. В стихе Суд. 1:2, когда израильский народ стал думать о том, кто их поведет на завоевание земли, Бог ответил им, избрав Иуду. Иуда был также избран Богом, чтобы повести колена на войну против Вениамина (Суд. 20:18). Поэтому Иуда возглавлял колена как в начале, так и в конце книги.

Эти две истории объединены также литературными связями. В первой истории левит направлялся из Вифлеема на возвышенность Ефрема. Во второй истории он держал путь с возвышенности Ефрема в поисках наложницы, которая вернулась в дом своего отца в Вифлееме. Рефрен «в те дни не было царя у Израиля» появляется только в этих историях (Суд. 17:6; 18:1; 19:1; 21:25). Оба повествования построены вокруг более масштабных историй о поклонении богам и войне. Дан взял идолов из дома Михи, чтобы установить свое собственное место богослужения. Потом они уничтожили какой-то мирный город и назвали его по имени своего предка, Дана. Левитом, который проводил служение в месте поклонения этого города, был Ионафан, внук Моисея. Когда колена собрались на войну против Вениамина, они искали совета Яхве в месте поклонения в Вефиле, чтобы узнать, кто должен возглавить поход. После каждого поражения они возвращались в Вефиль и молились и постились перед Яхве. В то время Финеес, внук Аарона, проводил служения в Вефиле. Иеровоам I позднее установил в каждом таком месте золотого тельца (3 Цар. 12:28-33), за что был подвергнут суровому осуждению со стороны пророка Ахии (3 Цар. 14:6-16).

А. Переселение колена Дана (Суд. 17:1 – 18:31)

1. Миха и левит (Суд. 17:1-13)

ЗА ТЕКСТОМ

Главными героями этого раздела истории являются Миха и левит. Миха выходит на первый план, когда украл серебро,

возвратил его, сотворил идола, установил место поклонения и нанял левита. Миха и его мать являются не слишком выдающимися героями Библии. Мать и ее тысяча сто сиклей серебра помогают сделать переход от истории о Самсоне к рассказу о переселении Дана. Бог здесь упоминается, но в данном разделе мы не видим Его активных действий.

Начинается эта история с рассказа о воровстве тысячи ста сиклей серебра. Как отмечалось выше, такая сумма связывает данное повествование с историей о Самсоне и Далиде, потому что она получила такую же сумму от каждого из владельцев филистимских за предательство Самсона. Использование серебра для создания идола было очевидным нарушением десяти заповедей. Израильскому народу во времена судей было разрешено поклоняться в различных религиозных местах и считать их главными местами, потому что Бог в то время еще не повелел построить храм (Вт. 12:5-7). Среди исследователей ведутся споры о том, действительно ли во времена судей была известна вторая заповедь, запрещающая творить идолов. Второзаконие (см. Вступление) было написано с той точки зрения, что условия завета, заключенного на горе Синай (Исх. 19 — 24), были известны со времен Моисея. Однако повествования этой книги все время показывают нам, как израильский народ постоянно обращался к идолопоклонству. Археологи также говорят нам о том, что израильтяне в то время делали идолов (Мазар 1983) и поклонялись ханаанским богам (Лемер 1984). Остается технический вопрос, каким было действительное поклонение в израильском народе и насколько оно отличалось от позднейших его опианий. Вполне возможно, что Миха и его мать считали, что делание идолов является вполне допустимым. Однако во время написания этой книги автор подразумевал, что подобные действия являются неправильными и что другие люди воспримут это как нарушение заповедей Бога. Таким образом, весь этот эпизод рассматривался в данной книге и должен восприниматься сейчас как еще один случай нарушения завета в истории Израиля.

Описываемые здесь события происходили после смерти Самсона, который был из колена Дана, а именно, во время миграции этого колена. Представители колена Дана не смогли сохранить свое наследие, так как враждующие с ними народы оказались значительно сильнее (Суд. 1:34-36). Врага-

ми Самсона были филистимляне, народ, мигрировавший из региона Эгейского моря и осевший на восточном побережье Средиземного моря в начале XII века до Р.Х. В Книге Судей соблюдается хронологическая последовательность, однако по отдельным показателям можно судить о том, что имеются переносы либо вперед, либо назад во времени (см. дискуссию о хронологии во Вступлении). В повествовании о войне против Вениамина Финеес нес служение первосвященника в Вефиле. Он был внуком Аарона (Исх. 6:25) и священником во времена Иисуса Навина (Нав. 22:13,31-32). Данное обстоятельство указывает на то, что война против Вениамина произошла в начале периода судей. Поэтому точные даты определить трудно.

В ТЕКСТЕ

■ **1-6** Первый раздел рассматриваемой главы описывает происхождение домашней кумирни Михи (Суд. 17:1-6). Первые четыре стиха, объясняющие, для чего был сделан серебряный идол, чередуются с информацией о том, что означает имя Миха. Стихи Суд. 17:1 и Суд. 17:4 заканчиваются словом *mīkāyehû*, которое означает: «Кто как Яхве?». Очевидный ответ в том, что серебряный идол не был подобен Яхве и, следовательно, не являлся законным предметом поклонения. Завершается этот раздел двумя дополнительными комментариями. Сын Михи был священником этой домашней кумирни (Суд. 17:5). Редакторское примечание (Суд. 17:6) объясняет, что народ делал то, что хотел делать, потому что в те дни не было царя.

Повествование начинается со стандартного вступления «был некто» (Суд. 17:1). Далее названо имя этого человека, сообщается, что он с горы Ефремовой, расположенной в центральной возвышенности, к северу от Иерусалима. Имя его отца не названо, и не сказано, из какого он колена. Был ли он из колена Ефрема, или, как полагает Шнайдер (см. выше), он был сыном Самсона и, следовательно, принадлежал к колону Дана? У его матери (Далиды?) было украдено тысяча сто сиклей серебра, и она прокляла вора. Когда Миха признался в воровстве и вернул деньги, она благословила его именем Яхве, тем самым отменив свое проклятие. Она дала своему сыну имя, связанное с Яхве, и призвала Яхве благословить его. Эти действия свидетельствуют о том, что повествова-

тель считал эту семью израильской, и, хотя они во многом отошли от истинного поклонения, они все же поклонялись Яхве, а не ханаанским богам. В Суд. 17:3 мы читаем, что это серебро было посвящено Яхве, но мать дала сыну двести сиклей серебра (Суд. 17:4), чтобы он сделал «истукан» (*pesel*) и «литой кумир» (*masêkâ*). Возможно, эти два термина, соединенные союзом «и», представляют собой единое устойчивое выражение. В Суд. 17:4 глагол, который относится к этим словам, представлен в единственном числе (Боулинг 1975, 256). Идолы, как правило, делали, вырезая фигуры из дерева (*pesel?*) и покрывая слоем металла (*masêkâ?*), меди, серебра, золота (Нидич 2008, 181). Вероятно, они воспринимались не как физическое представление бога, в данном случае Яхве, а как основание для невидимого Бога и, следовательно, как средство помощи поклоняющемуся человеку сосредоточиться на своей верности Ему. В храме Иерусалима Яхве был возведен на престол. В Суд. 17:5 мы читаем, что у Михи (*mîkâ*, обычное произношение его имени, используется и во всех остальных случаях) была домашняя кумирня, посвященная Богу (*ʿelôhîm*), в которой находились также ефод (обратите внимание на то, как Гедеон увел Израиль с истинного пути, Суд. 8:27) и терафим, идолы разных размеров, используемые при поклонении (Быт. 31:19,34-35; 4 Цар. 23:24). Он также сделал («посвятил») одного из своих сыновей священником в этой кумирне. Редакторское примечание в Суд. 17:6 дает действиям Михи негативную оценку. Он делал то, что было правильным в его собственных глазах, потому что в Израиле не было царя. Это примечание, вероятно, было добавлено во времена Иосии в качестве призыва к царю установить в Иудее правильное богослужение путем проведения реформ и очищения страны от лжебогов (4 Цар. 23:1-24).

■ **7-13** Стих Суд. 17:7 начинается в том же стиле, что и Суд. 17:1: «Один юноша... жил там», тем самым связывая вместе два этих раздела. Слово «юноша» (*naʿar*) по отношению к этому человеку употребляется пять раз (Суд. 17:7,11,12; 18:3,5), что подчеркивает его молодость.

Еврейский термин, обозначающий молодого человека

Термин *naʿar* относится к слуге (Суд. 19:3,9,11,19), оруженосцу (Суд. 7:10,11; 18:20), молодому человеку или воину (Суд. 8:20), мальчику (Суд.

8:14; 13:24; 16:26), молодой замужней женщине (Суд.19:3-6) и даже к неродившемуся ребенку (Суд. 13:5,7-8,12).

Юноше, о котором идет речь в повествовании, не хватало жизненной мудрости, и он пользовался возможностями, которые открывались перед ним, не задумываясь о том, правильно ли он поступает, не поверяя их требованиями завета, как это должен был делать всякий левит. Этот молодой человек был из Вифлеема Иудейского и «жил там» (*gār sām*, что очень схоже с именем его отца, Гирсон [*gērsōm*], впервые упоминается только в стихе Суд. 18:30). Затем этот юноша оставил Вифлеем, решив перебраться в другое место, и пришел в дом Михи, что на горе Ефремовой. Миха (Суд 17:10) предоставил ему служение семейного священника, стал платить ему десять сиклей серебра и обеспечивал его одеждой и питанием. Миха сказал, что этот левит будет у них «отцом и священником» — стандартное выражение, показывающее духовное положение этого человека в семье (см. 18:19). Молодой человек согласился, и Миха сделал его («посвятил») священником в своем доме. Об отношениях между этими двумя людьми говорится в стихе Суд. 17:11; «и был юноша у него, как один из сыновей его». Миха считал себя счастливым человеком (Суд. 17:13), так как думал, что Яхве благоволит ему, если священником в его доме служит левит. Всякий левит считался святым человеком, способным принести Божье благословение в любую семью.

2. Новый дом для колена Дана (Суд. 18:1-31)

ЗА ТЕКСТОМ

Главными героями этого раздела являются пять соглядатаев, чьи имена так и остаются неизвестными и которые всегда действуют как один герой, а также левит, имя которого мы узнаем только в конце истории. В числе второстепенных героев — Миха, появляющийся в конце повествования, сыны Дановы, которые действуют как единое колено, посылая пятерых соглядатаев на задание, а потом выслушивают их сообщение, а также шестьсот воинов из колена Дана, люди из селения Михи и жители Лаиса, которые были перебиты. События развиваются по эллипсоиду между окрестностями Цоры и Естаола, с одной стороны, и регионом Лаиса, а дом

Михи находится посередине. Пятеро соглядатаев попросили левита обратиться к Богу относительно их миссии. Левит дал им благосклонный ответ, но о Самом Боге в этой истории ничего не говорится.

Самые первые главы рисуют перед читателем отчаянную ситуацию, в которой оказалось колено Дана. Это колено не смогло завладеть землей, которая была ему дана, поскольку жители этой земли оказались сильнее. Колено было Дана вытеснено на равнину Шфела, а потом снова на возвышенность (Суд. 1:34). В последнем разделе вступления (Суд. 2:1-5) ангел Яхве объявил израильскому народу, что, поскольку они отказались слушать Бога, Он больше не будет переселять жителей этой земли. Завоевание с богословской точки зрения подошло к концу. В Песне Деворы сказано, что колено Дана располагается около моря (Суд. 5:17). Филистимляне, с которыми боролся Самсон, были частью большой группы народов, начавших свою миграцию из региона Эгейского моря в середине XIII века до Р.Х. После неудачной попытки вторгнуться в Египет в начале XII века до Р.Х. филистимляне осели на юго-западном побережье этой земли. Им принадлежали два крупных города — Газа и Аскалон, имевшие доступ к морю. Возможно, люди из колена Дана нанимались на работу на их кораблях.

История о переселении колена Дана, наряду с другими заключительными повествованиями, относится к последней редакции этой книги. Однако сам описываемый случай имел место ранее, в период судей. Этот рассказ помещен в конец Книги Судей для того, чтобы проиллюстрировать продолжающееся духовное падение народа. Колено Дана уничтожило мирный народ и основало место поклонения идолам, существовавшее до тех пор, пока сам этот народ не был угнан в рабство ассирийцами (721 г. до Р.Х.). Открытого осуждения со стороны Бога или повествователя мы здесь не видим, но явное нарушение заповеди, запрещающей людям держать образы богов в своих домах (Вт. 7:25-26), уже говорит само за себя.

В данном разделе практически нет проблем текстуального характера. Однако есть некоторые стихи, над которыми пришлось поломать голову не одному переводчику. Идиоматические выражения, подобные тем, которые мы встречаем в стихах Суд. 18:3,6,8, всегда трудны для перевода на другой язык. Кроме того, серия сжатых описаний жителей Лаиса

(Суд. 17:7,10,27) также представляет определенную сложность. Об этом мы будем говорить более подробно в следующем разделе.

В ТЕКСТЕ

■ **1-7** Начальная фраза о том, что в то время не было царя (см. Суд. 18:6), связывает две истории. Сыны Дановы, как и Миха, делали то, что им нравилось. В отрывке Нав. 19:40-48 мы читаем о том, что колену Дана была выделена земля к западу от Иудейской возвышенности, в равнине Шфела. Поскольку аморреи (Суд. 1:34), а позднее и филистимляне, были слишком сильны, это колено не могло овладеть своим наследием. Пятеро храбрых мужчин (Суд. 18:2) из колена Дана были посланы «осмотреть землю и узнать ее», чтобы найти место, куда это колено могло бы переселиться. Их миссия была схожа с миссией двенадцати соглядатаев, посланных Моисеем из пустыни в южную часть страны (Чис. 13:17-20). Эти пять человек остановились у дома Михи, на горе Ефремовой. «Узнали они голос молодого левита» (Суд. 18:3). Акцент молодого человека, характерный для жителей южной Иудеи, был схож с их произношением и отличался от произношения жителей северных колен (Боулинг 1975, 263). Последовал ряд коротких вопросов относительно того, как левит оказался здесь и что он здесь делает. Эти вопросы представляют собой идиоматические выражения («кто тебя привел сюда? что ты здесь делаешь и зачем ты здесь?»), смысл которых понятен, но которые трудно перевести буквально. Ответ левита (Суд. 18:4) не изобилует конкретной информацией, но из него ясно, что этот левит является священником и что Миха нанял его. Краткость ответа свидетельствует о корыстном аспекте происходящего. Левит считал свое положение работой, за которую ему хорошо платили, тогда как Миха относился к нему как к одному из своих сыновей (Суд. 17:11).

Соглядатаи из колена Дана попросили левита (Суд. 18:5) узнать у Бога (*'elôhîm*, не Яхве), благословит ли Он их путь. Он ответил (Суд. 18:6), что они должны идти с миром (*šâlôm*), потому что «пред Господом путь ваш», идиоматическое выражение, означающее, что Бог будет с ними. Пятеро соглядатаев (Суд. 18:7) отправились на север, в Лаис, нынешний Тель Дан, который расположен у истока реки Иордан. В этой области

много воды, а плодородная почва идеально подходит для земледелия. Этот стих написан в повествовательной манере. Обитатели этого города жили «покойно, по обычаю» (*mišpat*) жителей Сидона, финикийцев, чей город располагался примерно в 20 милях к северу от Тира, на берегу Средиземного моря. Они жили безмятежно, доверяя всем, никого ни в чем не подозревая. Соггин отмечает, что следующая фраза трудна для перевода: она либо искажена, либо изобилует неизвестными нам техническими терминами. Он переводит ее так: «...в этом районе, со всеми его богатствами, они ни в чем не нуждались» (1981, 271-272). Нидич переводит это место более буквально: «...не помышляя ничего злого друг против друга, они жили сдержанно» (2008, 174). У Боулинга переведено так: «...при том, что никто ничего не извращал, там не было никакой принудительной власти» (175, 260). Далее говорится, что этот город находился далеко от Сидона, на западе. Последняя фраза читается так: «...и ни с кем [*ʾādām*] не было у них никакого дела». Боулинг просто отмечает, что данная фраза непонятна и что LXX, старолатинский и сирийский переводы представляют последнее слово как *ʾārām*, или Сирия, главным городом которой всегда был Дамаск. В еврейском языке буквы *d* и *r* иногда путают (1975, 263). Таким образом Сидон меняется на Дамаск на востоке; общий же смысл фразы состоит в том, что Лаис был отрезан от внешней помощи. Этот стих подчеркивает, что жители Лаиса жили мирно, не боясь никаких врагов, в изоляции от своих соседей.

■ **8-10** Пять соглядатаев вернулись к своей родне в Цору и Естаол. Где-то между этими двумя городами были похоронены Самсон и его отец, Маной (Суд. 16:31). Родные спросили пришедших: «С чем вы?», то есть: «Что вы нашли?». Соглядатаи отвечали, что та земля весьма хороша; то же самое суждение вынес и Бог относительно Своего творения (Быт. 1:31). Они призвали своих соплеменников не медлить, а тут же пойти, чтобы «взять в наследие ту землю» (*larešet ʾet-haʾares*, та же фраза, которую мы встречаем в стихе Суд. 2:6 и которая означает завоевание). Они описали местных жителей как людей доверчивых, а землю как обширную и плодородную, добавив при этом, что Бог дал им в руки эту землю (Суд. 18:10).

■ **11-26** Шестьсот человек, подготовленных к войне, были не из колена Дана, а принадлежали к какому-то клану. Здесь

не сказано, были ли они добровольцами, или же было решено, что этих сил будет достаточно для взятия города и что нет нужды вооружать для этого всех мужчин. Когда это войско стало лагерем в Иудее (Суд. 18:12), это место получило известность как «стан Данов». Следующим упоминаемым местом, в котором они разбили лагерь, была гора Ефремова на севере Иудеи, где находился дом Михи. Пятеро соглядатаяев рассказали другим о месте поклонения Богу в доме Михи (Суд. 18:14). Заканчивается этот стих зловещим вопросом, адресованным шестистам воинам: «...итак подумайте, что сделать». Поначалу они пошли в дом молодого левита и приветствовали его (*šālôm*). Шестьсот человек, готовых к военным действиям, оставались в это время у ворот. Дома в небольших селениях строились по кругу таким образом, чтобы задние стены домов образовывали защитную стену вокруг всего селения. Такое расположение обеспечивало защиту от диких животных и небольших групп разбойников. Входом в такое селение служили ворота. В дневное время мужское население трудилось в окрестных полях.

Путем повторения текст подчеркивает несколько моментов. Пять человек, которые изначально были посланы в разведку на эту землю, вошли в селение и стали активно действовать (Суд. 18:14,17). Шестьсот человек, о боевой готовности которых неоднократно говорится (Суд. 18:11,16-17), представляли определенную угрозу. Трижды описано, как из дома были взяты предметы поклонения (Суд. 18:17-18,20). В Суд. 18:20 сказано, что сам левит взял ефод, терафим и истукан. Таким образом, мы видим, что основание места поклонения лжебогам для колена Дана было осознанным и осмысленным актом.

Когда левит понял, что делают эти люди, он выразил протест (Суд. 18:18). Ему было сказано, чтобы он успокоился и закрыл свой рот; буквально: «Положи руку твою на уста твои». Затем ему предложили (Суд. 18:19) идти вместе с ними и стать «отцом и священником» (см. Суд. 17:10) для этого колена, что было бы лучше для него, чем служить лишь в одном доме. Ранее левит свидетельствовал о том, что служение в доме было для него обусловлено, скорее, денежным вопросом, поэтому неудивительно, что он тут же принял новое предложение (Суд. 18:20). Затем он взял ефод, терафим и

идола «и пошел с народом», чтобы защититься от своего бывшего работодателя, Михи.

Собравшиеся поместили детей, а также скот и поклажу вперед (Суд. 18:21), очевидно, ожидая проблем от Михи и его соседей. Когда Миха и другие люди услышали о случившемся, вероятно, от женщин, они погнались за войском, буквально «за сынами Дана». Когда они настигли сынов Дана (Суд. 18:24), Миха возмутился: «Вы взяли богов моих, которых я сделал, и священника». Сыны Дана сказали Михе: «...молчи», чтобы мы не слышали голоса твоего; иначе некоторые из нас, рассердившись, нападут на вас, и ты погубишь себя и семейство твое» (Суд. 18:25). Воины названы «рассердившимися» (*perēs*); это означает, что они чувствовали себя несправедливо обделенными в жизни (причина, по которой они переселялись) и что им нечего было терять. Они были готовы нанести ответный удар и убили Миху и его семейство, не задумываясь. Когда Миха увидел, как многочисленны сыны Дана, и понял, что в борьбе он их явно не одолеет, он и его люди вернулись домой (Суд. 18:26).

■ **27-31** Первая часть Суд. 18:27 служит обобщением предыдущих событий: они взяли то, что сделал Миха, а также его священника. Продолжение истории изложено во второй половине стиха. Они подошли к Лаису. В тексте еще раз повторяется, что жители этого города жили тихо, были доверчивыми. Они не были агрессивными по отношению к Израилю, не угнетали израильтян. Но сыны Дана перебили этот народ и сожгли город. Суд. 18:28 подчеркивает всю беспомощность жителей города перед сынами Дана. У них не было избавителя, подобного судье, который мог бы им помочь, поскольку они жили вдалеке и от Сидона, и от Дамаска (см. Суд. 18:7). Сыны Дановы восстановили город и назвали его Дан, в честь своего праотца. Долина Беф-Рехова простиралась на север, в Сирию, до южной части Нево-Хамоф. Это были самые северные пределы, обследованные соглядатаями (Чис. 3:21), посланными Моисеем (Лукер 2006, 445).

Сыны Дановы основали место поклонения идолам, которых взяли у Михи (Суд. 18:30). Здесь впервые упоминается имя левита. Это Ионафан, сын Гирсона, сына либо Моисея (*mšh*), либо Манассии (*mnšh*). Разница в произношении составляет лишь одну букву — «н» в еврейском языке. На самом деле Гирсон был сыном Моисея (Исх. 2:22), не Манассии.

Кроме того, буква «н» в имени, как установлено, появилась позже, следовательно, кто-то вписал ее туда. Вполне вероятно, что какой-нибудь книжник посчитал неуместным, что внук Моисея нес служение в кумирне идола; поэтому он изменил произношение «Моисей» на «Манассия». Семейство священников Ионафана служило колену Дана вплоть до 722 г. до Р.Х., когда ассирийцы взяли в плен северные колена. В последнем стихе главы (Суд. 18:31) сказано, что в те годы, когда скиния была в Силоме (1 Цар. 1:3), колено Дана продолжало поклоняться идолу, которого сделал Миха. Упоминание о Силоме связывает миграцию колена Дана с последним событием, описанным в книге.

В конце Книги Судей говорится, что для того, чтобы обеспечить женами оставшихся в живых сынов Вениамина, старейшины Израиля разрешили сынам Вениамина похищать молодых женщин Силома, танцующих в виноградниках во время празднования урожая (Суд. 21:21). Кумирня идола в Данае была нарушением Божьих заповедей, а похищение женщин стало еще одним свидетельством падения народа, когда люди делали лишь то, что было правильным в их собственных глазах (Суд. 18:25), а не то, что правильно в глазах Бога.

ИЗ ТЕКСТА

1. Сыны Дановы взяли идолов у Михи, потому что на их стороне была сила. Шестьсот вооруженных мужчин, готовых в любой момент пустить в ход свое оружие, действительно представляли реальную угрозу. Миха ничего не мог сделать, кроме как смириться со своей потерей. Означает ли это, что сильный всегда прав? Использование силы и власти, будь то военной, политической, коллективной или индивидуальной, часто приводит к злоупотреблению. Для чего необходимо применение полицейских сил — для поддержания порядка или для запугивания граждан? Для чего повышают налоги — для сбора необходимых средств на содержание дорог и школ или для того, чтобы за счет непосильного бремени угнетенного общества кто-то наживал себе капитал? Для чего предназначены правила поведения на работе — для создания более безопасных и комфортных условий труда или для манипулирования рабочими и сотрудниками с целью получения компанией дополнительной прибыли? Даже в церквях руководите-

ли часто манипулируют служителями и добровольцами, чтобы укрепить свое положение и свой престиж. Сила и власть сами по себе не являются злом. Их можно использовать во благо. Родителю иногда приходится наказывать своего ребенка и ставить перед ним определенные ограничения, и это делается исключительно для пользы ребенка, даже если он этого пока еще не понимает. Руководитель может употребить власть, чтобы поддержать своих коллег или подчиненных. Политики могут трудиться на благо развития справедливого общества. Христианин руководствуется заповедями Иисуса: возлюби Бога и ближнего своего. Обладание силой и властью открывает возможность для проявления любви как к Богу, так и к ближнему.

2. Миха сделал идолов для своей домашней кумирни. Согласно тексту они предназначались для поклонения Богу Израиля, Яхве. Хотя в этой истории мы нигде не встречаем явных слов осуждения, с богословской точки зрения данной книги это действие является прямым нарушением второй заповеди (Исх. 20:23; Вт. 5:8). Составители и редакторы Второзакония (см. Вступление) так понимали эту заповедь и показывали читателям, что поклонение идолам противоречит принципам верности Богу.

В Средние века церкви часто поклонялись религиозным изображениям и статуям. Простой народ был неграмотным, и художественные изображения использовались для того, чтобы рассказывать библейские истории и Евангелия. Однако во время Реформации одним из пунктов разногласий между католиками и протестантами стало поклонение святым и особенно использование статуй в церквях для того, чтобы помогать поклоняющимся сосредоточиться на своих молитвах и своем общении с Богом (см. дискуссию Ганна, 2005, 234-237). Якоб Арминий (1560 — 1609) выступал против установленного кардиналом Беллармином различия, согласно которому идолы представляют собой нечто ложное, тогда как образ представляет нечто реальное и поэтому является полноправным средством поклонения Богу. Арминий выступал против аргумента Беллармина, приводя при этом историю о Михе как пример идолопоклонства, даже если при этом идолы посвящены Самому Богу (1956, 1:655-656).

Сегодня критика других особенностей поклонения Богу осуждается как проявление нетерпимости. Того, кто реши-

тельно выступает против наличия в церкви статуй, называют ограниченным демагогом. Католические церкви украшаются витражами и статуями персонажей Библии и святых. В церквях других деноминаций тоже есть окна с витражами, изображающими героев Библии и почитаемых людей. Даже в евангельских церквях алтари украшают популярные изображения Христа, часто весьма сомнительного качества. Мало кто следует строгому запрету на какое-либо художественное изображение личности — будь то Христа или святого — в храме. Большинство людей оправдывает это тем, что подобные изображения помогают им в поклонении Богу. Образы помогают людям сосредоточиться на своих молитвах и на Боге, Которому они поклоняются. В какой момент поклонение человека, собрания или даже церкви превращается в идолопоклонство? Одна из моих коллег в аспирантуре была монахиней из Канады. Ее орден посылал миссионеров в Южную Америку. В тамошних церквях существовал обычай приобретать и посвящать чашу памяти умершего близкого или родного человека. В годовщину смерти этого человека его родные и близкие собирались вокруг этой чаши и молились. Одна из задач миссионеров заключалась в том, чтобы дипломатично, не обижая родных и близких, убрать эту чашу из атрибутики богослужения. Использование чаши для того, чтобы сосредоточиться на поклонении предку, говорила моя коллега, было чистой воды идолопоклонством, и чашу необходимо было убрать из церкви. В чем тогда заключается правильное использование искусства в церкви? Когда оно становится идолопоклонством, даже если весь процесс продиктован самыми лучшими намерениями?

3. В этих историях Бог упоминается, но нигде не предпринимает активных действий. Главные герои принимали свои решения и осуществляли свои планы без участия Бога. Только однажды люди искали Его водительства. В остальных случаях Он отсутствовал. С богословской точки зрения мы понимаем, что Бог присутствует в нашей жизни всегда, но большей частью наша жизнь проходит так, что Он находится как бы на заднем плане, и порой нам кажется, что Его вообще нет. Бог помогает нам принимать решения относительно того, по какому жизненному пути нам пойти; иногда это важные решения, и постоянно — решения менее важные. Иногда Его Дух может давать нам конкретные наставления. Это могут

быть наставления относительно того, в какую церковь нам ходить, или даже относительно того, соглашаться нам на вступление в брак или нет, или какой нам сделать следующий шаг в нашей профессиональной карьере. Мы часто просим Бога помочь нам в принятии тех или иных решений. Однако Дух может нам ответить, а может и не ответить. Мы не можем заставить Его говорить, что нам делать. И когда Он нам не отвечает, мы начинаем теряться, а иногда даже сердимся. Нам начинает казаться, что Бог нас оставил, что мы одиноки. Вероятно, нужно понимать, что в таких случаях Бог просто знает, что мы и сами можем принять правильные решения; особенно когда у нас есть несколько вариантов, каждый из которых приемлем с нравственной и этической точки зрения. Когда Бог позволяет нам делать выбор, Он тем самым выражает уверенность в том, что мы верны Ему и способны делать разумный выбор. Он всемогущ, и Его воля вершится всегда, какой бы выбор мы ни сделали.

Существует тонкое равновесие между всемогуществом Бога и свободой человека. Божье всемогущество часто путают с Его властью. Он все сотворил и всем правит. В то же время во Христе Иисусе мы видим, что Его всемогущество проявляется через Его любовь. Он использует Свою власть для блага тех, кого Он призывает быть Его народом. Когда мы осознанно пренебрегаем Богом, как это постоянно делал Израиль во времена судей, мы открываем себя для деструктивных сил. Но Бог остается всемогущим и использует даже такие обстоятельства для того, чтобы вернуть нас к послушанию и жизни. Братья Иосифа продали его в рабство. Когда его отец, Иаков, умер, братья пришли просить у Иосифа прощения, ибо он, будучи правителем, мог ответить им жестокой мстью. Но Иосиф осознал, что Бог всемогущ и может обратить их злые дела на спасение всей семьи (Быт. 50:19-20).

Нам бы хотелось, чтобы Бог во всех ситуациях говорил нам, что конкретно мы должны делать. В Писании Бог дает наставления, которые помогают нам в большинстве случаев принимать правильные решения. Мы должны быть честными в своих отношениях с другими людьми. Мы должны с любовью говорить другим людям правду. Мы должны быть верны своим семьям. Однако бывают времена, когда мы не знаем, по какому пути нам пойти, когда мы не слышим определенного ответа. И когда нам кажется, что Бога в нашей жизни нет,

тогда наступает настоящее испытание нашей веры. Можем ли мы быть уверены, что, когда мы принимаем решение, Бог непосредственно участвует в этом? Свобода человека — это удивительная честь, но и огромная ответственность. Мы должны пользоваться этой свободой мудро, чтобы творить волю Бога даже в самых сложных ситуациях. Именно тогда, когда мы остаемся верными в трудные моменты, мы проявляем свои самые настоящие человеческие качества — мы остаемся искупленными людьми, сотворенными по образу Бога.

Б. Война в Израиле (Суд. 19:1 — 21:25)

ОБЗОР

Последние три главы Книги Судей начинаются с убийства одной женщины и заканчиваются похищением и насильной выдачей замуж шестисот женщин. В этой книге отношение к женщинам свидетельствует о нравственном и духовном состоянии народа. В начале повествования, когда Иуда был послушен Богу и завладел своим наследием, Ахса действовала решительно и убедила отца, Халева, дать ей и ее мужу источники воды (Суд. 1:14-15). Девору почитали как судью и как человека Божьего, дающего повеления Вараку (Суд. 4:4-6). Когда Израиль снова свернул с пути, на который наставил его Бог, Иеффай пожертвовал своей дочерью (Суд. 11:34-40), а наложница левита была жестоко изнасилована и убита (Суд. 19:25-26). Израиль перестал уважительно относиться к женщинам, а стал относиться к ним как к вещи.

Есть несколько ссылок, связывающих этот раздел с более ранними частями данной книги. В предыдущей истории (Суд. 17 — 19) левит Ионафан перебрался из Вифлеема Иудейского на гору Ефремову. В главе Суд. 19 левит, живший на горе Ефремовой, взял наложницу из Вифлеема Иудейского. В этой книге женщины верхом на осле упоминаются только в двух случаях: когда на осла погрузили изнасилованную наложницу, а также тогда, когда Ахса сошла с осла, чтобы обратиться со своей просьбой к отцу. В главе Суд. 1, когда колена обратились к Богу, чтобы узнать, какое колено должно начать завоевание, Бог избрал колено Иуды. В главе Суд. 20, когда к Богу обратились, чтобы узнать, какое колено должно повести войну против колена Вениамина, Бог снова избрал колено

Иуды. История о том, как колено Вениамина было почти полностью уничтожено, является частью полемики вокруг Давида и Саула. Давид был потомком колена Иуды, которое возглавляло битву, а Саул принадлежал к колену Вениамина. Кроме того, преступление против наложницы левита было совершено в Гиве, позднее сделавшейся городом Саула (1 Цар. 11:4; 14:2; 22:6; 23:19; 26:1). Место, где произошло ужасное преступление, стало царской резиденцией первого царя, который не послушался Бога и, как следствие, лишился своего венца, своей династии и своей жизни. Снова возникает тема необдуманной клятвы. Ранее Иеффай сдержал свою глупую клятву и принес в жертву собственную дочь. Народ поклялся не отдавать никого из своих дочерей за сынов колена Вениамина, но после войны горевал о том, что одно из колен погибнет, если шестьсот выживших представителей колена Вениамина не найдут себе жен. Жители Иависа Галаадского, который располагался на востоке от реки Иордан и был частью наследия Манассии, не участвовали в этой войне. Было послано войско, чтобы уничтожить всех жителей этого израильского города, за исключением четырехсот молодых женщин, которых отдали замуж за оставшихся в живых сынов колена Вениамина (Суд. 21:1-12). Израильский народ сдержал эту глупую клятву и перебил весь город. Позднее Саул спас тот же самый город от уничтожения аммонитянами (1 Цар. 11:1-11).

1. Левит и его наложница (Суд. 19:1-30)

ЗА ТЕКСТОМ

Нам известны разные переводы стиха Суд. 19:2: «наложница его изменила ему», как это представлено в МТ, или «наложница его рассердилась на него», как это представлено в LXX, в так называемом Codex Alexandrinus (LXX^A). В переводе Codex Vaticanus (LXX^B) говорится: «наложница его ушла от него». Латинская Вульгата содержит именно этот перевод. Греческий глагол *porneio* («идти») похож на глагол *porneuo* («развратничать») (Нидич 2008, 189). Вероятно, путаница в чтении этих двух слов и привела к разночтениям.

Каждая из этих текстовых традиций имеет своих последователей как в иудаизме, так и в христианстве. (См. Ганн 2005, 244-275, где представлена более подробная дискуссия по

истории толкования этих глав.) Те, кто считает верным перевод МТ, подразделяются на две группы. Одни утверждают, что у женщины не сложились отношения с левитом и она нашла себе любовника, после чего бросила обоих и вернулась в дом своего отца. Другие считают, что, поскольку у нее не сложились отношения с мужем, она вернулась в дом своего отца. Ее разврат заключался не в сексуальной распущенности, а в том, что она ушла от своего мужа (Нидич 2008, 191-192). Иосиф, будучи сторонником перевода Codex Alexandrinus, объяснял, что наложница рассердилась из-за постоянных ссор, которые стали для нее невыносимыми. Ранние иудейские источники критиковали резкое отношение мужа к своей жене, которое и стало причиной ее ухода (Ганн 2005, 244-245). Последующая дискуссия, представленная здесь, будет исходить из перевода МТ, который наилучшим образом соответствует теме сексуального конфликта данной главы.

Три главных персонажа этой истории — левит, его жена/наложница и пожилой человек, который пригласил их в свой дом. Второстепенные персонажи — молодой слуга левита, отец женщины и люди, которые надругались над ней. Никаких имен здесь не представлено. Они действуют анонимно и потом уходят со сцены. Только левит остается действующим лицом следующей главы, после чего умолкает. Все они являются частью большой драмы, которая, в конце концов, приводит к войне. Персонажи не названы, но некоторым из них даны двойные эпитеты или названия (см. Суд. 4:4, где Деворе дано несколько определений). В Суд. 19:1 сказано: «...жил один левит... Он взял себе наложницу» (см. также Суд. 19:27). Отец в стихах Суд. 19:4,9 представлен как «тесть его, отец молодой женщины». В других случаях он назван «отец молодой женщины». Житель Гивы, который пригласил их в свой дом, назван просто «старик» (Суд. 19:16-17,20), за исключением стиха Суд. 19:22, где мы читаем, что жители города говорили «старику, хозяину дома», и стиха Суд. 19:23, где он также назван «хозяин дома». Более длинные названия помогают нам представить картину событий, за исключением стиха Суд. 19:25, где сказано: «Тогда муж взял свою наложницу». Толкователи расходятся во мнениях о том, о ком здесь идет речь — о левите или о хозяине дома. Однако хозяин всюду представлен здесь более длинным названием «старик»

или «хозяин дома». Только о левите всюду просто сказано «муж».

Место действия этой истории все время переносится: от дома левита на горе Ефремовой к Вифлеему, Гиве, а потом снова к дому левита. Несмотря на разную обстановку, мы здесь видим одну тему — тему гостеприимства. Отец проявлял радушие и внимание к левиту, призывая его продлить свое пребывание у него в доме. В отличие от теплого гостеприимства, оказанного в Вифлееме, городе колена Иуды, в Гиве, принадлежащей колону Вениамина, никто не выказал подобного отношения к путешественникам. Их пригласил к себе в дом только один старик, который ранее жил на горе Ефремовой. Затем бесчинствующие жители Гивы попрали все нормы гостеприимства, угрожая левиту и надругавшись над его наложницей. Тема гостеприимства чередуется с темой сексуального насилия. Начинается история с того, что эта женщина совершила разврат, либо найдя себе любовника, либо уйдя от мужа и вернувшись в дом своего отца. В конце истории женщину изнасиловали жители Гивы. Когда весь Израиль узнал о случившемся, реакция на столь жестокое деяние, совершенное над женщиной, была весьма бурной.

Исследователи до сих пор спорят относительно местоположения Гивы (*gib'â*, что означает «гора»). Эдвард Робинсон в 1841 году отождествил Гиву с современной Явой, горой, расположенной в 9 км на северо-восток от Иерусалима, но позднее пересмотрел свое мнение и предположил, что это Тель Эль-Фуль, который находится в 5 км к северу от Иерусалима. Раскопки, проведенные У.Ф.Олбрайтом (1922 — 1923) в Тель Эль-Фуле, казалось, подтверждали второе предположение Робинсона. Однако последующие раскопки, проведенные Полом Лэппом (1964), породили сомнения относительно того, что Гива — это нынешний Тель Эль-Фуль. Литературный анализ, проведенный Дж.М.Миллером (1975), в целом подтвердил самое первое предположение Робинсона относительно того, что Гива находилась в Яве (Арнольд 1997, Гива, CD-ROM). Позднее Гива стала военной крепостью Саула и, возможно, его домом (1 Цар. 10:26). Главы Суд. 19 — 21 свидетельствуют о том, что до правления Саула Гива была довольно крупным городом. Однако раскопки, проведенные Лэппом и Олбрайтом, показывают, что Тель Эль-Фуль в XII — XI веках до Р.Х. крупным городом назвать было нельзя. Это

обстоятельство навело некоторых исследователей на мысль, что Гива не случайно была избрана местом действия в истории о левите и его наложнице — это было сделано для того, чтобы дискредитировать Саула и его семью. Таким образом, эта история стала частью общего повествования о противостоянии Саула и Давида (Макмёрри 2007, 565-566).

В начале Суд. 19:30 в переводе LXX присутствует добавление: «Всякий, видевший это, говорил: не бывало и не видано было подобного сему от дня истребления сынов Израилевых из земли Египетской до сего дня. [Посланным же от себя людям он дал приказание и сказал: так говорите всему Израилю: бывало ли когда подобное сему?]». Смысл этого стиха в том, что левит хотел этим вопросом разжечь возмущение народа. Сторонники перевода МТ утверждают, что фрагменты тела женщины гораздо красноречивее говорили народу о случившемся. Конец стиха в переводе МТ труден для перевода, но его смысл ясен. И Боулинг (1975, 277), и Соггин (1981, 289) предпочитают перевод LXX. Нидич (2009, 189) склоняется к переводу МТ. Но, вне зависимости от перевода, смысл этого стиха существенно не меняется. Представленный ниже комментарий построен на основании перевода МТ.

В ТЕКСТЕ

■ **1-10** Эта история начинается (Суд. 19:1) и заканчивается (Суд. 21:25) словами: «в те дни, когда не было царя у Израиля». Все, что происходит в этой истории, подтверждает тот факт, что стабильного правительства в стране не было и что общество скатывалось в анархию, когда «каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 21:25). Начав поклоняться другим богам, израильский народ стал нравственно неустойчивым. Поклонение одному Богу приводит к установлению единого нравственного закона, исходящего от Самого Бога. Поскольку Бог справедлив, Его народ тоже должен быть справедливым. Десять заповедей требуют, чтобы Божий народ отвечал высоким моральным требованиям: не лгать, не красть, не прелюбодействовать, не убивать. Многобожие подразумевает существование большого количества богов с множеством направлений, определяющих нравственное поведение. Поклонение Ваал-Фегору подразумевало половую распущенность (Чис. 25:1-8). Вавилонский бог солнца Шамаш, как шумерский бог Уту, был стражем справедливо-

сти. Особенно аморальной была вавилонская богиня плодородия Иштар. Поклоняясь ханаанским богам, израильтяне сами уподоблялись тем богам, которым поклонялись.

Левит (Суд. 19:1) «жил» (*gûr*, означает «временно проживать, не жить постоянно», тот же термин относится и к старику, Суд. 19:16) в уединенном месте горы Ефремовой, на центральной возвышенности, расположенной к северу от Иерусалима. Он жил в отдаленной местности, не рядом с Михой (Суд. 17:1). Этот левит взял в наложницы женщину из Вифлеема Иудейского (*pîlegēs*, не *zōnā* [блудница, или проститутка], как мать Иеффая, Суд. 11:1).

Кто такая наложница?

Точное социальное положение наложницы неизвестно. Вероятно, оно менялось, в зависимости от разных культур и разных периодов времени. Очевидно, положение наложницы было в какой-то степени ниже, чем положение жены. Однако иметь наложницу считалось вполне законным. Мать Авимелеха, сына Гедеона, была *pîleges* (Суд. 8:31). Авраам делал различие между своим сыном Исааком, ставшим впоследствии его наследником, и сыновьями его наложниц, из которых нам известна Агарь и его третья жена, Хеттура, которой он дарил подарки (Быт. 25:1-6). Валла, служанка Рахиль, была наложницей (Быт. 35:22). Однако ее сыновья, Дан и Неффалим, имели равный статус с другими сыновьями Иакова.

Наложницей левита была молодая женщина, вероятно, старшего подросткового возраста, поскольку позднее она называется *na'arâ* (Суд. 19:3-4,8). Далее говорится, что она либо имела любовника (Суд. 19:2), либо просто ушла от своего мужа (см. дискуссию выше) и вернулась в дом своего отца, в Вифлеем. Левит ждал четыре месяца и отправился за ней, поскольку прошло достаточно времени для того, чтобы определить, беременна она или нет (Шнайдер 2000, 253).

Левит решил пойти к своей жене и «поговорить к сердцу ее»; т.е. попытаться уговорить ее вернуться к нему (Суд. 19:3). Слово «сердце» в Библии редко относится к эмоциям. Сердце рассматривалось как центр личности, в котором интеллект и воля сочетались для принятия решения. С собой левит взял молодого слугу (*na'ar*) и двух ослов, на одном из которых ехал он сам, а другой был предназначен для поклажи и, возможно, для жены, когда они отправятся в обратный путь. В переводе МТ говорится: «Она ввела его в дом отца своего» (в LXX сказано: «И он пришел в дом отца ее», что звучит, пожалуй,

логичнее). Однако в переводе МТ говорится, что женщина ввела левита в дом и представила отцу, что, возможно, указывает на ее готовность к примирению с мужем. Отец, вероятно, также надеялся на примирение, поскольку обрадовался, увидев его.

Последующие стихи (Суд. 19:4-10) повествуют нам о щедром гостеприимстве. Этот отрывок явно контрастирует с теми стихами, где говорится об отсутствии всякого гостеприимства в Гиве (Суд. 19:22-26). В течение трех дней отец молодой женщины и ее муж вместе ели и пили. На четвертый день (Суд. 19:5) муж приготовился отправиться в путь, но отец уговорил его поесть перед дорогой. Фраза выглядит так: «Подкрепи сердце твое куском хлеба», — идиоматическое выражение, означающее необходимость поесть что-нибудь для подкрепления сил. Авраам обратился с таким же предложением к трем своим гостям (Быт. 18:5; см. сходное выражение в Пс. 103:15). В те времена было принято есть два раза в день: один раз утром и другой раз во второй половине дня. Просьба отца означала, что муж должен остаться до второй половины дня. На пятый день (Суд. 19:8) муж встал рано утром, и снова отец уговорил остаться, пока они не поедят. Однако на этот раз левит решительно настроился отправиться в путь (Суд. 19:9-11). Его тесть предложил ему остаться на ночь и отдохнуть еще, а на следующее утро отправиться в путь в «дом» его. Упоминание дома (в изначальном тексте это слово переводится как «шатер») в данном случае могло означать некое пренебрежительное высказывание тестя, свидетельствующее о том, что левиту пора отправляться в путь. Левит понял намек. Его слуга, наложница и ослы были готовы тронуться в путь. И они пошли. Ближе к вечеру они добрались до Иерусалима, который они называли Иевус (Нав. 18:28 и 1 Пар. 11:4-5), по названию иевусеев, которых не смогли изгнать сыны Вениамина (Суд. 1:21). Иерусалим находится примерно в восьми километрах от Вифлеема, это полтора часа ходьбы. В Суд. 19:10 сказано, что у левита было два осла, и с ним была его наложница. То, что эта информация стоит в конце предложения, подчеркивает ее важность. С левитом было принадлежащее ему имущество и, более того, с ним еще была и женщина.

■ **11-21** Слуга прерывает свое молчание только однажды (Суд. 19:11), предложив своему хозяину, чтобы они остались

переночевать в Иерусалиме. Ответ хозяина был ироничным. Он не хотел оставаться в городе иноземцев, которые не из дома Израилева (Суд. 19:12). Поэтому путешественники направились в Гиву, где надеялись найти безопасность, но где им пришлось столкнуться с насилием. Гива (см. дискуссию выше) отождествляется либо с Тель Эль-Фулем, расположенным в 5 км к северу от Иерусалима на пути в Раму, либо с современной Явой, что в 9 км к северо-востоку от Иерусалима. Рама (Суд. 19:13) находилась примерно в 7 км к северу от Иерусалима, на 2 км дальше Тель Эль-Фуля, на той же дороге из Иерусалима (Арнольд 1997, Рама, CD-ROM).

На закате путники вошли в Гиву (Суд. 19:14). В тексте подчеркивается, что они дошли до «Гивы Вениаминовой», израильского города. Сразу за главными воротами внутри города находилась площадь, где велась торговля, часто решались разного рода судебные дела (Руфь 4:1-12). Странники могли прийти на эту площадь и ждать, когда кто-нибудь пригласит их к себе в дом на ночлег (Быт. 19:1-3). Великодушие и гостеприимство по отношению к странникам и путникам было долгом израильтян. Закон (Исх. 22:21; 23:9; Лев. 19:33-34; Вт. 16:14; 26:12) требовал от них заботиться о нуждающихся, и особенно о левитах, которым не досталось никакого наследия (Олсон 1998, 876). Однако «никто не приглашал их в дом для ночлега», что было грубым нарушением правил гостеприимства.

Один старик (его имя нигде не названо) вернулся в город после работы в поле (Суд. 19:16). В тексте просто сказано, что это старый человек, что он с горы Ефремовой и в Гиве живет временно. Заканчивается этот стих словами о том, что жители города были представителями колена Вениамина. Это указание на принадлежность к колону играет в истории важную роль. Сыны Вениаминовы не вели себя так, как того требовал от израильтян закон завета, заключенного с Богом. Увидев левита, старик спросил: «Куда идешь? и откуда ты пришел?» (Суд. 19:17). Левит ответил, что он идет из Вифлеема Иудейского к себе домой и что его дом находится далеко, на горе Ефремовой (Суд. 19:18). Потом левит добавил (Суд. 19:19), что у него есть корм для ослов и достаточно продовольствия и вина для всех троих. Следовательно, они не станут обузой для хозяина. Старик отнесся к ним гостеприимно. Во-первых, он сказал им слова благословения, «будь спокоен» (Суд. 19:20).

Потом он заверил путников, что позаботится об их нуждах, и предостерег от того, чтобы они ночевали на улице. Он оказался радушным хозяином (Суд. 19:21), который привел их в свой дом, накормил их ослов. В те времена путешествовали в сандалиях, а зачастую и просто босиком, поэтому ноги у путников были грязными и их нужно было мыть. Мытье ног было освежающей и в то же время расслабляющей процедурой для путников. Потом они вместе ели и пили. Старик оказался поистине гостеприимным.

■ **22-26** Когда они вместе пировали, или, как в тексте сказано, «тогда как они развеселили сердца свои», их застолье было прервано. Дом был окружен мужчинами, которые начали ломиться в дверь. В тексте этим мужчинам дано два эпитета: «жители города» и «люди развратные» (Суд. 19:22). Слово *bēlîya'al*, которое переведено как «развратные», буквально означает «недостойные», «злые». В Ветхом Завете этот термин относится к злым людям, идолопоклонникам и развратным людям, которые выступали против Бога и открыто нарушали завет. Позднее этот термин стал синонимом сатаны, как во 2 Кор. 6:15, где он появляется единственный раз в Новом Завете (Кёстер 2006, 421). Эти развратные люди потребовали, чтобы «старик, хозяин дома» вывел им левита, чтобы они «познали его»; т.е., чтобы они совершили над ним акт мужеложства (Суд. 19:22). «Хозяин дома вышел к ним» (Суд. 19:23), чтобы уговорить их не совершать такого зла (*ra'a'*). Он обратился к ним со словами «братья мои», подчеркнув тем самым их принадлежность к одному народу. Позволить надругаться над левитом для старика означало погрязнуть свой долг хозяина. Он оказал путникам гостеприимство, поэтому был обязан оберегать своих гостей. Оскорбление было бы унижением не только левита, но и хозяина, не исполнившего свой долг. Хозяин дома назвал то, что намеревались совершить эти люди, злом и безумием (*nēbālâ*).

Чтобы защитить левита (Суд. 19:24), старик предложил мужчинам наложницу левита и свою незамужнюю дочь (*bētûlâ*, слово обозначает молодую женщину, возможно, замужнюю, но не в данном случае, поскольку она по-прежнему жила в дома своего отца. Если бы женщина была девственницей, ее назвали бы не познавшей мужчину. См. Быт. 19:8, где Лот так назвал своих дочерей [частная беседа с Чарльзом Исбеллом]). Старик предложил мужчинам смирить (*ānâ*,

«смирить, или познать», BDB, 776) этих молодых женщин; т.е. изнасиловать их. Собравшимся мужчинам было предложено делать с этими женщинами все, «что [им] угодно» (Суд. 19:24). Делать то, что является правильным в глазах человека, означает действовать из своих корыстных побуждений, не думая о том, к чему нас призывает Бог (Суд. 14:3; 17:6; 21:25). Мужчины не хотели слушать старика (Суд. 19:25), но хотели левита. Далее текст можно понимать двояко: «Тогда муж взял свою наложницу и вывел к ним на улицу» (Суд. 19:25). О ком здесь идет речь — о левите или о старике? Толкователи расходятся во мнениях. Однако, поскольку хозяин дома во всех случаях назван двойным определением, здесь, вероятно, речь идет о левите, который вывел на улицу собственную наложницу. Можно себе представить весь ужас этой молодой женщины (*na'ārâ*, см. Суд. 19:4). Скорее всего, она была еще совсем юной. Мужчины не только насиловали ее, но и подвергали всяческим унижениям и оскорблениям, и это зверство продолжалось всю ночь, пока не начало светать. Женщина добралась до дома старика (Суд. 19:26), где ее хозяин/господин (*ādôn*) — термин, подчеркивающий, что он ей совсем не муж — в безопасности дожидался рассвета, и рухнула на пороге.

Это повествование похоже на повествование о Лоте в Содоме (Быт. 19:1-11). Лот, который не был постоянным жителем Содома, а проживал там временно (*gûr*), оказал гостеприимство двум ангелам. Те вошли в его дом, и он угощал их. Люди, в том случае все жители города, подошли к двери дома Лота и потребовали от Лота выдать им гостей, чтобы они познали их, т.е., надругались над ними. Взамен Лот предложил им двух своих незамужних дочерей, но собравшиеся отвергли его предложение и едва не сломали дверь в попытке захватить гостей Лота. В том случае ангелы защитили дочерей Лота, но у наложницы левита не оказалось небесных защитников. Параллелей здесь можно найти гораздо больше. То, что едва не случилось с Лотом и его гостями, случилось с самим Израилем.

■ **27-30** На следующее утро (Суд. 19:27) хозяин наложницы открыл дверь, чтобы отправиться в путь, и увидел женщину, лежащую на пороге. В этой истории ничего не говорится о том, обеспокоился ли левит судьбой этой женщины. Вероятно, он быстро смирился с мыслью о том, что она умерла,

потому что ничем не мог ей помочь. Найдя ее у порога (Суд. 19:28), он сказал ей: «Вставай, пойдем». Перевод LXX в этом стихе добавляет: «Но ответа не было, потому что она умерла». Шнайдер правильно отмечает, что «это еще один случай, когда LXX, возможно, дополняет отрывок, который читателю трудно воспринять» (2000, 264). Ничего не говорится о том, проявил ли левит к женщине хоть какое-то сострадание. Когда она не встала, он поднял ее, положил на осла и отправился к своему дому. Здесь тоже присутствует неясность. Была ли женщина мертва, или она была без сознания? В следующем стихе говорится, что левит, «придя в дом свой, взял нож и, взяв наложницу свою, разрезал [*nātah*, термин, используемый, когда речь идет о расчленении жертвенных животных] ее по членам ее» (Суд. 19:29). Была ли женщина мертва, когда левит обнаружил ее утром? Или она умерла по пути домой? Убил ли ее левит, когда расчленил ее тело? Поскольку однозначных ответов на эти вопросы нет, читателю остается только гадать относительно мотивации поступков левита. Зачем он отправился за наложницей после того, как она от него ушла? Потому что любил ее или потому что была задета его гордость? Чтобы спасти себя, этот мужчина, почти не задумываясь, отдал ее на растерзание толпы. После этого он ничего не сделал для ее безопасности или защиты ее чести. Может быть, в том, что с ней сделали, он видел какую-то месть? Женщина совершила развратные действия, искав интимной близости с другими мужчинами. Может быть, он решил, что если над ней надругаются, это будет достойным актом мести? Как бы то ни было, но с этой женщиной поступили как с вещью, совершенно не задумываясь о ее чести и достоинстве. В конце концов, двенадцать частей ее тела были разосланы по всей территории Израиля. Позднее нечто подобное совершил Саул. Только он разослал по территории Израиля расчлененные части своих волов. Он это сделал для того, чтобы собрать со всех колен Израиля войско и осадить Иавис Галаадский (1 Цар. 11:1-8). Цель левита состояла в том, чтобы собрать Израиль и отомстить за свою поруганную честь.

Когда все увидели части тела женщины (Суд. 19:30), возмущению народа не было конца. У всех на устах был вопрос о том, видел ли кто-нибудь что-либо подобное с тех пор, как они вышли из Египта. Что же в действительности

вызвало возмущение людей — расчлененные части тела или то, что сделали жители Гивы? История снова опускает детали и призывает читателя задуматься. Израильтяне должны были подумать, посоветоваться и объявить о своем решении, как они намерены действовать дальше.

ИЗ ТЕКСТА

1. В центре внимания этой истории оказывается женщина. Она совершила прелюбодеяние, ушла от своего мужа и вернулась в дом своего отца. Левит отправился к ней, чтобы добиться примирения. Именно ее отдали на расправу мужчинам. Именно ее тело было разослано коленам Израиля. Ее имени в истории нигде нет. Она, как и все действующие лица этой истории, осталась безымянной. Нигде не говорится о том, принимала ли она участие в решении относительно возвращения в дом левита или относительно места, в котором они останутся на ночлег. Она могла действовать по своему усмотрению, лишь когда вернулась в дом своего отца. Отношение к женщине является своего рода барометром духовного здоровья Израиля. В конце книги сказано, что общество в Израиле разложилось настолько, что каждый поступал так, как сам считал правильным (Суд. 21:25). Крайняя жестокость, с которой столкнулась эта женщина, в полной мере свидетельствовала о духовном разложении в народе. Не такой участи хочет для человечества Бог. Стих Быт. 1:27 говорит, что Бог сотворил мужчину и женщину по Своему образу. Несмотря на то что грех нарушил изначальные планы Бога относительно отношений между женщиной и женщиной (Быт. 3:16), этот образ Бога никогда не исчезал. Искупление во Христе Иисусе открыло всем, и мужчинам, и женщинам, путь к возрождению и примирению (Ин. 1:12; Гал. 3:28). У мужчин и женщин существуют физические и функциональные различия, которые общество должно принимать во внимание. Однако общество, структура которого не позволяет своим гражданам в полной мере достигать того потенциала, который дан им Богом, не может быть справедливым. Церковь, в первую очередь, должна оказывать поддержку посредством своих институтов и образовательной работы, чтобы помогать людям в полной мере отвечать на призыв Бога относительно их жизни. В мире существуют разные социальные структуры, и церкви следует трудиться в обществе,

проповедуя Евангелие, учитывая особенности данного общества. Не существует никакого универсального плана, который подходил бы для любой социальной структуры. Однако здоровое общество всегда будет следовать принципам справедливости (ибо Бог справедлив), честности (ибо Бог милостив ко всем) и равенства возможностей (ибо Бог призывает всех нас быть Его детьми) для всех своих граждан.

2. Гостеприимство играло важную роль в библейской культуре, причем не только в Ветхом, но и в Новом Завете (Евр. 13:2; 1 Пет. 4:9). Путешествовать было опасно, а места ночлега были далеко не идеальными. Если путешественники в Древнем Ближнем Востоке останавливались на ночлег под открытым небом, они становились потенциальными жертвами воров и разбойников. Если была такая возможность, путники останавливались у друзей или родственников. Однако чаще всего путешественникам приходилось вверять свою безопасность гостеприимным незнакомцам. Левит в данной истории решил положиться на гостеприимство сынов Вениамина в Гиве.

Современное путешествие сильно отличается от путешествия древних времен. В развитых странах путешествовать практически безопасно, потому что к услугам путешественников имеется множество гостиниц. Нам не нужно полагаться на помощь случайных незнакомых людей. В менее развитых странах характерной особенностью общества по-прежнему остается гостеприимство. Путешественники могут рассчитывать на великодушные незнакомцев, способных предоставить им безопасный отдых.

Павел призывал христиан проявлять гостеприимство (Рим. 12:13) и причислил эту особенность к характерным чертам руководителя церкви (1 Тим. 3:2; Тит. 1:8). И если в наши дни такой необходимости в гостеприимстве, как в древности, уже нет, возможность его проявить для христиан по-прежнему существует. Некоторые семьи открывают свои дома, чтобы приютить детей и создать атмосферу любви и безопасности для тех, кто остался без родителей или по каким-то причинам живет отдельно от них. Другие заботятся о незнакомцах, отвечая на какие-то их нужды. Одна семья предоставляла свой дом людям, приехавшим навестить родственников, которые сидели в тюрьме. Помогая нуждающимся, люди тем самым следуют учению Иисуса любить друг

друга и относиться к другим людям так, как мы хотели бы, чтобы другие люди относились к нам.

3. До какой степени способен разложиться человек? Этот отрывок наглядно показывает всю многогранность того, как грех разлагает Божье творение. Женщина не была верна своему мужу. Левит был начисто лишен смелости и сострадания. Он был готов пожертвовать женщиной, чтобы спасти себя. Он оставался в доме, в безопасности, не сделав при этом ничего, чтобы помочь женщине. На следующее утро он не проявил никакого сострадания, а, обнаружив ее у дверей, просто приказал ей встать и продолжать путь. Местные жители отвергли нормальные интимные отношения и предпочли сначала надругаться над левитом, а потом изнасиловать и всячески унижить женщину. Когда люди отвергают Божьи законы, чтобы потворствовать своим собственным похотям, они становятся рабами греха (Рим. 6:15-16). Мы не знаем, куда, в конечном счете, приведет нас грех, до какой степени низости мы опустимся. Библия не останавливается на всех подробностях греха и не показывает нам всех глубин, до которых могут пасть как отдельные люди, так и целые общества. Она указывает нам на альтернативный путь, подразумевающий покаяние, прощение и примирение людей с Богом и друг с другом. Благодаря жертве Христа Иисуса мы имеем доступ к новой жизни, жизни в соответствии с заповедями Бога и с учением Иисуса; к жизни в силе Духа.

2. Война между коленами (Суд. 20:1-48)

ЗА ТЕКСТОМ

Эта глава начинается с того, что все колена Израиля, за исключением колена Вениамина, собрались в Массифе. Там левит рассказал собравшимся о том, что произошло в Гиве. Рассказав о случившемся, он перестает быть действующим лицом данной истории. На первый план выходят сами колена. Враждующими сторонами стали колена Израиля, с одной стороны, и колено Вениамина — с другой. Бог избрал Иуду для того, чтобы возглавить поход на битву. Это место образует канву всей книги, поскольку в стихе Суд. 1:2 Иуда был избран, чтобы вести народ на завоевание земли. Действие проходит от созыва в Массифе до кумирни в Вефиле; между Вефилом и Гивой то и дело велись сражения, до скалы

Риммон и, наконец, до городов Вениамина. Стратегия израильтян заключалась в том, чтобы столкнуться с сынами Вениамина в открытой схватке. Последняя битва походила на нападение Иисуса Навина на город Гай (Нав. 8:3-23), когда войско ждало в засаде, пока защитники города в пылу сражения не выбегут из города. В конце сражения действие переносится к скале Риммон, где нашли убежище шестьсот уцелевших сынов Вениаминовых. Это действие происходило на территории колена Вениамина, расположенной на центральной возвышенности, к северу от Иерусалима. Действующими лицами были целые колена. Кроме левита и священника Финееса в истории никто в отдельности больше не упоминается. Завершается эта история зловещими словами о том, что после сражения израильтяне привели в исполнение приговор священной войны — уничтожили всех жителей и всех животных в городах Вениамина. Жертвой завоевательной войны стало одно из колен самого израильского народа.

Одной из тем этой книги является поиск лидера. В момент кризиса Бог избирал руководителя и призывал его возглавлять колена и нести народу освобождение. В данном повествовании никакого руководителя нет. Колена действовали независимо. Они обратились к Богу, чтобы узнать, какое колено должно повести народ на войну, но они не спосили Бога, должны ли они идти на войну. Они считали свое дело правым, поскольку рассматривали войну против Вениамина как Божью войну. Поэтому они думали, что будет правильным уничтожить все колено, даже не испросив на это Божьего благословения. Израильтяне считали себя правыми, но действовали независимо от Бога. Только потерпев два поражения, они задумались о том, нужно ли им продолжать войну или же лучше заключить мир. В контексте всей Книги Судей война между коленами, которая едва не привела к полному истреблению колена Вениамина, явилась результатом продолжающегося духовного разложения народа. Народ израиля не стремился поклоняться одному только Яхве, а поклонялся также богам других народов. Люди не следовали закону завета, а потворствовали своим желаниям, делая то, что сами считали правильным. В конце концов, они обратили оружие против одного из своих же колен и едва не уничтожили его.

Установить количество сражавшихся и погибших с исторической точки зрения проблематично. Если учесть тот пери-

од времени, в течение которого происходили сражения и истребление, указанные цифры выглядят явно завышенными. Эти цифры больше соответствуют количеству войск, участвовавших в сражении в VII веке до Р.Х., когда на Древнем Ближнем Востоке господствовала ассирийская империя (см. дискуссию о численности во вступительной части). В эпоху Просвещения (XVIII век) Западная культура стала смотреть на эти цифры с научной и математической точки зрения. Число представляет собой результат фактического подсчета. В то время на Древнем Ближнем Востоке числа в действительности использовали довольно часто, особенно в деловой сфере и торговле, их могли использовать и в других областях. В данном отрывке числа несут богословскую функцию. Израильтяне собрали четыреста тысяч человек, а сыны Вениаминовы — двадцать шесть тысяч, к которым нужно прибавить тех людей, которые были в Гиве (Суд. 20:15-17). Численный перевес был явно в пользу израильтян, которые ожидали, что без особого труда одолеют сынов Вениамина. Израильтяне не сомневались в том, что правда на их стороне, поэтому они даже не спросили Бога, должны ли они начинать эту войну. Изначальная стратегия израильтян состояла в том, чтобы выступить против Вениамина в лобовой атаке. Это была катастрофа. В первом сражении израильтяне потеряли двадцать две тысячи человек, а во втором — еще восемнадцать, однако о потерях сынов Вениаминовых ничего не сказано; общие потери составили сорок тысяч израильтян против практически полного отсутствия убитых у Вениамина. И лишь в третьем сражении сыны Вениаминовы потеряли почти всех — уцелело только шестьсот человек. В отличие от многочисленного войска и больших понесенных потерь в первых двух сражениях в третьем сражении израильтяне потеряли всего тридцать человек (Суд. 20:31,39) — весьма незначительное количество, если учесть, что предыдущие потери исчислялись десятками тысяч. Столь незначительные потери свидетельствуют о том, что число воинов, в действительности участвовавших в этом конфликте, было значительно меньше. Книгу составляли редакторы, жившие в VII веке до Р.Х.; они слышали устные предания, в которых уже никто не помнил действительных исторических чисел, за исключением тридцати убитых в последнем сражении. Редакторы использовали эти числа с богословских позиций, чтобы пока-

зять, что численное превосходство само по себе ничего не решает — все решает воля Бога. Только после того как израильтяне обратились к Богу и спросили, должны ли они продолжать войну, Бог даровал им победу. И Соггин, и Мэтьюз (2004, 192) меняют местами стихи Суд. 20:22 и Суд. 20:23. Соггин просто отмечает: «В целом толкователи сходятся во мнении о необходимости поменять местами два этих стиха» (1981, 293). Порядок в переводе МТ нечеткий. После поражения израильских сил в первый день Суд. 20:22 утверждает, что они снова отправились сражаться во второй день. В Суд. 20:23 сказано, что побежденная армия Израиля плакала перед Яхве вечером первого дня. Строгой необходимости в этом нет, но если поменять указанные стихи местами, смысла в тексте будет больше. НПСП также меняет порядок этих стихов, но НМП — нет.

Почему сыны Вениаминовы защищали преступников из Гивы? Почему не отдали их на суд? Комментариев, в которых серьезно рассматривается концепция солидарности, существует мало. В обществе, построенном по принципу племен или колен, все его члены защищали друг друга. Напасть на представителя какого-нибудь колена значило навлечь на себя опасность получить отпор от других представителей этого колена. Кровная месть между коленами приводила к многочисленным смертям. Колено Вениамина защищало своих людей несмотря на то, что они совершили гнусное преступление. Реакция других колен проиллюстрировала концепцию корпоративной личности. Семьи, кланы или колена не рассматривались как группы отдельных людей — они считались единой личностью. Отдельно взятый человек из колена отражал характеристики всей группы людей. Ребенок, родившийся в аморрейской семье, нес в себе все черты аморреев с самого рождения. Следовательно, война, цель которой заключалась в истреблении аморреев, была направлена против всех аморреев, даже новорожденных. Защищая виновных, Вениамин тем самым показал, что все колено несет в себе характеристики нескольких людей. Поэтому и осуждение касалось всего колена, а не только нескольких преступников (Робинсон 1935). Даже сегодня в племенных сообществах можно встретить такие виды реакции, как солидарность общины или корпоративная личность. Если отдельный член какой-то семьи преступает социальные нормы, семья часто не хочет

выдавать его для наказания «иноплеменникам». Если в результате человеку удастся избежать наказания, то вся его семья может оказаться в изоляции не просто социальной, но и экономической, когда никто не станет иметь с ними никаких дел. Социальные соображения такого рода совсем не оправдывают действия жителей Гивы, как не оправдывают они и отказ колена Вениамина выдать преступников на суд, и решение израильтян пойти войной против всего колена Вениамина. Они просто помогают нам понять, почему колена Израиля поступили именно так, а не иначе.

В ТЕКСТЕ

■ **1-11** В стихе Суд. 29:1 подчеркиваются два качества — единство и полнота. Весь Израиль, «от Дана до Вирсавии», представляющих собой традиционные границы Израиля, а также колена из региона Трансиордании, из «земли Галаадской», собрались в Массифу, что на территории колена Вениамина. К коленам Галаада относились колена Рувима и Гада (Нав. 13:15-28). Половина колена Манассии располагалась в Васане, к северу от Галаада (Нав. 13:29-31). Термин «Галаад» может означать весь регион и все колена, как часть означает целое. В Массифе находилось древнее место поклонения, посвященное Яхве. Туда Самуил созвал народ, чтобы избрать царя Израиля (1 Цар. 10:17). В период монархии о Массифе упоминается мало, но после разрушения Иерусалима в 586 г. до Р.Х. это место продолжало считаться священным (Иер. 41:5; Арнольд 1997, Массифа, CD-ROM). Колена собрались на специальное собрание, «как один человек» (Суд. 20:1). «И собрались начальники [*pinna*, означает «угол» или «поддержка», в смысле «руководитель»]; встречается только здесь, в 1 Цар. 14:42, Ис. 19:13 и Зах. 10:14 (BDB, 819)] всего народа, все колена Израилевы, в собрание народа Божия» (Суд. 20:2). Они считали себя обществом поклоняющихся людей, собравшихся перед Богом в месте поклонения в Массифе. Само по себе собрание насчитывало четыреста тысяч пеших воинов, вооруженных мечами, или пехоты. Ни колесниц, ни лучников у них не было. Такое огромное количество людей представляет собой весьма грозную силу. В тексте, как бы в скобках, сказано, что колена Вениамина знало об этом собрании, но никого из его представителей там не было (Суд. 20:3). Потом собравшиеся попросили объяснить, «как происходило это

зло», вот только непонятно, что конкретно они имели в виду — изнасилование и смерть или расчленение тела.

Левит ответил (Суд. 20:4) на их вопрос. Как и в случае в Деворой (Суд. 4:4), он здесь назван подробно, с упоминанием принадлежности колена и отношения к убитой: «левит, муж оной убитой женщины». Его ответ краток и раскрывает большинство подробностей происшедшего, но есть некоторые изменения по сравнению с тем, что читатель уже знает. Он назвал Гиву Вениаминову местом, куда он со своей наложницей отправился на ночлег. Потом он сказал (Суд. 20:5), что «жители [*ba'āle*] Гивы», а не «люди развратные» (Суд. 19:22), или недостойные, окружили тот дом. Обвинив жителей города, он сделал ответственной за злодеяние всю Гиву, а не группу нечестивцев. Это сыграло важную роль позднее, когда Израиль потребовал, чтобы те, кто ответственен за преступление, понесли наказание. Сыны Вениаминовы, однако, следуя принципу племенной солидарности с жителями Гивы, отказались это сделать. Затем левит обвинил жителей Гивы в намерении убить его, а не изнасиловать. Рассказывая об изнасиловании и убийстве его наложницы, он не упомянул о том, что именно он выдал ее насильникам. О своей трусости он умолчал. Только после того как женщина умерла, согласно словам левита, он расчленил ее и разослал части ее тела «во все области владения Израилева» (Суд. 20:6). Говоря о «владениях Израилевых», левит имел в виду древние традиции Израиля. Эту землю им дал Бог. То, что «они сделали незаконное и срамное [*nēbālâ*, тот же самый термин, что и в стихах Суд. 19:23; 20:10] дело в Израиле», было нарушением Божьего закона (Суд. 20:6). На Израиле лежала ответственность за то, чтобы выявить и наказать виновных в нарушении завета (Вт. 13:12-18; Нидич 2008, 202). Если они этого не сделают, тогда Бог возложит на них ответственность за преступление, наравне с коленом Вениамина. Левит закончил свою речь (Суд. 20:7), призвав собравшихся принять решение.

Собравшиеся тут же ответили клятвой, что они не вернуться домой, пока не решат этот вопрос (Суд. 20:8). Текст подчеркивает единодушный характер такого решения; «И восстал весь народ, как один человек, и сказал». Все решили возложить ответственность на Гиву. Было принято решение совершить два действия. Во-первых, нужно с помощью жребия определить, кто возглавит войну против Гивы (Суд. 20:9). Во-вто-

рых, следует отделить десятую часть людей от всех, кто пойдет на Гиву, чтобы они обеспечили продовольствием воюющих (Суд. 20:10). Колена готовились наказать жителей Гивы за их «срамное дело» (*nēbālā*, Суд. 19:23; 20:6). Заканчивается этот раздел (Суд. 20:11) утверждением, что все собрались против Гивы «единодушно». Это предложение призвано еще раз подчеркнуть единство Израиля. Прежде чем войско двинулось на Гиву, они решили потребовать от колена Вениамина выдать тех, кто в ответе за преступление, а потом отправиться в Вефиль, чтобы обратиться к Богу.

■ **12-18** Хотя отрывок Вт. 13:12-18 относится к идолопоклонству, действия, предпринятые израильтянами, соответствовали его требованиям. Во-первых (Суд. 20:12), были посланы люди в колена Вениамина, чтобы выяснить, что произошло на самом деле. Во-вторых (Суд. 20:13), было выражено всеобщее требование, чтобы виновные были преданы наказанию — в данном случае смерти. Отказ означал, что все подлежат осуждению, поэтому все до одного будут уничтожены. Израильтяне потребовали, чтобы отданы были «люди развратные» (*bēlîya'al*, Суд. 19:22), а не жители (*ba'ālē* Суд. 20:5) Гивы. Автор пишет, что израильтяне потребовали выдачи людей, непосредственно виновных в злодеянии, а не тех, кого обвинял левит. Казнив этих людей, они «искоренят [*ba'ar*; см. Вт. 13:5 (Heb, ст. 6)] зло из Израиля». Сыны Вениаминовы, однако, «не хотели послушать голоса братьев своих, сынов Израилевых» (Суд. 20:13). В Суд. 20:28 израильтяне снова заговорят о сынах Вениаминовых как о «братьях наших». Колена Вениамина было верно принципу солидарности всех людей своего колена, поэтому решило защищать то, что принадлежит ему, от внешних агрессоров. Выдав виновных, или наказав их у себя, они, с одной стороны, предадут своих соплеменников, а с другой — останутся верными завету, заключенному с Богом. Это была проверка на их верность. Кому они должны были быть верны в первую очередь, своему колону или Богу? История Израиля в том виде, как она представлена в Книге Судей, показывает, что верность Богу посредством соблюдения завета, и особенно заповеди поклоняться одному только Яхве, не была главной ценностью Израиля.

Тогда сыны Вениаминовы (Суд. 20:14) собрали воинов из своих городов, вооружили (Суд. 20:15) двадцать шесть тысяч

пеших воинов («обнажающих меч») и добавили к ним семьсот отборных воинов (*bāhûr*) из Гивы. Ирония ситуации заключалась в том, что недостойные жители города, люди развратные, совершили преступление, а лучшие представители этого города были призваны защищать их. Среди общего числа войска (Суд. 20:16) было семьсот отборных человек, «которые были левши» (см. дискуссию об Аоде, Суд. 3:15, где употреблено такое же выражение). Эта фраза говорит о том, что эти воины либо были левши, либо, что более вероятно, одинаково владели обеими руками. Они не были обычными пехотинцами. Это были воины, которые очень ловко обращались с пращей. Они «не бросали мимо» (*hatā*, слово часто переводится как «грешить», но здесь используется в прямом смысле, «промахиваться»). Давид воспользовался пращей, чтобы убить Голиафа (1 Цар. 17:48-49). У ассирийцев были подразделения, состоявшие из воинов, владевших пращей. Это было смертельное оружие, поражающее врага на расстоянии. Израиль собрал (Суд. 20:17) четыреста тысяч вооруженных воинов, внушительную силу. Однако победа в битве достигается не благодаря численности войска, а по воле Бога. Израильтяне сначала пошли в место поклонения в Вефиле, что в пяти километрах на северо-востоке, чтобы узнать у Бога, какое колено поведет всех остальных в сражение. Вефиль был древним священным местом, связанным как с Авраамом (Быт. 12:8), так и с Иаковом (Быт. 28:10-22). Яхве избрал колено Иуды. Этот момент образует канву всей Книги Судей. Книга начинается с того, как колено Иуды повело Израиль на завоевание (Суд. 1:1-2). А в конце книги это колено повело войну против Вениамина.

■ **19-28** Первые два сражения стали для Израиля самой настоящей катастрофой. Израильтяне построились в боевой ряд перед Гивой (Суд. 20:20), очевидно, полагаясь на свое численное превосходство. Однако сыны Вениаминовы уничтожили двадцать две тысячи израильтян (Суд. 20:21). В тот вечер (Суд. 20:23, см. выше дискуссию о порядке стихов Суд. 20:22-23) израильтяне плакали перед Яхве и спрашивали Его, следует ли им снова идти в сражение против Вениамина, своего брата. Яхве разрешил им идти в сражение, но не обещал победы. Во второй день (Суд. 20:22, 24) израильтяне попытались пойти в лобовую атаку и снова потерпели поражение, потеряв на этот раз еще восемнадцать тысяч человек

(Суд. 20:25). В этих двух сражениях Израиль потерял десять процентов всех своих сил, тогда как сыны Вениаминовы не понесли существенных потерь.

После второго поражения все израильские воины и весь израильский народ (Суд. 20:26), включая, вероятно, и членов семей воинов, которые были с войском, вернулись в Вефиль. Остаток дня был проведен в плаче и посте перед святилищем Яхве. Очевидно, сражения начинались рано утром, а заканчивались ближе к полудню, если не раньше. Вечером израильтяне возносили жертву всеожжения, когда сжигалось целое жертвенное животное, и жертву умиротворения, когда часть животного сжигалась, а остальное съедали поклоняющиеся. Все это происходило в святилище Вефиля или перед ним. Автор подчеркнул святость Вефиля, отметив, что на этот раз ковчег завета был там (Суд. 20:27-28), а перед ним нес службу священник Финеес.

Ковчег завета

Ковчег символизировал присутствие Яхве во время странствия израильского народа по пустыне. Это был самый священный предмет ритуала израильтян, который позднее был перевезен Давидом в Иерусалим и помещен в храм, построенном там Соломоном. Что с ним произошло позднее, неизвестно. Большинство исследователей склоняется к трем предположениям. Все они связаны с завоеванием города и его последующим сожжением царем Навуходоносором в 586 г. до Р.Х. 1) Ковчег был погребен священниками под храмовой горой, чтобы уберечь его от осквернения. 2) Поскольку ковчег был покрыт золотом, воины разграбили и уничтожили его. 3) Он был вывезен в качестве военного трофея в Вавилон и больше в Иерусалим не вернулся.

Финеес был современником Иисуса Навина (Исх. 6:25; Чис. 25:7). Это означает, что война против колена Вениамина произошла в ранний период эпохи судей и что данное повествование представлено здесь не в строгой исторической последовательности. Задача данного повествования состоит в том, чтобы проиллюстрировать духовный и социальный распад, который Израиль переживал в результате своего нежелания слушаться Бога.

Принеся жертвы, израильтяне снова спросили у Яхве, должны ли они опять идти сражаться против Вениамина, брата своего, или же им следует прекратить войну. Они уже дважды потерпели поражение и понимали, что если Яхве не дарует им победу, все их усилия, несмотря на подавляющее

численное превосходство, окажутся безрезультатными. Как Яхве объявлял им Свою волю, нам неизвестно. Возможно, через пророка или священника. Яхве повелел снова идти против Вениамина, пообещав, что Он предаст Вениамина в их руки.

■ **29-36** Это первое из двух повествований о последнем сражении. Соггин полагает, что второе повествование, отрывок Суд. 20:36-45, заимствовано из другого источника, который дополняет первый (1981, 293-294). Мэтьюз правильно отмечает, что «редактор фактически использует литературную технику, известную как обобщающее повторение, чтобы объяснить очевидное дублирование фраз». Это повествование объединяет две перспективы, чтобы дать полную картину событий. В ходе повествования одна перспектива сменяется другой, что делает необходимым «дублирование фраз», чтобы читатель мог в полной мере представлять себе ход действий (2004, 197).

Описание сражения начинается с примечания редактора (Суд. 20:29) о том, что израильтяне отрядили часть воинов для засады вокруг Гивы. Этот маневр повторяет тактику Иисуса Навина во время второго сражения за Гай (Нав. 8:2-8). Израильское войско (Суд. 20:30) снова вышло на поле боя, как и в двух предыдущих битвах.

Здесь начинается самый подробный рассказ о битве из всех описаний сражений в этой книге. Сыны Вениаминовы вышли из города Гива (Суд. 20:31) и ввязались в схватку с израильтянами на поле боя вдоль дорог, ведущих в Вефиль и в Гиву. Тридцать израильтян погибло. Когда сыны Вениаминовы увидели, что израильтяне отступают, они ожидали, что сейчас одержат очередную победу (Суд. 20:32). Однако отступление израильтян было заранее продуманным тактическим ходом с целью выманить сынов Вениамина из города. Потеря только тридцати воинов говорит о более точном подсчете по сравнению с преувеличенными цифрами потерь в первые два дня (см. дискуссию выше). Израильтяне отошли (Суд. 20:33) к месту под названием «Ваал-Фамара» (где оно находилось, точно не установлено, вероятно, рядом с Гивой) и перестроили свои ряды. Когда сыны Вениаминовы бросились за ними в погоню, город осталась прикрывать небольшая группа воинов. И в этот момент израильтяне, которые прятались в засаде, выбежали из своих укрытий «с западной стороны

Гивы». Точное место этой засады также осталось неизвестным. Название этого места переводится либо как «с западной стороны Гивы», либо как «место к западу от Гивы» (Боулинг 1975, 282), «на равнине Гивы» (альтернативный перевод, НПСР), «рядом с Гивой» (Соггин 1981, 296). В любом случае, эта засада находилась совсем рядом от города, западнее или севернее от него. Израильские воины вступили в жестокую схватку с оставшимися защитниками (Суд. 20:34). Однако основные силы сынов Вениаминовых увлеклись преследованием и не знали, что они обречены.

Решающий момент битвы наступил (Суд. 20:35), когда «поразил Господь Вениамина пред Израильтянами». Орудием сражения было израильское войско, но автор специально отмечает, что победу в сражении завоевал Небесный Воин. Было перебито двадцать пять тысяч сто сынов Вениаминовых. Это повествование заканчивается на печальной ноте — сыны Вениаминовы поняли, что на этот раз они потерпели поражение (Суд. 20:36).

■ **36-48** Второе повествование о сражении приводит больше подробностей о засаде и о взятии города Гива. Израильтяне намеренно отошли от города (Суд. 20:36), чтобы выманить его защитников. Текст (Суд. 20:37) передает ощущение решающего момента. «Засада же поспешила и устремилась к Гиве». Ворвавшись в город, израильтяне начали уничтожать его жителей. Как сказано в тексте, засада «поразила весь город мечом». Условленным сигналом между основными силами и сидящими в засаде был пожар в городе, если устремившиеся из засады благополучно возьмут его (Суд. 20:38). Столб дыма от пожара можно увидеть на большом расстоянии. В то же время, когда основные силы израильтян отступали, сыны Вениаминовы уничтожили тридцать израильских воинов (Суд. 20:39). Поначалу сынам Вениаминовым казалось, что сейчас они одержат очередную победу. В этом стихе повторяется многое из отрывка Суд. 20:31-32.

Сыны Вениаминовы также увидели столб дыма, поднимающийся над городом (Суд. 20:40). Маунс отмечает: «В древние времена дым пожара над городом свидетельствовал о его гибели». Начавшийся пожар было невозможно остановить, пока город не превратится в пепелище (1997, 329). Когда израильтяне увидели дым, они снова перестроились для наступления (Суд. 20:41). Сыны Вениаминовы пришли в

ужас, ибо поняли, что на этот раз они оказались перед лицом поражения и полного уничтожения. И тогда сыны Вениаминовы побежали (Суд. 20:42) в пустыню, которая находилась восточнее, в долине реки Иордан. Однако они не могли избежать сражения, поскольку израильтяне бросились за ними в погону. Точно неизвестно, кто участвовал в этой погоне — воины, взявшие Гиву, или же еще какие-то резервные силы, которые находились в близлежащем селении. Они вклинились в середину бежавших воинов Вениаминовых, истребляя их.

Битва описана общими словами, без каких-либо подробностей. Суд. 20:43 начинается с утверждения: «Окружили Вениамина, и преследовали его до Менухи» (неизвестное место, расположенное где-то рядом с Гивой), и далее поворачивается: «и поражали до самой восточной стороны [буквально “от восхода солнца”] Гивы». Очевидно, сначала колено Вениамина было окружено, потом ему удалось вырваться из окружения, однако окончательного поражения избежать не удалось. Потери были огромными: «...восемнадцать тысяч человек, людей сильных» (Суд. 20:44). Некоторые смогли убежать к скале Риммон (Суд. 20:45), но по пути еще пять тысяч человек «побили» (*‘ālal*, «иметь с чем-то дело повторно», «жестоко обращаться» [KBL 1985, 708]; другая форма этого слова используется для описания того, как жестоко поступили мужчины с наложницей левита). За сынами Вениаминовыми гнались «до Гидома» (местоположение неизвестно), где было убито еще две тысячи человек. Потом еще раз названо общее количество погибших, двадцать пять тысяч человек (Суд. 20:46; см. Суд. 20:35). Описание погибших служит торжественной скорбной эпитафией: «Все они были мужи сильные». Оставшиеся шестьсот (Суд. 20:47) сынов Вениаминовых четыре месяца скрывались в скале Риммон. В этом районе к востоку от Гивы, по направлению к долине реки Иордан, есть несколько скалистых образований и пещер, в которых могут скрываться беженцы. Израильтяне прекратили погону за оставшимися в живых и вернулись в город, т.е. в Гиву (Суд. 20:48). Все оставшиеся в живых жители города, как и их домашний скот, были перебиты. Жители и скот других городов Вениамина также были уничтожены, а сами города сожжены. Смертоносная война жителей обещанной Богом

земли (Вт. 7:1-2) всей своей тяжестью обрушилась на колено Вениамина.

ИЗ ТЕКСТА

1. Вся Книга Судей рассказывает о том, как колена Израиля боролись за свое существование. Создается впечатление, что израильтяне постоянно пребывали в войне с местными жителями или с теми, кто вторгался в их земли. Этические и нравственные вопросы, которые война ставит перед христианами, — наиболее трудные вопросы. Проблемой с библейской точки зрения представляется то, что завоевание этой земли посредством истребления местных народов было Божиим повелением. В дискуссиях, посвященных таким вопросам, необходимо исходить из того, что не бывает «хороших» войн. Любая война — это зло. Уничтожение жизни и имущества всегда было и будет злом. Тогда возникает более широкий вопрос — есть ли более ужасное зло, чем сама война? Некоторые христиане дают отрицательный ответ и стоят на позиции, согласно которой христианин никогда не должен быть причастен — ни прямо, ни косвенно — к убийству других людей. Другие христиане понимают, что существует зло более ужасное, чем война сама по себе, например, систематическое истребление народов, как это происходило в прошлом веке, или порабощение людей, которое имело место в течение тысячелетий.

Джозеф Флетчер, коллега Джона Весли, использовал этот отрывок для обоснования своего осуждения Американской революции. Тех, кто топил чай в Бостонской гавани, он называл «людьми развратными». Те, кто применял силу, чтобы защитить себя, вместо того чтобы предать преступников властям для суда, действовали, по его словам, как сыны Вениаминовы. Флетчер одобрял королевскую прокламацию, призывающую к решительным мерам, взывая при этом к Богу с просьбой защитить верных метрополии жителей колоний, многие из которых были «обмануты правдоподобными и лживыми речами некоторых из их руководителей» или охвачены «заразным жаром дикого патриотизма». Флетчер надеялся, что колонисты покаются в этой войне и прекратят конфликт, который он воспринимал как государственную измену. Вне всякого сомнения, он считал действия Англии

оправданными (все цитаты и материалы взяты из Ганн 2005, 263-264).

В Ветхом Завете Божий народ отождествлялся с конкретным политическим образованием, Израилем. Его руководство было призвано Богом осуществлять не только свой религиозный долг, но и вершить гражданские и уголовные дела, а также защищать весь народ в целом. Война часто обрушивалась на этот народ, когда в его землю вторгались иноземцы. С наступлением дня Пятидесятницы (Деян. 2) церковь перестала быть сугубо этнической группой, а стала включать в себя людей из других народов мира, представителей разных этнических групп и разного политического положения. Церковь стоит выше национальных границ, и ее нельзя подчинить какому-то одному правительству. Исходя из прагматических интересов, церковь функционирует в рамках определенного политического и культурного контекста. Члены церкви лояльны к Богу и к своей стране. Идеалистам легко провозглашать абсолютные стандарты отсутствия насилия. К сожалению, приходится признать, что некоторые сторонники пацифизма неоправданно страдают за свою веру, терпя лишения и становясь жертвами социальной дискриминации. Однако еще труднее найти ответы на прагматические вопросы, связанные с жадностью и стремлением человека к власти. Сообщества содержат полицию, чтобы предотвращать преступления. Для защиты людей полицейские силы иногда вынуждены применять силу. Существуют также вооруженные силы, т.е. армия. Она защищает граждан от внешней угрозы насилия. Какой должна быть реакция христианина, когда в обществе начинает проявляться зло? Что мы должны делать, когда наша страна подвергается внешней агрессии? Должны ли мы защищать ближних наших, когда мы видим, что их поработают или истребляют? Если мы не выступаем против насилия, как тогда мы можем защитить угнетенных?

2. Христиане радуются тому, что Бог даровал нам искупление через жертву Христа. Для нас уже стала привычной мысль о том, что Бог трудится и в духовной, и в индивидуальной сфере жизни человека. Нам становится неудобно при мысли о том, что Он принимает участие и в решении сложных политических вопросов. Бог имеет неограниченную власть над всем человечеством? Значит, Он причастен к голоду, бедствиям и природным катаклизмам, которые так часто

поражают человечество? Бог даровал победу израильтянам только после того, как те подняли вопрос о том, должны ли они идти войной против своих соотечественников. Победа в сражении была одержана лишь тогда, когда Сам Бог сражался против Вениамина (Суд. 20:35).

Участвует ли Бог в наших сегодняшних битвах? В декабре 1944 г., во время битвы за Выступ (наступления немецких войск в Арденнах), капеллан третьей армии говорил с командующим, генералом Паттоном, о духовном состоянии войск, и Паттон спросил его, молятся ли солдаты. Капеллан ответил, что они молятся во время церковных служений. Паттон еще раз сказал, что хочет знать, молятся ли солдаты. Потом он заметил, что на войне существует подготовка к сражению, которая предусматривает обучение личного состава и планирование. Но когда сражение уже началось, в нем всегда есть нечто такое, что невозможно проанализировать. «Кто-то называет это везением, — сказал он, — а кто-то — Богом». Капеллан вернулся в свое расположение и написал свою знаменитую «молитву Паттона» («молитву о погоде»). Она была напечатана на небольшой открытке размером 3х5, на другой стороне которой было рождественское поздравление генерала Паттона своим солдатам. С разрешения Паттона такие открытки были размножены и распространены среди солдат его третьей армии. Спустя пару дней погода стабилизировалась, авиация снова получила возможность поддерживать войска, что способствовало улучшению обстановки на фронте. Ответы на наши молитвы приходят далеко не всегда так быстро. Германия двенадцать лет страдала от власти Гитлера. Другие диктаторы, например, Сталин, Мао или Саддам Хусейн, пребывали у власти многие годы, с неслыханной жестокостью обращаясь со своими народами. Христианин верит, что вселенная — это не просто безграничное, холодное и пустое пространство. За всем творением стоит Творец, к Которому все люди обязательно придут на суд; в основе существования вселенной лежит нравственность, поэтому, в конечном счете, добро одержит победу над злом. Однако для достижения победы Бог часто использует вооруженные силы разных стран.

3. Жены для сынов Вениаминовых (Суд. 21:1-25)

ЗА ТЕКСТОМ

Границами этого раздела служат повторяющиеся утверждения, что в то время не было царя в Израиле (Суд. 19:1 и Суд. 21:25). Проблема руководства является темой всей книги. Ожидание харизматического руководителя, который должен прийти, чтобы повести за собой колена Израиля, оказалось неадекватным инструментом завершения завоевания земли и поддержания верности заключенному с Богом завету. В этой последней главе действующим лицом является все собрание, возглавляемое старейшинами (Суд. 21:16). Мы не видим, чтобы говорил или действовал кто-то в отдельности. Бог не выбирает никакого спасителя или судьи. Старейшины не спрашивают у Бога, что им делать. Планы задумываются и осуществляются, независимо от Бога.

Проблема, которую собравшиеся запоздало осознали, заключалась в угрозе полного истребления колена Вениамина. Опрометчивые боевые действия израильтян привели к тому, что от этого колена осталось всего шестьсот человек. Истытывающая негодование по поводу гибели наложницы и отказа колена Вениамина выдать виновных, собрание дало две клятвы; одна из них заключалась в том, что всякий, кто не присоединился к сражению, должен быть предан смерти, а вторая — в том, что никто из израильтян не выдаст своих дочерей замуж за сынов Вениаминовых. Эти необдуманные и поспешные клятвы напоминают нам о глупой клятве Иеффая (Суд. 11:29-40). Израильтяне считали, что Бог требует от них строгого следования данному слову, независимо от ситуации. Люди плакали перед Богом по поводу своих опрометчивых клятв, однако никто не пытался покаяться в своих необдуманных словах, чтобы Бог мог великодушно освободить людей от обязательства исполнять их. Ограниченное представление о Боге лишило людей возможности видеть исправление ситуации в Божьем прощении. Вместо этого они стали искать другие пути, чтобы сыны Вениаминовы получили жен. Во-первых, они снова начали войну и уничтожили почти весь израильский город, оставив в живых только четыреста молодых женщин, которых отдали в жены сынам Вениаминовым. Левит отдал свою наложницу недостойным жителям Гивы, чтобы спастись

самому. В данном случае Израиль решил насильно выдать молодых женщин за сынов Вениаминовых. Четырехсот молодых женщин для всех выживших сынов Вениаминовых было явно недостаточно, и поэтому старейшины решили придумать способ обойти свою клятву. Двумстам сынам Вениаминовым было предложено похитить женщин, празднующих праздник урожая. Эту главу следует воспринимать с некоторой долей иронии. Нигде не сказано, что действия собрания были одобрены Богом или что они совершались во исполнение Божьего повеления. Здесь мы видим не примеры того, как надо действовать, проявляя послушание воле Бога, а крайнюю степень социальной анархии, до которой опустился израильский народ.

В ТЕКСТЕ

■ **1-7** Первый раздел главы повествует о дилемме, с которой столкнулся Израиль: что следует предпринять, чтобы колена Вениамина продолжило свое существование? Эти семь стихов образуют хиазм:

1. Провозглашена клятва, что никто не отдаст своих дочерей за сынов Вениамина.
2. Народ горько плакал о колене Вениамина.
3. Люди спросили Бога, как такое могло произойти.
4. Люди принесли Богу жертвы.
5. Люди спросили, кто не пришел на великое собрание
6. Люди проявили сострадание к колону Вениамина.
7. Клятва не отдавать дочерей в жены сынам Вениамина остается в силе.

В Массифе израильтяне поклялись не отдавать своих дочерей сынам Вениаминовым (Суд. 21:1). Возможно, что эта клятва подразумевала также, что никто из сыновей израильских не будет брать себе в жены дочерей из колена Вениамина, но если учесть, что все женщины этого колена были перебиты, такая клятва стала ненужной. После того как война была окончена (Суд. 21:2), люди собрались в Вефиле и «подняли громкий вопль, и сильно плакали» перед Богом по поводу того, что произошло. В Бохиме (Суд. 2:1-5) люди также громко возопили и плакали перед Богом. Они были сокрушены, потому что ангел/посланник Яхве сказал им, что Бог больше не будет изгонять из этой земли местных жителей,

что завоевание подошло к концу. Эти два повествования о плаче представляют собой еще одну канву данной книги. Люди риторически вопрошали Бога (Суд. 21:3), почему события обернулись таким образом, что одного колена в Израиле не стало. Однако нигде нет признания того, что они действовали опрометчиво и без Божьего благословения. Они не хотели признавать своей вины в случившемся и старались всю вину возложить на Бога (Суд. 21:15). На следующий день (Суд. 21:4) они встали рано утром, построили жертвенник и совершили жертву всесожжения и мирные жертвы. Такие же жертвы они вознесли после своего второго поражения (Суд. 20:26). В Суд. 21:5 говорится о второй клятве. Левит разослал части тела своей наложницы коленам Израиля, которые после этого собрались перед Богом в Массифе. Ожидалось, что все колена, кроме Вениамина, выделят своих воинов. Израильтяне дали торжественную клятву, что не пришедшие на собрание должны быть преданы смерти. Автор отмечает (Суд. 21:6), что израильтяне покаялись в истреблении своих соотечественников, сынов Вениамина. Однако вскоре они были готовы истребить еще один израильский город. В Суд. 21:7 снова сформулирована вставшая перед Израилем дилемма. Народ дал клятву не отдавать своих дочерей замуж за уцелевших сынов Вениамина, но им нужно было как-то обеспечить мужчин колена Вениамина женами. Провозглашение этой клятвы в стихах Суд. 21:1 и Суд. 21:7 составляет канву данного раздела. Проблема, вставшая перед победителями, была весьма актуальна. Оставшаяся часть главы описывает, как они эту проблему решили.

■ **8-14** Суд. 21:8 повторяет вопрос, представленный в Суд. 21:5: кто не пришел на собрание в Массифе? Ответ таков: не пришел никто из Иависа Галаадского (Суд. 21:8-9). Иавис Галаадский располагался к востоку от реки Иордан, где-то у ручья Эль-Иавис, который впадает в Иордан примерно в 32 км к югу от Галилейского озера (Эдельман 1997, CD-ROM). Собрание (Суд. 21:10) избрало двенадцать тысяч храбрых воинов и приказало им убить всех жителей этого города, в том числе женщин и детей. Это повеление повторяется в Суд. 21:11; Иавис Галаадский предан проклятию (*hērem*, «приговорены к полному уничтожению»). Всякого мужчину и «всякую женщину, познавшую ложе мужское», следовало убить. Воины выполнили этот приказ. Они также захватили «четы-

реста девиц [*na'ārâ*; достигших брачного возраста (*bêtûlâ*)], не познавших ложа мужского» (Суд. 21:12). Этих женщин привели в Силом, не в Массифу. Силом располагался на центральной возвышенности, по дороге из Вефиля в Сихем, примерно на полпути между этими двумя городами. Там Иисус Навин собрал колена Израиля, чтобы распределить среди них землю. Там же (Нав. 18:1-10) находилась и скиния с ковчегом завета (Халперн 1997, CD-ROM). Упоминание Силома служит связующим звеном со следующим повествованием о похищении молодых женщин в Силоме. Оно также образует мостик к повествованиям первых четырех глав 1 Царств. Примечание о том, что Силом находится в земле Ханаанской, связывает эту историю с первыми главами Книги Судей. Боулинг отмечает, что в отрывке Суд. 1:1 — 3:6 Ханаан упоминается семнадцать раз. «Кроме этого места, Ханаан упоминается только в повествовании о Деворе и Вараке, где их противники представлены как “цари Ханаанские” (Суд. 5:19)» (1975, 292). Собрание послало делегацию (Суд. 21:13) на мирные переговоры с сынами Вениамина, скрывавшимися в скале Риммон, которые приняли этих женщин как своих невест (Суд. 21:14). Однако еще двести мужчин из колена Вениамина оставались без жен.

Позднее город Иавис Галаадский был восстановлен. Во время войн жители городов часто прятались в многочисленных пещерах, расположенных в горах. Вероятно, среди тех, кто восстанавливал город, были и его уцелевшие жители. Во времена Самуила город подвергся нападению аммонитян (1 Цар. 1:1-11). Новоизбранный царь Саул быстро отреагировал и снял осаду города. После сражения с филистимлянами на горе Гелвуде, в котором израильтяне потерпели поражение, жители Иависа Галаадского совершили смелый рейд, чтобы снять тела Саула и Ионафана со стены Беф-Сана (1 Цар. 31:11-13). Возможно, что Саул действовал так быстро и решительно, потому что был потомком одной женщины из Иависа Галаадского и чувствовал свое родство с жителями города (Мэтьюз 2004, 199). Жители Иависа Галаадского были верны Саулу, вероятно, не только потому, что он спас их от аммонитян, но и потому, что их связывало с ним кровное родство.

■ **15-25** Народ запоздало сожалел о войне (Суд. 21:15). Однако в своей скорби всю вину за случившееся израильтяне

возлагали на Бога. В Древнем Ближнем Востоке Бог или боги считались главными причинами всех событий. Солнце каждое утро восходило, потому что Яхве (Израиль), Шамаш (Месопотамия) или Ра (Египет) приказывали ему восходить. Если наступали стихийные бедствия, например мор или засуха, люди первым делом старались выяснить, какой бог стал причиной этого события, чтобы каким-то образом умиротворить его или ее. В то же время люди иногда действовали по своей собственной воле, без оглядки на богов. Человеку с западным менталитетом кажется противоречивым то обстоятельство, что Бог (боги) определял(и) в жизни человека абсолютно все, но при этом люди обладали свободой выбора. Однако именно таким был менталитет жителей Древнего Ближнего Востока. Поэтому старейшины народа (Суд. 21:16) посчитали, что им нужно обеспечить оставшихся в живых сынов Вениаминовых женами. Тут они оказались перед дилеммой. У сынов Вениамина должны были быть жены, чтобы колено Вениамина не исчезло полностью (Суд. 21:17). С другой стороны, другие колена не могли выдать за них своих дочерей (Суд. 21:18), так как проклинали всякого, кто отдаст свою дочь замуж за мужчину из колена Вениамина.

Тогда старейшины придумали, как обойти свою клятву. Очевидно, перед этим они собрались отдельно от всех, чтобы выработать план дальнейших действий. Совет проходил в Силоме (Суд. 21:12,24), и если бы их планы не сохранялись в тайне, жители Силома знали бы о них. В Силоме должен был пройти ежегодный праздник сбора винограда, посвященный Яхве (Суд. 21:19), вероятно, суккот, или праздник кущей. Именно на этот праздник Елкана каждый год приводил свою семью, в том числе и Анну, и приносил жертвы Яхве (1 Цар. 1:1-3). Точное место, где танцевали молодые женщины, указано достаточно подробно: в винограднике «на север от Вефиля и на восток от дороги, ведущей от Вефиля в Сихем, и на юг от Левоны» (единственное в Ветхом Завете упоминание об этом городе, который, вероятно, располагался вблизи Силома, к северу от него). Старейшины повелели сынам Вениаминовым залечь в засаде (*'ārab*, то же слово используется в стихе Суд. 20:20, когда воины залегли в засаде вокруг Гивы) в винограднике (Суд. 21:20). Когда «девицы Силомские» вышли танцевать в винограднике (Суд. 21:21), каждый мужчина должен был схватить (*hāṭap*; встречается только здесь и в

Пс. 9:11) «жену из девиц Силомских» и идти (бежать?) в землю Вениаминову. Старейшины заверили сынов Вениаминовых (Суд. 21:22), что если отцы или братья этих девиц возмутятся, старейшины убедят их отдать этих женщин сынам Вениаминовым и не воевать с ними. Немаловажным аргументом станет то, что женщины не были захвачены в бою, как военные трофеи, поэтому нет никакой нужды спасать их или платить за них выкуп. Поэтому никто здесь не виновен в нарушении клятвы.

Мы нигде не видим, чтобы при обсуждении плана кто-то высказывался в защиту женщин. Даже протесты отцов или братьев в расчет не принимались. Эти женщины стали такими же жертвами, что и наложница левита. Их насильно захватили и заставили выйти замуж. В повседневной жизни мнение женщины относительно замужества практически не учитывалось. Семьи договаривались о браке заранее. Но в данном случае женщин лишили даже тех минимальных достоинства и чести, которые воздавались им во время переговоров, предшествовавших свадьбам и праздникам, знаменовавшим переезд молодой жены в дом мужа.

Сыны Вениаминовы поступили так, как велели старейшины (Суд. 21:23). Когда женщины вышли танцевать, каждый схватил (*gāzal*, «жестоко схватить», «вырвать», «украсть» [BDB, 159]) себе женщину. Мужчины с женщинами вернулись в землю своих предков, «в удел свой», и отстроили города, которые были разрушены на войне. После этого все израильтяне ушли из Силома (Суд. 21:24). Каждый вернулся в свое колено, в свою семью, в землю своих предков, «в удел свой».

К этой истории нужно относиться с долей иронии. Израильтяне столкнулись с дилеммой, которую они сами же для себя и создали, хотя всю вину за это они возложили на Бога (Суд. 21:3,15). Подобно Иеффаю, израильтяне опрометчиво дали глупые клятвы. В отличие от Иеффая они попытались найти лазейки, которые позволили бы им обойти эти клятвы, не нарушая их. Это привело к ужасным последствиям. Во-первых, к уничтожению еще одного израильского города. За исключением четырехсот женщин, которых отдали в жены сынам Вениамина, все жители Иависа Галаадского были убиты. Когда оказалось, что женщин из Иависа Галаадского недостаточно, старейшины придумали еще один план. Жесто-

кие слова, которые описывают данные действия, просто поражают. Оставшимся без жен сынам Вениаминовым было сказано, чтобы они скрылись в засаде (*'ārab*) и схватили каждый по женщине так, как угнетатель захватывает беззащитную жертву (*hātap*). Сыны Вениаминовы послушались, и каждый насильно похитил женщину (*gāzal*) из группы танцующих и бежал к себе домой, пока ее отец или брат не успел предпринять ответных действий. Израильтяне с плачем, слезами и жертвоприношениями обращались к Богу, но они совершенно не искали Его ответа относительно данной ситуации. В этой драме Бог не принимал никакого участия. Люди действовали совершенно самостоятельно. Поэтому данная история, как и вся книга, заканчивается словами (Суд. 21:25): «В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым». Окончательным результатом эксперимента Израиля по самоуправлению стала социальная и духовная анархия. В последнем стихе также можно увидеть иронию. Разве в Израиле не было царя? Да, там не было человека, который правил бы ими. Институт монархии был учрежден позднее, когда старейшины пошли к Самуилу просить о царе. Бог сказал Самуилу: «Послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними» (1 Цар. 8:7). Определенно, у них был Царь — Бог Израиля. И при этом у них не было царя, ибо они делали то, что им самим казалось правильным, а не то, что Он им заповедал.

ИЗ ТЕКСТА

1. Книгу Судей следует рассматривать как часть более обширного труда, который включает в себя книги Иисуса Навина и все книги Царств. Второзаконнические составители и редакторы писали эти книги, чтобы рассказать о падении Израиля (586 г. до Р.Х.), когда храм был сожжен, а оставшиеся в живых израильтяне — угнаны в Вавилон. С утратой земли, храма и царства угнанные израильтяне были деморализованы. Они не могли найти ответ на вопрос, почему Бог допустил такую великую трагедию. И этот большой труд, охватывающий несколько книг, был создан для того, чтобы показать, как в истории Израиля его народ постоянно нарушал завет, установленный между Богом и Израилем на горе Синай. Поскольку Израиль не следовал этому завету и не

поклонялся одному только Яхве, на израильский народ пали проклятия этого завета. В качестве окончательного наказания, направленного на то, чтобы призвать народ к покаянию, народ оказался в изгнании. Ему пришлось пройти через жестокие испытания, но у него оставалась надежда: если они обратятся к Богу с искренним покаянием, Он возродит их (Вт. 30:15; 3 Цар. 8:46-51).

Книга Судей прослеживает систематическое духовное и социальное падение Израиля со времени смерти Иисуса Навина и старейшин того поколения, которое начало завоевание земли (Суд. 2:6-10), до возникновения монархии во времена Самуила. Когда народ поклонялся другим богам, Бог насылал на них проклятия завета в виде угнетения со стороны других народов. Когда народ взывал к Богу, Он великодушно избирал для них судью, который спасал их. Далее все повторялось, а народ постепенно скатывался по пути духовного и социального падения. Последние истории книги следует воспринимать как иллюстрацию окончательного результата греха израильского народа. Героев в этой истории мы не видим. Спасаящих свой народ судей, верных воле Бога, здесь тоже нет. В большинстве сцен Бог полностью отсутствует. Люди часто действовали, совершенно не думая о воле Бога. В результате такого греха Израиль обратился против самого себя, едва не уничтожив колено Вениамина и практически полностью уничтожив израильский город Иавис Галаадский.

Эта книга наглядно показывает итог греха как предостережение читателям. Бог призывает Свой народ к исключительной верности Ему. Поклонение другим богам ведет к духовной смерти и социальному хаосу. Книга призывает читателя задуматься не только об истории Израиля, но и о своей личной жизни. Те боги, которые соблазняли израильский народ, имели видимые изображения, выполненные из дерева, камня или металла. Современные боги — власть, жадность, безнравственность, духовная апатия, потворство собственным желаниям и многие другие — воздействуют на наше сознание. Они поют нам манящие песни, апеллирующие к нашему врожденному эгоизму, но их обещания насквозь лживы. Конечным их результатом является не свобода и жизнь, а рабство и разрушение.

2. В последних главах женщины представлены как вещь, предназначенная для утех мужчин. В Израиле, как и на всем

Древнем Ближнем Востоке, женщины относились, в лучшем случае, к людям второго сорта. В данных повествованиях к ним относятся как к сексуальным объектам, которые подчиняются требованиям мужчин, чтобы обеспечить им продолжение рода. Ошибочно оглядываться на историю и судить о других людях по стандартам другой эпохи. Однако в этой истории к женщинам относятся унижительно даже по меркам юридических и богословских установлений того времени. Израильтяне верили, что мужчина и женщина сотворены по образу Бога (Быт. 1:27). В последних историях явно видно, что израильтяне не обращались с женщинами как с личностями, которые носят в себе образ Бога. О духовном здоровье того или иного общества в значительной мере можно судить по тому, как это общество относится к наиболее уязвимым своим представителям (Исх. 22:21-27; Вт. 24:17; 27:19). Захват женщин и их насильное замужество унизило их; к ним отнеслись как к каким-то вещам, а не как к личностям. Общество, которое стремится к справедливости, должно защищать своих слабых и беззащитных представителей и давать возможность всем своим гражданам развивать данные им Богом способности и таланты.

Содержание

ПОСВЯЩЕНИЕ	3
РЕДАКТОРЫ КОММЕНТАРИЕВ	4
ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ	6
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	9
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	11
БИБЛИОГРАФИЯ	15
ВВЕДЕНИЕ	21
А. Название	21
Б. Исторический контекст	23
В. Хронология Книги Судей	25
Г. История Второзакония	27
1. Современные теории	28
2. Темы	32
3. Дополнительные темы, вытекающие из концепции завета	34
Д. Написание и составление Книги Судей	36
Е. Книга Судей и богодухновенный характер Писания	38
Ж. Методология	39
З. Богословские темы	40
1. Человеческая свобода	41
2. Всемогущество Бога	41
3. Призыв к абсолютной верности	42
КОММЕНТАРИЙ	45
I. ОБЗОР	45
А. География падения (Суд. 1:1 – 2:5)	47
1. Иуда поднимается (Суд. 1:1-7)	48
2. Захват Иерусалима и Хеврона (Суд. 1:8-10)	51
3. Взятие Давира (Суд. 1:11-15)	52
4. Успехи и неудачи Иуды (Суд. 1:16-21)	54
5. Взятие Вефиля (Суд. 1:22-26)	55
6. Жизнь среди хананеев (Суд. 1:27-36)	56
7. Конец завоевания (Суд. 2:1-5)	58
Б. Испытание Израиля (Суд. 2:6 – 3:6)	61
1. Смерть Иисуса Навина (Суд. 2:6-10)	63
2. Следующее поколение (Суд. 2:11-19)	64

3. Решение Яхве (Суд. 2:20-23)	67
4. Причины, по которым эти народы не были изгнаны с земли (Суд. 3:1-6)	69
II. ВОЕННЫЙ ТРИУМФ: ДУХОВНАЯ ДЕГЕНЕРАЦИЯ (Суд. 2:7 — 16:31) ...	72
А. Гофониил, Аод и Самегар (Суд. 3:7-31)	73
1. Гофониил (Суд. 3:7-11)	74
2. Аод (3:12-30)	76
3. Самегар (Суд. 3:31)	80
Б. Девора, Варак и Иаиль (Суд. 4:1 — 5:31)	83
1. История в прозе (Суд. 4:1-24)	84
2. Поэтическая часть (Суд. 5:1-31)	98
В. Геден, Авимелех, Фола и Иаир (Суд. 6:1 — 10:18)	105
1. Геден, судья по принуждению (Суд. 6:1 — 8:35)	106
2. Неудавшаяся монархия Авимелеха (Суд. 9:1-57)	127
3. Фола и Иаир (Суд. 10:1-5)	136
4. Неприятие Богом вопля народа израильского (Суд. 10:6-18)	137
Г. Иеффай, Есевон, Елон и Авдон (Суд. 11:1 — 12:15)	141
1. Иеффай и аммонитяне (Суд. 11:1-40)	142
2. Война с Ефремом (Суд. 12:1-7)	149
3. Есевон, Елон и Авдон (Суд. 12:8-15)	151
Е. Самсон (Суд. 13:1 — 16:31)	154
1. Рождение Самсона (Суд. 13:1-25)	156
2. Конфликт Самсона с филистимлянами (Суд. 14:1 — 15:20)	162
3. Последние подвиги Самсона (Суд. 16:1-31)	171
III. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПАДЕНИЕ (Суд. 17:1 — 21:25)	181
А. Переселение колена Дана (Суд. 17:1 — 18:31)	183
1. Миха и левит (Суд. 17:1-13)	183
2. Новый дом для колена Дана (Суд. 18:1-31)	187
Б. Война в Израиле (Суд. 19:1 — 21:25)	197
1. Левит и его наложница (Суд. 19:1-30)	198
2. Война между коленами (Суд. 20:1-48)	210
3. Жены для сынов Вениаминовых (Суд. 21:1-25)	225

Религиозное издание.

ЛР №030588 от 27 января 1999 г. Подп. в печ. 13.12.11. Формат 60x88 1/16.
Объем 15 п.л. Тираж 999. Зак. 4104
Издание религиозной организации «Христианское общество "Библия для всех"
Российского союза евангельских христиан – баптистов»
(195009, Спб., ул. Лебедева, 31, пом. 9Н).
Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12/28

Увлекательные, пронизательные и академически выверенные, новые библейские комментарии издательства «Beason Hill Press» помогут вам расширить свой кругозор и лучше понять смысл и содержание каждой книги Библии.

Написанные с веслианских богословских позиций, эти незаменимые комментарии дают пасторам, профессиональным исследователям, учителям и всем тем, кто изучает Библию, критическое, актуальное и вдохновенное толкование Божьего Слова в XXI веке.

КАЖДЫЙ ТОМ СОДЕРЖИТ

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ известных специалистов веслианской богословской традиции.

УДОБНЫЙ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ, включающий информацию об авторстве, дате, истории, читателях, социологических и культурных вопросах, литературных особенностях, богословских темах и вопросах герменевтики.

ЧЕТКОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ КАЖДОГО СТИХА, которое помогает составить современное представление, основанное на веслианских традициях и тесно связанных с изначальным текстом Библии.

ИСЧЕРПЫВАЮЩИЕ ПРИМЕЧАНИЯ, разделенные на три раздела, которые охватывают элементы, стоящие за *текстом*; подробности каждого стиха и тот смысл, который мы находим в *тексте*; а также значение, существенные идеи, внутриконтэкстное понимание и практическое применение *самого текста*.

ПОЛЕЗНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ, который помогает глубже понять богословские вопросы, значения слов, больше знать об археологических данных, историческом контексте и культурных традициях.

ШИРОКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ для дальнейшего изучения исторических элементов, дополнительных толкований и богословских тем.

«ВЕРА И СВЯТОСТЬ»
ЦЕРКОВЬ НАЗАРЯНИНА

РОБЕРТ БРЭНСОН — бывший профессор библейской литературы в Назарянском университете Оливет. До этого он преподавал в Южном колледже Уорнера и в Восточном Назарянском Колледже. Сейчас, отойдя от преподавательской деятельности, Брэнсон является независимым исследователем и живет со своей женой в Пендлтоне, штат Индиана.

Книга Судей Израилевых.
Комментарий веслианской традиции

2 000205 880016

197.00 руб.